

ISSN 2311-9470

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Основан в 2013 году

Выпуск 4

Минск
2016

Сборник подготовлен Центром международных исследований факультета международных отношений БГУ. В него вошли научные статьи известных ученых-международников и молодых исследователей.

Статьи посвящены актуальным проблемам современных международных отношений и глобального развития. Книга будет полезна преподавателям, аспирантам, студентам, научным работникам – специалистам в области международных отношений.

Составитель и научный редактор
E. A. Достанко

Редакционная коллегия:
доктор философских наук *A. M. Байчоров* (главный редактор);
доктор исторических наук *П. И. Бригадин*;
доктор политических наук *B. Н. Ватыль*;
доктор политических наук *P. О. Есин*;
доктор философских наук *Л. Е. Криштапович*;
доктор политических наук *Ю. И. Малевич*;
доктор политических наук *C. B. Решетников*;
доктор исторических наук *M. Э. Чесновский*;
доктор исторических наук *B. Г. Шадурский*;
доктор социальных наук *Я. Дворак*.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
------------------------------	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Азиз Н. М.</i> Становление и развитие парламентаризма в Таджикистане.	9
<i>Боровой В. Р., Панькова А. В.</i> Китайская диаспора в Японии и проблема ассимиляции	20
<i>Деменков А. О.</i> Островецкая атомная электростанция в белорусско-литовских отношениях (2008–2016 гг.).	34
<i>Дудько А.</i> История Беларуси и ее культуры в белорусоведении и славистике Великобритании (50–90-е гг. XX в.).	53
<i>Есин Р.О.</i> Экспорт как инструмент внешней политики Республики Беларусь	67
<i>Журавская О.</i> Отношения Республики Беларусь с НАТО (1991–2015): подходы к периодизации.	78
<i>Киселев В. С.</i> К вопросу о глобальных факторах, влиявших на израильскую внешнюю политику в 2009–2015 гг.	96
<i>Моисеев И. Е.</i> Геополитическое прочтение Восточного партнерства	117
<i>Пахомова А. В.</i> Роль США в обеспечении безопасности Юго-Восточной Азии в начале XXI в.	126
<i>Рублевский И. Ю.</i> Специфика политического процесса в Бразилии на современном этапе. Категория личности в функционировании партийной системы государства	140
<i>Сангаре Ш. К.</i> Мятеж на севере Мали и вмешательство в конфликт Франции как фактор, влияющий на свободу слова и развитие СМИ	154

<i>Свилас С. Ф. Сотрудничество Белорусской ССР и ЮНЕСКО в популяризации белорусской художественной литературы (первая половина 1960-х гг.)</i>	171
<i>Тихомиров А. В. Белорусско-казахстанские отношения в условиях углубления евразийской интеграции</i>	184
<i>Ших К. В. Вклад Хайма Вейцмана в создание Государства Израиль</i>	197
<i>Юрчак Д. В. Создание Содружества Независимых Государств в мемуарах белорусских государственных деятелей.</i>	206

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

<i>Астапенко В. А., Михалева Т. Н. Европейская политика соседства и программа Восточного партнерства</i>	221
<i>Буслейко Т. Н. Белорусско-российские отношения и развитие интеграции Беларуси и России в контексте строительства Союзного государства</i>	228
<i>Володькин А. Сравнительный анализ программ Северного измерения и Восточного партнерства Европейского союза</i>	231
<i>Данилович М. В. Экономический пояс Шелкового пути: особенности реализации проекта на пространстве ЕАЭС</i>	235
<i>Кизима С. Белорусские интересы в Восточном партнерстве</i>	240
<i>Рублевский И. Ю. Ось «Бразилия – Китай», экономическое и глобальное сотрудничество</i>	244
<i>Рубо О. П. Роль инициативы «Один пояс – один путь» в отношениях Европейского союза с Китаем</i>	247
<i>Чесновский М. Э. Восточная Европа и Средняя Европа: современные тренды интеграции и взаимодействия</i>	249

CONTENT

<i>Foreword</i>	7
---------------------------	---

RESEARCH PAPERS

<i>Aziz N. M.</i> Formation and development of parliamentarism in Tajikistan	9
<i>Borovoi V., Pankova A.</i> Chinese Diaspora in Japan and the Problem of Assimilation	20
<i>Dzemiankou A.</i> Ostrovets nuclear power plant in Belarus-Lithuania relations (2008–2016)	34
<i>Dud'ko A.</i> Belarusian history and culture in British Belarusian studies and British Slavistics (50s–90s of the XX cen.)	53
<i>Esin R.</i> Export as a tool of foreign policy of the Republic of Belarus	67
<i>Zhuravskaya O.</i> Belarus and NATO Relations (1991–2015): an approach to periodization	78
<i>Kisialiou V.</i> The question of global factors that have influenced Israel's foreign policy in 2009–2015)	96
<i>Moiseev I.</i> Geopolitical handling of the «Eastern Partnership»	117
<i>Pakhomova A.</i> The role of the USA in providing security of the Southeast Asia at the beginning of the XXI century	126
<i>Rublevsky I.</i> The specificity of the political process in Brazil at present Category of the person in the functioning of the party system of the state	140
<i>Sangare C. K.</i> The rebellion in the north of Mali and France's intervention in the conflict as a factor affecting the freedom of expression and media development	154
<i>Svilas S.</i> The cooperation of the Byelorussian SSR with UNESCO in the popularization of the Belarusian belles-lettres (the first half of the 1960s)	171

<i>Tsikhamirau A.</i> Belarus-Kazakhstan relations in the context of deepening of Eurasian integration	184
<i>Shykh K.</i> Contribution of Haim Weizmann in the creation of the State of Israel	197
<i>Yurchak D.</i> Creation of the Commonwealth of Independent States in the memoirs of the Belarusian public figures	206

RESEARCH PUBLICATIONS

<i>Astapenka Vladzimir, Mikhaleva Tatsiana.</i> European Neighbourhood Policy and the Eastern Partnership program	221
<i>Busleyko Tatsiana.</i> Belarusian-Russian relations and development the integration of Belarus and Russia in the context of the Union State	228
<i>Volodkin Andrei.</i> The EU «Northern dimension» and «Eastern Partnership» programs: comparative analysis	231
<i>Danilovich Maryia.</i> The Economic Belt of the Silk Road: Features of the project on the space of the EAEU	235
<i>Kizima Sergey.</i> Belarusian interests in the Eastern Partnership	240
<i>Rubleuski Illia.</i> The axis «Brazil – China», economic and global cooperation	244
<i>Rubo Olesya.</i> Role of the Initiative «One belt – one way» in the relations between China and the European Union	247
<i>Chasnouski Mechylslau.</i> Eastern Europe and Central Europe: modern trends of integration and interaction	249

Предисловие

Вниманию ученых-международников и политологов предлагается четвертый выпуск научных трудов «Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития», который ежегодно готовится Центром международных исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Среди авторов сборника – ученые из БГУ, Гродненского и Витебского государственных университетов, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Университета Бамако (Республика Мали).

Статьи освещают такие актуальные вопросы, как отношения Республики Беларусь и НАТО, белорусско-казахстанские и белорусско-литовские отношения, создание СНГ в воспоминаниях белорусских государственных деятелей.

Также представлены исследования по сотрудничеству Белорусской ССР и ЮНЕСКО, политической ситуации в Мали, развитию парламентаризма в Таджикистане и др.

В сборник также включены материалы научного семинара «Межрегиональные партнерства: современные вызовы» и круглого стола «Инициатива Восточное партнерство: внутренние и внешние вызовы», которые проводились Центром международных исследований в 2016 году.

Учитывая научную разнонаправленность исследуемых проблем, выражаем надежду, что книга будет интересна и полезна академическому и экспертному сообществу.

*Е. А. Достанко,
кандидат политических наук,
директор Центра международных исследований
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Н. М. Азиз

*аспирантка факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 328.1(575.3)

Парламентаризм выступает «мягкой силой» в становлении и укреплении политических систем государств, является важным инструментом внешней и внутренней политики. Опыт Таджикистана представляет интересный пример развития парламентаризма в советский период и его трансформации на основе демократических ценностей в важнейший институт государственного управления в стране.

Цель данной статьи – исследование эволюции парламентаризма в Таджикистане. Ставятся задачи: изучить формирование и развитие представительных органов власти в Таджикистане; выявить изменения, которые были внесены в политическое устройство страны Конституциями 1929, 1937, 1978, 1988 гг.; определить основные тенденции современного парламентаризма Таджикистана. В статье использованы труды таджикских ученых В. Г. Гранберга [2], С. А. Раджабова [7], Л. И. Зиминой [4], А. И. Имомова [5], А. И. Сонина [8], А. С. Достиева [3], Ш. К. Хакимова [9], в которых отражены основные направления конституционного развития Таджикистана.

Становление парламентаризма в Таджикистане связано с приобретением государственной независимости и принятием Конституции 1994 г. До этого в Таджикистане, как и в других постсоветских странах, функционировала система, при которой в большинстве случаев разделение государственной власти, многопартийная система, прямые выборы, гражданское общество не составляли ее элементов.

До принятия Конституции Таджикской АССР государственное и общественное устройство республики регламентировались Конституцией СССР 1924 г. и Конституцией Узбекской ССР 1927 г., а также другими нормативно-правовыми актами, принимавшимися съездом Советов и ЦИК Советов Таджикской АССР. 29 апреля 1929 г. II съезд Советов Таджикской АССР принял Конституцию (Основной Закон) республики. Конституция Таджикской АССР 1929 г. была первой в истории таджикского народа национальной конституцией, и это оп-

ределяет ее важное значение в становлении и развитии таджикского парламентаризма [4; 5].

В Советском Таджикистане функции парламента сначала были возложены на Всетаджикский съезд Советов. Всетаджикский съезд, олицетворяя высшую власть на территории Таджикской АССР, не был постоянно действующим.

Он формировался из делегатов, избираемых областным съездом Горно-Бадахшанской автономной области из расчета один делегат на 3000 жителей, областными районными съездами Советов из расчета один делегат на 3000 жителей и городскими Советами из расчета один делегат на 300 избирателей [2].

Конституция 1931 г., отменив Всетаджикский съезд в качестве высшего органа власти, определил в этом качестве съезд Советов. Это было связано с выходом Таджикской АССР из состава Узбекской ССР и образованием Таджикской ССР. Согласно пункту 31 Конституции 1931 г. Съезд Советов формировался из делегатов, избираемых областным съездом Горно-Бадахшанской автономной области, из расчета один делегат на 2000 жителей, районными съездами Советов – один делегат на 3000 жителей, городскими советами из расчета один делегат на 600 избирателей и рабочими поселками из расчета один делегат на 100 избирателей [8].

Всетаджикский съезд и съезд Советов не были постоянно действующими органами. Они созывались не реже одного раза в два года Центральным исполнительным комитетом соответствующих советов. Центральный исполнительный комитет избирался соответствующими советами в количестве, определяемом съездом Советов с целью выполнения возложенных на них функций в межсессионных периодах.

Полномочия Всетаджикского съезда и съезда Советов Таджикской ССР делились на две группы: исключительная и отнесенная к ведению советов и Центрального исполнительного комитета. Круг полномочий первой группы не был широким. К ним относились внесение дополнений и изменений в Конституцию Таджикистана и утверждение частичных изменений в Конституцию Таджикской ССР, внесенных Центральным исполнительным комитетом в межсессионном периоде.

Также советы были уполномочены утверждать Положение Исполнительного комитета советов Горно-Бадахшанской автономной области.

Учитывая эти нормы, можно утверждать, что советы не способствовали развитию парламентаризма на территории Советского Таджикистана, хотя законодательно они олицетворяли высшую власть на территории республики. На это были свои причины.

Во-первых, советы не были постоянно действующими органами. Они созывались редко, не реже одного раза в два года, за исключением чрезвычайных съездов. Такой метод функционирования не может содействовать реализации возможности советов в своей полноте.

Во-вторых, ключевая роль в определении основных направлений государственной политики внутреннего и внешнего характера принадлежала именно Центральному исполнительному комитету и Президиуму.

Президиум Центрального исполнительного комитета, имея широкие, даже неограниченные, полномочия, выступал в качестве законодательного, исполнительного, распорядительного и контролирующего органа, действующего на основе особого положения, утвержденного Центральным исполнительным комитетом.

В-третьих, таким образом, полномочия всех ветвей государственной власти были сосредоточены в лице одного органа – Президиума Центрального исполнительного комитета. Такое положение не могло гарантировать развитие парламентаризма, так как все органы государственной власти находились в подчинении Президиума Центрального исполнительного комитета и были подотчетны ему. Наряду с этим должностные лица органов государственной власти всего ранга назначались Президиумом [2].

Конституция Таджикской ССР 1937 г., утвержденная постановлением чрезвычайного VI съезда Советов Таджикской ССР, кардинальным образом изменила ситуацию.

Она заложила первые основы становления парламентаризма в Таджикистане – установила разделение государственной власти. Исполнительный орган в лице Совета Министров Таджикской ССР и судебные органы в лице Верховного суда Таджикской ССР были отделены от съезда Советов Таджикской ССР, точнее – от Президиума Центрального исполнительного комитета. Законодательный орган представлялся в лице Верховного Совета Таджикской ССР. Согласно нормам ст. 20 и 23 Конституции 1937 г. Верховный Совет являлся высшим органом государственной власти и считался единственным законодательным органом республики [7].

Конституция Таджикской ССР 1937 г. устанавливала подотчетность всех органов государственной власти Верховному Совету и Президиуму Верховного Совета в межсессионных периодах, и это было прорывом в развитии и становлении парламентаризма. Этому способствовал ряд положений, закрепленных в конституции.

Во-первых, конституция признавала разделение государственной власти, которое играет ключевую роль в становлении парламентаризма и содействует тому, что парламент может взять в свои руки все инициативы, связанные с государственным управлением.

Во-вторых, Конституция 1937 г., в отличие от предыдущих конституций, четко разграничила полномочия Верховного Совета, перечисляя их в ст. 13, 15.

Указывались также полномочия, которые не могли находиться в полномочии других органов государственной власти, в том числе Совета Министров Таджикской ССР.

В-третьих, Верховный Совет избирался гражданами Таджикистана по избирательным округам сроком на четыре года. Избирательный характер Верховного Совета, открывая путь к демократизации общественных отношений, установил тесную связь между избирателями и народными избранниками. Такого мнения придерживается М. Шамсутдинов. Изучая становление парламентаризма в Российской Федерации, в том числе советского периода, он отмечает: «В деятельности высших органов управления прослеживались ростки демократии, позволявшие поддерживать тесную связь депутатов с избирателями, накапливать элементы парламентской культуры, вносить определенный вклад в развитие и совершенствование законодательной системы, а кроме того, хотя бы формально и в достаточно поздние периоды данного этапа развития, но закрепить всеобщую, равную избирательную систему прямых выборов при тайном голосовании» [11, с. 205].

В-четвертых, сессии Верховного Совета стали созываться чаще – два раза в год. Такой порядок созыва дал возможность сессии Верховного Совета в тесном контакте с органами государственной власти осуществлять надлежащий надзор за их деятельностью. Кроме того, законы, принятые Верховным Советом, могли публиковаться за подписью председателя и секретаря Президиума Верховного Совета. Верховный Совет был уполномочен толковать законы Таджикской ССР посредством своего президиума.

Становление парламентаризма в Таджикистане получило дальнейшее развитие с дополнениями и изменениями в Конституции 1978 г.

Конституцией Таджикской ССР 1978 г. Таджикистан был объявлен общенародным социалистическим государством, которое отражало волю и интересы рабочего класса, дехканов и интеллигенции, трудящихся всех национальностей республики. Наряду с этим в системе государственного управления появились такие понятия, как общенародное обсуждение и референдум, что существенно расширило возможности национального парламентаризма. У Верховного Совета появилось право организации и проведения всенародного обсуждения и референдума по вопросам государственного масштаба. По утверждению Б. С. Гадоева, референдум в государственной и общественной жизни имел большое значение, решая судьбоносные вопросы жизни общества и государства [1, с. 43].

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. произошли серьезные политические изменения политического курса государства и в жизни общества, которые получили название «перестройка». Был взят курс на политический плюрализм. Начали формироваться различные политические и общественные движения. Народ, выступая носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, был уполномочен осуществлять свою власть непосредственно или через представительные органы на основе конституции. Принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную впервые получил юридический статус в рамках пункта 3 Декларации о суверенитете Таджикистана от 24 августа 1990 г. [9].

Эти политические изменения не оставили без последствий политическую обстановку в республике на фоне усиления роли парламента в государственном управлении. Это стало особенно заметно после отставки Р. Набиева, второго президента Республики Таджикистан, когда было решено вернуть прежнюю форму государственного управления.

Принятая 6 ноября 1994 г. новая Конституция суверенного Таджикистана открыла новую страницу не только в истории республики, но и в дальнейшем становлении и развитии парламентаризма.

Конституция 1994 г., во многом заимствуя Декларацию о суверенитете Таджикистана, формировала парламент страны в новом облике. Это было отражено, прежде всего, в полномочиях Маджлиси

оли как нового парламента страны. Отныне только парламент имел право выступать от имени народа. Другие органы государственной власти были лишены такого права, что определило место и роль парламента в управлении делами государства. Конституция 1994 г., в отличие от предшествующих, признавала институт свободного мандата [3; 6]. Этот институт играет ключевую роль в развитии парламентаризма, потому что народные избранники не ставятся в зависимость от своих избирателей и, свободно выражая свою волю, вступают в различные парламентарные структуры, такие как фракции и депутатские группы. Они могут инициировать парламентские слушания, парламентский час, импичмент, недоверие и т. д.

Нормы ст. 8 Конституции Республики Таджикистан 1994 г. разрешили различным политическим партиям и общественным движениям участвовать в общенародных выборах в парламент. Они могли даже выступать инициаторами проведения реформ в экономической, социальной, политической и правовой жизни общества и государства.

Конституционная реформа 1999 г. коренным образом изменила курс развития парламентаризма, приведя на политическую арену двухпалатный парламент. Одна палата функционирует на профессиональной основе, другая, имея созывной характер, выступает «надзирающим» органом в отношении другого. Это стало важным фактором дальнейшего развития парламентаризма [6].

Маджлиси намояндагон – нижняя палата – получил широкие полномочия, способствующие реализации парламентарного надзора, в том числе за государственным долгом, получением займов, экономическим и социальным развитием страны, утверждением целевых государственных программ.

Маджлиси милли – верхняя палата – брал ответственность за обеспечение стабильности общества и государства путем избрания и отзыва председателей и судей высших судебных органов, дачи согласия для назначения и освобождения генерального прокурора и его заместителей и т. д. Главная задача Маджлиси милли заключается в утверждении законопроектов, принятых нижней палатой, Маджлиси намояндагон. Это считается механизмом, в соответствии с которым верхняя палата может воздействовать на Маджлиси намояндагон.

Важный момент в полномочиях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон – утверждение указа президента Таджикистана о назначении и освобождении членов правительства. Согласно ст. 55 Кон-

ституции президент Республики Таджикистан, назначая и освобождая членов правительства, в том числе премьер-министра, обязан направить свой указ в парламент страны для утверждения. Парламент, используя данный механизм, может принудить исполнительный орган в лице правительства страны к определенным действиям. Это играет ключевую роль среди механизмов парламентаризма.

Таким образом, можно определить основные элементы парламентаризма:

а) разделение государственной власти. Это базовое условие развития парламентаризма способствует тому, что парламент участвует в управлении государством. В отсутствии разделения государственной власти парламент не может раскрыть себя по ряду причин: отсутствие политического оппонента, отсутствие или ограниченность прямых выборов, подотчетности органов государственной власти парламенту. Принцип разделения государственной власти принуждает парламент бороться за место в управлении государством при наличии политического оппонента в лице исполнительного и судебного органа;

б) политический плюрализм. Практика советской государственности доказала, что правящая партия, занимая доминирующую роль в управлении государством, увеличивает давление на органы государственной власти, в том числе парламент. Политический плюрализм делает ставку на разнообразие политических отношений. Субъекты политических процессов, вступая в политическую борьбу, ставят целью получение большего мандата в парламенте;

в) свободные и прямые выборы. Прямые выборы, приведя на политическую арену широкий круг субъектов политического процесса, дают возможность небольшим партиям бороться за власть. Кроме того, прямые выборы, обостряя политические процессы, способствуют повышению конкуренции в борьбе за власть.

Минус прямых выборов заключается в том, что в парламент наряду с сильными партиями могут пройти и слабые партии. У них, как правило, отсутствует достаточный опыт. Это не всегда идет на пользу парламентаризму, особенно когда речь идет о вопросах государственного масштаба.

Сильная сторона косвенных выборов заключается в том, что они всегда приводят на политическую арену только те субъекты, у которых есть достаточный опыт. Опыт играет ключевую роль в решении

политических вопросов, например в решении территориальных споров. Минус таких выборов заключается в том, что они, сужая политический круг, не дают возможности мелким партиям заявить о себе.

Сравнивая плюсы и минусы прямых и косвенных выборов, следует остановиться на прямых выборах. Прямые выборы, привлекая широкий круг субъектов политического процесса, укрепляют место и роль парламента в государственном управлении. Парламент, будучи в центре внимания политических сил, побуждает их вооружаться вескими аргументами против политических оппонентов;

г) постоянно действующий парламент. Парламент, функционирующий не на постоянной основе, имеет ограниченный ресурс для контроля деятельности органов государственной власти, т. к. в период сессии внимание в основном приковано к принятию законопроектов. Органы, функционирующие в межсессионный период, загружены текущими делами.

Парламент, функционирующий на постоянной основе и будучи профессиональным, имеет сильные стороны. Тщательно изучая деятельность органов государственной власти, парламент может влиять на социально-политические процессы в обществе, привлекать дополнительные ресурсы. Примером может служить деятельность Маджлиси оли Республики Таджикистан первого созыва. Маджлиси оли, превращаясь в постоянно действующий парламент, добился того, что в обществе царили мир и народное единство.

Согласно ст. 59 Конституции страны законопроекты по государственному бюджету, установление и отмена новых налогов вносятся в Маджлиси намояндагон правительством Таджикистана. Маджлиси намояндагон, осуществляя надзор за эффективностью исполнения государственного бюджета и налоговой политики правительства страны, делает выводы о целесообразности курса политики правительства.

Кроме того, согласно ст. 80 Регламента Маджлиси намояндагон нижняя палата уполномочена вести парламентские слушания по вопросам, относящимся к его компетенции. Это могут быть законопроекты, требующие открытого обсуждения; международные договоры, представленные на ратификацию; проект государственного бюджета и отчет о его исполнении; информация Национального банка Таджикистана об использовании государственных кредитов и другие вопросы [6].

Следует отметить работу с избирателями. Депутаты нижней палаты согласно ст. 91 Регламента Маджлиси намояндагон изучают предложения, обращения и заявления избирателей, проверяют и отвечают на них, принимают избирателей.

Депутат, изучая предложения, обращения и заявления избирателей, направляет их в соответствующие государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия, организации и учреждения в установленном законодательством порядке. Запросы по законодательству республики, отправленные депутатами от имени своих избирателей, имеют обязательный характер и обязывают принимающих субъектов давать ответ. Такой порядок установлен и в отношении депутатских запросов. Депутаты уполномочены отправлять предприятиям, учреждениям и организациям соответствующие запросы по вопросам, входящим в их компетенцию.

Такой метод парламентского надзора не остается не замеченным в развитии парламентаризма, так как ответы, полученные на запросы депутатов, обсуждаются на пленарном заседании нижней палаты в установленном порядке.

Маджлиси намояндагон, принимая акты по обсужденным вопросам, определяет дальнейшие действия: проведение парламентских слушаний, направление запроса, внесение изменений и дополнений в действующие законодательные акты, приостановление действия законодательных актов и т. д. [10].

Сопоставляя перечисленные элементы парламентаризма с парламентаризмом Таджикистана, можно сказать, что сегодня для развития отечественного парламентаризма проделана большая работа. На конституционном уровне закреплен политический плюрализм, идеологический плюрализм, принцип разделения государственной власти, признана многопартийная система, существует парламентский контроль деятельности органов государственной власти путем утверждения государственных должностных лиц, утверждения государственных целевых программ, надзора за исполнением государственного бюджета и т. д. Таким образом, в Таджикистане созданы необходимые условия для развития парламентаризма.

Библиографические ссылки

1. Гадоев Б. Место референдума в отечественной и зарубежных конституциях // Актуальные проблемы развития законодательства Республики Таджикистан : история и современность : вып. 2. – Душанбе, 2002.
2. Гранберг В. Г. Образование Таджикской АССР // Труды юрид. фак. Тадж. гос. ун-та : вып. 3. – Сталинабад, 1954. – С. 29–41.
3. Достиеев А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года : история, разработки, принятия и основные положения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999. – 23 с.
4. Зимина Л. И. Конституция Таджикской АССР 1929 г. // Сб. работ аспирантов : вып. 2. – Душанбе, 1972. – С. 16–30.
5. Имомов А. И. Основные положения конституции Таджикской АССР 1929 г. // Конституционное развитие Таджикской АССР : сб. ст. : вып. 2. – Душанбе, 1980. – С. 20–26.
6. Конституция Республики Таджикистан. – Нашриёти : Паёми Сомониён, 1999.
7. Раджабов С. А., Явич Л. С. Конституция Таджикской ССР : учебник. – Душанбе, 1963 (на тадж. яз.).
8. Сонин А. И. Развитие Таджикской АССР к общенародной политической организации. – Душанбе : Ирфон, 1965.
9. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. – Душанбе : Ирфон, 1987.
10. Хакимов Ш. К. Становление и развитие конституции как политico-правового института в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Dissercat [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-konstitutsii-kak-politiko-pravovogo-instituta-v-tadzhikistane#ixzz4TfUtmmar> (дата обращения : 23.12.2016).
11. Шамсутдинов М. Российский парламентаризм: становление и перспективы развития // Молодой ученый. – 2006. – № 3. – С. 203–208.

Становление и развитие парламентаризма в Таджикистане (Азиз Нилуфар Мумин)

В статье рассматриваются основные этапы становления и развития парламентаризма в Таджикистане. Выделены основные тенденции деятельности представительных органов власти в Советском Таджикистане, рассмотрены полномочия Всетаджикского съезда Советов, съезда Советов Таджикистана. Отмечено, что Конституция Таджикистана 1937 г. заложила основы становления парламентаризма в Таджикистане, установив разделение государственной власти.

Дана характеристика особенностей деятельности Верховного Совета Таджикской ССР. Отмечено, что дальнейшее развитие парламентаризма получило развитие с принятием Конституций 1978 и 1988 гг. Формирование современной парламентской системы в Таджикистане связано с принятием Конституции в 1994 г., признанием института свободного мандата, созданием двухпалатного парламента. Автор отмечает важную роль парламентаризма как «мягкой силы» в становлении таджикской политической системы.

Ключевые слова

Парламентаризм; политический плюрализм; Всетаджикский съезд Советов; съезд Советов Таджикистана; Верховный Совет Таджикской ССР; Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон; «мягкая сила» парламентаризма.

Formation and development of parliamentarism in Tajikistan (Aziz Nilufar Mumin)

This article discusses the basic stages of formation and parliamentarism development in Tajikistan. The basic trends of activities of representative bodies of power in the Soviet Tajikistan are highlighted, the powers of Vsetadzhiksky Congress of Soviets, the Congress of Soviets of Tajikistan are described. It was noted that Tajikistan's Constitution of 1937 laid the first foundations of the formation of parliamentarism in Tajikistan, establishing the division of state power.

The characteristic features of the activities of the Supreme Council of the Tajik SSR has been revealed. It was noted that further development of the parliamentary system was developed with the adoption of the 1978 and 1988 Constitutions. Formation of a modern parliamentary system in Tajikistan has started after the adoption of the Constitution in 1994 by recognition of the institute of free mandate and the creation of a bicameral parliament – Majlisi Namoyandagon and Majlisi mili. The author rightly notes the important role of parliamentarism as «soft power» in the development of the Tajik political system.

Kew words

Parliamentarism; political pluralism; Vsetadzhiksky Congress of Soviets; the Congress of Soviets of Tajikistan; the Supreme Council of the Tajik SSR; Majlisi Namoyandagon; Majlisi mili; «soft power» of parliamentarism.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЯПОНИИ И ПРОБЛЕМА АССИМИЛЯЦИИ

В. Р. Боровой

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры языкоznания и страноведения Востока
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета;*

А. В. Панькова

*старший преподаватель кафедры языкоznания и страноведения Востока,
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 94(520)(=811.581)

Политика открытости внешнему миру, прежде всего в области экономики и технологического развития, проводимая руководством Китайской Народной Республики (КНР) с начала 1980-х гг., привела ко многим важным последствиям на уровне мировой экономики в целом и с точки зрения отдельных стран и регионов. Одним из таких последствий стала новая волна китайской миграции за пределы КНР.

По некоторым данным, общее количество китайских мигрантов, проживающих в различных странах мира, к середине первого десятилетия XXI в. превысило 35 млн человек (в 1953 г. – менее 12 млн) [1, с. 43], тогда как материальные и финансовые активы, находящиеся в их распоряжении, оцениваются (по данным на 2013 г.) примерно в 5 трлн долл. [2, с. 50].

Работа с китайскими диаспорами за рубежом является важным компонентом внешней политики КНР: на уровне только центрального правительства существует не менее пяти организаций, занимающихся проблемами взаимодействия с хуацяо (китайцы, проживающие за рубежом постоянно и сохранившие гражданство КНР) и реэмигрантами, проживающими в КНР (число последних достигает 30 млн человек), при этом деятельность этих организаций направляется и координируется отделом единого фронта Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) [1, с. 43, 50].

Контакты с хуацяо используются для мобилизации общественного мнения внутри и вовне Китая в поддержку позиции КНР по самым острым и актуальным вопросам международных отношений, в

том числе, по проблеме статуса акватории Южно-Китайского моря [3] и т. д.

В этих условиях тема данной статьи весьма актуальна как в научном, так и в практическом плане, поскольку для многих государств, в том числе для Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, стало насущной необходимостью выработать определенную политику по отношению к китайским общинам, проживающим на их территории. Цель статьи – рассмотрение особенностей ассимиляции китайских мигрантов принимающими социумами и связанных с этим проблем, для чего используются материалы по истории и современному состоянию китайских общин в Японии. По мнению авторов статьи, именно в Японии достаточно наглядно проявляется взаимосвязь между социально-экономическими особенностями китайской миграции и проблемой «ассимилируемости» китайских общин в иные общества.

Следует отметить, что данная проблема практически не рассматривается в отечественной литературе, однако на протяжении длительного времени привлекает внимание как китаеведов, так и социологов за рубежом. В целом, по мнению ряда англоязычных специалистов, китайские сообщества за пределами Китая плохо поддаются культурной и бытовой ассимиляции [4, р. 51, 61]. По этой причине, начиная с 1970-х гг., для описания особенностей китайской миграции за рубеж все более активно используется термин «диаспора», предполагающий сознательный отказ членов данной общины от ассимиляции в новом обществе и сохранение китайской культурной идентичности в ожидании того момента, когда они смогут вернуться на родину [5].

В этом же значении по отношению к китайским мигрантам за рубежом с 1950-х гг. использовался термин «sojourner», означающий лицо, временно проживающее в определенном месте [6]. Исследования П. Сю и С. Лимана вызвали большой резонанс в американской социологии, поскольку они прямо ставили под сомнение способность американского общества (American «melting pot») «переварить» китайские общины. С тех пор было признано, что, например в некоторых странах Юго-Восточной Азии, китайские общины к настоящему времени почти полностью ассимилированы (например, в Таиланде и Камбодже) [4, р. 60], а в таких местах, как, например Ява, Малайский полуостров и Филиппины, китайские общины подверглись «креоли-

зации» и достаточно четко в культурном плане отличаются как от местных жителей, так и от китайцев [7].

Некоторые авторы также отрицают применимость термина «so-journner» к китайским мигрантам, прибывшим в США после 1965 г., считая, что для них постепенная ассимиляция служит приоритетом [8]. Официальные китайские источники также подчеркивают неоднородный состав китайских общин за пределами КНР, указывая, в частности на то, что хуацяо составляют лишь 7,7 % от общей численности диаспоры, тогда как хуажэнь (т. е. мигранты, принявшие местное гражданство и по закону о гражданстве КНР 1980 г. автоматически отказавшиеся от гражданства КНР) составляют 92,3 % [9]. Таким образом, предполагается, что абсолютное большинство китайских мигрантов, проживающих в настоящий момент постоянно за рубежом, не планируют возвращаться в КНР.

Тем не менее, мотив временного пребывания в чужой стране все еще представляет достаточно ярко выраженную черту китайской миграции, особенно если учитывать трудовую и нелегальную миграцию. На этой почве в принимающих социумах зачастую возникают опасения относительно негативных последствий существования таких «кинородных тел», начиная от боязни роста социальной напряженности, мотивированного фактором ксенофобии, и заканчивая обвинениями в вовлеченности китайской диаспоры в организованную криминальную деятельность (прежде всего в области обеспечения каналов нелегальной миграции) и даже в возможности организации подрывной деятельности в случае военных конфликтов или природных катастроф.

В этом отношении китайская диаспора в Японии представляет особый интерес. С одной стороны, китайцы по менталитету и культурным особенностям стоят ближе к японцам, чем к жителям стран Европы, Северной Америки или даже Юго-Восточной Азии, поскольку и те и другие относятся к «конфуцианскому цивилизационному ареалу» и исторически имеют одинаковые культурные истоки. В связи с этим можно предположить, что ассимиляция китайской общины в родственной культурной среде могла бы протекать более успешно, нежели в других местах. С другой стороны, начиная с того момента, когда Опиумные войны в середине XIX в. фактически разрушили существовавший на протяжении длительного времени в Восточной Азии региональный порядок, лидером и центральным звеном

которого был императорский Китай, и до настоящего времени между Китаем и Японией идет борьба за региональное лидерство, которая дважды за последние 130 лет перерастала в масштабные военные действия.

Этот факт в сочетании с ярко выраженными национальными сентиментами японцев и растущим национализмом китайского общества служит препятствием на пути интеграции китайцев в японское общество на индивидуальном уровне, что усиливает закрытость китайской диаспоры в Японии и препятствует ее размыванию.

В истории китайской миграции в Японию в период после открытия Китая внешнему миру в результате Опиумных войн можно выделить несколько этапов.

Первый этап приходится на вторую половину XIX в. – 30-е гг. XX в. На этом этапе в структуре китайской миграции за относительно короткий срок произошли значительные изменения: миграция торговцев сменилась студенческой, на смену которой пришла миграция рабочих.

Первыми китайцами, приезжавшими в Японию после открытия страны и снятия запретов на въезд и выезд, были торговцы, компрадоры, ремесленники и обслуга представителей западных держав. В этот период в крупных японских портовых городах, таких как Нагасаки, Йокогама, Кобэ и др., стали формироваться так называемые *китайские кварталы*. Первым китайским кварталом в Японии можно назвать квартал в городе Нагасаки, построенный правительством сёгуната Токугава в конце XVII в. Однако численность китайцев, проживавших на отведенной им территории, была невелика, и только во второй половине XIX в. китайский квартал в Нагасаки разросся благодаря притоку эмигрантов.

Открытие в 1859 г. для международной торговли порта Йокогама способствовало появлению нового китайского квартала, который быстро заселили китайские торговцы. Район начал быстро развиваться и со временем стал крупнейшим китайским кварталом в Японии.

Порт Кобэ был открыт в 1868 г. Предполагалось, что здесь будут проживать иностранцы, официально прибывающие в Японию. Однако из-за отсутствия между Цинской династией и правительством Японии договора о торговле китайцам не разрешили селиться в самом городе. Они расположились на западной окраине Кобэ, которая стала называться «Нанкин-тё», или город «людей из Нанкина» (так

называли китайских переселенцев). В конце XIX в. квартал Нанкин-тё стал центром притяжения для многих китайских иммигрантов.

Поначалу китайские общины обладали значительными привилегиями. Им разрешали создавать на своей территории собственные банки, организации взаимопомощи и даже местные органы самоуправления, официально признаваемые японскими властями. Кроме того, до 1899 г. китайские подданные пользовались в Японии правом экстерриториальности. Однако знакомство Японии с иностранными державами и успехи в модернизации стали вызывать у японцев чувство превосходства по отношению к китайцам. Японо-китайская война 1894–1895 гг. изменила геополитическую ситуацию в регионе в пользу Японии. До этого начали существенно меняться региональная система разделения труда и структура торгово-экономических отношений, где также на первый план вышла Япония. Китайские торговцы утратили лидирующие позиции, и китайская община в Японии стала терять свое влияние [10, с. 195].

На рубеже XIX–XX вв. на смену торговой миграции пришла студенческая. Отправка китайских студентов на учебу в Японию была выгодна обоим государствам и определялась внешне- и внутриполитическими соображениями правящих кругов. Китайское руководство, осознав слабость Китая перед техническими достижениями западных держав, пришло к выводу, что реформирование системы образования – ключевой фактор модернизации страны. Японская правящая элита рассматривала студентов из Китая прежде всего как средство распространения влияния Японии и лояльности к ней, что позволило бы продвигать ее политические и экономические интересы. Период студенческой миграции совпал с ростом националистических настроений в Японии и внутренней политической нестабильностью в Китае. «Япония из места учебы превратилась в площадку политической борьбы против цинской монархии и развития диссидентских настроений» [10, с. 197]. Крайняя политизация китайских студентов привела к тому, что после Синьхайской революции они массово вернулись на родину.

После Первой мировой войны японская экономика оказалась перед проблемой нехватки рабочей силы. Решение было найдено путем привлечения рабочих из Китая и Кореи, которые рассматривались как дешевая рабочая сила, чей въезд легко контролировать. С 1917 г. численность китайцев в Японии стала увеличиваться за счет

рабочих. Однако контролировать приток китайских трудовых мигрантов оказалось непросто. Ограничение на легальный въезд привело лишь к увеличению нелегальных мигрантов, которые трудились на шахтах, в портах, выполняя грязную и опасную работу. Менее чем за 15 лет численность китайской общины выросла до 30–40 тыс. человек [10, с. 198].

Вторжение японских войск в Маньчжурию в 1931 г. и агрессивная внешняя политика Японии в 30–40-х гг. XX в. вызвали рост националистических настроений среди китайцев, проживавших в Японии, в результате чего более половины вернулись в Китай. Оставшиеся члены китайской общины в ответ на стремление японских властей поставить под контроль деятельность китайских общественных институтов и организаций стали объединяться в более крупные объединения, что позволило так называемой «старой» китайской общине выжить и просуществовать еще 40 лет до новой волны китайской миграции в Японию. Следует отметить, что «старая» диаспора не смогла стать комфортным «принимающим анклавом» для второй волны миграции и начала постепенно интегрироваться в японское общество. Одна из возможных причин такого разделения, видимо, заключается в том, что потоки мигрантов, подпитывавших «старую» диаспору, были связаны с ограниченным числом провинций на юге Китая (Гуандун, Фуцзянь и Тайвань), тогда как вторая волна и связанная с ней «новая» диаспора значительно более разнообразны по географическому происхождению. Более важным фактором, способствовавшим разделению на «старую» и «новую» диаспоры, скорее надо считать то, что в течение сорокалетнего перерыва в трудовой миграции «старая» диаспора утратила функции «принимающего анклава», поскольку была вынуждена экономически (а в дальнейшем – социально и культурно) переориентироваться на запросы японского общества.

Второй этап китайской миграции в Японию начался в конце 70-х гг. XX в. и длится до сих пор.

Стремительный рост японской экономики после Второй мировой войны (середина 1950-х – 1970-е гг.), получивший название «экономического чуда», за 20 лет вывел Японию на второе после США место по экономической мощи. В начале 1980-х гг. правительство премьер-министра Японии Я. Накасонэ из соображений престижа и распространения влияния Японии решило резко увеличить количество студентов из других стран. Был упрощен визовый режим и расши-

рены категории студентов. Помимо категории студентов вузов *рюгакусэй*, появились категория *сюгакусэй* – студенты кратковременных курсов (языковых школ) и категория *кэнсюсэй* – стажеры по программам обучения техническим специальностям, что сразу вызвало новую волну китайских мигрантов, которые стали прибывать в Японию по образовательным программам. Именно они заложили фундамент так называемой «новой» китайской общины. Высокий уровень жизни в Японии способствовал тому, что многие студенты не стремились возвращаться домой и, просрочив визу, оставались нелегалами в Японии, помогая перебраться сюда другим. Численность китайской общины стала стремительно увеличиваться и с 63920 человек в 1984 г. выросла в 10,5 раза, составив 677571 человек в июне 2016 г. [11].

По данным доклада о контроле за иммиграцией Иммиграционного бюро Министерства юстиции Японии, опубликованном в декабре 2015 г., количество иностранцев, кратко- или долгосрочно проживающих на территории Японии, а также имеющих статус специального постоянного резидента (колониальные иммигранты и их потомки), составило 2121831 человек по состоянию на конец 2014 г. В процентном соотношении число иностранных граждан, проживающих в Японии, по состоянию на конец 2014 г. составило 1,67 % от общей численности населения. 11 марта 2016 г., по обновленным данным Иммиграционного бюро, на территории Японии проживало 2232189 человек, из них 665847 человек составили этнические китайцы, 457772 – этнические корейцы, 229595 – филиппинцы, 173437 – бразильцы, 146956 – вьетнамцы, 54775 – непальцы, 52271 – американцы, 48723 – тайваньцы, 47721 – перуанцы, 45379 – тайцы, 309713 – другие национальности [11].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что китайская община является в настоящий момент самой крупной этнической группой в Японии. Еще недавно в иностранной диаспоре Японии китайцы занимали второе после корейской диаспоры место. Достигнув своего пика в начале 1990-х гг. (681738 человек), численность корейской диаспоры начала сокращаться и за 20 лет уменьшилась почти на треть, в то время как численность китайцев неуклонно растет. Например, только с марта по июнь 2016 г. численность китайской общины увеличилась на 11724 человека и составила 677571 человек, в то время как численность корейской общины сократилась на 855 человек, достигнув отметки в 456917 человек [12]. По данным министерства ста-

тистики Японии, на данный момент из 677 тыс. китайцев 232310 имеют статус постоянного жителя, что фактически приравнивает их в правах с гражданами Японии. Статус супруга/супруги японского гражданина или статус гражданина Японии имеют 33223 человека, что дает им определенные привилегии по сравнению с китайцами, относящимися к другой миграционной категории [13]. Таким образом, примерно 39,2 % членов китайской общины в Японии обладает необходимым легальным статусом для проживания в Японии на постоянной основе.

Китайские мигранты есть во всех 47 префектурах Японии, однако большинство из них проживает в префектурах Токио (181670 человек), Канагава (60618 человек), Сайтама (57671 человек) и Осака (54496 человек) [13]. Большое количество мигрантов в префектурах Канагава и Осака объясняется тем, что там находятся крупнейшие китайские кварталы портовых городов Йокогама и Кобэ. В префектуре Сайтама и Токио исторически не сложилось китайских кварталов. Большинство приезжих китайцев живет разрозненно. Однако в последнее время китайские бизнес-круги все активнее выступают за создание китайского квартала в Токио в районе Икэбукуро.

Низкие цены на арендное жилье, дешевые кафе и рестораны, среди которых много ресторанов китайской кухни, магазины с китайскими продуктами, книжные магазины, условия для подработки – все это создает благоприятные условия для китайских мигрантов, которые, прибывая в Японию, стремятся поселиться в этом районе [14]. В 2014 г. заработал интернет-сайт «Tokyo China Town Online», на котором зарегистрировано более 600 компаний, включая магазины китайских товаров, туристические компании, школы японского и китайского языка. В 2015 г. состоялось собрание Комитета по развитию китайского квартала в Токио, в котором приняло участие около 200 человек, представителей бизнес-кругов [15]. Таким образом, вполне вероятно, что в ближайшем будущем китайский квартал в районе Икэбукуро будет официально признан токийской администрацией, что станет еще одним примером растущей социальной активности китайской диаспоры.

Следует отметить, что две волны китайской миграции в Японию, в результате которых, как отмечают специалисты, в Японии фактически возникли две китайские диаспоры («старая» и «новая»), коррелируются с двумя периодами подъема в региональной торговле

и интенсификации экономического взаимодействия в Восточной Азии.

Первый период начался в 1880-х гг. и продолжался до конца 20-х гг. XX в. Региональная экономика к началу 1880-х гг. перестроилась на новый лад: от китаецентричной модели экономического взаимодействия, в рамках которой емкий китайский рынок и китайские производители задавали ориентацию торговых потоков, Восточная Азия перешла к модели, где ведущими странами в производственных цепочках стали Япония и Британская Индия, поставлявшие на мировой и региональный рынки продукцию легкой промышленности, тогда как Китай и страны Юго-Восточной Азии стали поставщиками сырья, сельскохозяйственной продукции и дешевой рабочей силы [16; 17].

В этот период в Японии сформировалась «старая» китайская диаспора. По мере того как Япония в 30-е гг. XX в. в условиях мирового экономического кризиса перешла от преимущественно экономических методов к прямому применению насилия для утверждения и поддержания своей региональной гегемонии, а после 1945 г. в условиях холодной войны, когда Китай в мировой политике как по внешним, так и по внутренним причинам фактически находился в изоляции и не участвовал в региональном разделении труда, «старая» китайская диаспора пришла в упадок. Можно предположить, что одной из основных причин этого стала фактическая ликвидация системы регионального разделения труда, сложившейся в конце XIX – начале XX в., т. к., за исключением достаточно ограниченной миграции из Гонконга и Тайваня, иссякли миграционные потоки из материкового Китая, которые подпитывали «старую» китайскую диаспору.

Возникновение «новой» китайской диаспоры в Японии также связано с тем, что политика открытости, провозглашенная Дэн Сяопином, вновь позволила Китаю стать активным участником региональных производственных сетей, которые начали формироваться в 1960–1970-х гг. и функционировали не только в форме межгосударственной торговли, сколько посредством обмена полуфабрикатами внутри различных транснациональных корпораций с производственными филиалами в странах Восточной Азии [18; 19]. Важнейшую роль в организации таких цепочек сыграли японские корпорации [20]. В сочетании с фактором старения японского общества и растущей потребностью в дешевой рабочей силе, с одной стороны, и заинтересо-

сованностью Китая в интенсификации технологического обмена с Японией (как указывалось выше, в последние годы большая часть китайцев прибывала в Японию по образовательным программам технической направленности), прежде всего для того, чтобы создать условия для перехода КНР на более высокий уровень добавленной стоимости в региональных производственных цепочках – с другой, новая региональная система разделения труда, видимо, стала основой для роста и развития «новой» китайской диаспоры в Японии. Иными словами, как первая, так и вторая волна китайской миграции в Японию связаны с формированием региональных систем разделения труда, в которых Япония играла одну из ведущих ролей, тогда как Китай находился в положении экспортёра продукции с низкой добавленной стоимостью и дешевой рабочей силы, в том числе непосредственно в Японию.

Таким образом, можно предположить, что ситуация с китайской общиной в Японии подтверждает, что тезис о весьма высокой степени «неассимилируемости» китайской диаспоры не вполне точен. Скорее следует говорить о том, что китайская диаспора успешно сохраняет свою гомогенность и приверженность китайской культурной традиции до тех пор, пока она выполняет функции «принимающего анклава», главная задача которого – обеспечение бесперебойности временной миграции, т. е. создание социальных, культурных и бытовых условий для китайцев, которые прибывают в Японию на время для заработков.

Как только поток мигрантов в силу структурных причин (например, нарушение сложившейся модели регионального разделения труда) иссякает, китайская диаспора также начинает размываться. Как показывает пример Японии, когда вновь возникают условия для миграции, «принимающим анклавом» становится не старая диаспора, которая по причине относительно глубокой интегрированности в японское общество утратила возможности и желание выполнять эту функцию. Начинает формироваться новая диаспора, принимающая на себя эту роль. Как отмечалось, в Японии существует родственная культурная среда, которая благоприятствует такому размыванию, однако можно предположить, что в любой культурной среде китайская диаспора, по каким-либо причинам лишенная возможности функционировать как «переходный шлюз» между местной и китайской социокультурными средами (и извлекать из этого экономические диви-

денды), будет подвержена эрозии, поскольку экономически, социально и культурно будет вынуждена все глубже интегрироваться в местное общество.

С этой точки зрения, нынешняя миграционная политика Японии, которая по-прежнему в значительной степени ориентирована на поддержание «чистоты» японского социума, лишь стимулирует консервацию китайских общин как «принимающих анклавов» для временной трудовой миграции (в том числе, в ее нелегальных формах). Отметим, что среди экономически развитых стран мира Япония входит в группу стран с относительно закрытой иммиграционной системой. Старение населения и его стремительное сокращение с 2004 г., нехватка трудовых ресурсов и возникновение социальных и экономических проблем ставят задачу пересмотра иммиграционной политики в направлении большей либерализации, однако иммиграционное законодательство Японии по-прежнему весьма консервативно.

Ярко выраженный ограничительный характер иммиграционного законодательства Японии во многом объясняется нежеланием японского правительства открывать свою страну для иностранцев. Против либерализации миграционной политики Японии выступают, в частности, многие представители Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ). В качестве основного аргумента «против» они называют безопасность государства, спокойствие и благосостояние граждан. С целью изучения общественного мнения по поводу ослабления миграционной политики и создания условий для привлечения иностранцев в качестве рабочей силы 10 марта 2015 г. редакция сайта «Магумагу иэсу но: ёрон» (Общественное мнение: за и против) провела анкетирование, согласно результатам которого 83 % японцев высказались против либерализации миграционной политики и 17 % высказались за уменьшение иммиграционного контроля и создание благоприятных условий для привлечения иностранцев [21].

С этой точки зрения, даже если японское правительство в ближайшее десятилетие под давлением экономических факторов пойдет на постепенное снятие запретов на трудовую миграцию, в том числе из Китая, подобные послабления будут связаны с увеличением миграционных квот, а многочисленные социальные барьеры на пути асимиляции китайцев, скорее всего, сохранятся. Однако исходя из вышеизложенного, видимо, именно такой подход наиболее опасен для Японии, поскольку постепенное снятие количественных запретов

на временную трудовую миграцию при сохранении практики социального отторжения мигрантов из Китая и ограничений на выдачу им гражданства приведет к культурной и социальной консервации китайской диаспоры как «принимающего анклава» при одновременном росте китайского экономического, а в перспективе, возможно, и политического влияния в японском обществе.

Библиографические ссылки

1. Степанова Г. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 4. – С. 43–51.
2. Афонасьева А. В. Роль зарубежных китайцев в развитии центральной ветки Экономического пояса Шелкового пути // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 5. – С. 50–62.
3. 海外华侨华人反对南海仲裁结果.呼吁携手捍卫中国领土主权 (Китайская диаспора выступает против решений арбитража по Южно-Китайскому морю. Сообща защитим суверенитет и территориальную целостность Китая) // 人民政协报 (Вестник НПКСК) [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : <http://epaper.rmxzbx.com.cn/detail.aspx?id=387027> (дата обращения : 14.12.2016).
4. Skeldon R. The Chinese Diaspora or the migration of Chinese peoples? // The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility and Identity / L. Ma, C. Cartier (eds). – Lanham : Rowman and Littlefield. – 2003. – P. 51–68.
5. Lyman S. M. Chinese Americans. – New York : Random House. – 1974. – 213 p.
6. Siu P. C. P. The Sojourner // American Journal of Sociology. – 1952. – № 1 (58). – P. 34–44.
7. Skinner G. W. Creolized Chinese societies in Southeast Asia // Sojourners and Settlers: Histories of Southeast Asia and the Chinese (ed. by A. Reid). – Sydney : Allen and Unwin. – 1996. – P. 50–93.
8. Yang P. Q. The «Sojourner Hypothesis» Revisited // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 2000. – № 2. – P. 235–258.
9. 华侨华人提法的由来 (О происхождении терминов «хуацяо» и «хуажэнь») // 人民政协报 (Вестник НПКСК) [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://epaper.rmxzbx.com.cn/detail.aspx?id=357194> (дата обращения : 14.12.2016).
10. Ковригин Н. Е. Китайская община в Японии: вчера и сегодня // Япония : ежегодник [Электронный ресурс]. – URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-obschina-v-yaponii-vchera-i-segodnya> (дата обращения : 14.12.2016).
11. 2015 Immigration Control // Ministry of Justice [Электронный ресурс]. – URL : http://www.moj.go.jp/nyuukokukanri/kouhou/nyuukokukanri06_00068.html (дата обращения : 15.12.2016).
12. То:до:фу:кэнбэцу нэнрэй • дандзёбэцу дзайрю:гайкокудзин (сонно 1 Тю:гоку) (Распределение иностранцев, постоянно проживающих в Японии, по префектурам по возрастному и половому признаку (Китай)) // Сэйфу то:кэй но мадогути (Интернет-портал официальной статистики Японии): [Электронный ресурс]. – 01.11.2016. – URL : <http://www.estat.go.jp/SG1/estat>List.do?lid=000001161643>. (дата обращения : 14.12.2016).

13. То:до:фу:кэнбэцу дзайрю:сикакубэцу дзайрю:гайкокудзин (соно 1 Тю:гоку) (Распределение иностранцев, постоянно проживающих в Японии, по префектурам и миграционным категориям (Китай)) // Сэйфу то:кэй но мадогути (Интернет-портал официальной статистики Японии): [Электронный ресурс]. – 01.11.2016. – URL : <http://www.e-stat.go.jp/SG1/estat>List.do?lid=000001161643>. (дата обращения : 14.12.2016).
14. *Miki T.* Какусансуру синтаяна-таун но дзиттай (Рост новых китайских кварталов в Токио) // Nippon.com [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : <http://www.nippon.com/ja/features/c02403> (дата обращения : 15.12.2016).
15. *Ямасита К.* Токио но атарасии тайна-таун Икэбукуро (Новый токийский Чайнатаун в районе Икэбукуро) // Nippon.com [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : <http://www.nippon.com/ja/features/c02402> (дата обращения : 17.12.2016).
16. *Сугихара К.* Адзия-кан бо:эки но кэйсэй то ко:дзо (Структура и развитие внутрирегиональной торговли в Азии) // Сякай. Кэйдзай. Сигаку (Социально-экономическая история). – 1985. – № 1 (51). – Р. 63–85.
17. *Sugihara K.* Japan as an Engine of the Asian International Economy, c. 1880–1936 // Japan Forum. – 1990. – № 2. – Р. 127–145.
18. *Dent C. M.* East Asian Regionalism. – New York : Taylor & Francis. – 2008. – Р. 46–58.
19. *Ozawa T.* The flying geese paradigm: toward a co-evolutionary theory of MNC assisted growth // The New World Order. Internationalism, Regionalism and Multinational Corporations. – New York: Pergamon. – 2000. – Р. 209–233.
20. *Hatch W., Yamamura K.* Asia in Japan's Embrace: Building a Regional Production Alliance. – Cambridge : Cambridge University Press. – 1996.
21. *Нихон ва имин но укэирэ о сэkkёкутэки ни оконаубэки ка?* (Должна ли Япония активно принимать иммигрантов?) // Магумагу иэсу но: ёрон то йу сайто (Общественное мнение: за и против) [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : http://yoron.mag2.com/politics_and_economy/topic/result/15890. (дата обращения : 14.12.2016).

Китайская диаспора в Японии и проблема ассимиляции (Виталий Боровой, Анастасия Панькова)

Статья посвящена проблеме китайской диаспоры в Японии, затрагивает такие аспекты, как географическое распределение, потенциал, роль китайской общины для экономического и социального развития Японии и Китая. Считается, что китайская диаспора за рубежом весьма устойчива к культурной и социальной ассимиляции, одновременно являясь проводником китайского влияния в различных регионах мира. Это делает проблему взаимодействия с китайской диаспорой актуальной и для Японии, которая является одним из основных региональных соперников КНР, и для других стран. Опираясь на примеры из истории китайской общины в Японии, в статье сформулирована гипотеза о том, что одна из наиболее важных причин успешной сопротивляемости ассимиляции со стороны китайской диаспоры связана с тем, что диаспора может выполнять функции «ком-

фортабельной принимающей среды» внутри местного общества для китайцев, находящихся в Японии временно (включая различные формы трудовой и нелегальной миграции).

Ключевые слова

Китай; Япония; мигранты; миграционная политика; хуацяо; китайская диаспора.

Chinese Diaspora in Japan and the Problem of Assimilation (Vitali Borovoi, Anastasya Pankova)

The article is devoted to the problem of Chinese diaspora in Japan, its location, potential and role for the development of economic and social life both in China and Japan. Chinese diaspora is traditionally believed to be highly resistant to all forms of assimilation while being a conductor of China's interests and increasing influence in other parts of the world, which makes the problem of interaction with local Chinese community particularly acute for Japan as a major regional rival of China. The article concludes that the ability of Chinese diaspora to resist assimilation is derived from its function as a welcoming hub within local society for the Chinese staying temporally in Japan (including various forms of labor and illegal migration).

Key words

China; Japan; migrants; migration policy; huaqiao; Chinese diaspora.

Статья поступила в декабре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;
Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

ОСТРОВЕЦКАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (2008–2016 гг.)

А. О. Деменков

*студент факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 339.97:620.9(476:474.5)+327(476:474.5)“2008/2016”

Выбор в пользу развития атомной энергетики в отдельно взятом государстве является вопросом его внутренней компетенции. Однако принимая во внимание особые требования к обеспечению безопасности при реализации проектов в данной сфере, на страну налагаются обязательства перед международным сообществом. Под этим подразумевается не только тесное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), соблюдение многосторонних конвенций под эгидой Организаций Объединенных Наций (ООН) в данной отрасли, но и активное взаимодействие со странами-соседями, которые также заинтересованы в строительстве безопасной атомной электростанции (АЭС).

Для Республики Беларусь процесс строительства АЭС осложняется принципиальным несогласием Литвы с ходом реализации данного проекта.

Цель данной статьи – проследить динамику двусторонних отношений в контексте реализации проекта Беларуси в сфере ядерной энергетики.

Актуальность темы обусловлена тем, что это одна из немногих сфер белорусско-литовских отношений, находящихся на высоком уровне, в которой практически отсутствуют взаимопонимание сторон и прогресс в сближении позиций. Игнорирование напряженности в сфере атомной энергетики не может в полной мере обеспечить формирование дружеских двусторонних отношений.

Источниковой базой при написании статьи послужили пресс-релизы министерств иностранных дел Беларуси [2] и Литвы [3]. Также использованы информационные сообщения официальных сайтов Президента Республики Беларусь [11], Совета Министров [9], министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды [1], министерства по чрезвычайным ситуациям [29].

Изучены Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [6] и документы, связанные с представлением Литвы [22] в комитет данной конвенции по опасению в ее нарушении Беларусью. К таким документам относятся, например отчет Комитета по осуществлению Конвенции Эспо [17], Совещание сторон [19], комментарии Литвы [23] и Беларуси [24] по докладам комитета. Все эти документы размещены на сайте Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций. Кроме того, изучались ведущие литовские и белорусские средства массовой информации.

Вопросу атомной энергетики во внешней политике Беларуси посвящено небольшое количество работ. Отсутствуют публикации, комплексно раскрывающие проблематику белорусско-литовских отношений по вопросу АЭС. При написании данной статьи использовалась работа А. Елисеева, в которой вопрос строительства АЭС в Беларуси рассматривается через призму соблюдения международных конвенций [16].

Начало дискуссии Республики Беларусь и Литовской Республики по поводу строительства атомной электростанции в Беларуси положено в декабре 2008 г., когда актом Государственной комиссии о выборе места размещения земельного участка для Белорусской АЭС была утверждена площадка в Островце Гродненской области [1].

Непосредственная близость будущей электростанции к Литве (около 15 км от государственной границы и 50 км от Вильнюса) обусловила вовлечение литовской стороны в вопрос строительства Белорусской АЭС.

Опасения Литвы вызывало отсутствие нормативного правового акта в законодательстве Республики Беларусь, который бы служил официальным свидетельством окончательного выбора в пользу строительства АЭС на Островецкой площадке. Вопрос об участии России в строительстве Белорусской АЭС также был на повестке дня. По мнению Литвы, это могло означать замену строящейся АЭС в Калининградской области и требовало вынесения данного вопроса на уровень трехсторонних контактов.

Белорусская сторона неоднократно заявляла, что в вопросе строительства АЭС она будет соблюдать взятые на себя международные обязательства, в частности Орхусскую конвенцию, в рамках которой у Беларуси с Литвой уже были рабочие контакты, и сотрудничать с

МАГАТЭ [2]. Более того, Беларусь рассматривала строительство АЭС наряду со строительством АЭС в Литве в качестве основы для создания мощного центра ядерной энергетики в регионе.

8 января 2009 г. министр иностранных дел Литвы В. Ушацкас попытался вынести вопрос строительства АЭС за рамки двустороннего сотрудничества и привлечь институты Европейского союза (ЕС). В ходе встречи с еврокомиссаром по внешним связям Б. Ферреро-Вальднер он предложил организовать консультации между Еврокомиссией и Беларусью о соответствии процедур строительства АЭС требованиям международных конвенций в сфере ядерной безопасности и об обеспечении прозрачности и открытости для оценки воздействия станции на окружающую среду (ОВОС) [3]. Однако эта инициатива поддержана не была – в резолюции Европейского парламента «О стратегии ЕС в отношении Беларуси» содержались лишь призывы к соблюдению международных обязательств в области атомной энергетики [4].

До марта 2010 г. вопрос об Островецкой АЭС в контактах между Беларусью и Литвой практически отсутствовал, хотя динамика двусторонних отношений в целом возросла. В ходе встреч на уровне министров иностранных дел, правительств и глав государств Беларуси и Литвы затрагивались преимущественно вопросы экономического, политического и культурного сотрудничества. На тот момент эти сферы взаимодействия были приоритетными по нескольким причинам.

Во-первых, Литва выбрала для себя роль посредника между Евросоюзом и Беларусью с целью улучшения политического климата. Для Беларуси нормализация отношений также имела значение, т. к. традиционно за год до президентских выборов улучшению отношений с ЕС сопутствовала напряженность в отношениях с Российской Федерацией. *Во-вторых*, у Литвы и Беларуси были общие интересы по диверсификации экспорта и снижению экономической зависимости от России. Поэтому они стремились к более тесному сотрудничеству как на двусторонней основе, так и в рамках ЕС. *В-третьих*, Литва в 2009 г. председательствовала в Совете государств Балтийского моря и проводила президентские выборы. В рамках избирательных кампаний кандидатов в президенты не могло звучать четких и конкретных позиций по Белорусской АЭС, т. к. этот вопрос на повестке дня белорусско-литовских отношений находился непродолжительное время и не мог вызвать однозначную и устойчивую оценку литовской

общественности. Неоднозначное отношение к Белорусской АЭС может объяснить и тот факт, что в связи с закрытием второго энергоблока Игналинской АЭС в конце 2009 г. по требованию ЕС перед Литвой остро стоял вопрос энергетической безопасности, которую могла гарантировать Островецкая АЭС.

Таким образом, для Беларуси и Литвы на этом этапе сформировался комплекс более важных вопросов двусторонних отношений, что объясняет небольшой интерес к вопросу строительства АЭС в Беларуси. Тем не менее, Беларусь на данном этапе выполняла необходимые процедуры в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенции Эспо). Конвенция определяет, что страна, в которой планируется сооружение объекта, потенциально вредного для окружающей среды, должна выполнять определенные меры по оценке этого воздействия при тесном сотрудничестве со странами-соседями [5]. В августе 2009 г. белорусское министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды разослало отчет об ОВОС всем заинтересованным странам, в том числе и Литве, обеспечило доступ белорусской общественности к ознакомлению с ним; в октябре были организованы общественные слушания в Островце по вопросу строительства АЭС [6].

С марта 2010 г. активизировалась дискуссия по вопросу строительства АЭС на уровне официальных государственных лиц, а также литовских и белорусских общественных организаций. Так, 2 марта в ходе общественных обсуждений в Вильнюсском университете по отчету об ОВОС, представленного министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси, часть представителей литовской и белорусской общественности и парламента Литвы отправила коллективное обращение в Европарламент, начала сбор подписей против строительства АЭС, организовала ряд пикетов [7]. Основные претензии литовских общественных экологических организаций: недооценка белорусской стороной опасного воздействия АЭС на экологию, близость к литовской столице, недостаточная прозрачность в обеспечении безопасности, проблема ядерных отходов. Следует отметить отсутствие единства в позиции литовских общественных объединений и в определении конкретных претензий к белорусской стороне, т. к. уже в апреле 2010 г. на конференции ООН по изменению климата в Бонне литовские экологи в принципе выступали против развития атомной энергетики в Балтийском регионе [8].

В то же время позиция литовских официальных лиц на фоне недовольства общественности была более конструктивной: требуя прозрачности и открытости в вопросе строительства, литовская сторона признавала суверенное право Беларуси принимать решение о строительстве АЭС, выбирать соответствующую площадку и выступила с предложением о синхронизации энергосистем России (потенциальная АЭС в Калининграде), Литвы (потенциальная Висагинская АЭС) и Беларуси (Островецкая АЭС) в так называемый «треугольник».

Премьер-министр Литвы А. Кубилюс также заявил, что Литва готова помочь Беларуси в обеспечении безопасности АЭС, и единственным спорным вопросом оставалась площадка для строительства [9].

После белорусско-литовских консультаций по отчету об ОВОС в июне 2010 г. в Минске стали более очевидны противоречия позиций и отсутствие прогресса в достижении соглашения. Литовская сторона настаивала, что не обладает достаточной информацией по вопросу о выборе площадки вблизи своих границ, при этом обвиняла официальный Минск в нарушении Конвенции Эспо при проведении июньских консультаций по отчету об ОВОС (о своевременном информировании и организации публичных обсуждений) [10]. Белорусская же сторона отмечала, что, при отсутствии какого-либо запрета для размещения АЭС вблизи границ, обвинения Литвы, которая собирается сооружать Висагинскую АЭС в 2 км от белорусской государственной границы, не обоснованы. Беларусь не выступает против строительства литовской АЭС и не приемлет односторонних обвинений и двойных стандартов. Несмотря на это, Беларусь предложила Литве участвовать в строительстве электростанции в Островце [11]. Отказавшись от этого предложения, Литва оставалась единственной затрагиваемой стороной*, которая была недовольна отчетом об ОВОС и категорически против Островецкой площадки. Таким образом, позиция Литвы к концу 2010 г. по отношению к Островецкой АЭС оставалась бескомпромиссной.

В 2011 г. в белорусско-литовских отношениях продолжало расти напряжение. После вручения ноты протesta белорусскому послу из-за несогласия с заявлениями Минска о завершении обсуждения отчета об ОВОС с Вильнюсом Литва вновь предприняла попытки вынести

* В терминах Конвенции Эспо под затрагиваемой стороной понимается государство, которое может быть затронуто трансграничным воздействием планируемой деятельности.

вопрос об Островецкой АЭС на уровень ЕС. Эти попытки можно объяснить тем фактом, что ЕС ввел санкции против Беларуси после президентских выборов 19 декабря 2010 г.

Учитывая политические реалии, Литва могла заручиться поддержкой других стран и единым фронтом усилить давление на Беларусь в вопросе пересмотра площадки для строительства, выбор которой, с точки зрения официального Вильнюса, носил провокационный характер [12].

В июне 2011 г. Литва обратилась в Комитет Эспо по поводу своих опасений о несоблюдении Беларусью взятых на себя обязательств в рамках данной конвенции.

После вынесения Литвой вопроса о строительстве АЭС за рамки белорусско-литовских контактов обе стороны отошли от первоначальной установки на ведение конструктивного диалога. Литовская сторона, пытаясь бойкотировать выбор Островецкой площадки, заявила, что будущая АЭС будет находиться на тектоническом разломе.

Опровергая это, белорусская сторона не пыталась развеять сомнения Литвы, а повторно выдвигала встречные обвинения в политизации вопроса и двойных стандартах при проектируемом строительстве Висагинской АЭС вблизи Беларуси [13]. Таким образом, обе стороны выбрали тактику увязок вместо решения задач.

Отношения Литвы и Беларуси обострились осенью 2011 г. после официального утверждения президентом Беларуси Островецкой площадки для строительства АЭС. Официальная Литва заняла жесткую позицию и озвучила широкий круг вопросов по белорусской АЭС, который, с ее точки зрения, был не разрешен. Претензии Литвы заключались в следующем:

- непредставление информации о проведении сейсмических исследований площадки;
- непредставление критериев выбора площадки;
- открытость вопроса об охлаждении АЭС;
- вопрос о воздействии на р. Нерис (в Беларуси – р. Вилия), на окружающие территории и население;
- отсутствие четкого плана мер при возможной аварии;
- невовлечение литовской общественности в обсуждение проекта;
- непроведение двусторонних экспертных консультаций.

На основании данных обвинений Литва повторно заявила о нарушении Беларусью Конвенции Эспо при утверждении Островецкой

площадки, т. к. данное решение может быть принято только после согласования ОВОС со всеми затрагиваемыми сторонами [14].

В 2012 г. конфликт между Беларусью и Литвой по АЭС усилился на фоне напряжения двусторонних отношений по другим направлениям.

Литва как член ЕС неоднократно критиковала ситуацию с правами человека в Беларуси и требовала освобождения некоторых участников акции протesta 19 декабря, так называемых «политических заключенных».

В июле 2012 г. шведскими гражданами была совершена акция «плюшевый десант» (с территории Литвы вылетел самолет, незаконно пересек государственную границу Беларуси и сбросил плюшевых медведей в поддержку свободы слова).

Уже в сентябре Литва заявляла о нарушении своей воздушной границы со стороны Беларуси. В августе 2012 г. снизился уровень воды на реке Неман в Литве, которая обвинила в этом Беларусь: по мнению Вильнюса, снижение достигло критического уровня не по естественным причинам, а могло быть вызвано деятельностью человека. Общий климат двусторонних отношений был напряженным, что и обусловило отсутствие конструктивного диалога по вопросу Островецкой АЭС.

Стороны обменивались взаимными упреками и обвинениями, увязывали проблемы в сфере энергетики с проблемами других отраслей, реального сближения в позициях не было.

Так, белорусское министерство энергетики связывало претензии Литвы не с проблемами ядерной безопасности, а с конкуренцией, вызванной планами Литвы строить Висагинскую АЭС и поиском возможного инвестора для проекта. Литва обвиняла Беларусь в непредставлении ответов на вопросы и нежелании идти на диалог, при этом Беларусь не один раз предлагала провести обсуждение на территории двух стран [15].

В марте 2012 г. в Женеве состоялось первое обсуждение представления Литвы на 25-й сессии в Комитете по осуществлению Конвенции Эспо.

Год спустя к 27-й сессии с учетом ответов и комментариев литовской и белорусской сторон комитет подготовил свои окончательные выводы [16]. Позиции сторон и выводы комитета представлены в таблице.

Таблица. Позиции сторон и выводы в отчете Комитета по осуществлению Конвенции Эспо на 27-й сессии

Претензии Литвы [22], [23]	Комментарии Беларуси [24], [25]	Заключение Комитета [17]
<i>Беларусь не приняла необходимые законодательные, административные меры для осуществления конвенции (ст. 2. п. 2). Беларусь выбрали Островецкую площадку до процедуры ОВОС. По запросу о функционировании этой процедуры Литва не получила четкого ответа. Возможно несоответствие между конвенцией и национальной экологической оценкой Беларуси.</i>	Законодательство в области осуществления конвенции планомерно совершенствуется. При строительстве Немановской ГЭС у Литвы претензии к законодательству Беларуси не было. После признания Островецкой площадки приоритетной затрагиваемым странам была выслана информация по процедуре ОВОС.	<i>В результате внесения изменений в законодательство Беларусь усовершенствовала свою правовую базу. Ст. 2 п. 2. не нарушены.</i>
<i>Беларусь не обеспечила должным образом участие общественности Литвы в процедуре ОВОС (ст. 2, п. 6). Общественные слушания 2 марта 2010 г. не соответствовали требованиям конвенции: низкое качество перевода на литовский и предварительного отчета об ОВОС на английский, нечеткие ответы на вопросы Литвы. Участники предложили пересмотреть Островец в качестве площадки для строительства. Без представления общественности и учета ее мнения Беларусь опубликовала окончательный отчет с существенными изменениями 4 марта 2010 г. О наличии такого отчета Литва была проинформирована лишь спустя 3 месяца, а на слушаниях в июне 2010 г. не получала его измененный вариант. На просьбы организовать дополнительные слушания Беларусь не отвечала.</i>	Плохое качество перевода объясняется двумя причинами: а) вместо первоначальной договоренности об организации слушаний на русском, литовская сторона несвоевременно заявила о переходе на литовский; б) в литовском языке недостаточно развита терминология в области энергетики (по Игнalinской АЭС вся документация на русском). На слушаниях было 11 компетентных белорусских экспертов, которые разрабатывали отчет. С литовской стороны в слушаниях в основном участвовали студенты. Литва четко не заявила о причине проведения повторных слушаний. После внесения добавлений (а не изменений) в отчет с учетом слушаний Беларусь опубликовала отчет и проинформировала об этом Литву, которая, со своей стороны, препятствует информированию своей общественности и игнорирует инициативы Беларуси в этом направлении.	<i>Беларусь не находится в состоянии соблюдения пункта 6 ст. 2. Неприглашение Литвы на публичные слушания в Островце, недостаточно качественная организация технической стороны слушаний, игнорирование предложений Литвы по проведению новых слушаний.</i>
<i>Содержание уведомления Беларуси в отношении планируемого вида деятельности не соответствовало требованиям конвенции (ст. 3. п. 2).</i>	В июле 2008 г. Беларусь проинформировала все сопредельные государства о намерениях строительства АЭС.	<i>Даже если представленная Беларусью в июле 2008 г. информация не</i>

Претензии Литвы [22], [23]	Комментарии Беларуси [24], [25]	Заключение Комитета [17]
<p>Письма, полученные от Беларуси в 2008 г. и начале 2009 г., не расцениваются в этой связи как официальные уведомления. Только в августе 2009 г. было получено письмо о запуске процедуры ОВОС, а в сентябре 2009 г. – предварительный отчет.</p>		<p><i>соответствовала в полной мере требованиям конвенции, Литва отреагировала на нее. Статья не нарушена.</i></p>
<p><i>Документация по ОВОС не соответствует требованиям конвенции (ст. 4, п. 1 и п. 2). Предварительный отчет от 15 сентября 2009 г. можно лишь считать обзорным документом из-за недостатка важнейшей информации. Только после получения окончательного отчета возможно проведение слушаний в Литве и выработка ее официальной позиции с последующими консультациями. Таким образом, двустороннее совещание в июне 2010 г. – это предварительное обсуждение отчета. Представленный 11 февраля 2011 г. окончательный отчет не может считаться таковым из-за отсутствия полных ответов на предыдущие замечания Литвы.</i></p>	<p>Представленный в 2009 г. отчет Литва сочла более чем просто обзорный документ, т. к.:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) после его получения Литва ожидала увидеть окончательный отчет; б) его обсуждение с переводом на литовский проходило на слушаниях в марте 2010 г. в Вильнюсе. <p>Кроме того, другие затрагиваемые стороны (Австрия, Латвия, Польша, Россия и Украина) не высказали своих претензий. Если, по мнению Литвы, в окончательном отчете какие-либо вопросы остались без внимания, Беларусь готова на них ответить.</p>	<p><i>Беларусь не проинформировала Литву о наличии окончательного доклада об ОВОС и не предоставила его Литве и общественности для получения замечаний. Беларусь не соблюла ст. 4 п. 2.</i></p>
<p><i>Нарушение при проведении консультации по ОВОС (ст. 5, п. 1). После консультаций в июне 2010 г. Литва не получила полный доступ к документации по ОВОС. Было недостаточно информации по подробной оценке альтернативных площадок, оценке воздействия на здоровье, готовности на случай проблем с безопасностью и радиоактивными отходами. Требовались дополнительные консультации и слушания.</i></p>	<p>Отчет об ОВОС содержит исчерпывающую информацию по данным вопросам: раздел 4 «Альтернативы», раздел 6 «Безопасность», раздел 7 «Радиоактивные отходы». Претензий других затрагиваемых сторон нет. Для проверки данных разделов на предмет информативности могут быть привлечены компетентные эксперты.</p>	<p><i>Из-за неполных ответов и их задержек от Беларусь консультации приобретают формальный характер. Требования ст. 5 соблюдаются не в полной мере.</i></p>
<p><i>Беларусь не провела равную оценку альтернативных площадок (Добавление 2, п. b-d). В отчете делается акцент лишь на Островецкой площадке в качестве приоритетной, «Кукшиновская» и «Красная поляна», согласно сообщениям белорусской стороны, находятся в регионе карстообразования. В этой связи не-</i></p>	<p>Институт геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины подтвердил, что соответствующий раздел отчета содержит исчерпывающую информацию. Другие затрагиваемые стороны не высказывали возражений.</p>	<p><i>Островец был выбран приоритетной площадкой до процедуры ОВОС. Выбор и воздействие на Литву был недостаточно обсужден. Пункт а)</i></p>

Претензии Литвы [22], [23]	Комментарии Беларуси [24], [25]	Заключение Комитета [17]
понятны критерии отбора. Выбор площадки должен делаться только после выпуска окончательного отчета об ОВОС.		ст. 5, пункты b), c) и d) Добавления 2 не соблюдены.
<i>Принятие окончательного решения (ст. 6 п. 1 и 2.). Указ Президента Республики Беларусь об утверждении места размещения АЭС на Островецкой площадке является окончательным решением. Не были в полной мере учтены результаты ОВОС и сообщены причины и основания.</i>	Указ президента является окончательным решением о <i>проектировании</i> АЭС, а не <i>строительстве</i> . Позже будет принята проектная документация о планируемой деятельности с обоснованиями и выслана сторонам.	Текст решения без указания оснований не был предоставлен Литве. Беларусь не соблюдает п. 1 и 2 конвенции.

Среди рекомендаций комитета *Совещанию сторон Конвенции Эспо* следует отметить следующие:

- предоставление Беларусью Литве окончательного решения о предлагаемой деятельности, учитывая результаты ОВОС, замечания, итоги консультаций с причинами и соображениями, на которых оно основано;
- согласование Беларусью дальнейших шагов с Литвой в рамках процедуры трансграничной ОВОС, предоставление ответов на все вопросы Литвы и принятие во внимание ее замечаний;
- согласование разумных рамок консультационного периода и обеспечение языковых потребностей при проведении консультации с общественностью;
- обеспечение информированности литовской общественности об окончательном докладе об ОВОС и возможности высказать свои замечания и предложения;
- согласование постпроектного анализа и заключение двустороннего соглашения для осуществления конвенции [17].

Для соблюдения рекомендации комитета белорусская сторона запланировала повторные слушания с участием литовской общественности 17 августа 2013 г. в Островце. Литовская сторона настаивала, что не получила все ответы на заданные вопросы от Беларуси: проведение слушаний до полной осведомленности литовских экспертов было нарушением Конвенции Эспо. Кроме того, ряд литовских общественных организаций бойкотировал проведение слушаний, настаивая на остановке строительства АЭС, а затем проведении проце-

дурь ОВОС [18]. Беларусь в свою очередь обвиняла Литву в уходе от конструктивного диалога, в политизации вопроса и заявляла о предоставлении исчерпывающей информации по АЭС в рамках конвенции. Несмотря на это, в слушаниях в Островце приняло участие около 100 литовских граждан, официальный Вильнюс представлен не был. В декабре 2013 г. белорусские экологи предоставили литовской общественности результаты мониторинга воздействия Белорусской АЭС в Вильнюсе. Официальные представители от Литвы на нем также не присутствовали, ссылаясь на свою неосведомленность в проведении данного мероприятия.

В апреле 2014 г. состоялось заседание Совещания сторон Конвенции Эспо. В его решении были повторены выводы и рекомендации Комитета по осуществлению конвенции и выдвинуты предложения по улучшению взаимодействия Литвы и Беларуси по вопросу АЭС. В частности, было предложено создать постоянный совместный орган по постпроектному анализу. Совещание сторон рекомендовало Беларусь пригласить миссию Службы анализа проектирования площадки с учетом внешних событий (SEED) с целью проведения оценки критериев и результатов исследований для выбора площадки под атомную электростанцию, а также ее строительства и эксплуатации [19].

В ноябре 2014 г. на 34-й сессии Комитета по осуществлению Конвенции Эспо стороны отчитались о выполнении решения Совещания сторон. По всем аспектам выполнения решения у Беларуси и Литвы сохранялось различное видение ситуации. Так, Беларусь утверждала, что Указ Президента Республики Беларусь от 2 ноября 2013 г. «О сооружении Белорусской атомной электростанции» является окончательным решением о строительстве АЭС [20]. Литва заявила, что данный акт не может считаться окончательным решением, пока не завершена процедура оценки трансграничного воздействия, и призывала остановить строительство АЭС. Поэтому Проект программы постпроектного анализа, который был получен от Беларуси в мае 2014 г., Литва посчитала преждевременным, хотя и предоставила к нему свои комментарии [21]. Единодушия не было даже по такому легко разрешимому вопросу, как качество перевода документации по ОВОС: перевод отчета на литовский язык был сделан некачественно. Для доказательства литовская сторона привела несколько примеров: в отчете фигурировал Узбекистан, который не имел отношения к док-

ладу, английское слово *«plant»* переводилось не как *«станция»*, а как *«растение»* с подробным описанием технических характеристик. Литва также утверждала, что это был перевод отчета 2010 г., т. е. не содержал каких-либо рекомендаций после слушаний и консультаций [26].

Непримиримость позиций Беларуси и Литвы сохранилась и в 2015 г.: претензии сторон по ранее обозначеному кругу вопросов оставались практически неизменными. К претензиям Литвы добавились необходимость оценки, выдержит ли АЭС падение самолета, затягивание приглашения миссии SEED и проведение стресс-тестов [27]. Однако напряженность в белорусско-литовских отношениях по вопросу АЭС была не так ощутима из-за повышенного внимания Литвы и ЕС к президентским выборам в Беларуси в 2015 г. – немаловажное значение придавалось вопросу снятия санкций с Беларуси.

Уже в январе 2016 г. белорусско-литовские отношения по вопросу строительства АЭС снова вышли на первый план. Литва заявляла, что Островецкая атомная электростанция – уже не предмет двусторонних отношений, а вопрос европейского масштаба. Так, в апреле 2016 г. министр иностранных дел Литвы Л. Линкявичус встретился с еврокомиссаром по энергетике М. Шевчовичем, который выразил солидарность с Литвой в ее обеспокоенности по безопасности будущей АЭС [28].

Литва также поддержала рекомендацию Комитета Эспо на его сессии в марте 2016 г. о создании трехсторонней комиссии по соблюдению Беларусью конвенции. Беларусь же посчитала данное предложение сомнительным в части технических и материальных возможностей. Взамен Беларусь пригласила литовских экспертов провести в Беларуси консультации по вопросам ядерной безопасности и окружающей среды [29].

Визит генерального директора МАГАТЭ в Беларусь в апреле 2016 г. также вызвал различные оценки официальных властей Беларуси и Литвы.

Так, Беларусь заявила, что по результатам визита у МАГАТЭ нет претензий по соблюдению условий безопасности, в том числе в части нормативных документов и рекомендаций. Литва отметила, что это была не экспертная миссия, а визит вежливости. Директор МАГАТЭ просто констатировал факт строительства, а не давал оценку [30].

Новый виток напряженности в белорусско-литовских отношениях обусловила серия инцидентов, которые произошли на строительной площадке Белорусской АЭС.

4 мая телеканал «Белсат» сообщил, что обрушились стойки будущего здания ядерного обслуживания. В этот же день информацию опровергли в отделе информации и общественных связей БелАЭС.

5 мая белорусскому послу в Литве была вручена нота в связи с возможным происшествием.

6 мая министерство энергетики подтвердило, что 8 апреля 2016 г. произошло частичное повреждение поддерживающих конструкций *подсобного* помещения, а не здания контроля *ядерной* безопасности. Для прояснения ситуации Беларусь пригласила посла Литвы на строительную площадку [31]. Он отказался, ссылаясь на то, что этим должны заниматься эксперты.

8 июня 2016 г. министерство иностранных дел Литвы вызвало временного поверенного Беларуси Л. Татаринович и вручило ей ноту о *втором* возможном инциденте на строительной площадке. Данный шаг был предпринят в связи с сообщениями департамента государственной безопасности Литвы о возможном происшествии. Министерство энергетики Беларуси данную информацию опровергло. Двусторонние белорусско-литовские консультации в Минске в июне не принесли значимых улучшений по вопросу АЭС [32].

В конце июля 2016 г. появились сообщения о возможном *третьем* инциденте на строительной площадке. После того как министерство энергетики Беларуси подтвердило сообщение о внештатной ситуации, МИД Литвы вручил третью ноту о возможном инциденте с требованием провести расследование и ознакомить общественность с ее результатами. 1 августа заместитель министра энергетики М. Михадюк подтвердил, что 10 июля произошло повреждение корпуса реактора, но его монтаж был в тот же день приостановлен. Он отметил, что Беларусь не обязана была сообщать Литве о данном инциденте в рамках Конвенции МАГАТЭ об оперативном оповещении о ядерной аварии, и обвинил Литву в несообщении об инциденте на Игналинской АЭС в 2010 г. [33]. Гибель рабочего на строительной площадке в августе 2016 г. Литва еще до официальных комментариев об обстоятельствах трагедии посчитала *четвертым* инцидентом, заочно обвинив Беларусь в неудовлетворительном качестве ведения строительных работ.

После этих инцидентов вопрос о АЭС перешел на высший государственный уровень. Президент Беларуси А. Лукашенко отметил, что Литва во многом политизирует вопрос: например, более серьезный инцидент – пожар на Висагинской АЭС – удалось предотвратить без стороннего вмешательства [34]. Президент Литвы Д. Грибаускайте во время встречи с вице-президентом США Дж. Байденом заявила, что БелАЭС может быть использована против Балтийских стран и всего региона неконвенционным способом [35]. Впервые она об этом заявила на конференции о последствиях в сфере геополитической ядерной безопасности БелАЭС для Европы, на которую не был приглашен официальный Минск.

Таким образом, в белорусско-литовских отношениях по вопросу строительства АЭС отсутствуют прогресс и понимание позиций сторон. В ближайшей перспективе достижение компромисса не представляется возможным, даже с учетом того, что в августе 2016 г. страны обменялись послами.

Первоначальная претензия Литвы – близость станции к столице и границам остается основной причиной несогласия со строительством АЭС в Беларуси. Литовская сторона пытается остановить реализацию проекта, объясняя это обеспокоенностью по поводу безопасности будущей станции. Однако на практике Литва выдвигает широкий перечень требований, значительную часть которых составляют вопросы процедурного характера по исполнению Конвенции Эспо (сроки уведомления о начале строительства, принятие окончательного решения и др.).

Попытки Литвы установить нарушения со стороны Беларуси по Конвенции Эспо не решают проблему упрочения безопасности АЭС, к которой активно призывает официальный Вильнюс. Кроме Литвы, ни одна затрагиваемая сторона даже после серии инцидентов не высказала претензий Беларуси по соблюдению норм безопасности при строительстве АЭС.

Помимо того, Литва сразу же пыталась привлечь ЕС к вопросу Островецкой АЭС, тем самым девальвируя прямые двусторонние контакты с Беларусью, потенциал которых используется не в полной мере. Отказ посла Литвы посетить АЭС, бойкотирование слушаний в Островце, отсутствие представителей Беларуси на конференции по БелАЭС в августе 2016 г. свидетельствуют о нежелании Вильнюса идти на прямой диалог.

Беларусь со своей стороны не обеспечивает должную прозрачность в отношениях с Литвой в плане своевременного сообщения об инцидентах и предоставления ей необходимой информации и любых сведений, которые запрашивает Литва. В противном случае между сторонами не будет создана атмосфера доверия. Для Беларуси сотрудничество с Литвой в рамках процедуры ОВОС не должно быть формальным; необходим высокий уровень транспарентности с учетом критики литовской стороны. Попытки Беларуси увязать проблемы в сфере с другими отраслями, неоднократные встречные обвинения также не способствуют достижению соглашения. Необходимо также учитывать рекомендации Комитета и Совещания сторон Конвенции Эспо, которые определяют общие механизмы взаимодействия Беларуси и Литвы.

Исходя из этого, следует отметить, что встречные уступки, отход от категоричности в позициях, последовательность и предсказуемость шагов и диалог на принципах равноправия и взаимного уважения сторон могут позитивно повлиять на развитие белорусско-литовского диалога по Островецкой АЭС.

Библиографические ссылки

1. Общая информация о строительстве белорусской АЭС // Департамент по ядер. и радиацион. безопасности М-ва по чрезвычайн. ситуациям Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.gosatomnadzor.gov.by/index.php/ru/bezopasnost-belorusskoj-aes/obshchaya-informatsiya-o-stroitelstve-belorusskoj-aes> (дата обращения : 08.06.2016).
2. Ответы пресс-секретаря МИД Андрея Попова на вопросы представителей средств массовой информации в ходе брифинга в МИД Беларуси 15 января 2009 г. // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.by/press/news_mfa/e117c8cc916108a2.html (дата обращения : 08.06.2016).
3. Министр и Еврокомиссар по внешним связям обсудили вопросы энергобезопасности Литвы // М-во иностр. дел Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.urm.lt/default/ru/news/ministr-i-evrokomissar-po-vneshnim-svyazyam-obsudili-voprosy-energobezopasnosti-litvy> (дата обращения : 10.06.2016).
4. European Parliament Resolution of 15 January 2009 on the EU Strategy towards Belarus // European Parliament [Electronic resource]. – URL : <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2009-0027+0+DOC+PDF+V0//EN> (date of access : 12.07.2016).
5. Reply by Belarus // United Nations Economic Comission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia_ic.s/eia.ic.s.4/22.09.11_response_to_Secretariat_letter_16.06.11.pdf (date of access : 12.07.2016).

6. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (принята 25 февр. 1991 г.) // ООН [Электронный ресурс]. – URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения : 10.06.2016).
7. Обращение парламентариев и представителей общественных организаций Литвы по поводу строительства Белорусской АЭС направлено в Европарламент // БелаПАН [Электронный ресурс]. – URL : http://belapan.by/archive/2010/03/03/media_aes (дата обращения : 13.06.2016).
8. Экологи обеспокоены строительством АЭС в регионе // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.lt/news/live/ekologi-obespokoeny-stroitelstvom-aes-v-regione.d?id=31039557> (дата обращения : 13.06.2016).
9. Беларусь и Литва готовы расширять взаимодействие в сферах альтернативной энергетики, туризма и транзита грузов // Совет Министров Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.government.by/ru/content/537> (дата обращения : 08.06.2016).
10. Заявление МИДа относительно оценки воздействия на окружающую среду планируемой в Беларуси атомной электростанции // М-во иностр. дел Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.urm.lt/default/ru/news/zayavlenie-mida-otnositel-jno-otsenki-vozdejs-tviya-na-okruzhayuschuyu-sredu-planiruemoj-v-belorusi-atomnoj-elektrostantsii> (дата обращения : 08.06.2016).
11. 20 октября Александр Лукашенко встретился с президентом Литвы Даляй Грибаускайте // Офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/20-oktjabrja-aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-prezidentom-litvy-dalej-gribauskajte-5002/ (дата обращения : 21.06.2016.).
12. Литва будет бороться с АЭС у себя на границе через ЕС и ОБСЕ // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.lt/news/politics/litva-budet-borotsya-s-aes-u-sebya-na-granice-cherez-es-i-obse.d?id=43420307> (дата обращения : 13.06.2016).
13. У представителей Минприроды Беларуси также есть вопросы к Литве по поводу атомных инициатив // БелаПАН [Электронный ресурс]. – URL : http://belapan.by/archive/2011/07/19/media_atom_press (дата обращения : 21.06.2016).
14. Проектом АЭС Беларусь нарушает Конвенцию ООН, игнорирует международные обязательства и принципы добрососедства // М-во иностр. дел Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.urm.lt/default/ru/news/proektom-aes-beloruss-j-narushaet-konvensiyu-oon-ignoriruet-mezhdunarodnje-obyazatel-jstva-i-printsipy-dobrososedstva> (дата обращения : 02.07.2016).
15. Минприроды Беларуси: Призываем литовских коллег к диалогу и заключению соглашения о порядке реализации Конвенции Эспо // БелаПАН [Электронный ресурс]. – URL : https://belapan.com/archive/2012/10/09/media_energo_forum_v2/ (дата обращения : 21.06.2016).
16. Елисеев А.О. Перспективы рассмотрения вопроса о строительстве Островецкой АЭС в рамках Орхусской конвенции и Конвенции Эспо // Палитыч. сфера. – 2013. – С. 93.
17. Report of the Implementation Committee on its twenty-seventh session // United Nations [Electronic resource]. – URL : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/217/62/PDF/G1321762.pdf?OpenElement> (date of access : 12.07.2016).
18. Литва призывает Беларусь придерживаться требований по ядерной безопасности и осуществлять положения Конвенции Эспо // М-во иностр. дел Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.urm.lt/default/ru/news/litva-prizyvaet-beloruss-j-priderzhivat-jsya-trebovanij-po-yadernoj-bezopasnosti-i-osuschestvlyat-j-polozheniya-konventsii-espo_1 (дата обращения : 02.07.2016).
19. Report of the Meeting of the Parties on its sixth session // United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/meetings/Decision_VI.2.pdf (date of access : 15.07.2016).
20. Letter (report) from Belarus // United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/21.11.2014_report_of_Belarus_en.pdf (date of access : 15.07.2016).

21. Annex 1 to Letter (report) from Lithuania // United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/frLithuania24Nov2014/21-11-2014_report_on_steps_taken_by_Lithuania.pdf (date of access : 15.07.2016).
22. Submission by Lithuania // United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/Submission_by_Lithuania_received_June_2011_ref._5314.pdf (date of access : 15.07.2016).
23. Comments and representations by Lithuania // United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/Comments_by_Lithuania_9.11.12.pdf (date of access : 17.07.2016).
24. Reply by Belarus// United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/Reply_of_22.9._by_Belarus_English_translation_received_3_Oct_2011.pdf (date of access : 17.07.2016).
25. Comments and representations by Belarus// United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/Comments_eng_8.11.2012.pdf (date of access : 18.07.2016).
26. Annex 2 to Letter (report) from Lithuania // United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/frLithuania24Nov2014/21_11_2014_Factsheet_BY.pdf (date of access : 19.07.2016).
27. Report from Lithuania // United Nations Economic Commission for Europe [Electronic resource]. – URL : http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/eia/documents/ImplementationCommittee/eia.ic.s/eia.ic.s.4/Yearly_Report_to_IC_20_11_2015.pdf (date of access : 14.07.2016).
28. Министр Л. Линкявичюс обсудил вопрос Остравской атомной электростанции с комиссаром ЕС по энергетике // М-во иностр. дел Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.urm.lt/default/ru/news/ministr-l-linkaabichyus-ovsudil-bopros-ostrabskoj-atomnoj-elektrostantsii-s-komissarom-es-po-energetike> (дата обращения : 18.07.2016).
29. Выступление руководителя белорусской делегации – первого заместителя министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь И. В. Малкиной на 35-й сессии Комитета по осуществлению Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте // М-во природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/vsvjazi-s-pojavivshimisja-v-smi-kommentarijami-litovskoj-storony-po-voprosu-uchastija-delegatsij-republiki-1826/> (дата обращения : 20.07.2016).
30. МИД Литвы призывает Беларусь как можно скорее выполнить требования МАГАТЭ по ядерной безопасности // М-во иностр. дел Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.urm.lt/default/ru/news/mid-litbjy-prizybaet-belarus-j-kak-mozhno-skoree-bjopolnit-j-trevobaniaa-magate-po-aadernoj-vezopasnosti> (дата обращения : 18.07.2016).
31. О приглашении в МИД Беларуси Посла Литвы // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.by/press/news_mfa/af2b4a3cda3da81f.html (дата обращения : 20.07.2016).
32. Временная поверенная в делах Беларуси в Литве вызвана в МИД по поводу возможно снова произошедшего инцидента на строящейся Островецкой атомной электростанции // М-во иностр. дел Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.urm.lt/default/ru/news/vremennaaa-poberennaaa-b-delah-belarusi-b-litbe-bjyzbana-b-mid-po-pobodu-bozmozhno-snoba-proizoschedschego-intsidenta-na-stroashejsaa-ostrobetskoj-atomnoj-elektrostantsii> (дата обращения : 18.07.2016).

33. Михадюк о ноте Литвы: в 2010 году Беларусь не сообщили об инциденте на Игналинской АЭС // Tut.by [Электронный ресурс]. – URL : <http://news.tut.by/society/506399.html> (дата обращения : 03.08.2016).
34. Рабочая поездка в Витебскую область // Офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rabochaja-poezdka-v-vitebskuju-obl-14143 (дата обращения : 06.08.2016).
35. Закреплено стратегическое партнерство Балтийских стран и США // Сайт президента Литов. Респ. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.lrp.lt/ru/press-centr/soobscenija-dlja-pressy/zakrepleno-strategitcheskoe-partnerstvo-baltiiskich-stran-i-ssa/25958> (дата обращения : 25.08.2016).

Островецкая атомная электростанция в белорусско-литовских отношениях (2008–2016 гг.) (Алексей Деменков)

В статье рассматриваются отношения Беларусь и Литвы в контексте строительства атомной электростанции в Островце. Изучена динамика взаимоотношений на межгосударственном уровне и в рамках исполнения Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенции Эспо). Автор анализирует позиции сторон, выделяет разногласия и возможные точки соприкосновения для улучшения двустороннего взаимодействия.

Ключевые слова

Белорусско-литовские отношения; внешняя энергетическая политика; атомная энергия; трансграничное сотрудничество; Конвенция Эспо; ядерная безопасность.

Ostrovets nuclear power plant in Belarus-Lithuania relations (2008–2016) (Aliaksei Dzemiankou)

The article focuses on Belarus-Lithuania relations in the meaning of nuclear power plant construction on Ostrovets. Evolution of relations at interstate level and within the framework of Convention on environmental impact assessment in a transboundary context (Espoo Convention) is researched. The author analyses the parties' positions, points out some contradictions and foreseen shared fields, which can improve bilateral contacts.

Key words

Belarus-Lithuania relations; foreign energy policy; atomic energy; transboundary cooperation; Espoo Convention; nuclear safety.

Статья поступила в сентябре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ И ЕЕ КУЛЬТУРЫ В БЕЛОРОССОВЕДЕНИИ И СЛАВИСТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (50–90-е гг. XX в.)

А. Дудько

*магистр филологических наук,
старший преподаватель Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы*

УДК 94(476)“19”

Цель данной статьи – определение особенностей развития белорусоведения в Великобритании в 50–90-е гг. XX в. и его вклада в изучение наиболее значимых проблем истории Беларуси и ее культуры. Исходя из такой постановки и понимания проблемы, в рамках данной статьи уделено внимание рассмотрению таких ее аспектов, как причины интереса исследователей Великобритании к белорусской проблематике второй половины XX в.; особенности основных этапов и форм изучения Беларуси и ее культуры в научной традиции и исследовательской практике ученых-гуманитариев и исследователей из белорусской диаспоры Великобритании (50–90-е гг. XX в.); направления и проблематика белорусоведческих исследований в Великобритании в эти годы.

Проблемы изучения истории и культуры Беларуси в белорусоведении и славистике Великобритании второй половины XX в. недостаточно освещены в отечественной и зарубежной научной мысли и исследовательской традиции. Наиболее значимые работы в Великобритании и Беларуси посвящены контекстным реалиям вопроса – истории формирования белорусской диаспоры и активизации ее политической и культурно-просветительской деятельности за рубежом (работы О. и Н. Гордиенко, А. Грицкевича, А. Ледневой, А. Мальдиса, А. Надсона, Дж. Дингли, А. Соболевского), а также истории белорусско-британских политических, социально-экономических, культурных связей XX в. (Л. Короленок, Д. Кривошей, Г. Марцуль, В. Снапковский и др.) [3; 4; 6;]. Отдельные аспекты проблемы затрагиваются в монографической работе Н. Гордиенко «Белорусы в Великобритании». Проблема разработки историко-филологического и литературоведческого направления в белорусоведении Великобритании

фрагментарно отражены в отечественной историографии в работах Н. Гордиенко, М. Пригодича, В. Соколовского и в ряде рецензий на труды зарубежных исследователей (М. Тарелка) [3; 12; 16]. В последнее пятилетие источниковедческие и историографические аспекты проблемы изучаются сотрудниками Центра социально-экономических и междисциплинарных исследований диаспор и зарубежного белорусоведение при Гродненском государственном университете имени Янки Купалы [1; 2]. Однако и сегодня в отечественной и зарубежной литературе отсутствует комплексное, системное исследование данной проблемы.

Изучение истории и культуры Беларуси с недавнего времени представляет часть традиции исследования восточнославянских обществ и культур в Великобритании. Это направление за семидесятилетний период после окончания Второй мировой войны приобрело значимость и стало заметным явлением славистической традиции этой страны. Актуальность исследования проблемы диктуется ее недостаточной фактической разработанностью в белорусской и зарубежной гуманитаристике второй половины XX – начала XXI в. Без решения этой проблемы невозможно понимание причин формирования образа Республики Беларусь, который складывался в зарубежном сообществе Западной Европы после Второй мировой войны [1, с. 13–14].

Знакомство с введенными в оборот источниками позволяет утверждать, что для ее разработки имеется представительная и разнообразная в видовом отношении источниковая база. Особого внимания заслуживают источники, раскрывающие деятельность ведущих славистических центров Великобритании [2, с. 11–22].

В рамках данной статьи основное внимание уделяется причинам интереса ученых-исследователей Великобритании к белорусской проблематике второй половины XX в.; особенностям основных этапов и форм изучения Беларуси и ее культуры в научной традиции и исследовательской практике ученых-гуманитариев и исследователей из белорусской диаспоры Великобритании (50–90-е гг. XX в.); направлениям и проблематике белорусоведческих исследований в Великобритании в эти годы.

Значительный вклад в развитие белорусоведения в Великобритании, в знакомство британцев с культурой Беларуси принадлежит белорусской диаспоре в Великобритании. Лидерами этих институций были видные политические, религиозные, культурные деятели –

представители интеллигенции белорусского зарубежья. Их заслугой стало создание в стране ряда научно-культурных и просветительских центров.

Первый такой центр был создан в Лондоне в 1954 г. – Anglo-belorusskoe общество. Цель его – распространение знаний об истории и культуре Беларуси в Великобритании. В 1966 г. в институте *Francais du Royaume* в Лондоне был организован ежегодный курс из 6 лекций по белорусской культуре, истории, искусству. В деятельности общества принимали активное участие Ч. Сипович, профессор Р. Оти, Ф. Фиппс, О. Герберт, П. Осипович, П. Навара, Я. Михалюк и др. Белорусоведческие лекции проводились в Британской академии, Лондонском университете, Белорусской библиотеке-музее имени Ф. Скорины (ББФС) [3, с. 476, 479].

ББФС открылась 15 мая 1971 г. Ее основатель – Ч. Сипович, руководивший белорусской католической миссией с конца 40-х гг. XX в., начал собирать книги с 1947 г. (в основе библиотеки – коллекция из 300 привезенных из Рима ценных белорусских книг).

С 1958 г. руководство библиотекой было передано отцу Л. Горошко, дополнившего фонды ББФС своей коллекцией книг. За десять лет поисково-собирательской деятельности фонды библиотеки увеличились до 3000 экземпляров. Формируются основные тематические разделы музея-библиотеки (книги и журналы, изданные в БССР, в эмиграции, старые карты, ценные рукописи XVII–XVIII вв.) [3, с. 425, 448].

С 1981 г. и до 2015 г. директором библиотеки-музея был отец А. Надсон. ББФС и сейчас объединяет белорусов-эмигрантов и английских славистов, изучающих историю и культуру. При библиотеке действует правление – рада, возглавляющая библиотеку и музей. Она регулярно проводит научные чтения и лекции по белорусской литературе и истории, встречи с гостями (писателями, композиторами, общественными деятелями) из Беларуси, отмечает национальные праздники, организовывает научные конференции, ведет издательскую деятельность [4]. ББФС установила контакты с библиотеками Беларуси (Национальной библиотекой, научной библиотекой имени Я. Коласа). В октябре 2015 г. была проведена совместная выставка коллекций Национальной библиотеки Беларуси и ББФС [5]. Такие научные акции – весомое свидетельство подвижнической работы этих организаций по распространению знаний о Беларуси и ее культуре на Западе.

ББФС в Лондоне является значимым общественно-культурным и научным центром белорусов зарубежья, представляет белорусскую культуру за границей [6, с. 11–13]. Однако в 2003–2015 гг. ее научно-коммуникационная активность заметно снизилась. Это было связано как с демографическими процессами в белорусской диаспоре в Великобритании (смена поколений – *А. Д.*), так и финансовыми трудностями. Проблема особенно обострилась после смерти последнего руководителя библиотеки о. А. Надсона (2015 г.).

Научная английская традиция изучения Беларуси с 1950-х гг. представлена преимущественно статьями в периодических изданиях, многие из которых уже не выпускаются. Одним из важнейших изданий со второй половины 1960-х гг. стал ежегодник «Журнал белорусских исследований», издаваемый Англо-белорусским обществом в 1965–1988 гг. В нем публиковались статьи о дореволюционной Беларуси, статьи, посвященные теме культурного наследия Беларуси, рецензии на изданные в нашей стране книги [8]. К деятельности журнала привлекались ведущие слависты Великобритании и лидеры белорусской диаспоры (Р. Оти, Г. Пикарда, В. Рич, Дж. Дингли, Р. Де Брей, Г. Лиминг, Ш. Акинер, П. Мэйо, Л. Хьюз, о. А. Надсон, Р. Тамушанский, Л. Горошко, Ч. Сипович и др.) Тираж издания колебался от 500 до 800 экземпляров. Часть высыпалась в университеты и библиотеки Европы и СССР (более 200 адресатов).

Этот журнал – один из наиболее долговременных и авторитетных белорусских издательских проектов западного зарубежья. После четверти века молчания журнал вновь увидел свет лишь в 2013 г. Сегодня это единственное издание на английском языке, целиком посвященное изучению Беларуси в отражении общественных наук [7, с. 4–5]. Согласно представлениям его редколлегии он должен стать платформой, на основе которой западные белорусисты могут издавать свои исследования. Публикации, с одной стороны, позволяли белорусам представить свою страну с позиций своего видения на английском языке и тем самым проторить путь вхождения новой проблематики в контекст западной англоязычной славистики начала XXI в. К деятельности журнала были подключены новые исследователи, разрабатывающие эту тематику на Западе (А. Котлярчук – Швеция; Д. Марплз – Канада; Р. Линднер – ФРГ; В. Шиманец – Франция; К. Вулкхайзер – США; М. Паульсен – Норвегия; Э. Уилсон – Великобритания и др.).

В Лондоне с 1995 г. недолго издавалась серия «Непериодические научные записки белорусских исследований» («Occasional Papers in Belarusian Studies»), редакторами-составителями которых стали профессор Лондонского университета А. Макмиллин и преподаватель этого же университета Дж. Дингли. В издании преобладала тематика, связанная с белорусским литературоведением, материалы по освещению разных периодов истории Беларуси [9, с. 13].

С 1997 г. непериодически издавался журнал «Белорусская хроника» («Belarusian Chronicle»), практиковавший публикацию панорамных обзоров событий, связанных с англо-белорусскими взаимоотношениями, и материалов по ключевым аспектам белорусской бытовой и высокой культуры [3, с. 447].

В 1950–1980-е гг. в Великобритании выходил и ряд изданий религиозного характера, в которых затрагивались вопросы истории и культуры Беларуси.

Эти журналы отражали не только конфессиональную жизнь белорусской диаспоры послевоенного времени, но и ее повседневную светскую жизнь (научно-просветительская и культурная деятельность, материалы исторического характера, воспоминания участников событий, происходивших в Беларуси и в центрах белорусской эмиграции).

Наиболее заметные среди них – белорусский православный журнал «Голас часу» (с 1989 г.), журнал «Божым шляхам» (1964–1968 гг.), бюллетень «Весьнік Беларускага каталіцкага душпастырства» (с 1982 г.), распространяемый среди белорусов-католиков Англии и Франции [10, с. 39–47].

В 50–80-е гг. XX в. в Великобритании был опубликован ряд монографий *историко-культурологического характера* (Л. Горошко, Ч. Сиповича, А. Надсона, Дж. Дингли, Д. Клиера, А. Макмиллина, Г. Пикарды, В. Рич, Э. Вильямса, А. Тихоновецкого, И. Огинского, Ю. Веселковского и др.) [11, с. 66]. В них отражена система взглядов британских славистов об особенностях исторического процесса на белорусских землях (история белорусского языка и литературы, белорусская ментальность, деятели белорусской культуры и их роль в становлении этнополитического и исторического сознания белорусов, роль христианских конфессий в формировании системы ценностей белорусского этноса, значение политического фактора в судьбе белорусского народа и его культуры и др.).

С деятельностью этих ученых связано инициирование важных научных и культурных акций по ознакомлению британского сообщества с культурой и историей Беларуси во второй половине XX в.

Историко-филологическое направление исследований занимало в эти годы определяющее место в интеллектуальном наследии славистов-белорусоведов в Великобритании. Существенный вклад в исследование и популяризацию белорусской культуры среди британцев и наших соотечественников внес профессор Школы славистики и восточноевропейских исследований Лондонского университета, специалист по русской и белорусской литературе А. Макмиллин [12, с. 1–2]. Интерес к белорусоведению зародился у ученого в 1964 г. под влиянием известного слависта Лондонского университета профессора Р. Оти. Под его руководством была написана докторская диссертация Макмиллина «Развіццё беларускай літаратурнай мовы ў XIX стагоддзі», в 1973 г. ставшая монографией – «The vocabulary of Byelorussian literary language in the nineteenth century», Лондон, 1973 г.).

Первая обзорная монография о белорусской литературе А. Макмиллина «История белорусской литературы от ее истоков до сегодняшних дней» (1977 г.) стала самым масштабным академическим исследованием истории белорусской литературы в западноевропейской славистике конца XX в. «Белорусская литература в 50–60-е годы XX в.», переведенная с английского на белорусский и изданная в Минске в 2001 г., стала своего рода энциклопедией истории нашей поэзии, прозы и драматургии этого периода.

Работа А. Макмиллина «Белорусская литература диаспоры» создала цельный образ заграничной литературной Беларуси, исследовала связи между белорусскими писателями мира на уровне как личных контактов, так и типологических сопоставлений [13]. Одной из последних значимых работ ученого стала книга «Пісьменства ў халодным клімаце: беларуская літаратура ад 70-х гг. XX ст. да нашых дзён», где непредвзято и объективно рассматривается современная белорусская литература, представленная авторами современной Беларуси.

В книге уделяется внимание и характеристике региональной литературы (погоцкой, гродненской и т. д.). Творческое наследие А. Макмиллина имеет большую ценность для белорусской культуры не только как историко-литературоведческий источник, но и как образец независимого видения зарубежным ученым сложных явлений

белорусской культуры. Его работы открыли белорусскую литературу как значимую часть белорусской культуры западному научному сообществу [14].

Активно занималась исследованием белорусской литературы поэтессы и переводчица В. Рич. Наиболее яркие и фундаментальные ее работы – книга «Як агонь, як вада: антологія беларускай паэзіі з 1828 года да нашых дзён» (Лондон, 1971), обзорная статья «Беларуская паэзія ў эміграцыі 1945–1990». В. Рич перевела на английский язык многие произведения Я. Коласа. В последние годы жизни она переводила поэму «Новая зямля», которую считала уникальным произведением, обогатившим белорусскую литературу. Заслугой В. Рич стала разработка курса лекций по славянским языкам, который она читала в Бирмингемском университете [15].

В 1970-е гг. исследованием белорусского языка занимался профессор П. Дж. Мэйо. Он издал несколько публикаций по белорусоведческой и славяноведческой тематике, исследовал лексикографию, морфологию, синтаксис белорусского и русского языков. Наиболее значимое его исследование – «Грамматика белорусского языка» («A Grammar of Byelorussian») (Шеффилд, 1976).

Эта работа заслуживает особого внимания, поскольку стала первой попыткой автора познакомить англоязычную общественность с белорусским языком. П. Мэйо был автором публикаций, посвященных истории развития и изменений норм белорусского языка в «Журнале белорусских исследований» [16, с. 7–9; 3, с. 477].

В 80-е гг. XX в. изучением и популяризацией истории белорусской культуры занимались преподаватели Школы славянских исследований Лондонского университета Дж. Дингли и Дж. Клиер. В центре их внимания находились проблемы этнокультурного развития Беларуси [1, с. 13–23].

Особая роль в исследовании музыкальной жизни белорусской диаспоры и белорусской церковной музыки принадлежит Г. де Пикарде. Его работа «Церковная музыка в Беларуси. 985–1995» может считаться первой попыткой создания системного аналитического обзора церковной музыки в Беларуси на протяжении тысячелетия. Он отмечал особую роль эмигрантов в попытке сохранения и продолжения белорусских национальных музыкальных традиций и влияние белорусской музыки зарубежья на музыкальную жизнь современной Беларуси [17, с. 9–13].

Изучением белорусско-польских музыкальных традиций занимаются в Великобритании братья А. и И. Залуские, потомки автора полонеза «Прощание с Родиной» М. Огинского. А. Залуский написал книгу «Время и музыка Михаила Клеофаса Огинского», изданную в 1997 г. на английском языке, которая благодаря содействию посла Республики Беларусь в Великобритании В. Счастного переведена на русский язык и в 1999 г. вышла в Минске. На основе малодоступных широкому кругу читателей мемуаров известного композитора, издававшихся в XIX в., а также его неопубликованных дневников автору удалось воссоздать картину жизни своего предка [18].

В 1999 г. в Лондоне на польском языке вышла книга А. Залусского «Загадка “Мазурки Домбровского”. Детективное дело из восемнадцатого века». В ней рассмотрена история авторства музыки знаменитого произведения, ставшего национальным гимном поляков «Jeszcze Polska nie zginela» [19]. А. Залуский выдвинул версию о том, что автором, возможно, был М. К. Огинский. По инициативе братьев Залуских в Лондоне вышел диск «Музыка династии Огинских», а в 2006 г. по предложению председателя Национальной комиссии Республики Беларусь по делам ЮНЕСКО и бывшего посла в Великобритании В. Счастного вышла книга И. Залусского «Ген Огинского» в переводе на русский язык, где представлена новая версия генеалогического древа Огинских [20].

Нельзя не отметить и такую заметную фигуру британского белорусоведения, как М. Гедройца (доктор истории, профессор Оксфордского университета, автор работ по истории Беларуси и Литвы, их христианизации). Он написал ряд работ по истории Великого княжества Литовского (ВКЛ) периода Средневековья (в контексте истории Восточной Европы) и совместно с переводчиком на английский язык А. Перфетским подготовил исторический комментарий к английскому изданию белорусской «Хроники Быховца» [21, с. 25–26].

Изучению роли политических и интеллектуальных элит ВКЛ в формировании элитарной культуры этого государства в XVI–XVIII вв., в частности рода Огинских, посвятил А. Техановецкий – потомок белорусского княжеского рода Мстиславских и Заславских. Меценат, историк искусства, музеевед – он написал книги «Михал Казимир Огинский и его “усадьба муз” в Слониме» (1961), «Несвиж: международный центр культуры в Беларуси» (1964), многочисленные искусствоведческие статьи. Являлся организатором и душой круглых

столов в Лондоне, Минске, оказывал помощь в реставрации архитектурных памятников Мира и Несвижа [22, с. 55; 23].

Из творческого наследия белорусских историков-эмигрантов, в котором сделаны попытки синтезного осмысления истории Беларуси, можно выделить работы Ю. Веселковского.

Это его книги «Беларусь у Першай сусветнай вайне» (Беласток – Лондан, 1996), «Нарысы па гісторыі Беларусі» (Беласток – Лондан, 2002), «Рабы ў старажытным сучасным свеце» (Беласток – Лондан, 2003), «Ад Гарбачова да Белавежы (1985–1991)» (Беласток – Лондан, 2004). Все эти работы написаны в стилистике «событийной истории» с акцентированным вниманием к политической истории и истории белорусской культуры.

Британские слависты не обошли вниманием проблематику, связанную с событиями Новейшей истории Европы, в частности Второй мировой войны. В исследованиях и трактовках событий указанного периода британская историография второй половины XX – начала XXI в. ощущала трансформацию социально-политических и методологических факторов военной и послевоенной эпохи. Это позволяет выделить 5 основных периодов, каждый из которых имел свои характерные особенности (1939–1945 гг.; 1946–1950-е гг.; 1950-е – начало 1970-х гг.; вторая половина 1970-х – 1980-е гг.; 1990-е гг. – начало XXI в.) [24].

Характерные особенности британской историографии всей эпохи рассмотрения проблемы – невыделенность Беларуси в специальный предмет исследования и фокусирование внимания на пяти основных «зонах» военной истории Беларуси периода Второй мировой и Великой Отечественной войн (события сентября 1939 г., связанные с началом Второй мировой войны и обстоятельствами вхождения Западной Белоруссии в состав БССР и СССР; история партизанского движения; история коллaborации в странах Восточной Европы; политика германского оккупационного режима; история Холокоста) [24, с. 90–96].

В целом изучение истории становления белорусоведения в Великобритании и британской славистической традиции исследования истории и культуры Беларуси второй половины XX в. позволяет сделать ряд выводов.

На зарождение интереса в политической элите и научном сообществе Великобритании к Беларуси в 40–80-х гг. XX в. оказали непо-

средственное влияние: 1) социально-политический контекст, связанный с итогами Второй мировой войны и той заметной ролью, которую играла в этих событиях БССР как часть Советского Союза; 2) белорусская диаспора послевоенного поколения в Великобритании [1].

В 50–80-х гг. XX в. был заложен фундамент культурно-просветительской работы белорусской диаспоры в Великобритании по ознакомлению английской общественности с традициями, историей и культурой белорусов. Произошло становление ведущих национальных и общественно-культурных организаций и центров – трансляторов белорусской культуры на Британских островах. Активно издавалась периодика. Все это позволяет сделать вывод о начале институционального оформления белорусоведения под влиянием белорусской диаспоры к 80-м гг. XX в. Диаспора выступала провоцирующим фактором, вызвавшим интерес к Беларуси и ее культуре в эти годы в среде интеллектуальной элиты славистов Великобритании.

В 90-е гг. XX в. деятельность белорусской диаспоры и белорусоведение Великобритании развивались неравномерно. Первая половина 90-х гг. отмечена развитием накопленного потенциала. Эти процессы пошли на спад с конца 90-х гг.

Провозглашение независимости Беларуси вызвало рост численности исследователей Беларуси и ее культуры в Великобритании. Началось активное взаимодействие между исследователями из Беларуси и представителями белорусской науки и культуры, учеными-гуманитариями Великобритании (Дж. Дингли, П. Мэйо, Г. Пикарда, А. Макмиллин).

В широком спектре исследований по белорусской проблематике этого времени историко-культурологический аспект занял наиболее видное место (основные направления: филологическое, литературоведческое, историческое). В рамках этих направлений с разной степенью полноты и доказательности разрабатывалась тематика: по истории культуры Беларуси XVI–XVII вв., конфессиональной истории Беларуси XV–XX вв., особенностям формирования белорусской нации и ее культуры, истории белорусской литературы XX – начала XXI в. и др.

Изучение истории и культуры Беларуси эпохи ВКЛ к началу XXI в. стало заметным явлением британской традиции исследования обществ и культур восточнославянских народов периодов средневековья и раннего Нового времени. Были наработаны определенные

традиции осмысления этих явлений. Однако по интенсивности и глубине белорусский вектор славяноведения Великобритании уступает британскому опыту изучения России, Польши, Украины.

Изучение эпохи капиталистической и социалистической (советской) модернизаций в истории Беларуси до последнего времени представляет слабое звено в историографической традиции Великобритании. Это направление не реализовалось в качестве одной из приоритетных исследовательских доминант в историко-концептуальном осмыслении белорусского прошлого [25, с. 133–138].

Подобную ситуацию можно объяснить, во-первых, тем, что Беларусь до середины XIX в. по существу не была затронута процессом урбанизации, а белорусская история конца XIX–XX вв. в социально-экономическом плане представляла типичный пример региона дожидающей модернизации, где главный импульс процессов модернизации исходил из внешней среды – правительственные круги России и СССР. Во-вторых, большинство английских славистов – представителей белорусской диаспоры Великобритании второй половины XX в. были уроженцами аграрной Западной Беларуси, для которых главным являлось сохранение национально-культурной идентичности в иной этнической среде через формирование исследовательской традиции исторической памяти своего этноса. Такое видение своей миссии выводило на первый план историко-культурологическую проблематику и проблематику, связанную с политической историей Беларуси, – судьбой ее государственности [25, с. 138].

Доминирующее внимание британских славистов к историко-культурологической проблематике в истории Беларуси во многом объясняется предшествующим характером развития славяноведения в Великобритании XX в. Историков ведущих исследовательских центров этой страны социально-политическая и социально-экономическая история славянских народов Европы до 90-х гг. XX в. интересовала прежде всего сквозь призму геополитических и геоэкономических интересов Британской империи. Поэтому история Беларуси включалась в британскую славистическую традицию и ее видение Восточной Европы как часть общероссийского или советского контекста.

События 1991 г. привели к смещению интересов британских славистов в сторону истории новых образовавшихся государств на постсоветском пространстве (в том числе и Республики Беларусь). Однако считать группу этих историков и культурологов белоруси-

стами не представляется возможным, поскольку белорусский материал в их работах по российской и советской истории не занимал доминирующего места. В то же время британские белорусисты – представители белорусской диаспоры, оставив достаточно интересную мемуарную традицию, особенно отражающую события 30–40-х гг. XX в. в истории белорусского общества как части БССР или восточных районов Речи Посполитой, внесли определенный вклад в разработку этой проблемы [25].

Библиографические ссылки

1. *Дудзько А. Д.* Генэзіс і станаўленне беларусазнаўства ў Вялікабрытаніі (другая палова ХХ – пачатак ХХІ ст.) // Вестн. БарГУ. Сер. «Ист. науки и археология. Эконом. науки. Юрид. науки». – Барановичи, 2015. – Вып. 3. – С. 13–23.
2. *Карев Д. В., Змитрукевич А. А., Карева А. Д.* Восточнославянский мир в зарубежном белорусоведении второй половины ХХ – начала ХХІ в. : историограф. и источниковедч. аспекты проблемы (Великобритания, ФРГ, США и Канада) // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мінск, 2009. – Вып. 10. – С. 11–22.
3. *Гардзіенка Н. С.* Беларусы ў Вялікабрытаніі. – Мінск : Медысонт, 2010. – 620 с.
4. *Nadson A.* Guide to the library // Francis Skaryna Belarusian Library and Museum [Electronic resource]. – 2000. – URL : <http://www.skaryna.org.uk/be/> (date of access : 02.08.2016).
5. 500-летие белорусского книгопечатания отметят в Великобритании // Хартыя'97 [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <https://charter97.org/ru/news/2015/10/18/174184/> (дата обращения : 20.09.2016).
6. *Грыцкевич А.* Зборы беларускай бібліятэкі імя Францішка Скарыны ў Лондане // Кантакты і дыялогі. – 1998. – № 9. – С. 11–13.
7. *Крывой Я.* Рэдакцыйная калонка // Журнал беларускіх даследаванняў. – Лондан : Англабеларускае таварыства: Цэнтр пераходных даследаванняў, 2013. – С. 4–5.
8. *Коваль В. У.* Перыядычныя выданні беларускай дыяспары як крыніца па айчыннай гісторыі (1939–1960 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. науку. – Мінск, 2006. – 20 с.
9. *Аксамітаў А. У* Англіі думаюць пра Беларусь // Літ. і мастацтва. – 1996. – 19 крас. – С. 13.
10. *Сяргеева Г.* Гісторыя Беларусі ў даследаваннях нацыянальнай эміграцыі // Беларусіка = Albaruthenica : кн. 5. Культура беларускага замежжа; Беларуска-амерыканскія гістарычна-культурныя ўзаемадачыненні / рэд. У. Конан [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – С. 39–47.
11. *Карев Д. В., Змитрукевич А. А., Карева А. Д.* Православная церковь и белорусское общество в белорусской историографической традиции новейшего времени (1918 г. – нач. ХХІ в.) // Весн. ГрДУ ім. Я. Купалы. – Сер. 1. – 2008. – № 3 (72). – С. 66.
12. *Сакалоўскі У.* Арнольду Макміліну – 65 : да 65-годдзя англійскага даследчыка беларускай літаратуры // Наша слова. – 2006. – № 25 (761). – С. 1–2.
13. *Макмілін А.* Беларуская літаратура дыяспары. – Мінск : Тэхнапрынт, 2004. – 439 с.
14. *Макмілін А.* Пісьменства ў халодным клімаце : беларус. літ. ад 70-х гг. ХХ ст. да нашых дзён. – Беласток : Orthdruk, 2011. – 910 с.

15. Portrait: Vera Rich. Poet, Translator, Author, Compiler, Editor, etc. (April 24, 1936 – Dec. 20, 2009) // A Belarus Miscellany [Electronic resource]. – URL : <http://www.belarus-misc.org/v-rich.htm> (date of access : 22.07.2016).
16. *Прыгодзіч М. Р.* Беларуская мова ў працах замежных лінгвістаў. – Мінск : БДУ, 2010. – 183 с.
17. *Пікарда Г.* Музычнае жыццё беларускай эміграцыі (1944–1994) // Кантакты і дыялогі. – 1997. – № 6. – С. 9–13.
18. *Залускій А.* Время и музыка Михаила Клеофаса Огинского: посвящается 250-летию со дня рождения / Анджей Залуский; пер. с англ. В. Плютова. – 2-е изд., доп. – Минск : Четыре четверти, 2015. – 204 с.
19. *Zaluski A.* Zagadka Mazurka Dąbrowskiego: sprawa detektywistyczna z osiemnastego wieku. – London : Kunzli Publication, 1999. – 62 s.
20. *Залускій И.* Ген Огинского / Иво Залуский; пер. с англ. В. С. Плютов, В. А. Ноздрина. – 2-е изд. – Минск : Четыре четверти, 2007. – 237 с.
21. Михаил Гедройц // Кантакты і дыялогі. – № 6. – Мінск., 1996. – С. 25–26.
22. Анджэй Цеханавецкі // Кантакты і дыялогі. – № 10. – Мінск, 1996. – С. 55.
23. *Цеханавецкі А.* Міхал Казімір Агінскі і «яго сядзіба музай» у Слоніме. – Мінск : Беларусь, 1993. – 176 с.
24. *Карева А. Д.* Беларусь в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн (проблемы изучения и интерпретации в славистике Великобритании 40–90-х гг. XX в. // Великая Отечественная война в исторической судьбе белорусского народа : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию победы в Великой Отечественной войне, Гродно, 4–5 мая 2010 г. – Минск : Белорус. наука, 2012. – С. 90–96.
25. *Карева А.* Беларусь эпохи модернизации второй половины XIX–XX вв. в белорусоведении Великобритании (вторая половина XX – начало XXI в.) // Працэсы ўрбанізацыі ў Беларусі ў XIX – пачатку XXI ст. : зб. навук. арт. / рэдкал. І. П. Крэнь, І. В. Соркіна (адк. рэд.) [інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2010. – С. 133–138.

История Беларуси и ее культуры в белорусоведении и славистике Великобритании (50–90-е гг. XX в.) (Анастасия Дудько)

Статья посвящена недостаточно разработанной в отечественной и зарубежной историографии проблеме изучения истории и культуры Беларуси в Великобритании в 1950–1990-х гг. Выявляются причины интереса научного сообщества страны к белорусской проблематике, определяются направления и сюжеты белорусоведческих исследований в работах ведущих славистов этой страны и на институциональном уровне. Внимание британских славистов к историко-культурологической проблематике в истории Беларуси во многом объясняется характером развития славяноведения в Великобритании XX в., влиянием белорусской послевоенной диаспоры в этой стране. Это направление в британской славистике наработало определенные традиции к началу XXI в., хотя по глубине исследований оно уступает британским славистическим традициям изучения россии, полоники и украиноведения.

Ключевые слова

Зарубежное белорусоведение в Великобритании; славистическая традиция Великобритании; белорусская диаспора; культурно-просветительские и научные центры; историко-культурологическая проблематика.

Belarusian history and culture in British Belarusian studies and British Slavistics (50s–90s of the XX cen.) (Anastasia Dud'ko)

The article is devoted to the insufficiently developed problem in native and foreign historiography of studying the history and culture of Belarus in the United Kingdom in the period 1950s – 1990-ies of the XX cen. In the article an attempt is made to identify the causes of the British scientific community's interest in Belarusian issues, as well as to determine the main directions and predominant themes of Belarusian studies research in the UK during this period, reflected both in the works of the leading Slavists of this country, and at the institutional level. Special attention of British Slavists to historical-cultural issues in the history of Belarus is largely explained by the previous character of Slavic Studies in the UK of the XX cen., the influence of the post-war Belarusian diaspora in this country, the evolution of the socio-political context of the era. This direction in British Slavistics has already developed certain traditions by the beginning of the XXI cen. Although, judging by the scope and the depth of its research developments, it is still clearly inferior to the traditions of Russian, Polish and Ukrainian studies in Great Britain.

Key words

Foreign Belarusian studies in the UK; the Slavistic tradition of Great Britain; Belarusian diaspora; cultural, educational and scientific centers; historical-cultural issues.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Снапковский В. Е. – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;

Свилас С. Ф. – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

ЭКСПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

P. O. Есин

доктор политических наук, профессор

кафедры международных отношений

Академии управления при Президенте Республики Беларусь

УДК 339.54:339564(476)

Новые быстро меняющиеся реалии требуют проведения Республикой Беларусь гибкой внешнеэкономической политики как одного из ключевых факторов социально-экономического развития, инновационно-технологического обновления и роста конкурентоспособности национальной экономики, повышения благосостояния граждан.

Целью данной статьи является определение ключевых точек для наращивания и диверсификации белорусского экспорта, в том числе, и на рынки стран дальней дуги.

В качестве источников информации были использованы Национальная программа поддержки и развития экспорта на 2016–2020 гг. [4], статья министра иностранных дел Республики Беларусь В. В. Макея «Внешняя политика на службе народа» [3], статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [1].

В глобальном масштабе продолжается соперничество между крупными игроками мировой политики за мировое экономическое господство. На региональном уровне страны также стремятся укрепить и расширить свое влияние. С целью экономической экспансии, ослабления конкурентов, получения тактических и стратегических выгод ведутся торгово-экономические войны, осуществляется передел мировых и региональных рынков и сфер влияния.

По мнению экспертов Центра внешнеэкономической деятельности Института экономических исследований г. Мюнхена, новым трендом мировой торговли стал скрытый протекционизм. Если с 2009-го по 2016 г. в мире было реализовано около 200 мер с торгово-политической релевантностью, направленных на либерализацию торговых отношений, то мер, так или иначе дискриминирующих внешнюю торговлю, в этот же период было осуществлено свыше 550. С

2000 г. резко возросло количество торговых барьеров. Если в 2000 г. действовало лишь 468 санитарных и фитосанитарных мер и 633 технических торговых барьера, то в 2016 г. их количество возросло до 1681 и 1989 соответственно [5].

В то же время углубляется интеграционное взаимодействие. С одной стороны, возникают объективные предпосылки для дальнейшего усиления конкуренции между ведущими интеграционными игроками – Союзным государством Беларуси и России, Содружеством Независимых Государств (СНГ), Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), Европейским союзом (ЕС), Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА), Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и др. С другой стороны – синхронизация региональных экономических интеграционных процессов на Евразийском континенте в рамках идеи «интеграция интеграций», налаживание взаимодействия с другими ведущими интеграционными объединениями, наращивание и диверсификация экспорта товаров и услуг на традиционных и новых приоритетных рынках.

Для Республики Беларусь важно не только сохранить свою позицию на традиционных рынках (Россия, страны СНГ, ЕС), но и основательно закрепиться на дальней дуге и новых перспективных рынках (США, Канада, страны Латинской Америки, страны ЮВА, Африка).

Сегодня Беларусь имеет открытую, экспортно ориентированную экономику, поддерживает торговые связи с 205 государствами мира. Ее продукция присутствует на всех континентах [2].

По итогам 2015 г. экспорт товаров и услуг составил 32,9 млрд долл., или 75,9% к 2014 г. Сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительным на уровне 205,7 млн долл. и составило 0,4 % к ВВП при годовом прогнозе «минус» 3,3 %, что говорит о сбалансированности внешней торговли [2].

Внешние условия для развития экспорта, которые сложились в 2016 г., не позволили пока Беларуси выйти на показатели 2015 г.

По итогам января–октября 2016 г. экспорт товаров и услуг составил 24,5 млрд долл., или 88,6 % к январю–октябрю 2015 г., сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось положительным

на уровне 238,2 млн долл. и ухудшилось по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 606,8 млн долл. [1].

В двадцатку основных товарных позиций белорусского экспорта за десять месяцев 2016 г. вошли нефть и нефтепродукты, сжиженный газ, калийные удобрения, автомобили грузовые, тракторы и седельные тягачи, сельхозтехника, шины, запчасти, молочные и мясные продукты питания, металлопрокат.

Десятку основных потребителей белорусской продукции в 2016 г. составили Россия, Украина, Великобритания, Нидерланды, Германия, Польша, Литва, Бразилия, Китай, Казахстан.

Внешняя политика Республики Беларусь реализуется в таких основных сферах, как внешнеэкономическая деятельность, международное экономическое сотрудничество, международное сотрудничество по реализации государственной пограничной политики, международное сотрудничество в области здравоохранения, образования, науки, информации и информатизации, культуры, спорта, туризма, охраны окружающей среды, трансграничное сотрудничество.

Приоритетные направления:

- использование потенциала интеграционных образований для защиты и продвижения национальных интересов, интересов белорусских организаций и предприятий;
- содействие дальнейшему развитию интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС.
- долгосрочное закрепление на дальней дуге, новых перспективных рынках: США, Канады, стран Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока;
- расширение сотрудничества со странами Европы, США, Китаем по реализации направлений нового Великого Шелкового пути;
- интеграция Республики Беларусь в глобальную транспортную систему, увеличение транзитного потенциала и развитие логистической инфраструктуры Республики Беларусь;
- расширение ниши белорусских экспортёров и обеспечение ведущих позиций Республики Беларусь на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг;
- содействие привлечению новых и современных технологий;
- поощрение формирования кооперационных связей белорусских компаний с иностранными;

- повышение роли Республики Беларусь в обеспечении глобальной энергетической безопасности, создание условий для экспорта «зеленых технологий» энергетики;

- осуществление инвестиций в сети транспортировки и распределения энергии иностранных государств.

Необходимо также акцентировать внимание на Национальной программе развития экспорта на 2016–2020 гг., головным ведомством по разработке и реализации которой выступает МИД.

Действующая Национальная программа развития экспорта в качестве целевого ориентира предусматривает:

- наращивание экспорта товаров и услуг за пятилетие в 1,21–1,25 раза, превышение темпов роста экспорта над импортом и поставка на экспорт не менее 65 % произведенной промышленной продукции;

- рост удельного веса экспорта товаров на новые перспективные рынки в общем объеме экспорта товаров с 5,8 % в 2015 г. до 10 % в 2020 г.;

- рост удельного веса экспорта услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг с 20,3 % в 2015 г. до 25 % в 2020 г. [4].

Россия остается основным внешнеторговым партнером Беларуси. По итогам 2015 г. на ее долю пришлась почти половина (48,3 %) объема внешней торговли Беларуси. На российский рынок приходится более 38 % белорусского экспорта товаров и 41,4 % экспорта услуг [1].

Экономические неурядицы в России не могли не отразиться на экономическом положении Республики Беларусь. Прежде всего, возникли трудности с экспортом из-за сужения российского рынка. Ситуация осложнилась нестабильностью курса российского рубля к доллару США. Последствием этого стало падение ценовой конкурентоспособности многих белорусских товаров, что в условиях экспортной ориентации крупнейших предприятий Беларуси оказывает негативное влияние на объемы промышленного производства в стране.

Однако не стоит ориентироваться исключительно на российский рынок. Следует продолжать поиски новых рынков сбыта, чтобы расширить географию экспорта и внести весомый вклад в стабильность экономического роста в стране.

С 1 января 2015 г. начал работу Евразийский экономический союз. Вступление в силу Договора о ЕАЭС – это качественный шаг вперед по формированию общего рынка союза с населением более

183 млн человек без изъятий и ограничений в свободном перемещении товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Сегодня это инструмент реагирования на возникающие в отношении государств-участников современные вызовы. ЕАЭС позволяет задействовать совместные ресурсы государств-участников для обеспечения устойчивого взаимовыгодного развития.

Одновременно союз – это также инструмент для отстаивания национальных интересов. Увеличение числа государств – членов ЕАЭС будет способствовать укреплению позиций и авторитета Евразийского экономического союза в мировой экономике.

Европейский союз является для Беларуси одним из ключевых торговых партнеров. За последние 20 лет взаимный торговый оборот вырос в 40 раз. По итогам 2015 г. на страны ЕС пришлось более 25 % объема внешней торговли Беларуси, а в общем объеме экспорта на страны ЕС приходится около 32 %.

Причем Беларусь – одна из немногих стран, которые имеют положительное сальдо с ЕС. Ее основные торгово-экономические партнеры среди европейских стран – Великобритания, Нидерланды, Германия, Литва, Италия, Польша, Латвия.

Потенциал продвижения белорусских товаров на рынки стран Европейского союза далеко не исчерпан. Этот вывод вытекает, в том числе и из понимания того, насколько перенасыщены эти рынки и как непросто белорусскому производителю туда пробиться.

Соседство с ЕС мотивирует белорусских производителей активно внедрять европейские нормы и стандарты при производстве собственной продукции. Если Беларусь, например, хочет экспорттировать автомобили и автобусы в страны Европы, то обязана устанавливать двигатели, отвечающие экологическому стандарту Евро-6, не ниже. Большое значение имеют также маркировка, упаковка, гарантийное и послегарантийное обслуживание, гибкие механизмы оплаты. Необходимо учитывать все, иначе победит конкурент. Европейский рынок емкий, близкий, но очень жесткий в плане конкуренции.

Кроме традиционных экспортных направлений рынков ЕАЭС, СНГ, ЕС, МИД активно работает над расширением внешних рынков для белорусской продукции и услуг в Латинской Америке, Африке, странах ЮВА.

Правительством согласованы предложения МИД по созданию мониторинговых групп для изучения новых перспективных рынков.

В 2016 г. организованы визиты мониторинговых групп в страны Латинской Америки и Африки, в рамках работы которых расширены контакты по линии внешнеполитических ведомств, проработаны перспективные направления торгово-экономического сотрудничества, расширено участие в выставочно-ярморочных мероприятиях.

В 2016 г. Беларусь расширила свое дипломатическое присутствие в мире, открыв представительства в Испании и Грузии. Правительство, принимая решения об их открытии, исходило, в первую очередь, из оценок развития торгово-экономического сотрудничества с этими странами. Политический диалог и взаимная торговля с ними были и до этого, но именно торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество не соответствовало экспортному потенциалу.

Рынки этих стран отличаются друг от друга, но являются перспективными для белорусского экспорта.

Сегодня нужно не просто произвести товар, а уметь его продать. Поэтому не случайно одна из задач, поставленных перед МИД по итогам работы за 2015 г. правительством Беларуси, – содействие качественному улучшению работы маркетинговых служб экспортёров. Сегодня от них зависит, насколько правильно выстроена экспортная стратегия предприятия, учтены ли требования различных рынков, выдержит ли продукция конкуренцию с зарубежными аналогами.

Китай – один из наиболее важных торгово-экономических партнеров Республики Беларусь. С момента установления дипломатических отношений взаимный товарооборот в целом вырос более чем в 100 раз, а с учетом услуг взаимной торговли по итогам 2015 г. преодолел планку в 4 млрд долл.

Возрастает интерес в наращивании объемов экспорта белорусской продукции в КНР. Это касается как традиционных позиций белорусского экспорта (калийные удобрения, нефтехимическая продукция, карьерные самосвалы, тракторы, комбайны, полупроводники и интегральные схемы), так и других товаров машиностроительной, сельскохозяйственной, пищевой отраслей, которые пока недостаточно представлены в Китае.

Беларусь и **Вьетнам** имеют схожие позиции по ключевым вопросам международной повестки дня. В частности, относительно формирования многополярного мироустройства, соблюдения интересов развивающихся стран и общепризнанных норм международного права и т. д.

Вьетнам с учетом создания в 2015 г. зоны свободной торговли с государствами – членами ЕАЭС и беспошлинной торговли со странами – партнерами по АСЕАН рассматривается как «ворота и сборочный цех» для последующего экспорта совместно выпущенной машиностроительной продукции и комплексных удобрений на 500-миллионный рынок 10 государств – членов АСЕАН.

Также следует более активно использовать африканские интеграционные образования в продвижении белорусских интересов в регионе, что позволит максимально охватить наиболее перспективных торговых партнеров с минимальными затратами. С учетом специализации африканских стран активно использовать отраслевые и региональные стратегии развития бизнеса белорусских производителей.

Основной отраслью экономики большинства стран Африки является сельское хозяйство, служащее сырьевой базой развития обрабатывающей промышленности.

В то же время уровень механизации и модернизации этого сектора крайне низок, что создает предпосылки для внедрения опыта белорусского АПК. Одновременно низкий уровень доходов в странах региона и неспособность приобрести сельхозтехнику путем ее покупки предполагают активизацию использования лизинговых инструментов.

Мировой опыт показывает, что концессионная разработка полезных ископаемых способна приносить прибыль при грамотном менеджменте и устойчивом спросе на сырье.

Закрепление белорусского присутствия в Африке будет сопряжено со сложностями, поскольку это стратегический регион для таких мировых игроков, как США, ЕС и Китай. Однако необходимо продолжить работу по реализации ряда экономических проектов, способных стать основой для закрепления и существенного расширения белорусского присутствия на континенте.

Темпы роста экономики стран Латинской Америки резко снизились после кризиса 2008–2009 гг. и последовавшей за ним рецессии, усилился рост инфляции. Немаловажным фактором остается значительное присутствие транснациональных корпораций с высокотехнологичной производственной базой и крупного иностранного капитала с обширными финансовыми ресурсами, что осложняет продвижение белорусской продукции и создает трудности для борьбы за право реализации страновых проектов белорусскими компаниями.

Тем не менее, страны Латинской Америки сохраняют для Беларуси свою привлекательность в плане развития взаимовыгодного торгово-экономического и кооперационного сотрудничества. С отдельными государствами региона у Республики Беларусь развивается стратегическое партнерство (Венесуэла, Боливия, Эквадор). Другие страны являются перспективными партнерами по развитию политического торгово-экономического, научно-технического взаимодействия (Бразилия, Аргентина).

Экономики Беларуси и большинства стран Латинской Америки по структуре взаимодополняемы, что создает важные предпосылки для налаживания и развития сотрудничества, в том числе в сферах торговли, инвестиций, производственной кооперации.

Принимая во внимание усиление региональной экономической интеграции в Латинской Америке, особенно в рамках МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса, перед белорусскими экспортёрами открывается емкий рынок с населением 445 млн человек, сопоставимый с крупнейшими региональными интеграционными блоками ЕС и НАФТА. При продвижении белорусской продукции на рынки Латинской Америки особое внимание следует уделять наукоемким и высокотехнологичным товарам, поставки которых в настоящее время не значительны или отсутствуют, а также развитию сотрудничества в сфере услуг, особенно строительных, компьютерных и консультационных (в частности, по нефтедобыче и нефтепереработке, сейсморазведке, строительству, развитию сферы информационных технологий, подготовке кадров).

При выходе на местные рынки целесообразно привлекать дистрибуторов из местных компаний, располагающих контактами в деловых кругах страны. Возможным остается и создание собственных элементов товаропроводящей сети в странах региона.

Перспективные направления взаимодействия с США с учетом экономического веса этой страны в мировой экономике и торговле и степени ее участия в решении глобальных проблем устойчивого развития представляет торговое и инвестиционное сотрудничество в сфере энергетики, машиностроения, электроники, нано- и биотехнологий, медицины. В рамках этого направления предполагается решение следующих задач:

концентрация усилий на поиске новых и использовании существующих на рынке США возможностей для поставок инновационных

товаров и технологий при сохранении ранее занятых позиций по ряду видов высокотехнологичных товаров;

создание условий для расширения инвестиционного сотрудничества;

устранение действующих в США ограничений в торговле и в сфере технологического обмена с Республикой Беларусь.

Принципиальная задача по диверсификации экспорта предполагает более активную работу на рынках дальней дуги через агрессивный маркетинг, участие в тендерах, создание сборочных производств, налаживание промышленной кооперации, создание субъектов товаропроводящей сети, развитие сервиса с одновременным сопровождением доступными финансовыми инструментами, послаблениями в ценообразовании и выверенными действиями по устранению торговых барьеров.

Больше внимание следует уделить также:

- организации точечных мероприятий в Беларуси для иностранных импортеров и белорусских экспортёров;

- результативности деятельности деловых советов и межправительственных комиссий с зарубежными странами;

- развитию регионального сотрудничества со всеми крупными торговыми партнёрами;

- использованию современных форм маркетинга для продвижения имиджа и узнаваемости белорусских товаров;

- более широкому вовлечению в экономическое сотрудничество соотечественников за рубежом;

- пересмотру качественных подходов по организации выставочной деятельности;

- улучшению финансовых инструментов развития внешней торговли за счет расширения охвата и условий партнерства с зарубежными организациями.

Успешная реализация поставленных задач, а также тесное взаимодействие МИД с министерствами и концернами, облисполкомами и Минским горисполкомом в рамках выполнения утвержденных правительством планов совместных действий позволит достигнуть прогнозных показателей Национальной программы развития экспорта.

Библиографические ссылки

1. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь в январе–октябре 2016 г. // НациональныйстатистическийкомитетРеспубликиБеларусь. URL : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/balans-vneshnei-torgovli-tovarami-respubliki-belorussi (дата обращения 23.12.2016)
2. Внешняя торговля Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL : <https://mfa.gov.by/export/> (дата обращения 23.12.2016).
3. Макей В. Внешняя политика на службе народа // Беларусь. Думка. – 2015. – № 9. – С. 28–36.
4. Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы // Совет Министров Республики Беларусь. URL : <http://government.by/upload/docs/fileaff83a3fc04eb9c0.PDF> (дата обращения 23.12.2016).
5. Boehm C. E. Government Spending and Durable Goods // CESifo Working Paper. – 2016. – URL : http://www.cesifo-group.de/ifoHome/publications/working-papers/CESifoWP/CESifoWPdetails?wp_id=19259840 (date of access 23.12.2016).

Экспорт как инструмент внешней политики Республики Беларусь (Руслан Есин)

В статье рассматривается экспорт как один из важнейших инструментов внешней политики Республики Беларусь. Обосновывается, что наращивание экспортного потенциала является необходимым условием для достижения социально-экономической безопасности страны. Определены приоритеты внешнеэкономической политики Республики Беларусь на современном этапе. Выделены перспективные направления экономического сотрудничества Беларуси с такими странами, как Китай, Индия, Венесуэла, Бразилия, ЮАР, Нигерия, США.

Ключевые слова

Экспорт; инструмент; внешняя политика; внешнеэкономическая политика; внешнеэкономическая деятельность; интеграционные процессы; диверсификация экспортта.

Export as a tool of foreign policy of the Republic of Belarus (Ruslan Esin)

The article deals with the export as one of the most important instruments of foreign policy of Belarus. It is proved that the increase of export

potential is a prerequisite for achieving socio-economic security of our country. The priorities of foreign economic policy of the Republic of Belarus at the present stage are defined. Marked out promising areas of economic cooperation of Belarus with countries such as China, India, Venezuela, Brazil, South Africa, Nigeria, USA.

Key words

Export; instrument; foreign policy; foreign economic policy; foreign economic activity; the integration processes; diversification of exports.

Статья поступила в декабре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С НАТО (1991–2015): ПОДХОДЫ К ПЕРИОДИЗАЦИИ

О. С. Журавская

*аспирант кафедры международных отношений
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 327(476:1-622НАТО)“1991/2015”

В начале 1990-х гг. в европейской системе безопасности происходили серьезные изменения: прекратила существование Организация Варшавского договора в июле 1991 г.; распад СССР в декабре 1991 г. привел к появлению новых государств и объединений (Содружество Независимых Государств – СНГ); Организация Североатлантического договора (НАТО) на Римском саммите в ноябре 1991 г. пересмотрела свои подходы к странам Европы, предложив новую стратегию развития партнерских отношений, диалога и сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) в рамках создания Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС).

Отношения Беларуси и НАТО на тот момент определял ряд факторов: ядерное наследие бывшего СССР, процессы разоружения и ограничения видов вооружений, сформировавшееся отношение к НАТО как врагу и агрессивному военному блоку, выстраивание новой системы государственности, в том числе политической системы. Эксперты не могли точно спрогнозировать, каким будет взаимодействие Беларуси с НАТО в дальнейшем.

В современном мире происходят активные процессы трансформации в системе международных отношений, поиска новых механизмов управляемости государствами. Вопросы региональной безопасности и поддержания стабильности выходят на передний план, и взаимодействие государств с организациями в сфере безопасности активно изучается.

Актуальность темы отношений НАТО и Республики Беларусь обусловлена не только геополитическим положением страны, связями и тесным сотрудничеством с Российской Федерацией, но и решениями, принимаемыми на саммитах НАТО, ситуацией в соседних государствах. Опыт взаимодействия с НАТО позволяет выявить сильные и слабые стороны и перспективы отношений. Цель настоящей

статьи – провести периодизацию отношений Республики Беларусь и НАТО в 1991–2015 гг. и оценить их современное состояние.

Исследователи все чаще обращаются к теоретической составляющей национальной и международной безопасности, проводят анализ факторов, влияющих на выбор той или иной линии поведения. Проблематикой отношений Беларуси и Североатлантического альянса занимаются представители школы международных отношений БГУ: А. Розанов [9], А. Русакович [14], Т. Буяшова [23]. Общим аспектам внешней политики Республики Беларусь посвящен сборник документов, подготовленный В. Снапковским [11]. Значимыми источниками информации служат официальные сайты Организации Североатлантического договора [1–5], Министерства иностранных дел Республики Беларусь [6, 8, 25], «Вестник Министерства иностранных дел» [17–18, 21–22], а также сообщения в СМИ [10, 12–13, 15].

Спустя 25 лет можно говорить, что накоплены богатый материал и опыт, позволяющий выделить некоторые тенденции во взаимодействии Беларуси и НАТО. При анализе отношений следует учесть важную особенность: государство выстраивает отношения с военно-политической организацией в сфере безопасности, однако позицию отдельных стран – участниц НАТО также нельзя сбрасывать со счетов. Более того, европейские участники НАТО создали свое единое пространство – ЕС с проведением единой внешней политики после подписания Маастрихтского договора в феврале 1992 г. Поэтому часто отношения Республики Беларусь с НАТО коррелируют с линией отношений Беларусь – ЕС.

В первые годы независимости перед белорусской дипломатией стояло множество нерешенных задач, в том числе определение статуса государства (нейтральный и безъядерный), выработка внешне-политического курса (ориентация на союз с Россией), поэтому на международном уровне обеспечивались лишь представительские функции. Тем не менее, за двадцатипятилетний период сформирован опыт двусторонних связей, позволяющий говорить о реальном взаимодействии между двумя акторами системы международных отношений.

Исследователь А. В. Русакович раскрыл проблемы взаимоотношений Беларуси и НАТО с 1991 по 2001 гг., обозначив основные вехи. 1994 г. – проблема присоединения Беларуси к программе Партнерство ради мира (ПРМ), развитие контактов в политической сфере; 1997 г. – налаживание отношений, разработка первой Индивидуаль-

ной программы партнерства (ИПП); март–август 1999 г.– приостановка сотрудничества в связи с событиями в Югославии, последующее возобновление контактов [14].

Однако хронологические рамки изучаемого вопроса расширились, поэтому автор статьи предлагает свой вариант периодизации отношений, обозначив март 1999 г. в качестве верхней границы первого периода (1991–1999), который можно охарактеризовать как зарождение и становление форм сотрудничества с НАТО. В это время разрабатывались и утверждались принципы совместной работы, выстраивалась политическая программа действий. Рамочные условия взаимодействия Беларуси с НАТО формируют политические отношения, которые способствуют либо его активизации, либо замораживанию контактов. Второй период (1999–2004), верхняя граница которого – март 2004 г. – расширение границ альянса с вступлением Литвы, Латвии; отмечен появлением новых точек соприкосновения и расхождения; происходит налаживание отношений. Третий период (2004–2010) наполнен различными политическими событиями, новыми вызовами и ответами сторон на них.

Основы отношений Беларуси с НАТО закладывались постепенно. В 1991–1992 гг. страны – члены НАТО официально признали независимую республику, затем последовало налаживание контактов с руководящими структурами НАТО: принятие страны в Совет Северо-атлантического сотрудничества, участие делегатов Верховного Совета Республики Беларусь в Парламентской ассамблее НАТО. В начале 1990-х гг. белорусское руководство во внешней политике развивало идею, изложенную в Декларации о государственном суверенитете, – сделать республику нейтральным государством, а ее территорию – безъядерной зоной.

В этой связи Беларусь выполняла все международные обязательства в области сокращения вооружений и их ограничения, преобразования военной инфраструктуры. США и ФРГ в рамках подписанных соглашений оказывали финансовую и техническую помощь и поддержку в процессе демонтажа ядерных вооружений и снижения военной угрозы [10].

В октябре 1990 г. Беларусь выступила с инициативой создания в Центральной и Восточной Европе зоны, свободной от ядерного оружия. Идею огласил министр иностранных дел П. К. Кравченко на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, вновь обратился к ней на 47-й

сессии, выступая с предложением роспуска НАТО вследствие отсутствия угроз и противостояния холодной войны [7].

Проект избавления субрегиона от ядерного оружия, представленный в 1990 г., стал реализовываться в 1993 г.

В феврале 1993 г. Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал Договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-2) и Лиссабонский протокол к нему, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор между Беларусью и Россией о стратегических вооружениях, временно расположенных на белорусской территории. Беларусь настойчиво работала в этом направлении и поставила точку в процессе денуклеаризации, выведя последнюю ядерную боеголовку и последнюю ядерную ракету с территории ЦВЕ в ноябре 1996 г.

3 июля 1996 г., предваряя окончание ядерного присутствия в регионе, президент А. Лукашенко предложил создать в Центральной и Восточной Европе пространство, свободное от ядерного оружия. Инициатива была поддержана Национальным собранием, которое приняло 11 июля 1996 г. Обращение к парламентам и народам Европы с призывом поддержать идею создания безъядерного пространства в регионе ЦВЕ. Одобрение и поддержку выразил только парламент России.

В 1996–1998 гг. министерство иностранных дел Беларуси активно продвигало инициативу о создании безъядерного пространства в ЦВЕ. Предложение Беларуси получило поддержку от множества международных правительственные и общественных организаций. Идея обсуждалась в рамках международных форумов – Генеральной ассамблеи ООН, Конференции по разоружению, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Тем не менее, данный проект не был принят и одобрен государствами Европы. Принцип безъядерности не соответствует стратегическим установкам НАТО, ее военному компоненту. Ядерный аспект при всем снижении его удельного веса в военно-политических ориентирах НАТО занимает исключительно важное место в ее стратегии. Денуклеаризация Европы или центральной ее части поставила бы под вопрос военное предназначение НАТО как надежного инструмента коллективной обороны Запада. Для Беларуси это был имиджевый проект и попытка заявить о себе на международной арене, а также получить финансовые выгоды.

Вторым вопросом, требующим решения от руководства Беларуси, было присоединение к Ташкентскому договору от 15 мая 1992 г. или выбор сотрудничества с НАТО. В частности, об этом свидетельствует отношение к данной проблеме генерального секретаря НАТО М. Вернера. В ходе ознакомительного визита в ноябре 1992 г. М. Вернер высоко оценил стремление Беларуси стать нейтральной и безъядерной страной и отметил заинтересованность НАТО в добрых отношениях с Беларусью, заявив, что Беларусь может не присоединяться к НАТО, а сотрудничать с этой организацией [14].

Эксперт А. А. Розанов в начале 1993 г. отмечал: «*Для Беларуси проблема возможного присоединения к НАТО в той или иной форме не является злободневной, насущной в силу ее декларированной (до конца, однако, не обоснованной) ориентации на нейтральный статус*» [9].

В первой половине 1990-х гг. Беларусь посетили представители НАТО и США: Х. фон Ондарца – командующий войсками в Центральной Европе, Р. Оукс – командующий ВВС НАТО в Европе, Г. фон Мольтке – заместитель генерального секретаря НАТО и др. Однако активности со стороны Беларуси не наблюдалось. В октябре 1993 г. в ходе визита государственного секретаря США У. Кристоффера в Минск белорусскому руководству было озвучено предложение президента США Б. Клинтона присоединиться к программе НАТО Партнерство ради мира. Это не противоречило желанию Беларуси оставаться нейтральным государством [13].

10–11 января 1994 г. в Брюсселе состоялся очередной саммит НАТО, на котором, в частности, было декларировано твердое намерение расширять НАТО на Восток, что будет способствовать расширению демократии в странах Восточной и Центральной Европы. Был одобрен рамочный документ ПРМ и приглашены к участию в этой программе все государства – члены ССАС и СБСЕ в целях контроля вооруженных сил и военного планирования.

После издания официального коммюнике в декабре 1994 г. последовала жесткая реакция со стороны Российской Федерации, которая видела в этом нарушение принятых договоренностей и принципов существования в Европе после окончания холодной войны. Заявление президента России Б. Ельцина на саммите СБСЕ в Будапеште сводилось к трем ключевым моментам: неприятие возможности расширения НАТО на Восток и приближения границ блока к России, на-

ступление этапа «холодного мира», необходимость выстраивания новой системы региональной безопасности на базе СБСЕ.

С этого момента предпринимаются практические шаги по выстраиванию отношений с НАТО. Осенью 1994 г. белорусское посольство в Бельгии начало представлять Республику Беларусь в отношениях с Североатлантическим альянсом; в ноябре 1994 г. чрезвычайный и полномочный посол В. Лабунов был назначен представителем Беларуси при Совете Североатлантического сотрудничества. С этого периода поддерживался постоянный политический диалог и проводились консультации по вопросам безопасности в рамках ССАС между белорусским руководством и НАТО.

В январе 1995 г. министр иностранных дел Беларуси В. Сенько подписал рамочный документ о сотрудничестве Республики Беларусь и НАТО по программе Партнерство ради мира. Беларусь стала последним государством Европы, присоединившимся к этой программе. В. Сенько, оценивая важность программы для Беларуси, отмечал: *«Присоединение к программе – это не присоединение к военной организации НАТО. Эта программа – рамочный документ, который создан для тесных контактов всех европейских государств с НАТО. Сюда входят и непосредственные встречи военных разных стран, обмен информацией, мыслями, сравнение подходов и т. д. Кроме этого (и это, пожалуй, главное), программа Партнерство ради мира – очень важный компонент создания общеевропейской системы безопасности»* [12].

Тем не менее, несмотря на подписание рамочного соглашения, в течение двух лет сотрудничество Беларуси и НАТО не было конкретизировано в индивидуальной программе партнерства.

В то же время взаимодействие с Республикой Беларусь расширялось. В апреле 1998 г. был повышен уровень дипломатических контактов Беларуси с НАТО. Совет Министров постановлением от 6 марта 1998 г. № 364 поручил открыть Постоянное представительство Республики Беларусь при Организации Североатлантического договора и возложил ответственность за реализацию данной инициативы на министерство иностранных дел [16].

Однако оставались спорные вопросы в отношениях. Прежде всего – процесс расширения НАТО на Восток и в противовес развитие союзнических отношений Беларуси с Россией. Так, начиная с 1995 г. позиция Беларуси по вопросу расширения альянса стала приобретать

негативный оттенок. Она была озвучена президентом А. Лукашенко после встречи с президентом России Б. Ельциным в феврале 1995 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1995 г. и первым заместителем министра иностранных дел В. Цепкало на международной конференции по вопросам безопасности. Формировалась определенная группировка «анти-НАТО» в белорусском парламенте, которая контактировала с подобными объединениями стран СНГ и Балтии. В стране продолжала формироваться антинаторская риторика, что подтверждается данными социологических опросов. Вопрос вступления в НАТО затрагивался и в программах политических партий.

Во-вторых, обострение отношений после конституционного референдума 1996 г. Последовали отрицательные оценки со стороны парламентской ассамблеи НАТО вплоть до заморозки сотрудничества, стран Европейского союза. В это же время предлагалась инициатива создания зоны, свободной от ядерного оружия. Однако как только Россия провела переговоры с НАТО по вопросу соглашения о сотрудничестве (основополагающий акт подписан в Париже в мае 1997 г.), Беларусь также активизировалась. К тому же 9 июля 1997 г. НАТО и Украина подписали хартию, учредившую особое партнерство и провозгласившую намерение «далее расширять и укреплять их сотрудничество, а также развивать особое и эффективное партнерство, которое будет способствовать дальнейшей стабильности и общим демократическим ценностям в Центральной и Восточной Европе». В хартии был намечен широкий ряд областей возможного сотрудничества, в том числе гражданское чрезвычайное планирование, военная учебная подготовка и экологическая безопасность. На основании хартии была создана комиссия НАТО – Украина – орган, в котором страны НАТО проводят периодические заседания с участием украинских представителей, чтобы «обеспечить развитие отношений и выполнение положений данной хартии в максимально возможной мере».

Таким образом, Беларусь поддержала преобразование Совета Североатлантического партнерства в Совет Евроатлантического партнерства (СЕАП), изложила свое видение подходов к реализации программы ПРМ и разработала Индивидуальную программу ПРМ между Беларусью и НАТО. В июле 1997 г. Индивидуальная программа партнерства была согласована, страна была готова участвовать в 17 направлениях сотрудничества с НАТО. Для координации участия в

ПРМ была создана межведомственная рабочая группа из представителей всех заинтересованных ведомств. В 1998 – начале 1999 г. в мероприятиях по линии ПРМ принимали участие представители министерств обороны, иностранных дел, по чрезвычайным ситуациям.

Тем не менее, 1999 г. был отмечен полной приостановкой контактов и взаимодействия с НАТО. Этому предшествовал югославский кризис и реакция мирового сообщества на события на Балканском полуострове.

Позиция Республики Беларусь по поводу решения межгосударственных и внутригосударственных конфликтов была однозначна: *«Все серьезные проблемы, которые стоят сегодня перед человечеством, должны решаться не силовыми методами, а путем убеждения и совместными действиями мирового сообщества».*

Эту принципиальную позицию страны вновь озвучил И. Антонович, выступая 30 сентября 1998 г. на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Он отметил: *«Принципы мирного разрешения споров и невмешательства во внутренние дела должны строго соблюдаться, привнося примирение в региональные и внутренние конфликты... Правительству и народу Беларуси сложно понять, почему в некоторых странах публично обсуждается идея военного удара по суверенному государству Югославии только потому, что оно пожелало решить внутренние проблемы, пусть и действительно сложные, по-своему, а не по рецептам, навязанным извне»* [18].

С осуждением готовящейся агрессии выступили депутаты Национального собрания Республики Беларусь. Заявление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь о ситуации вокруг СРЮ от 8 октября 1998 г. было передано в Совет Безопасности и генеральному секретарю ООН для рассмотрения в качестве официальных документов Совета Безопасности и 53-й сессии Генассамблеи ООН [19, л. 122].

Белорусский МИД призвал страны НАТО отказаться от военного вмешательства. В его заявлении 14 октября 1998 г. отмечалось: *«Применение силы в отношении суверенного государства без санкции Совета Безопасности ООН является грубейшим нарушением Устава ООН, противоречит основополагающим правовым принципам международных отношений и подрывает систему безопасности и доверия на Европейском континенте ... Военное вмешательство НАТО во внутригосударственный конфликт не только не устраняет его*

причины, а напротив, углубляет противостояние сторон в Косово» [20, л. 123].

Президент Беларуси 20 февраля 1999 г. выступил с заявлением о развитии ситуации вокруг Косово: «*Республика Беларусь внимательным образом следит за развитием ситуации вокруг конфликта в Косово и на переговорах в Рамбуйе по вопросам его урегулирования. Главное в настоящее время – это сохранить переговорный процесс и не допустить каких-либо действий, способных поставить его под угрозу... Республика Беларусь вновь подтверждает незыблемость своей позиции относительно урегулирования косовского конфликта, которое должно базироваться на безоговорочном соблюдении суверенитета Югославии, ее территориальной целостности и принципа неприменения силы»* [21, с. 26–27].

С осуждением агрессии НАТО на экстренном заседании Совета Безопасности выступил постоянный представитель Республики Беларусь в ООН А. Сычев. Минск заморозил отношения с НАТО и отозвал из Брюсселя своих представителей. Руководство республики приняло решение приостановить деятельность Постоянного представительства Беларуси при Организации Североатлантического договора в рамках программы Партнерство ради мира, а также двусторонние военные контакты с США и другими странами НАТО [23].

Таким образом, представители всех ветвей власти и органов, осуществляющих внешнюю политику, отрицательно отнеслись к действиям США и НАТО без санкции ООН. В конце 1999 г. произошло восстановление контактов Беларуси с НАТО. Можно отметить, что это был первый значимый кризис в отношениях. В истории взаимодействия с НАТО автор выделяет ряд политических акций, которые имели негативный оттенок. Например, в 2002 г. накануне Пражского саммита СЕАП Чехия под влиянием внешних сил отказалась в выдаче визы руководителю белорусской делегации (главе государства), продемонстрировав неуважение к основополагающим международным нормам и к принципам работы СЕАП и применив двойные стандарты к нежелательному гостю. Второй подобный случай произошел в 2008 г. перед Бухарестским саммитом СЕАП, когда был ограничен уровень участия страны, исключен президент как представитель.

Завершающим моментом второго периода (1999–2004) можно считать март 2004 г., когда с расширением НАТО на восток Республика Беларусь приобрела общую границу с НАТО в лице ее стран-

участниц – Польши, Литвы и Латвии – протяженностью около 1200 км. (Польша вступила в НАТО в 1999 г.) Следует отметить, что граница с Польшей всегда была более укрепленная и оформленная, так как это была граница с Западной Европой, впоследствии с Европейским союзом.

Новая ситуация потребовала иного подхода к вопросам безопасности – вопрос вступления в НАТО никогда не рассматривался белорусским руководством. Вместе с тем, для Беларуси конструктивное сотрудничество с НАТО в целом и с отдельными ее членами выступает в качестве важного элемента обеспечения национальной, региональной и общеевропейской безопасности.

Следует отметить отдельные события второго этапа отношений: теракт 11 сентября 2001 г., после которого последовало заявление Беларуси о необходимости расширить сотрудничество в рамках СЕАП по проблемам защиты гражданского населения от оружия массового поражения, борьбы против терроризма, организованной преступности, нелегальной миграции. Также Беларусь подчеркнула, что не сможет в одиночку бороться с незаконной миграцией и охранять европейские рубежи [14]. Кроме того, в январе 2004 г. Беларусь подала заявку на участие в Процессе планирования и оценки сил (Planning and Review process, ПАРП).

Основные принципы участия в этой программе: во-первых, право партнеров самостоятельно определять масштабы и темпы сближения с НАТО и работы в процессе; во-вторых, каждое государство строит отношения с альянсом отдельно, по формуле «НАТО + 1». Такой подход позволяет учитывать особенности ситуации в каждой отдельной стране-партнере и ее вооруженных силах. Страны, участвующие в ПАРП, на добровольной основе определяют и выделяют силы, предназначенные для подготовки и дальнейшей совместной деятельности с НАТО.

Также с 2004 г. Беларусь предоставляет НАТО свое воздушное пространство для транзита военных и гражданских грузов. Иные государства – члены альянса и другие страны, которые участвуют в миссии Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ), также осуществляют через территорию Беларуси транзитные железнодорожные перевозки невоенных грузов с 2011 г. и бронированных транспортных средств, следующих без вооружений и боеприпасов, с 2013 г.

Работа в рамках ИПП не прерывалась, а ежегодно расширялась. Так, ИПП на 2002–2003 гг. включала 5 дополнительных направлений взаимодействия: планирование, организация и управление национальными программами в области оборонных исследований и технологий; военная география; гуманитарное разминирование; меры политического и военного характера, направленные против распространения ядерного, бактериологического и химического оружия; стрелковое оружие и легкие вооружения [23].

Стали проводиться информационные мероприятия с целью распространения знаний о НАТО и ее деятельности, обмена мнениями экспертного сообщества и официальных представителей организации и власти. Так, например, постоянный характер приобрел международный семинар (1998, 2002, 2009, 2011–2015 гг.), посвященный вопросам безопасности и НАТО в регионе и мире в целом, в котором принимают участие представители департамента общественной дипломатии НАТО, контактного посольства страны – члена НАТО в Беларуси, политологи, эксперты, члены независимых аналитических центров. Тематика мероприятий разнообразна: роль НАТО в региональной безопасности, миссии НАТО в мире, новые вызовы и угрозы для НАТО и региона ЦВЕ, соперничество или сотрудничество с ОДКБ, аспекты взаимодействия с Беларусью и дальнейшие перспективы отношений.

Еще одной устоявшейся практикой взаимодействия Беларуси с НАТО стала деятельность контактного посольства страны – участники НАТО. Это добровольная активность, однако иногда государства – члены НАТО соперничают за право представлять альянс в нашей стране в течение двух лет и считают это почетной миссией. Так, три срока подряд (2004–2010) эту функцию выполняло посольство Литвы в Беларуси, затем – посольство Франции, Эстонии, с января 2015 г. – Латвии. Под эгидой каждой из стран проводились круглые столы, встречи и семинары, посвященные различным аспектам сотрудничества как ЕС, так и НАТО с Беларусью: миротворчеству, экологической безопасности и мониторингу, евроатлантическим ценностям и расширению НАТО на Восток.

К концу 2005 г. сложились многоформатные отношения с НАТО. Первый заместитель министра иностранных дел Беларуси В. П. Пугачев на заседании Совета Евроатлантического партнерства (Брюссель, 8 декабря 2005 г.) отметил, что по итогам прошедших встреч

Политико-военного руководящего комитета НАТО и Политического комитета в формате «26 + Беларусь» был рассмотрен блок вопросов двустороннего сотрудничества, одобрен и принят Оценочный документ участия Республики Беларусь в ПАРП программы ПРМ, особо подчеркивалась последовательная реализация Индивидуальной программы партнерства Беларуси и НАТО. В 2005 г. количество мероприятий в рамках национальной ИПП утроилось по сравнению с 1997 г. [6].

В качестве значимого и ощутимого направления взаимодействия Беларуси и НАТО можно отметить процесс уничтожения запасов противопехотных мин.

Основополагающим элементом стало подписание 14 ноября 2005 г. Исполнительного соглашения о реализации проекта, предусматривающего утилизацию запасов тротилосодержащих противопехотных мин между Республикой Беларусь и Организацией НАТО по техническому обеспечению и снабжению.

Однако после выборов президента в марте 2006 г. последовала жесткая реакция со стороны представителей европейских государств и некоторых международных организаций, в том числе НАТО. Генеральный секретарь НАТО Я. де Схеффер осудил метод проведения выборов в Беларуси, отметил их несоответствие демократическим стандартам. По его мнению, Беларусь должна идти по пути уважения евроатлантических демократических стандартов, заявленных в программе Партнерство ради мира [5].

НАТО проанализировала свои отношения с Беларусью, чтобы определить, каким образом можно способствовать укреплению демократической практики и законности. В частности, НАТО декларировала, что будет активно содействовать развитию демократии, проведению военной реформы, информированию о принципах и целях своей политики белорусской общественности [4].

Результаты были зафиксированы в политическом обзоре, отношения ограничены до низкого уровня, будут реализованы технические контакты (to low-level, technical contacts) [1].

В официальном ответе белорусского внешнеполитического ведомства было заявлено о чрезмерной политизации отношений со стороны НАТО, не свойственной ключевым направлениям деятельности. Подчеркивалось, что диалог выстраивается на поддержании мира и безопасности в регионе, именно в этом направлении происходит уча-

стие Беларуси в программе Партнерство ради мира, а формы и методы взаимодействия отвечают взаимным интересам сторон [8].

Таким образом, можно отметить, что отношения Беларуси с НАТО носят циклический характер, и очередной период с 2006 г. отличается снижением контактов и уровня взаимодействия (вплоть до понижения уровня участия государства в Бухарестском саммите 2008 г.), а также числа программных мероприятий.

События 2010 г., имеющие принципиальное значение, повлияли на дальнейшее переосмысление отношений с НАТО.

Во-первых, 19–20 ноября 2010 г. состоялся очередной саммит НАТО в Лиссабоне, итогами которого стали: принятие новой Стратегической концепции НАТО с учетом военных и политических реалий XXI в. (предыдущая была принята в 1999 г., до событий 11 сентября 2001 г. и последующего усиления угрозы терроризма); решение о создании противоракетной обороны сил НАТО, развертывание системы ЕвроПРО для защиты стран – участниц альянса от террористической угрозы и новых вызовов; рассмотрение и определение будущего для Афганистана, анализ перспектив развития и планов по поддержанию стабильности в регионе.

Прорывом считается налаживание отношений с Российской Федерацией, запуск нового этапа в отношениях, которые оставались натянутыми и напряженными после грузино-осетинского конфликта 2008 г. [2].

Во-вторых, сенат США 22 декабря 2010 г. ратифицировал новый договор по СНВ между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, который внес значительный вклад в евроатлантическую безопасность. По заявлению генерального секретаря А. фог Расмуссена, *«страны НАТО и Россия на Лиссабонском саммите согласились, что не представляют угрозы друг для друга, а, наоборот, стремятся к стратегическому партнерству. Данный договор по СНВ создаст возможности для еще большего сотрудничества и укрепления международной безопасности»* [3].

Тем не менее, с принятием резолюции сенатом США, в которую по настоянию республиканцев были включены фразы о том, что соглашение по СНВ не накладывает ограничений на США в области создания систем ПРО, разработки ракетных вооружений большой дальности с неядерными боеголовками, процесс ратификации в Российской Федерации затянулся до 2011 г. [15].

В-третьих, в Республике Беларусь также произошли важные события: утверждение новой Концепции национальной безопасности в ноябре 2010 г. с полным обоснованием интересов страны, существующих и потенциальных угроз – внешних и внутренних, принципов обеспечения национальной стабильности и защиты от источников внешних угроз; очередные выборы президента в декабре 2010 г., за которыми последовали столкновения граждан с силовыми структурами, и в результате негативные оценки со стороны стран ЕС и введение санкций.

Однако обе стороны понимают, что без взаимодействия в регионе и обмена опытом невозможно развиваться дальше, налаживать и выстраивать систему безопасности, а также противостоять новым угрозам. Поэтому за последние пять лет активно реализовывались индивидуальные программы партнерства и сотрудничества и мероприятия по линии министерств обороны, по чрезвычайным ситуациям, иностранных дел, Национальной академии наук. Ежегодно проходили встречи экспертов и политических деятелей в Бельгии и Беларуси, семинары и учения военных специалистов.

Позиция Беларуси отражена в новой военной доктрине, принятой в 2016 г. *«Ни одно государство мы не рассматриваем как врагов, мы не претендуем ни на чью территорию, но свою территорию, естественно, мы не отдадим. Будем применять все силы и средства для этого, в том числе военную силу»*, – подчеркнул министр обороны А. Равков.

Касаясь усиления присутствия НАТО вблизи границ республики, А. Равков отметил, что Беларусь сегодня в этом не видит военной угрозы. *«У Беларуси на северо-западе два государства НАТО, на западе государство НАТО, размещение вблизи наших границ этих баз является определенной опасностью, но сегодня говорить о том, что есть военная угроза, нельзя – ее нет»*, – сообщил он. По словам министра, страна, *«естественно, принимает определенные меры для того, чтобы адекватно на это отреагировать»*, идет *«по пути не только готовности к обороне страны своими силами и средствами, но и активно участвует в двухсторонних союзах, таких как Союзное государство, и многосторонних – ОДКБ, СНГ»* [24].

Следует отметить текущую позицию Республики Беларусь по отношению к НАТО. Назначенный в июне 2016 г. новый чрезвычайный и полномочный посол Беларуси в Бельгии, при ЕС и НАТО

А. Михневич подчеркнул, что НАТО – не только военная организация. Сфера ее деятельности гораздо шире. Для Беларуси важно учитывать два ключевых момента.

Во-первых, военное присутствие и наращивание контингента ни на западных, ни на восточных границах страны стабилизации не принесет. Беларусь не сторонница притягивания на свою территорию дополнительного вооружения и занимает жесткую позицию по данному вопросу. Собственная армия достаточно подготовлена, Беларусь развивает свои силы, не претендуя на геополитическое первенство.

Во-вторых, оказание реальной помощи и обмен опытом. Например, при подготовке к чемпионату мира по хоккею в 2014 г. были проведены учения и семинары с соответствующими подразделениями, налажено сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и контрабандой, торговлей людьми. НАТО обладает значительным военным потенциалом, помогает стране в процессе обезвреживания мин. У США заметная роль в альянсе, поэтому налаживание отношений Беларуси с США идет на пользу и отношениям с НАТО [25].

Таким образом, при осмыслении взаимодействия НАТО и Беларуси немаловажную роль играют внешние факторы: страны-соседи и их программа действий с НАТО, отношения с США, со странами ЕС. Отношения выстраиваются на принципах взаимного уважения и соблюдения равенства сторон как международных акторов, также Беларусь стремится к сотрудничеству без посредников.

Беларусь не рассматривает НАТО в качестве прямой и серьезной угрозы своей безопасности, но считает это новым вызовом, требующим адекватного ответа: организации и проведения искреннего диалога между всеми заинтересованными сторонами. Иначе результатом излишнего наращивания военных потенциалов у границ, игры мускулами и создания новых разделительных линий будут рост напряженности и подрыв стабильности в Европе. Беларусь, будучи донором и важным членом системы безопасности в регионе, выступает за решение всех возникающих проблем мирным путем за столом переговоров без обострения ситуации.

Библиографические ссылки

1. Alliance examining relationship with Belarus // NATO [Electronic resource]. – URL : <http://www.nato.int/docu/update/2006/03-march/e0329b.htm> (date of access : 20.05.2016).
2. Lisbon Summit Declaration // NATO [Electronic resource]. – URL : http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_68828.htm (date of access : 22.05.2016).
3. NATO Secretary General welcomes New START Treaty // NATO [Electronic resource]. – URL : http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_69484.htm?selectedLocale=ru – (date of access : 23.05.2016).
4. North Atlantic Council statement on NATO–Belarus relations // NATO [Electronic resource]. – URL : <http://www.nato.int/docu/pr/2006/p06-040e.htm> (date of access : 19.05.2016).
5. Statement by NATO Secretary General on elections in Belarus // NATO [Electronic resource]. – URL : <http://www.nato.int/docu/pr/2006/p06-035e.htm> (date of access : 18.06.2016).
6. Выступление первого заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь В. П. Пугачева на заседании Совета Евроатлантического партнерства (Брюссель, 8 дек. 2005 г.) // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.by/press/statements/a511032c6d80daf0.html> (дата обращения : 21.06.2016).
7. *Краўчанка П.* Беларусь і сусветнае супольніцтва: погляд у будучыню : выступл. Міністра замеж. спраў П. К. Краўчанкі ў ходзе агульной дыскусіі на 47-й сесіі Генеральнай Ассамблеі Арганізацыі Аб’яднаных Нацый // Беларусістыка. – 1992. – № 220. – С. 113.
8. Ответ начальника управления информации – пресс-секретаря МИД А. Попова на вопрос представителей белорусских СМИ в связи с заявлением по Беларуси со стороны Североатлантического совета НАТО // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c65ddfd8f3e00a77.html (дата обращения : 21.06.2016).
9. Розанов А. По пути ли Беларуси с НАТО // Советская Белоруссия. – 1993. – 19 февр. – С. 3.
10. Сигал Дж. США не стремятся диктовать свою волю Беларуси // Советская Белоруссия. – 1996. – 13 нояб. – С. 1, 4.
11. Снапковский В. Республика Беларусь и международные организации // Сучасныя даследаванні : зб. – Минск, 2002. – С. 58.
12. Сянько В. Беларусь гатова супрацоўнічаць для ўсталявання атмасфэры добрасуседства ў Цэнтральна-Усходнім рэгіёне Еўропы // Звязда. – 1995. – 18 лют. – С. 2.
13. Толочко М. Беларусь разоружается. Америка предлагает нам партнерство с НАТО // Советская Белоруссия. – 1993. – 27 окт. – С. 1.
14. Русакович А. В. Основные проблемы взаимоотношений между Республикой Беларусь и Организацией Североатлантического договора в 1990-х гг. // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2003. – № 2. – С. 42–50.
15. Резолюция сената США замедлила ратификацию договора СНВ в РФ – Лавров // РИА – Новости [Электронный ресурс]. – URL : http://ria.ru/defense_safety/20101224/312980695.html (дата обращения : 24.06.2016).
16. Об открытии Постоянного представительства Республики Беларусь при Организации Североатлантического договора : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 марта 1998 г., № 364 // Право. Законодательство Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – URL : <http://www.levonevski.net/pravo/razdel5/num6/5d6632.html> (дата обращения : 13.10.2016).
17. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь И. И. Антоновича в обще-политической дискуссии на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 октября 1997 г. // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1997. – № 2. – С. 67–69.
18. Выступление Министра иностранных дел Республики Беларусь И. И. Антоновича в обще-политической дискуссии на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 30 сентября 1998 г. // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1998. – № 4. – С. 62–64.

19. Заявление Палаты представителей Национального собрания Беларуси о ситуации вокруг СРЮ от 8 октября 1998 г. // Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 2. – Д. 1980.
20. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь от 14 октября 1998 г. // Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 2. – Д. 1978.
21. Заявление Президента Республики Беларусь от 20 февраля 1999 г. о развитии ситуации вокруг Косово // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – С. 26–27.
22. Заявление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 24 марта 1999 г. о развитии ситуации вокруг Югославии // Вестн. М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – С. 27–28.
23. Буяшова Т. С. Развитие отношений Беларусь – НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» // НАТО: вызовы настоящего и будущего : материалы междунар. семинара, Минск, 10 дек. 2009 г. / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Тесей, 2010. – С. 84–91.
24. Новая редакция Военной доктрины Беларуси носит оборонительную направленность // Информ.-аналит. портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.soyuz.by/news/security/22326.html> (дата обращения : 07.08.2016).
25. Интервью первого заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь Александра Михневича программе «Картина мира» (19 июня 2016 г., г. Минск) // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.by/press/smi/e0003b955015d1ca.html> (дата обращения : 24.06.2016).

Отношения Республики Беларусь с НАТО (1991–2015): подходы к периодизации (Ольга Журавская)

В статье рассматриваются отношения Беларуси с НАТО и предлагается оригинальная периодизация: 1991–1999, 1999–2004, 2004 – по настоящее время. Автор на основе документов НАТО, МИД Республики Беларусь обозначил ключевые события и их влияние на взаимодействие. В статье дан краткий анализ каждого из периодов. Определены формы сотрудничества, оценивается текущее состояние партнерства.

Ключевые слова

НАТО; СЕАП; Индивидуальная программа партнерства; ПРМ; ПАРП; Беларусь; Россия; ЕС.

Belarus and NATO Relations (1991–2015): an approach to periodization (Olga Zhuravskaya)

The article discusses the relationship between Belarus and NATO and offers original periodization: 1991–1999, 1999–2004, 2004 – present time. On the basis of NATO documents, the reports of Ministry of Foreign

Affairs of the Republic of Belarus the author outlined the key events and their impact on interaction. A brief analysis of each of the periods is presented in the article. The author determined forms of cooperation, assessed the current state of the partnership.

Key words

NATO; EAPC; Individual partnership program; PfP; PARP; Belarus; Russia; EU.

Статья поступила в сентябре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;
Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯВШИХ НА ИЗРАИЛЬСКУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ В 2009–2015 гг.

В. С. Киселев

*магистрант факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 327(569.4)“2009/2015”

В 2009–2015 гг. внешняя политика Израиля претерпевала существенные изменения, связанные, по мнению многих авторов, с нахождением у власти в стране правых партий и деятельностью правительства Б. Нетаньяху.

Данная статья посвящена раскрытию факторов глобального характера, оказавших немаловажное влияние на израильскую внешнюю политику в 2009–2015 гг. К таким факторам можно отнести воздействие мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., политику администрации президента США Б. Обамы в обозначенный период, а также изменение политики Евросоюза в отношении Израиля в это же время. Кроме того, глобальным фактором, воздействовавшим на израильскую внешнюю политику в 2009–2015 гг., стал так называемый «газовый» фактор, заключавшийся в превращении Израиля в поставщика энергоресурсов на мировой рынок в связи с открытием и разработкой запасов природного газа в израильской экономической зоне в Восточном Средиземноморье. Поскольку данный фактор освещен российской исследовательницей Е. А. Якимовой [19], он не будет рассмотрен в данной статье.

Целью данной статьи ставится раскрытие глобальных факторов, влиявших на израильскую внешнюю политику в 2009–2015 гг., и оценка их места в иерархии факторов, воздействовавших на внешнюю политику Государства Израиль в целом.

При написании статьи были изучены работы израильских авторов (В. Чернина, З. Ханина, И. С. Берга), исследователей пространства СНГ (Е. А. Якимовой, Д. А. Марьясиса и др.), освещавших отдельные аспекты внешнеполитической деятельности правительства Б. Нетаньяху в 2009–2015 гг., либо конкретное направление сотрудничества Израиля с теми или иными странами, регионами. В качестве источников базы использованы официальные интернет-ресурсы министерства иностранных дел Израиля и израильского центрального

статистического бюро; данные, опубликованные на сайте ЦРУ США, госдепартамента, отчеты исследовательской службы конгресса США; новостные сообщения СМИ Израиля, США, стран постсоветского пространства.

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г. из-за неустойчивости мировой финансовой системы, не обошел стороной израильскую экспортно ориентированную экономику. По словам главы отдела государственных расходов министерства финансов Израиля Ф. Исраэли, только потери от налоговых поступлений в израильскую казну в результате мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. составили 30 млрд шекелей (порядка 8 млрд долл.) [55]. На негативное влияние мирового кризиса 2008–2009 гг. на экономику Израиля также указывает решение кнессета увеличить дефицит государственного бюджета на 3 % в июле 2012 г. [7], а также сокращение правительством Б. Нетаньяху министерских расходов и повышение акцизов на группы товаров народного потребления летом того же года [54]. Отсюда следует, что мировой экономический кризис 2008–2009 гг. непосредственно затронул интересы Израиля и повлиял на выстраивание Иерусалимом стратегии поведения на международной арене.

Это подтверждается словами премьер-министра Израиля, который в марте 2009 г. назвал экономический вызов главным наравне с угрозой безопасности Израиля [39]. В знаменитой Бар-иланской речи 6 октября 2009 г. были определены основные угрозы и направления внешней политики Государства Израиль на 2009–2015 гг., вопросу борьбы с мировым экономическим кризисом было отведено второе место, после противостояния иранской угрозе [1]. Приведенные примеры подтверждают, что израильское руководство считало последствия мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. существенными для жизни страны и было ориентировано на скорейший вывод Израиля из кризисного положения. Таким образом, будучи фактором мирового масштаба, кризис определил ряд шагов и инициатив, предпринятых правительством Б. Нетаньяху в исследуемый период.

Одним из решений возникших экономических проблем стала реализация провозглашенной министром иностранных дел страны А. Либерманом многовекторной внешней политики. Развивая оставленные, по его мнению, без должного внимания внешнеполитические направления (латиноамериканское, африканское, постсоветское),

МИД Израиля стал чаще поднимать вопросы экономического сотрудничества со странами этих регионов. Так, экономическая составляющая стала одним из главных мотивов присутствия заместителя министра иностранных дел Израиля Д. Аялона на 39-й ежегодной сессии Генеральной ассамблеи Организации американских государств в начале июня 2009 г. [25].

Вопросы укрепления экономических связей со странами Латинской Америки стояли на повестке визита израильского министра иностранных дел А. Либермана в Бразилию, Аргентину, Перу и Колумбию летом 2009 г. [34]. В пресс-релизе МИД Израиля отмечалось, что в ходе тура А. Либермана по странам Латинской Америки его сопровождали делегации израильских бизнесменов с целью налаживания торгово-инвестиционных связей [34].

Визит министра иностранных дел в Бразилию был отмечен рассмотрением вопроса израильско-бразильских отношений в экономической сфере, оценкой уровня двусторонней торговли и подписанием соглашения по авиаперевозкам [36]. Во время визита в Аргентину А. Либерман обратился к аргентинским парламентариям с просьбой одобрить соглашение о свободной торговле, заключенное между Израилем и МЕРКОСУР [35]. В Колумбии глава израильского внешнеполитического ведомства отметил, что хотя данная страна и является вторым экономическим партнером Израиля в Южной Америке и объем двусторонней торговли составляет полмиллиарда долларов, это далеко не предел, а двусторонние торговые связи должны быть улучшены [49]. По заявлению А. Либермана, вопросы экономического развития поднимались в ходе его встреч с президентом Перу А. Пересом, министром иностранных дел и министром обороны этой страны, председателем конгресса республики [40].

В продолжение реализации курса на укрепление связей со странами Латинской Америки в 2009–2015 гг. было открыто генеральное консульство Израиля в Сан-Паулу [45]. Летом 2009 г. в Иерусалиме была проведена конференция латиноамериканских парламентариев, среди целей которой было укрепление экономического взаимодействия со странами региона [24]. Показательным стал визит президента Израиля Ш. Переса в Бразилию и Аргентину в ноябре 2009 г. [48].

Схожая ситуация прослеживается и в активизации работы МИД Израиля на африканском направлении. В сентябре 2009 г. израильский министр иностранных дел совершил визит в африканские госу-

дарства. В Эфиопии А. Либерман участвовал в открытии эфиопо-израильского экономического форума, встречался с премьер-министром страны М. З. Асресом, присутствовал на торжественном запуске совместных экономических проектов [27].

В Найроби А. Либерман призвал кенийцев к сотрудничеству с израильскими компаниями [26], принял участие в церемонии возобновления израильского соглашения о сотрудничестве с Хабитат и подписал соглашения об израильско-кенийском сотрудничестве в ряде сфер, включая экономическую [28; 29].

Итогом визита министра иностранных дел Израиля в Гану стало подписание совместной декларации о расширении двустороннего сотрудничества в области сельского хозяйства, образования, медицины, управления водными ресурсами и увеличения объемов торговли между двумя государствами [37].

9 сентября 2009 г. в Нигерии А. Либерман подписал первое соглашение между Израилем и Экономическим сообществом западно-африканских государств (ЭКОВАС), состоящим из 15 африканских стран региона [31]. Летом 2014 г. глава израильского внешнеполитического ведомства посетил Руанду, Кот-д'Ивуар, Гану, Эфиопию и Кению [20]. Как и в случае с африканским турне 2009 г., особое внимание А. Либерман уделял вопросам экономического сотрудничества.

В Руанде министр подписал протокол о взаимопонимании, направленный на укрепление взаимодействия в области сельского хозяйства, энергетики, образования и здравоохранения [20]. Экономической составляющей двусторонних отношений были посвящены встречи А. Либермана с руководствами Кот-д'Ивуара, Ганы, Эфиопии и Кении [20].

Экономические побуждения прослеживаются и в активизации деятельности правительства Б. Нетаньяху на азиатско-тихоокеанском направлении в 2009–2015 гг. Это подтверждается открытием израильского посольства в Новой Зеландии, обменом визитами между премьер-министрами и членами правительств Израиля и Японии, а также поднятием вопросов об укреплении экономических связей с КНР на заседаниях израильского кабинета министров [45; 18].

В отмеченный период Иерусалим был также заинтересован в укреплении экономических связей с постсоветскими государствами. Правительство Б. Нетаньяху заявило о возможном создании зоны сво-

бодной торговли с Таможенным союзом Беларуси, России и Казахстана, рассчитывая на получение выгоды от усиления экономического присутствия Израиля на пространстве СНГ [12; 8]. На это указывают и переговоры Иерусалима с Киевом о создании израильско-украинской зоны свободной торговли [15; 17, с. 16].

Приведенные примеры подтверждают тот факт, что мировой экономический кризис стал одним из важных факторов, способствовавших реализации намеченной министром иностранных дел страны А. Либерманом линии на построение многовекторной внешней политики, расширение списка стран – партнеров Государства Израиль и занятие более активной позиции на международной арене. Таким образом, кризис послужил позитивным фактором, стимулирующим активность Израиля в области экономической дипломатии в 2009–2015 гг.

Политика администрации Б. Обамы

Существенное влияние на израильскую внешнюю политику стал приход к власти в Соединенных Штатах Америки 25 января 2009 г. Б. Обамы, который объявил о пересмотре американской внешней политики. США являются главным партнером Израиля на международной арене, а уровень отношений между Иерусалимом и Вашингтоном характеризуется как стратегическое партнерство.

Юридическим основанием такого партнерства служат Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединенных Штатов и правительством Израиля по стратегическому сотрудничеству от 30 ноября 1981 г. (в котором стороны признали необходимость укрепления стратегического сотрудничества в оборонных целях) и Меморандум о Соглашении между Израилем и Соединенными Штатами Америки от 21 апреля 1988 г. (в котором подтверждался статус Израиля как главного союзника США вне НАТО в соответствии с параграфом 1105 Закона об ассигнованиях на национальную оборону США 1987 г.) [43; 44].

Иерусалим и Вашингтон поддерживают тесные связи в экономической, гуманитарной и военной областях. Согласно статистическим данным ЦРУ, Соединенные Штаты Америки являются одним из основных экономических партнеров Израиля: США стоят первые в списке импортеров израильской продукции (27,8 % всего объема экспорта) и первые в списке поставщиков товаров в Израиль (12,9 % всего объема импорта) [52].

С 1985 г. между странами действует соглашение о свободной торговле, создана Совместная группа экономического развития, а представители бизнеса обоих государств инвестируют в производство друг друга [52].

По данным госдепартамента страны, США оказывают материальную помощь Израилю в размере более 3 млрд долл., участвуют в совместных разработках новых типов вооружения и техники, проводят совместные учения с израильскими силами, сотрудничают в области борьбы с терроризмом в рамках деятельности Совместной антитеррористической группы и Стратегического диалога [22]. Наряду с сохранением за США роли глобального игрока на международной арене приведенные данные доказывают, что поведение политического руководства Соединенных Штатов на международной арене имеет большое значение для Израиля как глобальный фактор, влияющий на израильскую внешнюю политику.

Как отмечалось, президент Б. Обама стал проводить внешнюю политику, отличную от политики своего предшественника. Израильский исследователь З. Ханин подчеркивает, что, стремясь выполнить свое главное предвыборное обещание – вывести войска США из Ирака, Б. Обама основывался во внешнеполитическом курсе страны в Ближневосточном регионе на плане Бейкера – Гамильтона, который считался неофициальной платформой Демократической партии США [14].

Этот план основывался на докладе комиссии Бейкера – Гамильтона президенту Дж. Бушу о ситуации в Ираке на 2006 г., в котором делался вывод о «невозможности достижения Соединенными Штатами своих целей на Ближнем Востоке без обновленных обязательств по достижению всеобъемлющего арабо-израильского мира на всех направлениях» [21, с. 39]. В связи с этим комиссия предлагала провести серию встреч под эгидой США или квартета по ближневосточному урегулированию, целью которых были бы переговоры об окончательном урегулировании по двум направлениям: Израиль – Сирия/Ливан и Израиль – палестинцы.

В ответ на определенные обязательства с сирийской стороны и при условии достижения мирного соглашения, согласно рекомендациям комиссии, израильтяне должны были вернуть Сирии Голанские высоты под американские гарантии безопасности Израиля, а окончательное урегулирование израильско-палестинских противоречий

должно было основываться на решениях резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и 338, принципах «земля в обмен на мир» и «два государства для двух народов» [21, с. 40–41]. Подобный план рассматривался рядом израильских экспертов (в частности, З. Ханиным) как стремление американцев заручиться поддержкой арабских стран за счет уступок со стороны Израиля [14].

Символическим провозглашением изложенного в плане Бейкера – Гамильтона подхода к решению ближневосточной проблемы стало выступление Б. Обамы 4 июня 2009 г. в Каирском университете, в ходе которого была подчеркнута значимость арабской мирной инициативы и выполнения сторонами условий дорожной карты, а правительство Государства Израиль было подвергнуто жесткой критике в связи с процессом расширения израильских поселений на оккупированных территориях, «безысходным положением жителей Западного берега» и гуманитарным кризисом в Секторе Газа, ответственность за которые была возложена американским президентом на израильскую сторону [5].

Этот подход совершенно не устраивал Б. Нетаньяху, который, выступая в Бар-Иланском университете 6 октября того же года, изложил собственное видение проблемы палестино-израильского урегулирования. Он отрицал предварительные условия палестинской стороны и выдвигал собственные требования к Палестинской национальной администрации (ПНА), главными из которых были: признание палестинцами Израиля как государства еврейского народа, вытекающий из этого отказ от возвращения палестинских беженцев на территорию Государства Израиль, демилитаризация будущего палестинского государства и предоставление Израилю надежных гарантий безопасности, признание Иерусалима единой столицей Израиля, ликвидация ХАМАС и других террористических группировок на территории Сектора Газа [1].

Подобный ответ Иерусалима на речь Б. Обамы продемонстрировал принципиальные расхождения позиций администрации демократов США и израильского коалиционного правительства, где большинство мест принадлежало правым во главе с лидером партии «Ликуд» Б. Нетаньяху. В результате в последующие годы произошло некоторое ухудшение отношений между находящимися у власти политическими элитами обоих государств. Оно было связано с попытками администрации Б. Обамы оказать давление на израильскую сторону в

переговорном процессе, в то время как правительство Б. Нетаньяху проявляло неуступчивость, защищая собственные интересы в разрешении палестинской проблемы.

После переизбрания на второй срок президент США Б. Обама, убедившись в безрезультативности выбранной ранее ближневосточной стратегии, предпринял меры по укреплению отношений с израильским премьер-министром (также переизбранным в январе 2013 г.) и совершил официальный визит в Израиль. 21 марта 2013 г. он выступил перед израильскими студентами с речью, прозванной журналистами «Иерусалимской доктриной» Б. Обамы [14].

В ней президент США развенчал идею о роли палестино-израильского конфликта как стержневого для американо-израильских отношений. Он дал понять, что Белый дом отошел от тактики давления на Израиль по вопросу решения палестинской проблемы, и признал «естественную и неразрывную связь еврейского народа с его исторической родиной» [14]. По всей видимости, подобный жест должен был вернуть расположение правительства Б. Нетаньяху, а также произраильских правых сил в самих Соединенных Штатах. Однако этого не произошло ввиду обострения американо-израильских противоречий по проблеме иранской ядерной программы, которую израильский премьер-министр считал ключевой угрозой безопасности для своей страны.

Поднимая вопрос о стремлении Исламской Республики Иран (ИРИ) получить доступ к ядерным технологиям на выступлении в Каирском университете, Б. Обама подчеркнул опасность, которая кроется в возможном получении Ираном ядерного оружия. При этом он отметил законность претензий Тегерана на доступ к мирной атомной энергии при условии выполнения им обязательств, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия [5].

Такой подход гарантировал администрации Б. Обамы возможность заключения с ИРИ соглашения, обеспечивающего, по мнению американского президента, безъядерный статус Ирана. При этом в Белом доме рассчитывали на дальнейшее улучшение американо-иранских отношений благодаря снятию наложенных на Исламскую Республику санкций, в чем были заинтересованы обе стороны. Однако такой подход вызывал сомнения Б. Нетаньяху относительно эффективности мер контроля над ядерными разработками Ирана и гарантий недопущения превращения его в ядерную державу.

Израильское правительство внимательно следило за переговорами 2013 г. между странами «шестерки» с Исламской Республикой Иран, активно привлекало средства дипломатического, информационного и общественного давления на «шестерку» и, прежде всего США, с целью продвижения приемлемых для Израиля условий. Так, правительство Б. Нетаньяху добилось проведения постоянных консультаций с представителями администрации Б. Обамы по иранской проблеме [6]. В феврале 2015 г. министр разведки и стратегии Израиля Ю. Штайниц озвучил израильскую позицию по иранскому вопросу на 51-й Мюнхенской конференции по безопасности [51].

Однако Белый дом проигнорировал израильские интересы в переговорах с Тегераном, что подтверждалось выходом стран «шестерки» на подписание ядерного соглашения с Ираном. Объявленная американским президентом «хорошая сделка» с ИРИ имела несколько изъянов, которые позволяли Тегерану в случае необходимости продолжить создание ядерного оружия в обход международного контроля [11]. Такое положение вещей не устраивало Б. Нетаньяху и его коллег и провоцировало дальнейшее ухудшение отношений между преимущественно правым израильским правительством и левым Белым домом.

Показательным стал визит Б. Нетаньяху в Вашингтон 2–3 марта 2015 г. В ходе него не состоялось ни одной встречи премьера с представителями администрации Б. Обамы, а суть речи Б. Нетаньяху в конгрессе заключалась в разъяснении американским депутатам (где большинство составляли члены Республиканской партии, поддерживающей правительство Израиля) ошибочности выбранной американским президентом тактики в решении иранской проблемы [46].

Предпринятый Б. Нетаньяху шаг продемонстрировал принципиальные расхождения между израильским правительством и администрацией Б. Обамы, показав неспособность руководителей обоих государств найти общий язык. Он также вызвал самое большое обострение отношений Израиля с администрацией Соединенных Штатов с 2009 г. Подтверждением этому стал адресованный А. Либерману меморандум, составленный в апреле 2015 г. генеральным директором МИД Израиля Н. Бен-Шитритом. В нем дипломат раскритиковал политику Б. Нетаньяху в отношении США. Как отмечает израильская газета «Гаарец», позиция Н. Бен-Шитрита была основана не просто на его умозаключениях, но и на отчетах дипломатических представи-

тельств Израиля в Соединенных Штатах, свидетельствующих о серьезном ухудшении израильско-американских отношений практически во всех сферах [4].

Несмотря на проблемы в отношениях между Иерусалимом и Вашингтоном, в 2009–2015 гг. политическое руководство Израиля продолжало унаследованную от предшествующих правительств линию на сохранение стратегического характера отношений с Соединенными Штатами и на ориентацию на США как одного из гарантов безопасности Государства Израиль. Так, в рамках продолжения политики укрепления американо-израильских стратегических отношений в рассматриваемый период в декабре 2014 г. Б. Обама подписал Закон о стратегическом партнерстве между Соединенными Штатами Америки и Израилем [13].

Согласно этому закону Государство Израиль признавалось главным стратегическим партнером Соединенных Штатов, что позволило говорить о завершении процесса формирования израильско-американских стратегических отношений [53]. Несмотря на разногласия с Белым домом по поводу урегулирования арабо-израильского конфликта, Б. Нетаньяху в июле 2010 г. в Вашингтоне продолжал утверждать, что у Соединенных Штатов нет большего союзника, чем Израиль [42]. Такую же позицию израильский премьер-министр занял и в момент более острых разногласий с администрацией Б. Обамы по поводу решения иранской ядерной проблемы. Выступая перед депутатами конгресса в марте 2015 г., Б. Нетаньяху хоть и указывал на несостоительность решений Белого дома по иранскому вопросу, но подчеркивал нерушимость связей, установившихся между Израилем и США [46].

Таким образом, изменение позиции Соединенных Штатов на международной арене в 2009–2015 гг., вызванное приходом к власти президента-демократа Б. Обамы, имело серьезные последствия для руководства Израиля и оказало значительное влияние на внешнюю политику израильского правительства. Ряд инициатив Белого дома в исследуемый период (реализация плана Бейкера – Гамильтона, шаги по заключению ядерной сделки с ИРИ) вызывали обеспокоенность политического руководства Израиля и ставили его в неудобное положение отстаивания своих интересов и позиций при необходимости сохранения и укрепления стратегических отношений с США. Хотя исследователи отмечают ряд проблем и противоречий в израильско-

американских связях, накопившихся за 2009–2015 гг., правительство Б. Нетаньяху, внеся определенные корректизы, продолжило ориентироваться на Соединенные Штаты Америки как на стратегического партнера и глобального игрока на международной арене.

Изменение политики Евросоюза в отношении Израиля

Отношения Государства Израиль со странами Европейского союза представляют еще одно приоритетное направление сотрудничества. Согласно сведениям Центрального бюро статистики Израиля за 2010 г., объем израильского импорта из стран Евросоюза составил 20,4 млрд долл. (что более чем в три раза превысило импорт из Соединенных Штатов, составивший 6,7 млрд долл.), а экспорта израильской продукции в ЕС – 15,4 млрд долл. [23].

По официальным данным Соединенных Штатов за 2012 г., Европейский союз является вторым торговым партнером Израиля после США [52]. Главными странами – импортерами израильской продукции выступают Великобритания (5,7 % общего объема израильского экспорта) и Бельгия (4,6 % всего объема израильского экспорта), а экспортёрами в Израиль – Германия (6,3 % всего импорта в Израиль) и Бельгия (4,8 % общего объема израильского импорта) [52]. Между Израилем и Евросоюзом 26 июня 2000 г. был подписан договор об ассоциированном членстве [50]. Таким образом, тесные связи, налаженные между ЕС и Израилем к началу рассматриваемого периода, определили, что изменения во внешней политике Брюсселя и стран Евросоюза станут еще одним глобальным фактором, повлиявшим на позицию Израиля на международной арене в 2009–2015 гг.

В исследуемый период усилились расхождения между израильским руководством и лидерами тех стран, на которые Израиль традиционно ориентировался (Великобритания, Франция, Германия). Расхождения касались урегулирования ближневосточного конфликта и иранской ядерной программы и негативно влияли на отношения между Иерусалимом и Брюсселем и даже вредили экономическим отношениям между Израилем и странами Евросоюза.

Ряд государств – членов ЕС (ФРГ, Великобритания, Франция, Швеция и др.) ужесточили свои позиции в отношении Израиля в вопросе палестино-израильского урегулирования. Большинство европейских государств поддержали в 2009 г. позицию американского президента Б. Обамы о необходимости проявления израильской стороной большей уступчивости в палестинском вопросе. Крупные европей-

ские игроки критически отнеслись к предложениям израильского премьер-министра, изложенным в Бар-иланской речи.

К примеру, во время визита Б. Нетаньяху в Германию в августе 2009 г. канцлер ФРГ А. Меркель, затрагивая тему палестино-израильских противоречий, подчеркнула, что Германия продолжит придерживаться формулы «Израильское государство и государство для Палестины». Она призвала Б. Нетаньяху остановить строительство поселений на Западном берегу р. Иордан, а также прекратить застройку Восточного Иерусалима, считая подобные действия препятствием для ближневосточного мирного урегулирования [2].

Однако это не повлекло моментального использования европейскими странами экономических рычагов воздействия на израильское правительство, что позволило Б. Нетаньяху продолжать курс на укрепление экономических связей с Европейским союзом и подписать 4 ноября 2009 г. в Брюсселе соглашение о сельском хозяйстве [41]. Его важность состояла в том, что обе стороны снимали таможенные пошлины и ограничения на ввоз 95 % всего объема поставляемой сельскохозяйственной продукции [41].

Таким образом, правительство Б. Нетаньяху сохраняло стремление следовать курсу своих предшественников на сближение с ЕС. Однако в последующем в связи с отсутствием прогресса в палестино-израильских переговорах, продолжением строительства израильских поселений на Западном берегу р. Иордан и в Восточном Иерусалиме, а также проведением израильскими силами военной операции «Облачный столп», позиция Евросоюза к Израилю ужесточилась. Уже в июле 2013 г. Европейский союз принял решение оказать экономическое давление на Израиль, постановив исключить все израильские учреждения и предприятия, расположенные за пределами «зеленой черты», из будущих договоров между Израилем и ЕС.

По мнению израильского исследователя В. Чернина, подобный шаг послужил причиной кризиса отношений между Евросоюзом и Государством Израиль [16]. В рамках ответных действий израильское правительство заморозило реализацию проектов ЕС экономического и гуманитарного характера на территориях Западного берега р. Иордан и Сектора Газа, тем самым парализовав сотрудничество Европейского союза с представителями ПНА на Западном берегу. Кроме того, оно перекрыло представителям Евросоюза въезд в Сектор Газа с израильской стороны [16].

Тем не менее, следует заметить, что подобный кризис в отношениях не означал их окончательного разрыва либо отказа правительства Б. Нетаньяху от курса на укрепление сотрудничества с ЕС. Продолжилось израильско-немецкое взаимодействие в военно-промышленной области (оснащение немецких танков израильскими системами, применяемыми в танках «Меркава»; строительство немецкими верфями подводных лодок класса «Dolphin» для израильских военно-морских сил и т. д.) [3].

Сохранилось присутствие израильских банков в таких государствах Евросоюза, как Испания, Португалия, Италия и Ирландия (финансовая активность которых, однако, уменьшилась в связи с экономическими трудностями, которые испытывали европейские страны после финансового кризиса 2008–2009 гг.) [9]. Израильская сторона продолжала вести переговоры с крупными государствами Европейского союза о создании газовой магистрали из Израиля в Южную Европу, строительство которой позволило бы европейцам диверсифицировать поставки топливных ресурсов [10].

С учетом вышеперечисленных проблем, возникших в отношениях между Израилем и ЕС в 2009–2015 гг., можно сделать вывод о том, что в данный период во внешней политике Государства Израиль возникло противоречие: с одной стороны, израильское руководство стремилось укреплять сотрудничество со странами Европейского союза в различных областях, а с другой – росли разногласия между правительством Б. Нетаньяху и правительствами влиятельных европейских государств (Германия, Франция, Великобритания), которые оказывали давление на Израиль через механизмы ЕС.

Такое положение вещей заставило израильское руководство пересмотреть свои позиции в Евросоюзе. Потеряв влияние на перечисленных выше ключевых игроков ЕС, но желая сохранить свои позиции на европейском направлении, правительство Б. Нетаньяху стало уделять больше внимания вопросам укрепления сотрудничества с членами Европейского союза из Центральной, Восточной и Южной Европы. Данный тезис подтверждается тенденцией к развитию отношений между Израилем и странами, вступившими в Евросоюз в 2000-х гг.: Литвой, Латвией, Польшей, Чехией, Словакией, Болгарией и Кипром.

В рассматриваемый период состоялись визиты премьер-министра Б. Нетаньяху в Литву в апреле 2012 г., министра иностранных

дел Израиля А. Либермана в Литву и Латвию в июле 2010 г. [38], в Чехию и Кипр в сентябре 2010 г. [30; 32], в Словению и Болгию в декабре 2010 г. [33], его заместителя Д. Аялона в Эстонию, Латвию и Литву в апреле 2011 г. [19, с. 108; 17, с. 13]. В октябре 2014 г. президент Израиля Р. Ривлин с официальным визитом посетил Польшу, отметив в ходе визита, насколько важно для Израиля место, которое Варшава занимает в Евросоюзе [47]. Израильяне также уделяли внимание укреплению связей между регионами. Так, были налажены контакты между Израилем и латвийским городами Даугавпилсом и Юрмалой. Отмечена активная деятельность израильско-литовской и израильско-латвийской торговых палат, а также Совета по содействию экономическому сотрудничеству между Израилем и Латвией [17, с. 12].

Таким образом, изменение внешнеполитических подходов Европейского союза (прежде всего, позиции в вопросе палестино-израильского урегулирования), как и в случае с Соединенными Штатами, оказало влияние на израильско-европейские отношения и на политику, которую правительство Б. Нетаньяху реализовывало на европейском направлении.

Однако в отличие от американского направления, где Иерусалим сделал ставку на поиск внутренних сил, поддерживавших израильские интересы, в отношениях с Евросоюзом израильское руководство избрало тактику расширения круга «друзей» из числа государств – новых членов ЕС.

Выбранный правительством Б. Нетаньяху путь укрепления сотрудничества со странами Центральной, Восточной и Южной Европы, с одной стороны, уменьшил зависимость Израиля от «главных игроков» ЕС, а с другой – позволил использовать новые связи для сохранения характера израильско-европейских отношений в периоды их охлаждений. Но сам факт наступления таких кризисов в отношениях между Израилем и Европейским союзом позволяет прогнозировать ужесточение позиции Иерусалима в ответ на дальнейшие внешнеполитические шаги ЕС, которые противоречили бы израильским интересам. А сохранение за Европейским союзом роли глобального игрока и статуса участника «Ближневосточного квартета» убеждает в том, что предпринимаемые Евросоюзом (или отдельными его членами) шаги будут и дальше оказывать существенное влияние на внешнюю политику Государства Израиль.

Таким образом, в 2009–2015 гг. внешняя политика Государства Израиль оказалась подвержена воздействию группы факторов глобального масштаба, главными среди которых были: влияние мирового экономического кризиса на израильскую экономику, изменения во внешней политике таких глобальных игроков, как США и ЕС, а также появление так называемого «газового» фактора. Наибольшее воздействие на израильскую внешнюю политику в исследуемый период оказал мировой экономический кризис 2008–2009 гг.

Наравне с региональным фактором – иранской «ядерной угрозой» – он послужил стимулом поиска новых экономических партнеров, нацеленности на получение более широкой международной поддержки, реализации ряда совместных проектов с целью приобретения «новых друзей» (прежде всего, среди стран Африки и Латинской Америки) и укрепления связей со «старыми» (государствами Европейского союза, Содружества Независимых Государств). Вызванное кризисом повышенное внимание правительства Б. Нетаньяху к экономической составляющей внешней политики государства позитивно сказалось на развитии израильской экономической дипломатии и способствовало не только расширению торгово-инвестиционного сотрудничества страны, но и повышению ее престижа на международной арене.

Вторым по значимости глобальным фактором израильской внешней политики в исследуемый период были изменения во внешнеполитических подходах Соединенных Штатов Америки. Новый курс администрации Б. Обамы на Ближнем Востоке породил проблемы израильско-американского сотрудничества: проявили себя серьезные несоответствия позиций обоих государств по важным для Иерусалима вопросам достижения мира на Ближнем Востоке и ядерной безопасности. Реализуемая Б. Обамой ближневосточная политика США, по большому счету, негативно влияла на международное положение Государства Израиль и на американо-израильские отношения в 2009–2015 гг.

Среди позитивных итогов такой политики можно отметить лишь укрепление уверенности правительства Б. Нетаньяху в необходимости отхода от чрезмерной ориентации на США как главного защитника израильских интересов и безопасности, а также реализации продвигаемого А. Либерманом проекта многовекторной внешней политики Израиля. Однако стоит отметить, что изменения в американской

политике на Ближнем Востоке были конъюнктурным явлением, связанным с приходом в Соединенных Штатах к власти администрации демократов.

Другими словами, в то время как внешняя политика США продолжит оставаться важным глобальным фактором израильской внешней политики, определять, будет этот фактор позитивным или негативным для Израиля в дальнейшем, предстоит тем силам, которые будут контролировать Белый дом после ухода Б. Обамы с поста президента. Ужесточение позиции Европейского союза по отношению к Израилю в палестино-израильском урегулировании и стремление главных европейских игроков (Великобритании, Франции и Германии) заключить «ядерную сделку» с ИРИ стало еще одним негативным глобальным фактором внешней политики Израиля в 2009–2015 гг.

В отличие от ситуации с США, Иерусалим не стал ослаблять свои связи с ЕС из-за возникших расхождений по вышеназванным вопросам. Вместо этого израильское правительство сделало ставку на укрепление связей с членами Евросоюза из Южной, Центральной и Восточной Европы, расширяя тем самым свою поддержку в структурах ЕС. Таким образом, политика Европейского союза на Ближнем Востоке способствовала переоценке израильским руководством своих действий на европейском направлении и выработке правительством Б. Нетаньяху новых путей закрепления позиций своей страны среди государств ЕС.

Библиографические ссылки

1. «Бар-иланская речь» Нетаниягу: Иран и палестинцы // strana.co.il [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.strana.co.il/news/?cat=12&ID=69439> (дата обращения : 15.02.2015).
2. *Берг И. С.* Визит премьер-министра Израиля Биньямина Нетаниягу в ФРГ // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=9240> (дата обращения : 11.03.2015).
3. *Берг И. С.* Роль Израиля в процессе усовершенствования немецкой бронетехники // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=9413> (дата обращения : 15.03.2015).
4. Ведомство премьер-министра создает альтернативный МИД // Cursorinfo [Электронный ресурс]. – URL : <http://cursorinfo.co.il/news/novosti/2015/04/17/vedomstvo-premerministra-sozdet-alternativnyi-mid-/> (дата обращения : 19.04.2015).
5. *Зильберг Л.* Выступление президента Обамы в Каирском университете // 7x7-journal [Электронный ресурс]. – URL : <http://7x7-journal.ru/post/13144> (дата обращения : 11.04.2015).

6. Керри пытается успокоить Нетаниягу, американские СМИ: госсекретарь живет в мире гряз // NEWSru.co.il [Электронный ресурс]. – URL : http://www.newsru.co.il/mideast/11nov2013/kerry_a205.html (дата обращения : 11.03.2016).
7. Кнессет одобрил увеличение бюджетного дефицита // NEWSru.co.il [Электронный ресурс]. – URL : <http://newsru.co.il/finance/23jul2012/takziv8014.html> (дата обращения : 11.03.2016).
8. *Люлько Л.* Израиль вступает в борьбу за Таможенный союз // *pravda.ru* [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pravda.ru/economics/rules/globalcooperation/17-12-2013/1185873-union-0/> (дата обращения : 11.04.2015).
9. *Марьясис Д. А.* Израиль, экономический обзор : март 2012 г. // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=14632> (дата обращения : 15.03.2015).
10. *Марьясис Д. А.* Израиль, экономический обзор : сентябрь 2012 г. // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=15880> (дата обращения : 15.03.2015).
11. Опасные недостатки соглашения с Ираном // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFARUS/EnemiesPeace/IranianThreat/Pages/Dangers-and-deficiencies-in-nuclear-agreement-with-Iran.aspx> (дата обращения : 24.03.2016).
12. *Таллерова Т.* Таможенный союз и Израиль откроют зону свободной торговли? // Novostimira.ua [Электронный ресурс]. – URL : http://www.novostimira.com.ua/news_99085.html (дата обращения : 11.04.2015).
13. *Фрик Д.* Стратегическое партнерство между США и Израилем // IsraelReport.ru [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.israelreport.ru/politics/9270/strategicheskoe-partnerstvo-mezhdu-ssha-i-izrailem> (дата обращения : 20.03.2015).
14. *Ханин З.* К итогам визита президента США Барака Обамы в Израиль // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=17157> (дата обращения : 17.03.2015).
15. *Хотинский Б.* Посол Украины в Израиле: зона свободной торговли возможна уже в этом году // IzRus.co.il [Электронный ресурс]. – URL : <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2015-02-27/27025.html> (дата обращения : 24.04.2015).
16. *Чернин В.* Кризис в отношениях Израиля с ЕС // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=18001> (дата обращения : 15.03.2015).
17. *Якимова Е. А.* Деятельность израильской дипломатии в странах СНГ и Балтии при министрах иностранных дел Ципи Ливни и Авигдоре Либермане : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2015. – 18 с.
18. *Якимова Е. А.* Перспективы переориентации израильской внешней политики на Азию в свете визита премьер-министра Японии Синдзо Абэ // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=23299> (дата обращения : 05.09.2015).
19. *Якимова Е. А.* Принципы «газовой» дипломатии Израиля в отношении стран СНГ и Балтии // Цайтшифт. – 2013. – № 8 (3) – С. 102–112.
20. *Якимова Е. А.* Стратегический визит министра иностранных дел Государства Израиль А. Либермана в страны Африки // Ин-т Ближ. Востока [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iimes.ru/?p=21317> (дата обращения : 05.03.2016).
21. *Baker J. A., Hamilton L. H.* The Iraq Study Group Report // Washingtonpost [Электронный ресурс]. – URL : http://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/pdf/iraqReport_120606_part1and2.pdf (дата обращения : 11.04.2015).
22. Bureau of Near Eastern Affairs, U.S. Relations With Israel // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3581.htm> (дата обращения : 11.04.2015).
23. Central Bureau of Statistics, Summary of Israel's Foreign Trade by Country – 2010 // Central Bureau of Statistics [Электронный ресурс]. – URL : http://cbs.gov.il/hodaot2011n/16_11_011e.pdf (дата обращения : 11.12.2014).
24. Israel Ministry of Foreign Affairs, Conference of Latin American parliamentarians held in Jerusalem // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/>

Pages/Conference_Latin_American_parliamentarians_15_Jun_2009.aspx (дата обращения : 04.12.2015).

25. Israel Ministry of Foreign Affairs, Deputy FM Ayalon to participate in the General Assembly of the OAS // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Deputy-FM-%20to-participate-in-Genera-Assembly-of-the-OAS-25-May-2009.aspx> (дата обращения : 19.09.2015).

26. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman addresses business seminar in Nairobi // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_addresses_business_seminar_Nairobi_4-Sep-2009.aspx (дата обращения : 19.01.2016).

27. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman arrives in Ethiopia // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_arrives_Ethiopia_2-Sep-2009.aspx (дата обращения : 24.11.2015).

28. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman at renewal of Cooperation Agreement with HABITAT // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_renewal_Cooperation_Agreement_HABITAT_5-Sep-2009.aspx (дата обращения : 24.11.2015).

29. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman in Kenya // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_in_Kenya_5_Sep_2009.aspx (дата обращения : 24.11.2015).

30. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman on official visit to the Czech Republic // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2010/Pages/FM.Liberman-on-official-visit-to-the-Czech-Republic-20-Sep-2010.aspx> (дата обращения : 05.04.2015).

31. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman signs first agreement between Israel and ECOWAS // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman-signs-first-agreement-between-Israel-and-ECOWAS-9-Sep-2009.aspx> (дата обращения : 05.10.2015).

32. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman to depart on official visit to Cyprus // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2010/Pages/FM.Liberman-to-depart-on-official-visit-to-Cyprus-2-Sep-2010.aspx> (дата обращения : 05.04.2015).

33. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman to visit Bulgaria, Slovenia, and Bosnia and Herzegovina // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2010/Pages/FM.Liberman_visit_Bulgaria_Slovenia_Bosnia-Herzegovina_5-Dec-2010.aspx (дата обращения : 05.04.2015).

34. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman to visit Latin America // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_visits_Latin_America_20_Jul_2009.aspx (дата обращения : 05.12.2015).

35. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman visits Argentina // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_visits_Argentina_24_Jul_2009.aspx (дата обращения : 05.03.2016).

36. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman visits Brazil // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_visits_Brazil_23_Jul_2009.aspx (дата обращения : 05.03.2016).

37. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman visits Ghana // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/FM.Liberman_visits_Ghana_7_Sep_2009.aspx (дата обращения : 05.03.2016).

38. Israel Ministry of Foreign Affairs, FM Liberman visits Lithuania // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2010/Pages/FM.Liberman_visits_Lithuania_8-Jul_2010.aspx (дата обращения : 05.04.2015).

39. Israel Ministry of Foreign Affairs, Incoming PM Benjamin Netanyahu presents his government to the Knesset // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/Press>

Room/2009/Pages/Incoming_PM_Netanyahu_presents_government_to_Knesset_31-Mar-2009.aspx (дата обращения : 05.01.2015).

40. Israel Ministry of Foreign Affairs, Interview with FM Liberman with El Comercio, Peru // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Liberman_interview_el_comercio_Peru_29-Jul-2009.aspx (дата обращения : 20.03.2016).

41. Israel Ministry of Foreign Affairs, Israel and European Union sign agricultural agreement // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Bilateral/Pages/Israel_and_European_Union_sign_agricultural_agreement_4-Nov-2009.aspx (дата обращения : 15.03.2015).

42. Israel Ministry of Foreign Affairs, Israeli policy – PM Netanyahu's visit to the US: Selected quotes // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2010/Pages/Israeli_policy-PM_Netanyahu_visit_US_June_2010_quotes.aspx (дата обращения : 20.03.2015).

43. Israel Ministry of Foreign Affairs, Memorandum of Agreement between Israel and the United States // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook7/Pages/355%20Memorandum%20of%20Agreement%20between%20Israel%20and%20the.aspx> (дата обращения : 20.03.2015).

44. Israel Ministry of Foreign Affairs, Memorandum of Understanding between the Government of the United States and the Government of Israel on Strategic Cooperation // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook5/Pages/77%20Memorandum%20of%20Understanding%20between%20the%20Governm.aspx> (дата обращения : 20.03.2015).

45. Israel Ministry of Foreign Affairs, MFA to reopen diplomatic missions in New Zealand and Brazil // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/MFA-to-reopen-diplomatic-missions-in-New-Zealand-and-Brazil-21-May-2009.aspx> (дата обращения : 11.04.2016).

46. Israel Ministry of Foreign Affairs, PM Netanyahu's speech to a joint session of the US Congress // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2015/Pages/PM-Netanyahus-speech-to-Congress-3-March-2015.aspx> (дата обращения : 20.04.2015).

47. Israel Ministry of Foreign Affairs, President Rivlin holds official meeting with Polish PM Kopacz // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2014/Pages/President-Rivlin-holds-official-meeting-with-Polish-PM-Kopacz-29-October-2014.aspx> (дата обращения : 05.04.2015).

48. Israel Ministry of Foreign Affairs, President Shimon Peres on state visit to Brazil and Argentina // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/President_Peres_state_visit_Brazil_Argentina_9-Nov-2009.aspx (дата обращения : 05.12.2015).

49. Israel Ministry of Foreign Affairs, Press conference with FM Liberman, Colombia // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2009/Pages/Press_conference_FM_Liberman_Colombia_28-Jul-2009.aspx (дата обращения : 24.03.2016).

50. Israel Ministry of Foreign Affairs, The Israel-EU Association Agreement-June 2000 // Israel MFA [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.il/MFA/MFA-Archive/2000/Pages/The%20Israel-EU%20Association%20Agreement%20-%20June2000.aspx> (дата обращения : 27.03.2015).

51. Israel warns 'bad Iran deal' could spark Middle East nuclear arms race // Euronews [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.euronews.com/2015/02/19/israel-warns-bad-iran-deal-could-spark-middle-east-nuclear-arms-race/> (дата обращения : 11.04.2015).

52. The World Factbook, Middle East : Israel // Central Intelligence Agency [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/is.html> (дата обращения : 11.01.2016).

53. Zanotti J. Israel: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service [Электронный ресурс]. – URL : <https://e.mail.ru/attaches-viewer/?x-email=countvadim%40bk.ru&offset=0%>

3B1&id=14141744620000000474&_av=1414174462000000474%3B0%3B1 (дата обращения : 26.04.2015).

54. הגזירות: יועלה המס על סיגריות ואלכוהול, הפסיקות יתיקרו (Постановления: поднять налог на сигареты и алкоголь, повысилась цена авиарейсов) // The Marker [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.themarker.com/news/1.1783161> (дата обращения : 09.03.2016).

55. ישראל הפסיזה 30 מיליארד שקל במתים בגל המשבר הכלכלי העולמי (Израиль потерял 30 млрд шекелей налогами из-за мирового экономического кризиса) // The Marker [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.themarker.com/law/1.659142> (дата обращения : 09.03.2016).

К вопросу о глобальных факторах, влиявших на израильскую внешнюю политику в 2009–2015 гг. (Вадим Киселев)

В статье раскрываются три основных глобальных фактора, влиявших на внешнюю политику Государства Израиль в 2009–2015 гг. (роль мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., политика администрации США при Б. Обаме и изменение политики Европейского союза в отношении Израиля). Автор описывает, в какой мере каждый фактор затрагивал национальные интересы Израиля, как он воспринимался руководящей элитой страны, а также какие меры предпринимало правительство Б. Нетаньяху с учетом воздействия того или иного глобального фактора, т. е. каким образом эти факторы влияли на позиции и действия Израиля на международной арене.

Дается оценка каждого фактора и делается прогноз о дальнейшей степени их воздействия на израильскую внешнюю политику.

Ключевые слова

Государство Израиль; глобальные факторы; внешняя политика.

The question of global factors that have influenced Israel's foreign policy in 2009–2015 (Vadzim Kisialiou)

In the article the author reveals three principal global factors that have influenced the Israeli foreign policy in 2009–2015 (such as the role of the world economic crisis (Great Recession) of 2008–2009, U.S. policy of B. Obama's Administration as well as changes in the EU policy towards Israel). The author describes how each factor has affected Israel's national interests, how the Israeli high policy elite have perceived those factors and what measures have been taken by the Netanyahu government with regard

to each factor, i.e. how the mentioned factors have influenced the global position of the State of Israel and its behaviour in the international arena. The author estimates the role of each examined global factor and predicts their level of influence on the Israeli foreign policy in the future.

Key words

The State of Israel; global factors; foreign policy.

Статья поступила в сентябре 2016 г.

Рецензенты:

Шевелев Д. Л. – кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета;

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

И. Е. Моисеев

*аспирант кафедры философских наук
и идеологической работы Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

УДК 327

В статье предпринимается попытка показать критическое отклонение от формально заявленных благих целей и задач инициативы Восточное партнерство, сформировавшееся в результате взаимодействия двух основных подходов государств – членов Европейского союза к построению отношений с шестью постсоветскими государствами – участниками программы. Излагается мнение автора на подходы Республики Беларусь и ее союзника – Российской Федерации – к взаимоотношениям с ЕС, позволяющим обеспечить их национальные интересы.

Среди белорусских исследователей проблематика взаимоотношений Республики Беларусь и Европейского союза, в том числе в рамках инициативы Восточного партнерства, является одной из приоритетных для изучения, что способствует выработке оптимального внешнеполитического курса нашего государства. Среди исследований этой темы можно выделить работы таких авторов, как С. А. Кизима, В. Е. Снапковский, А. В. Тихомиров, В. Е. Улахович, В. Г. Шадурский и др.

Временной рубеж в семь с половиной лет от учреждения инициативы Восточного партнерства не может претендовать на роль круглой даты. Однако уже к Рижскому саммиту 2015 г. определилась устойчивость тенденций, обозначившихся в период проведения Вильнюсского саммита 2013 г. Эти тенденции позволяют рассматривать Восточное партнерство как логическое продолжение общей линии Евросоюза по отношению к постсоветским государствам, в том числе в рамках Европейской политики соседства, инициированной после очередного расширения в 2004 г., а также подходов Запада к созданию в 1997 г. и дальнейшему функционированию Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ (более известна по аб-

бривиатуре ГУАМ, составленной по названиям государств-основателей – Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы). Такое более широкое рассмотрение вопроса и с большей временной глубиной позволяет подвести определенные итоги.

Значение имеет также инструмент наблюдения. Пожалуй, геополитика позволяет взглянуть на события масштабно, не отвлекаясь на частности, но учитывая коренные, исторически обусловленные интересы участников процесса и не смешивая ожидания населения с реальными намерениями политиков.

В условиях, когда существует самый широкий разброс мнений о целях, задачах и результатах проекта, данный подход представляется обоснованным.

Действительно, как сторонники, так и критики проекта оценивают его по шкале от «вполне успешного» до «провального», «стагнирующего», «требующего реформирования».

Наиболее продвинувшиеся по этапам Восточного партнерства Грузия, Украина и Молдова явно потеряли за это же время в экономической и политической стабильности, благосостоянии населения, что не мешает западным партнерам продолжать давать им поощрительные рекомендации. Исходя из каких параметров рассматривать такой неоднозначный результат?

Накануне Рижского саммита член фракции Европейской народной партии христианских демократов в Европарламенте, лидер литовских консерваторов Г. Ландсбергис выразил определенное разочарование: «Мы надеялись, что будет сохранено настроение, которое было на Вильнюсской встрече, но теперь очевидно, что настроение меняется.

Вместо того чтобы говорить о политическом процессе – об открытых дверях для восточных партнеров, вместо того чтобы оценивать их подготовку и усилия, которые они прикладывают, чтобы приблизиться к Европе, мы будем говорить о техническом процессе». Член фракции социалистов и демократов в Европейском парламенте социал-демократ В. Блинкявишюте заметила: «Мне бы хотелось, чтобы резолюция была более амбициозной и не пустой» [1].

Опасения прибалтийских политиков оправдались. В совместной декларации по итогам встречи в Риге лидеров 28 стран Европейского союза и 6 постсоветских республик в качестве результата зафиксировано, что его участники «признают европейские устремления и евро-

пейский выбор» отдельных участников, что фактически повторяет декларацию, принятую на предыдущем саммите в Вильнюсе [2].

По словам главы Комитета по иностранным делам сейма Литвы Б. Юодки: «Желания нашего государства были немного больше, чем отразили результаты Рижского саммита». По его словам, Литва ожидала, что на этой встрече странам – участникам Восточного партнерства будет предоставлена перспектива членства в ЕС, что гарантии безвизового режима получат Грузия и Украина [3].

Более определенно высказался глава внешнеполитического ведомства Польши В. Ващиковский: «Программа ЕС Восточное партнерство окончилась катастрофой, потому что странам-участницам изначально не было предоставлено перспективы членства в Европейском сообществе».

Однако предваряя форум в столице Латвии, канцлер Германии А. Меркель заявила, что «...формат Восточного партнерства не является инструментом для расширения Европейского союза. Мы не должны вызывать искусственные ожидания, которые затем не сможем выполнить. Мы знаем об этом, я пытаюсь донести эту точку зрения до наших восточных партнеров» [4].

Не менее определенное заявление сделал президент Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер: «Относительно членства в ЕС мы должны четко отметить, что европейская перспектива ни для одной из этих стран не существует. Они не готовы. Мы не готовы» [5].

Прослеживается явный диссонанс в целях, задачах и ожиданиях в странах Новой Европы, с одной стороны, руководства ЕС и ведущих государств Старой Европы – с другой.

Интересный взгляд на проблему выразил политолог, глава консалтинговой компании Estep К. Манекас. Он признает, что, если смотреть на результаты программы в странах-участницах «в плане демократии, реформ рынка, стабильности, то они далеко неоднозначные. На самом деле есть не только прогресс, но и очевидный регресс». Однако он считает, что политика Восточного партнерства «без всяких сомнений была необходимой, таковой является, и эта политика достаточно много сделала. В первую очередь она усилила связи ЕС и восточных партнеров на политическом, экономическом, энергетическом уровнях... На самом деле ЕС в этих восточных странах с начала своей политики показал себя как важный, иногда даже основной игрок» [6]. Пожалуй, в этой оценке заложена суть вопроса.

По итогам Второй мировой войны, памятуя опыт 22 июня, СССР создал в лице стран социалистического содружества, прежде всего входивших в организацию Варшавского договора, пояс безопасности, отодвинув далеко в Центральную Европу передовую линию противостояния с Западом. Однако несмотря на значительные затраты по поддержанию экономик союзников, добиться настоящей преданности политических элит государств-сателлитов и населения не удалось, витрины западного мира становились все привлекательней, а силовые акции, как, например в 1968 г., усиливали отчуждение.

Данное бремя оказалось непосильным для Советского Союза даже за счет благосостояния собственного населения. Как показало время, более удачной моделью было бы создание пояса добрососедства из нейтральных государств по примеру Финляндии и Австрии, как в 1945-м, так и в 1991 г. Нельзя было «отпускать» Центральную Европу, не поборовшись за ее нейтральный статус. Дальше НАТО она не «ушла», в результате вместо пояса безопасности между Европой и Россией от Балтики до Балкан возник передовой оборонительный рубеж (оборонительный ли?). Напротив, вступление стран этого региона в ЕС не имеет принципиального значения, – бремя поддержания их состоятельности легло на плечи Евросоюза (и здесь сожалеть не о чем) как плата за их роль пояса безопасности, передовой линии, но уже лицом на Восток.

Для Российской Федерации после внутренней стабилизации, которую можно условно связать с окончанием военных кампаний в Чечне (и в данном случае лояльность покупалась – модель универсальная, но с пониманием сторонами, что Европа этого никогда не даст), пришло время внешнего позиционирования. Следует отметить, что выбор не богат. В формате государства регионального масштаба Российская Федерация существовать не сможет – слишком «тяжелая», слишком потенциально богатая, неизбежно усиление центробежных тенденций вплоть до распада, не без активной помощи доброжелателей (в первых рядах будут бывшие верные друзья по Совету экономической взаимопомощи и Варшавскому договору). Статус энергетической супердержавы будет только провоцировать. Но для возврата в число мировых держав необходимо, прежде всего, создать самодостаточную экономику (не автаркию), опирающуюся на собственные ресурсы (не только природные) и емкий внутренний рынок, играющий более важную роль в устойчивом функционировании на-

ционального хозяйства, чем экспорт (как в США и ЕС, Китай движется в этом направлении). Необходимо воссоздать российскую мир-экономику (если с определенной долей условности использовать концепцию, предложенную Ф. Броделем), которая будет служить базисом российской цивилизации, а не обслуживать интересы ключевых игроков мирового рынка, находясь в полной зависимости от конъюнктурных перепадов.

В этой модели Казахстан дополняет ресурсную базу и обеспечивает глубину территории на южном направлении. «Белорусский балкон» не позволяет выстроить единый «фронт» на западном. Еще недавно потенциальный партнер по выстраиванию постсоветской евразийской интеграции – Украина – располагает серьезным научным и промышленным потенциалом и, главное, обладает значительным платежеспособным населением (цивилизационно близким), занятым в современных промышленном и аграрном комплексах, научной сфере (в отличие от стран Центральной Азии). (*Население с необходимыми качественными характеристиками проживает на востоке, юге и в южной половине центральной части Украины, по Днепру. По результатам проведенного Киевским международным институтом социологии в сентябре 2016 г. опроса в западном регионе Украины 72 % населения ориентировано на интеграцию с ЕС, в то время как в южном и восточном – только 28 % и 22 % соответственно, и это без сведений по Крыму и территориям так называемых ДНР и ЛНР. Без учета этих данных удовлетворительное разрешение конфликта невозможно [7].*)

Восточное партнерство стартовало с началом проявлений России осознанного воссоздания себя и своей естественной бесконкурентной зоны влияния. До этого хватало ГУАМа, клуба не стран, но русофобских элит и аморфного европейского соседства. Свою роль они сыграли, создав иллюзию альтернативы СНГ [8].

Как отметил в начале 2014 г. Я. Урбанович, председатель фракции «Центр согласия» в сейме Латвии: «...возникновение этой программы – акт русофобский. У авторов Восточного партнерства на уме было не столько расширить европейскую сферу влияния, сколько сократить сферу влияния “плохой” России... Нужно убрать из программы иллюзии, ложь, скрытые интересы... Эта программа может быть выгодна всем абсолютно, если она не будет иметь второго-третьего

смыслового дна, когда за всеми прекрасными словами о добрососедстве обнаруживается, что она обращена против кого-либо» [9].

Отсюда различные подходы «старой» и «новой» Европы. Системообразующим государствам ЕС важно ограничить сферу влияния России, создав из шести постсоветских государств – участников программы буферную зону (нейтральную полосу), не беря на себя их содержание. Зона свободной торговли и договор об ассоциации служат достаточным препятствием для участия этих государств в евразийской интеграции.

Как отметил главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов, Восточное партнерство было задумано в качестве институциональной привязки постсоветских стран к европейским институтам без каких-либо обязательств со стороны ЕС [10]. Так, среди прочих условий, на которых парламент Нидерландов согласен рассмотреть вопрос о ратификации соглашения об ассоциации с Украиной, имеются требования об отсутствии норм о будущем трудоустройстве украинских граждан на территории ЕС и исключении доступа Украины к структурным фондам Евросоюза [11]. Постсоветским странам предлагается быть не в Европе, а с Европой [12].

Но государствам ЦВЕ этого недостаточно – они не теряют надежды дать бывшим советским республикам европерспективу, чтобы в результате оказаться во внутреннем обводе, уйти с «передовой», перестав быть внешней границей ЕС. Так, несмотря на то, что предложение Литвы и ряда других стран о необходимости включения в заключительную декларацию Рижского саммита четкой оценки перспективы членства в Евросоюзе для стран – участников программы было отклонено крупнейшими странами Западной Европы, Д. Грибускайте не смогла удержаться от двусмысленного посыла. «Я думаю, что перспектива достаточна, поскольку процесс длительный. Сейчас обещать, что все состоится, может быть, через пять, а, может, через десять лет, никто этого не знает, и не нужно гадать... Все страны, которые хотят стать европейскими, такими и будут. Все зависит от воли народа, готовности правительства к реформам, стремления к демократии, правовых реформ и обеспечения прав человека. Если это домашнее задание страны выполнят, как выполнили мы, то их всегда ждут, поскольку Европа открыта», – сказала президент Литвы журналистам в латвийской столице [13]. (С сожалением надо отметить, что цена подобных высказываний может быть очень высокой.)

Белорусская сторона позитивно восприняла инициативу ЕС о сотрудничестве в рамках инициативы Восточное партнерство, уже хотя бы в связи с его сопрягаемостью с политикой Беларуси по выстраиванию пояса добрососедства. Но в очередной раз ожидаемого уровня сотрудничества и даже просто взаимопонимания достичь не удалось по уже упоминавшейся причине наличия у другой стороны двойного-тройного дна смыслов, двойных стандартов. Чего, например, стоит следующая откровенность государственного секретаря МИД Латвии А. Пилдеговича: *«На протяжении многих лет мы испробовали все возможные способы взаимодействия с этой страной. Это и санкции, и попытка притвориться, что ее не существует, и замораживание отношений, и резкий курс на сближение... Мы даже действительно ждали Лукашенко на майском саммите Восточного партнерства»* [14].

Встречаясь накануне Рижского саммита с еврокомиссаром по Европейской политике соседства и переговорам о расширении Евросоюза И. Ханом президент Беларуси изложил свое видение дальнейшего развития проекта Восточного партнерства: «Хотелось бы, чтобы оно было переформатировано с обычной политики (наверное, этот этап уже пройден, он был, может быть, и необходим) к более тесному конкретному сотрудничеству, основанному на решении экономических проблем... И надо всячески избегать, хотя нам в последнее время это удается, развивать партнерство не против кого бы то ни было, а за сотрудничество... Мы не для этого создаем наше измерение. Мы его создаем для того, чтобы улучшить жизнь людей и обезопасить Европейский континент» [15].

Учитывая положительную динамику последнего времени в развитии взаимоотношений Беларуси с Евросоюзом, хочется верить, что голос здравого смысла был услышан.

Библиографические ссылки

1. Евродепутаты: Рижский саммит «Восточного партнерства» может быть политически пустым // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.lt/archive/print.php?id=68017678a> (дата обращения : 18.10.2016).
2. Рижский бальзам для Украины, или трещины «Восточного партнерства» // dw.com [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dw.com/ru/рижский-бальзам-для-украины-или-трещины-восточного-партнерства/a-18471354> (дата обращения : 19.10.2016).
3. Политики: Литва ожидала от Рижского саммита большего // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.lt/archive/print.php&id=68062074> (дата обращения : 19.10.2016).

4. Меркель: «Восточное партнерство» не инструмент для расширения ЕС // RIA [Электронный ресурс]. – URL : <https://ria.ru/20150521/1065697409.html> (дата обращения : 10.10.2016).
5. Европейской перспективы для восточных стран не существует – Юнкер // novosti-n [Электронный ресурс]. – URL : http://novosti-n.org/ukraine_article/read/11306.html (дата обращения : 03.10.2016).
6. Амелиушкин К. Политолог: Восточное партнерство не будет забыто, но прорывов ожидать не стоит // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.it/archive/print.php?id=70317024> (дата обращения : 23.10.2016).
7. Опрос: За вступление в ЕС – 46 % украинцев, за Таможенный союз с РФ – 13 % // gordonua [Электронный ресурс]. – URL : <http://gordonua.com/print/news/society/opros-za-vstuplenie-v-es-46-ukraincev-za-tamozhennyy-soyuz-s-rf-13-157935.html> (дата обращения : 03.10.2016).
8. Розофф Р. «Восточное партнерство»: последний штурм постсоветского пространства // globalresearch [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=12299> (дата обращения : 13.10.2016).
9. Носович А. Урбанович: «Такое Восточное партнерство должно кануть в Лету» // rus.tvnet [Электронный ресурс]. – URL : http://rus.tvnet.lv/novosti/kommjentary/29527-urbano-vich_takoje_vostochnoje_partnjerstvo_dolzhno_kanut_v_ljetu (дата обращения : 13.10.2016).
10. Лукьянов Ф. Латвия вынуждена реанимировать Восточное партнерство // rubaltic [Электронный ресурс]. – URL : <http://rubaltic.livejournal.com/11438.html> (дата обращения : 29.10.2016).
11. Супинский С. В Киеве рассказали о возможных «оговорках» в соглашении об ассоциации с ЕС // RIA [Электронный ресурс]. – URL : <https://ria.ru/world/20161122/1481902853.html> (дата обращения : 24.11.2016).
12. Носович А. «Восточное партнерство» и евроинтеграция: вместо или вместе // rubaltic [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.rubaltic.ra/article/ekonomika-i-biznes/vostochnoe-partnerstvo-i-euro-integratsiya-vmeste-ili-vmesto/#20c> (дата обращения : 28.10.2016).
13. Президент Литвы: обещания ЕС восточным партнерам достаточны // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.lt/archive/print.php?id=68043444> (дата обращения : 26.10.2016).
14. «Точки над i»: Латвия (не) провалила председательство ЕС и «Восточное партнерство» // lsm.lv [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.lsm.lv/ru/statja/analitika/tochki-nad-i-latvijane-provalila-predsedatelstvo-es-i-vostochnoe-partnerstvo.al46202/> (дата обращения : 17.11.2016).
15. Лукашенко хочет переформатировать «Восточное партнерство» // Delfi [Электронный ресурс]. – URL : <http://ru.delfi.it/archive/print.php?id=67736040> (дата обращения : 17.10.2016).

Геополитическое прочтение Восточного партнерства (Игорь Моисеев)

В статье предпринимается попытка анализа целей, методов и результатов инициативы Восточное партнерство с точки зрения геополитики. При отборе оценок предпочтение отдавалось политикам и экспертам из Литвы и Латвии.

Ключевые слова

Восточное партнерство; Беларусь; Литва; Латвия; Европейский Союз; сотрудничество.

Geopolitical handling of the «Eastern Partnership» (Igor Moiseev)

The article makes an attempt to analyze the objectives, methods and results of the Eastern Partnership initiative in terms of geopolitics. In selecting evaluations preference was given to politicians and experts from Lithuania and Latvia.

Key words

Eastern partnership; Belarus; Lithuania; Latvia; European Union; co-operation.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;

Есин Р. О. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

РОЛЬ США В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ ХХІ в.

А. В. Пахомова

*магистрант факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 327.8(73:5)“20”

В силу ряда факторов Азиатско-Тихоокеанский регион в последнее время привлекает все большее внимание политических, деловых и экспертных кругов. Возрастают роль и значение государств этого региона в мировой экономике и в мировой политике.

Во-первых, в ХХІ в. Юго-Восточная Азия (ЮВА), как и Азиатско-Тихоокеанский регион в целом, претерпевает большие изменения. Происходят смены политических элит и вместе с ними сдвиги во внутривосточной жизни стран региона.

Во-вторых, постепенно укрепляется экономическая мощь ряда государств, проявляющаяся в разных формах: в более быстром росте ВВП по сравнению с США и европейскими странами, в активной перестройке экономики на инновационный путь развития, в стремительном освоении достижений научно-технического прогресса, в увеличении численности и относительной доли в населении высокообразованных специалистов и среднего класса. Усиливаются интеграционные процессы в экономике, причем как на двусторонней основе в виде соглашений о свободной торговле, так и в форме создания обширных региональных торгово-экономических блоков.

В-третьих, прослеживаются тревожные тенденции роста напряжения в регионе, основанные на обострении территориальных споров на море и на суше, милитаризации региона и гонке вооружений. Немаловажную роль в усилении напряжения, в частности в Юго-Восточной Азии, играет экономический рост Китая и его растущая заинтересованность в расширении своего присутствия в ЮВА.

Необходимо отметить, что после завершения холодной войны сложилась ситуация «вакуума силы», открывшая перед Китаем широкие возможности по его заполнению. Возышение КНР, сопровождающееся усилением ее экономического веса, внешнеполитического влияния и военной мощи, привело к обострению соперничества между Китаем и США. Сегодня китайское руководство занимает актив-

ную наступательную позицию в укреплении влияния КНР в регионе, дискредитации вашингтонской стратегии «возвращения в Азию» и попытках смягчить напряженность территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ), претендуя на положение господствующей силы в ЮВА и на роль регионального лидера.

Американо-китайское соперничество становится главным внешнеполитическим вызовом для стран ЮВА. Многие из них зависят от США, надеясь на Вашингтон в плане обеспечения региональной стабильности как на противовес растущей мощи КНР.

Однако, с экономической точки зрения, подавляющее большинство стран ЮВА нуждается в Китае как в своем основном торговом партнере и крупнейшем инвесторе. Эта двойная зависимость усиливает противостояние США и КНР, что приводит к повышению напряженности в регионе и делает актуальным исследование данной проблематики.

Цель данной статьи – определение роли США в обеспечении военно-политической и экономической безопасности Юго-Восточной Азии в начале XXI в.

Исследование проблем безопасности Юго-Восточной Азии представляет практический интерес для выработки стратегии сотрудничества Республики Беларусь со странами региона. Наглядным примером может служить выработка позиции невмешательства Республики Беларусь в проблему Южно-Китайского моря в рамках Движения неприсоединения, учитывая целесообразность сохранения стабильных отношений с ключевыми партнерами региона, такими как Вьетнам и Китай (участники конфликта в ЮКМ).

В историографии по данной проблематике можно отметить различные подходы и методы исследования.

Многие ученые, в том числе американские, китайские и ученые из стран ЮВА, проводят многосторонний анализ факторов эволюции отношений, а также дают оценку текущему уровню их развития, принимая во внимание мировые тенденции развития международных отношений.

Д. Маузи и Б. Джоб (D. K. Mauzy и B. L. Job) проводят сравнительный анализ политики США по отношению к Юго-Восточной Азии, начиная с окончания войны во Вьетнаме, до прихода администрации Б. Обамы, отмечают постепенный уход Соединенных Штатов из региона и усиление китайского влияния в ЮВА [16].

М. Маджид (M. Majid) делает акцент на исследование экономического аспекта соперничества КНР и США, принимая во внимание исторически сложившийся территориальный спор в Южно-Китайском море. Согласно мнению исследователя, даже используя территориальный спор в ЮКМ и поддерживая в нем страны ЮВА, противостоя КНР, США не смогут заменить Китай и стать вновь доминирующим игроком в экономических процессах, происходящих в Юго-Восточной Азии [21].

Р. Палмер (R. D. Palmer), дипломат, представлявший интересы США в Юго-Восточной Азии, посол в Малайзии в 1981–1983 гг., рассматривает эволюцию внешней политики США в отношении стран ЮВА, начиная с окончания Второй мировой войны до администрации Дж. Буша-младшего. Он высказывает опасения по поводу того, что, если баланс сил (США – КНР – Япония) будет нарушен, регион ЮВА станет поляризованным и это приведет к усилению напряженности, похожей на ту, которая наблюдалась во время холодной войны [23].

Дж. Брэндон (J. J. Brandon) дает оценку сегодняшней политики Вашингтона, а именно политики «поворота к Азии», в рамках которой администрация Б. Обамы пытается вернуть утраченные позиции доминирующего игрока в регионе. Принимаются во внимание текущие социально-экономические проблемы Соединенных Штатов – как внешние, так и внутренние, в том числе рост безработицы, рост внешнего долга, что ставит под сомнение, по мнению автора, успешную реализацию данной политики [19].

Особое внимание уделяется выработке конкретных рекомендаций для принятия политических решений.

Чтобы сделать политику администрации Б. Обамы успешной, по мнению П. Парамесваран (P. Parameswaran), необходимо: 1) укреплять сотрудничество в рамках Транстихоокеанского партнерства (ТТП); 2) использовать преимущества США и слабые стороны Китая, принимать активное участие в политических и экономических процессах, предпринимая и осуществляя собственные инициативы, а не только отвечать на действия Пекина; 3) достижение согласия и баланса в политике по отношению к Мьянме между администрацией Б. Обамы и республиканским конгрессом. В то время, как одни поддерживают активное участие в демократическом преобразовании в Мьянме, другие, ввиду предстоящих выборов, не хотят рисковать и

финансиовать реформы в Мьянме без гарантии успешного их проведения. Все это в итоге может привести к ухудшению американо-мьянманских отношений; 4) укрепление отношений с ключевыми, по мнению автора, странами региона: Индонезией (из-за амбициозных и уже имеющих положительный результат реформ президента Индонезии Джоко «Джокови» Видодо), Малайзией (занимает место непостоянного члена Совета Безопасности ООН), Вьетнамом (усиление военно-стратегического сотрудничества); 5) дальнейшее сотрудничество против угрозы Исламского государства и терроризма в целом, уделяя должное внимание данной проблеме и учитывая достаточно большое количество мусульманского населения в странах ЮВА, однако не преувеличивая опасность [22].

Д. Эмерсон (D. K. Emmerson) выделяет три принципа новой политики Вашингтона: 1) сотрудничество в сфере безопасности; 2) расширение торгово-экономических отношений; 3) распространение и укрепление демократии в странах региона. Причем первые два принципа должны дополнять друг друга: согласно автору, американцы должны поддерживать безопасность, а азиаты – делать деньги [17].

К. Шин (C. S. Chin), бывший посол США в Азиатском банке развития, выделяет множество перспектив и преимуществ развития торгово-экономических отношений со странами ЮВА.

Он также отмечает необходимость стимулирования таких отношений посредством совершенствования американского законодательства [15].

В. Лохман (W. Lohman) исследует отношения США со странами ЮВА в контексте геополитики, рассматривая феномен быстрого экономического роста Китая и его влияния в Юго-Восточной Азии в качестве неизбежного процесса глобализации. Анализируя территориальный спор в Южно-Китайском море, автор делает акцент на укреплении отношений с ключевыми государствами региона, в том числе с Филиппинами и Таиландом: проведение совместных учений, экспорт вооружений, развертывание американских военно-воздушных и военно-морских сил в регионе. Автор также представляет свои рекомендации по разработке внешней политики США в отношении стран ЮВА [25].

Т. Кох (T. Koh) исследует в целом отношения США со странами ЮВА, рассматривая эволюцию этих отношений и факторы, влияющие на их развитие.

Автор отмечает множество причин необходимости расширения и укрепления этих отношений, подчеркивая их важность с точки зрения обеспечения национальных интересов Соединенных Штатов, включая безопасность в военной и экономической сферах. Анализируя политику администрации Дж. Буша-младшего, Т. Кох дает рекомендации построения политики новой администрации Б. Обамы [24].

Российские исследователи дают историю взаимодействия Соединенных Штатов со странами ЮВА, разрабатывают теоретико-методологические основы сотрудничества, основной упор при этом делают на вопросах безопасности с точки зрения национальных интересов Российской Федерации.

Г. М. Локшин исследует территориальный спор в Южно-Китайском море, уделяя большое внимание военно-стратегическому сотрудничеству США и Вьетнама.

Он анализирует отношения этих стран на современном этапе, опираясь на итоги визита президента Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) Чыонг Тан Шанга в США в июле 2013 г. Автор считает, что территориальные претензии Китая способствовали сближению стратегических интересов США и Вьетнама, став стимулом к налаживанию сотрудничества. Однако исторически сложившееся недоверие между двумя странами сохраняется [7, с. 38; 8, с. 2].

Исторический экскурс и необходимый фактологический материал для понимания концептуальных основ построения американо-китайских отношений приводится в работе «США и Китай: конфликтный потенциал» Б. Н. Занегина [4, с. 44–55].

Анализ исторических притязаний на острова и территориальные воды в ЮКМ заинтересованных стран проводится в работе «Спорные проблемы в Южно-Китайском море» Е. Д. Степанова [11].

Модели экономической интеграции в ЮВА и АТР в целом рассматривают Е. Я. Арапова [1, с. 2–6], И. А. Родионова, Л. В. Шкваря [10, с. 2–6], В. Головин [2; 3].

В работах белорусских ученых освещение исследуемой темы носит фрагментарный характер. Основной объем литературы концентрируется на соперничестве крупных геополитических игроков, в вопросах безопасности, частных вопросах двусторонних отношений.

Центр стратегических и внешнеполитических исследований проводит исследования в сфере международной безопасности, интеграции, роста геостратегической роли АТР и влияния этих процессов

на белорусские интересы. Г. Шутов исследует проект Транстихоокеанского партнерства. Интересна точка зрения автора по поводу того, что данный проект не является проамериканским. Исследователь аргументирует это утверждением, что одним из наибольших бенефициаров от ТТП будет Вьетнам, чья текстильная и швейная промышленность благодаря ТТП сможет обойти китайских конкурентов. Подчеркивается, что многие бизнес-сообщества США опасаются конкуренции со стороны Канады и Японии, поэтому полностью проамериканским, по мнению автора, проект ТТП назвать нельзя. Автор также считает, что для США не выгодно использовать ТТП для изоляции Китая, так как китайская и американская экономики сплетены, и ослабление Китая может ударить по экономике США. Наиболее выгодным было бы принуждение Китая «играть по американским правилам», для чего будет удобна формула ТТП+1 [52].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что исследования в области безопасности ЮВА проводятся многими американскими исследователями, а также исследователями из Юго-Восточной Азии и Китая. Один из наиболее широко исследуемых вопросов – сравнительный анализ политики США и КНР в ЮВА, а именно соперничество Соединенных Штатов и Китая за влияние в регионе.

Как правило, исследователи проблем безопасности ЮВА акцентируют внимание на комплексном изучении соперничества Соединенных Штатов с Китаем либо на отдельных аспектах системы региональной безопасности ЮВА, таких как конфликт в ЮКМ.

В данной статье акцентируется внимание на комплексном исследовании роли США в обеспечении военно-политической и экономической безопасности Юго-Восточной Азии. Даётся оценка потенциальной угрозе интенсивного роста военно-политической и экономической мощи Китая. Определяется роль США в территориальном споре Южно-Китайского моря. Исследуется соперничество моделей экономической интеграции в Юго-Восточной Азии. Даётся оценка участию США в решении проблемы пиратства в Юго-Восточной Азии, а также выявляется динамика развития отношений США со странами Юго-Восточной Азии.

Один из актуальных вызовов системы региональной безопасности ЮВА – интенсивное развитие совокупной мощи КНР, усиливающей опасения стран региона по поводу растущих китайских амбиций возвышающейся региональной супердержавы. Китайские ам-

биции четко прослеживаются в текущей национальной стратегии китайского руководства, направленной на построение Великого Шелкового пути и великой морской державы. [9]

Сегодня Китай обладает крупнейшим в Азии флотом подводных лодок, надводных и десантных кораблей. Наращивая свои вооруженные силы в ЮВА, следуя курсом построения великой морской державы, китайское руководство стремится защитить свои национальные интересы, тем самым усиливая напряженность в Юго-Восточной Азии [12].

С одной стороны, обеспечивая рост своей экономике, Китай расширяет торгово-экономические связи, инвестирует и оказывает помощь странам региона, что, в свою очередь, стимулирует рост экономик стран ЮВА.

Однако, с другой стороны, расширяя торгово-экономические связи и инвестируя в ЮВА, Китай становится ключевым торговым партнером стран региона, вытесняя других игроков, что усиливает зависимость азиатских стран от КНР. Поэтому страны ЮВА стремятся расширить круг своих партнеров и найти противовес КНР, в первую очередь в лице США.

Позиция Соединенных Штатов по усилению влияния Китая в ЮВА заключается в ответном укреплении в регионе. В первую очередь это проявляется в активном налаживании военно-стратегического и торгово-экономического сотрудничества со странами региона, что вызывает у Пекина определенные опасения и приводит к возникновению противоречий и усилению соперничества двух мощных государств, ставя под угрозу мир и стабильность в регионе.

Другой угрозой безопасности и одной из серьезных международных проблем в Юго-Восточной Азии остаются территориальные споры в Южно-Китайском море. Зонами международных территориальных споров являются три района Южно-Китайского моря: 1) Парасельские острова, на которые претендуют Китай и Вьетнам; 2) острова Спратли – огромный эллипсовидный район протяженностью с юга-запада на северо-восток свыше 1000 км, в котором разбросано более 100 мелких островков, рифов, скал и атоллов. На владение всеми или частью этих объектов претендуют КНР, Тайвань, Вьетнам, Филиппины и Малайзия; 3) Тонкинский залив, где речь идет о разграничении водных пространств между КНР и Вьетнамом [11].

В основе притязаний участников спора лежит право распоряжаться ресурсами дна и покрывающих вод мелководных районов ЮКМ.

На современном этапе наибольшее осложнение вызывают введение КНР искусственных намывных островов и китайское восприятие «морских границ Китая в Южно-Китайском море».

По сути КНР рассматривает весь район ЮКМ внутренними водами Китая. Все политические и морские маневры КНР направлены на то, чтобы обеспечить себе приоритетные права на владение и разработку континентального шельфа, богатого значительными запасами углеводородного сырья. Такая китайская позиция негативно воспринимается странами ЮВА, чем в свою очередь пользуются США.

Соединенные Штаты не спешат открыто вмешиваться в данный территориальный спор, хотя и выражают публично негативную оценку китайских действий в ЮКМ, поддерживая страны ЮВА в противостоянии с Китаем, тем самым укрепляя традиционные союзнические связи с Филиппинами и налаживая отношения с ключевыми региональными игроками, в первую очередь с Вьетнамом и Малайзией. США активно продвигают формат многостороннего обсуждения и поиска решений проблем безопасности в ЮВА с привлечением мирового сообщества, отказываясь предоставить однозначные гарантии военной поддержки своим давним военно-стратегическим союзникам в случае открытого военного конфликта с КНР. Это объясняется рядом причин, среди которых стремление Соединенных Штатов сохранить стабильные отношения с Китаем как со своим основным торговым партнером и в то же время подтвердить свои обязательства в военных альянсах со своими союзниками.

Просматривается заинтересованность Соединенных Штатов в сохранении напряженности в Южно-Китайском море, позволяющей Вашингтону использовать сложившееся противостояние в ЮКМ в собственных интересах.

В частности, США получают возможность, декларируя свободу навигации, находиться в районах спорных исключительных экономических зон (ИЭЗ), наращивая свое военное присутствие в ЮВА.

Китай же стремится не допустить вмешательство внeregиональных государств и объединение позиций всех заинтересованных государств региона. Китай пытается поддерживать накал спора на уровне морального и политического давления на оппонентов, используя тор-

гово-экономические рычаги своего влияния и избегая открытого военного противостояния и потенциальной военной интервенции США.

Таким образом, США в какой-то степени получают выгоду в сложившемся территориальном споре. Однако ни США, ни Китай не заинтересованы в открытом военном противостоянии. Так как ни одна из сторон спора не намерена отказываться от своих притязаний, а США намерены продолжать наращивание своих вооруженных сил в регионе, конфликт в ЮКМ имеет долгосрочную перспективу развития, учитывая затруднения решения данного спора посредством международного права и уникальность случая наращивания Китаем искусственной территории в ЮКМ.

С точки зрения автора, роль Соединенных Штатов в территориальном споре можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, они представляют собой надежду на мир, стабильность и свободу коммерческой навигации для своих военно-стратегических союзников, выступая противовесом КНР. С другой стороны, США заинтересованы в сохранении относительной напряженности в ЮВА. Каждый участник спора стремится отстоять свои права на владение островами и ИЭЗ в ЮКМ, что усиливает конфронтацию и напряжение в регионе; ситуация напоминает гонку вооружений (наращивание военной силы, выражющееся в численности военно-морского флота всех участников спора и т. д. [5; 6]).

При анализе экономического аспекта обеспечения безопасности ЮВА большое внимание уделялось изучению соперничества моделей экономической интеграции Транстихоокеанского партнерства и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

В регионе существует обеспокоенность по поводу возможного экономического доминирования какого-либо одного государства. Поэтому страны ЮВА, расширяя круг своих торгово-экономических партнеров, стремятся не допустить этого. В данном случае США играют немаловажную роль в обеспечении экономической безопасности государств региона, продвигая свою концепцию экономической интеграции – ТТП.

ВРЭП представляет китайскую альтернативу ТТП. Теоретически оба объединения могут существовать параллельно (Вьетнам, Австралия, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур и Япония участвуют в переговорах и в ТТП, и в ВРЭП). Однако если ТТП станет более успешной моделью, Пекину придется либо принять требования Вашингтона

относительно ревальвации национальной китайской валюты, защиты прав интеллектуальной собственности и пр., ставшие уже традицией, либо понести потери, будучи исключенным из преференциальной торговой зоны.

Для США развитие интеграции под эгидой Китая чревато утратой лидерских позиций в регионе. Для многих государств ЮВА оба объединения дают ряд различных экономических преимуществ.

По сути в ЮВА разворачивается борьба за право формулировать новые правила игры и стоять во главе строительства экономической архитектуры региона. Страны Юго-Восточной Азии, участвуя в обоих вариантах экономической региональной интеграции, стараются сохранить торгово-экономические отношения как с Китаем, так и с США, решая проблему потенциальной угрозы доминирования лишь одного государства.

Соединенные Штаты не стремятся играть активную роль в борьбе с пиратством в регионе, так как не считают эту проблему первостепенной важности.

К тому же региональные государства, такие как Индонезия, Малайзия, Сингапур, опасаются активной деятельности США по данному вопросу, опасаясь использования ими этой проблемы в качестве предлога для усиления своего военно-морского присутствия в регионе [18; 20].

Однако необходимо отметить, что американская общественность не дает правительству США забыть о проблеме пиратства. Поэтому Соединенные Штаты способствуют налаживанию кооперации между региональными странами по борьбе с пиратством посредством воплощения своих инициатив, таких как совместные военно-морские учения стран региона, укрепление кооперации с помощью консультаций, усиление прозрачности действий на море и обмен информацией, оказание материальной помощи [14].

Изучив динамику развития отношений США со странами ЮВА, необходимо отметить, что в период администрации Дж. Буша-младшего не отмечалось активного сотрудничества ни в сфере безопасности, ни в экономике.

Многие региональные структуры, такие как АСЕАН, АТЭС, Азиатский валютный фонд, были основаны без участия Соединенных Штатов, что сегодня отражается на текущей ситуации и попытках США влиться в происходящие региональные процессы и изменения с

целью укрепить свои утерянные позиции в регионе, в частности по-средством активного продвижения ТТП.

Среди основных факторов, влияющих на развитие сотрудничества США со странами ЮВА в сфере безопасности в период президентства Дж. Буша-младшего, следует назвать активизацию террористической деятельности и развитие террористических организаций. В этот период США были сфокусированы на борьбе с терроризмом, в частности на Ближнем Востоке. Поэтому Вашингтон не уделял должного внимания ЮВА, прежде всего участию в создании региональных структур и развитию экономических связей, в итоге оказавшихся к концу 2008 г. на периферии процессов развития экономически процветающего региона.

В отличие от администрации Дж. Буша-младшего, администрация Б. Обамы уделяет большое внимание развитию многостороннего сотрудничества со странами ЮВА, придавая значение участию США в региональных организациях.

Огромное внимание уделяется возрождению и укреплению бывших союзнических связей с Филиппинами и Таиландом, а также развитию тесного сотрудничества с ключевыми государствами ЮВА, такими как Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Сингапур. Инструментом сближения США с данными государствами служат оказание материальной помощи и поддержка их позиций в территориальном споре с КНР в Южно-Китайском море.

На новый уровень вышли отношения США с Вьетнамом, Индонезией и Малайзией. Усилилось военно-стратегическое сотрудничество США со странами ЮВА. Увеличилось количественное и качественное присутствие американских военных сил в АТР. Соединенные Штаты получили доступ к новым военным базам и портам стран региона.

В целом политика администрации Б. Обамы «поворот к Азии», на взгляд автора, достаточно успешно справляется с возвращением утраченных позиций США в регионе ЮВА.

Исходя из вышеизложенного, по мнению автора, невозможно дать положительную или отрицательную оценку роли США в обеспечении военно-политической и экономической безопасности Юго-Восточной Азии. Можно сделать вывод о том, что американский фактор необходимо учитывать, рассматривая вопросы безопасности в регионе.

Библиографические ссылки

1. Арапова Е. Я. Региональная интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азия и Африка. – 2015. – № 6. – С. 2–6.
2. Головин В. АТЭС : интеграционные процессы в регионе реально осуществляются пока только на двусторонней основе // Компас. – 2010. – № 50. – С. 24–30.
3. Головин В. Военно-морские игры на Тихом океане : новые участники и новые цели // Компас. – 2014. – № 34. – С. 3–6.
4. Занегин Б. Н. США и Китай : конфликтный потенциал // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 3–4. – С. 44–55.
5. Лексютина Я. В. АТР как авансцена соперничества Китая и США в XXI веке // Азия и Африка. – 2014. – № 7. – С. 2–11.
6. Лексютина Я. В. Политика США в ЮВА при Б. Обаме : укрепление союзнич. отношений и формирование новых партнерств // Scjournal [Электронный ресурс]. – 2012. – URL : http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_7-2_26.pdf (дата обращения : 10.05.2016).
7. Локшин Г. Вьетнам – США : партнерство с «оговорками» // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 2. – С. 38–49.
8. Локшин Г. М. Южно-Китайское море : острова раздора // Азия и Африка. – 2015. – № 9. – С. 2–9.
9. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Март 2015 // М-во иностр. дел КНР [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.fmprc.gov.cn/tus/zxxx/t1254925.shtml> (дата обращения : 26.09.2016).
10. Родионова И. А. На пороге «Азиатского индустриального века» // Азия и Африка. – 2012. – № 12. – С. 2–6.
11. Степанов Е. Д. Спорные проблемы в Южно-Китайском море // Китай в мировой политике. – М. : РОССПЭН, 2001. – С. 429–447.
12. Терентьева Т. Г. КНР. Дальнейшее развитие стратегии «Выход за рубеж» // Азия и Африка. – 2015. – № 4. – С. 11–18.
13. Шутов Г. Восемь вопросов о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) // Кансэрватыўны цэнтар [Электронный ресурс]. – 2014. – URL : <http://nomos.by/глеб-шутов-восемь-вопросов-о-транс-тих/> (дата обращения : 17.04.2016).
14. Terrorism in Southeast Asia / B. Vaughn, E. Chanlett-Avery, B. Dolvet [et all] // Federation of American Scientists [Electronic resource]. – 2009. – URL : <http://fas.org/sgp/crs/terror/RL34194.pdf> (дата обращения : 17.04.2016).
15. Curtis S. Chin. Why Southeast Asia matters to U.S. businesses // The Fortune [Electronic resource]. – 2014. – URL : <http://fortune.com/2014/11/17/why-southeast-asia-matters-to-u-s-businesses/> (дата обращения : 17.04.2016).
16. Mauzy D. K. U.S. Policy in Southeast Asia. Limited Re-engagement after Years of Benign Neglect // Harvard Kennedy School [Electronic resource]. – 2007. – URL : http://www.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Acrobat/Burma_Mauzy_Job.pdf (дата обращения : 17.04.2016).
17. Emmerson D. K. Challenging ASEAN : the American pivot in Southeast Asia // East Asia Forum [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.eastasiaforum.org/2013/01/13/challenging-asean-the-american-pivot-in-southeast-asia/> (дата обращения : 17.04.2016).
18. Farley R. M. Fighting Piracy Experiences in Southeast Asia and off the Horn of Africa // Journal of Strategic Security [Electronic resource]. – 2009. – URL : <http://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1033&context=jss> (дата обращения : 17.04.2016).
19. Brandon J. J. A Strategic Pivot in U.S. – Southeast Asia Relations in 2012 // Asia Foundation [Electronic resource]. – 2012. – URL : <http://asiafoundation.org/in-asia/2012/01/04/a-strategic-pivot-in-u-s-southeast-asia-relations-in-2012/> (дата обращения : 17.04.2016).

20. *Hribenik M.* Southeast Asia's Piracy Headache // The Diplomat [Electronic resource]. – 2015. – URL : <http://thediplomat.com/2015/02/southeast-asias-piracy-headache/> (дата обращения : 17.04.2016).
21. *Majid Munir.* Southeast Asia Between China and the United States // London School of Economics and Political Science [Electronic resource]. – URL : <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR015/SR015Majid-China-vs-US.pdf> (дата обращения : 05.10.2016).
22. 5 Ways the US Can Boost its Rebalance to Southeast Asia in 2015 // The Diplomat [Electronic resource]. – 2015. – URL : <http://thediplomat.com/2015/01/5-ways-the-us-can-boost-its-rebalance-to-southeast-asia-in-2015-2> (дата обращения : 17.04.2016).
23. *Palmer R. D.* U.S. Policy Toward Southeast Asia // The University of North Carolina [Electronic resource]. – 2001. – URL : http://www.unc.edu/depts/diplomat/archives_roll/2001_10-12/palmer_seasia/palmer_seasia.html (дата обращения : 17.04.2016).
24. *Koh T.* The United States and Southeast Asia // lkyspp.nus.edu.sg [Electronic resource]. – 2008. – URL : http://lkyspp.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2013/04/pa_tk_United-States-and-Southeast-Asia_2008.pdf (дата обращения : 17.04.2016).
25. *Lohman W.* The Value of America's Southeast Asian Alliances // The Heritage Foundation [Electronic resource]. – 2015. – URL : <http://www.heritage.org/research/testimony/2015/the-value-of-americas-southeast-asian-alliances> (дата обращения : 17.04.2016).

Роль США в обеспечении безопасности Юго-Восточной Азии в начале XXI в. (Анастасия Пахомова)

Статья посвящена изучению роли США в обеспечении военно-стратегической и экономической безопасности Юго-Восточной Азии в начале XXI в. Автором выявлены актуальные угрозы военно-политической и экономической безопасности ЮВА, определена позиция Соединенных Штатов, изучена динамика развития отношений США со странами ЮВА.

Ключевые слова

США; Юго-Восточная Азия; безопасность; Китай; проблема Южно-Китайского моря; Транстихоокеанское партнерство; Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство; пиратство.

The role of the USA in providing security of the Southeast Asia at the beginning of the XXI century (Anastasia Pakhomova)

The article is devoted to the outlining the USA role in providing the military-political and economic security of the Southeast Asia at the beginning of the XXI century. The author has identified the US position in

the current security threats to the Southeast Asia, studied the dynamics of the development of the US relations with the Southeast Asian countries.

Key words

USA; Southeast Asia; security; China; South China Sea problem; Trans-Pacific Partnership; Regional Comprehensive Economic Partnership, piracy.

Статья поступила в сентябре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В БРАЗИЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ КАТЕГОРИЯ ЛИЧНОСТИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

И. Ю. Рублевский

*аспирант кафедры дипломатической и консульской службы
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 32(81)+329(81)

Основная цель данной статьи – аналитическое рассмотрение политического процесса и развития партийной системы в Федеративной Республике Бразилия с учетом национальной специфики государства и влияния внешнеэкономических и внешнеполитических факторов.

Главная задача – объективный взгляд на формирование политической системы государства, функционирование партийной системы, взаимодействие политической элиты и общества, а также их трансформацию в период политического и экономического кризиса в 2016 г.

Статья раскрывает сложность развития политического процесса в Бразилии на современном этапе, обусловленного влиянием национальных, внешнеполитических, внутри- и внешнеэкономических факторов. Автор, описывая сложности политического и экономического развития государства, приходит к выводу, что стабильность политического процесса в Бразилии возможна в случае формирования собственного пути развития, основанного на синтезе западной политической модели и клиентелистской модели развития общества, которые способны интегрироваться в политическую систему государства и сделать ее стабильной для развития и выстраивания активного внешнеполитического вектора страны.

Исследование, представленное в статье, опирается на выдержки и мнения колумнистов ведущих мировых и бразильских изданий, которые изучают проблематику политического кризиса в Бразилии. В частности, в статье представлено мнение М. Тройо, экономиста, дипломата и ученого, заведующего научной лабораторией БРИКС в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Также имеются выдержки из

статьей журналиста А. Бенитоса (издание *El País*), чья специализация – Бразилия и ее внутренняя и внешняя политика. Ситуация с процедурой импичмента в Бразилии и его последствиями для институциональных органов власти рассмотрена М. Шрайбер Рибейра, сотрудником телеканала *VBC Brasil*.

Возможность образования в Бразилии полупрезидентской республики была высказана Ж. Рейсем Новаишем, профессором конституционного права Лиссабонского университета. М. Алкантара, заведующий кафедрой политологии в университете Саламанки, высказал предположение о том, что представители высшей политической власти в Латинской Америке в настоящий момент не имеют поддержки в парламентской среде, и этим обусловлено явление «импичментизации» по отношению к лидерам латиноамериканских стран. Ситуация с импичментом Д. Руссефф подробно описана Р. Ну涅сем, доктором новейшей истории стран Латинской Америки Мадридского университета.

В остальном автор статьи делал акцент на изучении ситуации в бразильских и мировых СМИ, предоставляя свою аналитическую оценку и возможный прогноз дальнейших событий.

Федеративная Республика Бразилия на протяжении 2000-х гг. находилась в активной фазе экономического роста, который сопровождался грамотной политической риторикой и социальной поддержкой.

Устремления левых из Партии трудящихся и Л. да Силвы дали понять народу Бразилии и мировому сообществу, что у бразильского истеблишмента есть свой рецепт экономического долголетия, подкрепленный жесткой системой государственного регулирования и перераспределения благ в условиях сырьевой экономики.

Помимо этого, ведущие региональные и глобальные интеграционные центры Латинской Америки (МЕРКОСУР, АЛАЛК, УНАСУР, БРИКС) стали явью благодаря слаженной координации усилий ведущих политиков региона – Л. да Силвы, У. Чавеса и Н. Киршнера.

Сотрудничество левоцентристских правительств в Латинской Америке сопровождалось масштабными проектами в сфере экономики, политики и культуры – возникали проекты построения единой финансовой системы региона, создания общего рынка, введения единого гражданства.

Подобная риторика нравилась не только избирателю левых, но и политической элите, которая до определенного момента занимала в

Бразилии место внесистемной оппозиции. Данная прослойка политиков, вдохновившись лулопетистским популизмом, смогла войти в состав действующих органов власти для формирования коалиции с Партией трудящихся не с целью ее вытеснения, а с целью приобретения благ от дележа огромных внутри- и внешнеполитических преференций.

Подобная игра интересов способствовала тому, что Л. да Силва сумел выстроить идеальный вариант сырьевой экономики для развития социальных гарантий в пользу электората и удовлетворения амбиций партийных функционеров.

Нынешняя экономическая ситуация диктует иные принципы перераспределения политических и экономических благ.

Расстановка политических и экономических сил на пространстве Латинской Америки претерпевает изменения – в ряде ведущих государств региона (Бразилия, Аргентина, Перу, Чили) к власти приходят политики постнеолиберального толка, чья позиция по выстраиванию политической и экономической системы государства кардинально отличается от их предшественников [1].

Нельзя не отметить, что фактор цикличности развития истории хорошо виден на примере Латинской Америки – все это уже наблюдалось в 1990-е гг., когда на смену конституционным авторитарным режимам приходили неолибералы с большим пакетом экономических и социальных реформ и поддержкой государств западного полушария, в особенности США. После этого в течение 5–7 лет уходили в отставку в результате импичмента (Ф. К. де Мелу в Бразилии в 1992 г.) либо в результате проигранных выборов [2]. Отличительной особенностью бразильских и латиноамериканских либералов всегда было стремление масштабной приватизации корпораций страны в интересах иностранного капитала (и сейчас М. Темер, президент Бразилии, нацелен на обширную приватизацию в размере до 70 % предприятий из госсектора) [3], что в конечном счете приводит к ослаблению национального производства, потере рабочих мест и росту социальной напряженности.

Левые политики, приходя к власти в 2000-е гг. на волне неудавшихся реформ предшественников, склонялись к деприватизации, тем самым возвращая отторгнутое и накопленное национальное богатство (иногда законным путем, как это происходило в Бразилии во времена президентства Ф. Кардозу и Л. да Силвы; иногда не совсем, как это

случилось в Венесуэле во времена У. Чавеса по кубинскому сценарию 1960-х гг.) [4].

Подобная цикличность с переходом от либералов к левым и обратно порождает фактор нестабильности для Бразилии, который проявляется в трансформации функционирования политической системы общества, институциональном развитии государственных структур, партийной системы, а в конечном счете нарушает вектор стабильности в выстраивании прочных межгосударственных связей на континенте и вне его.

Самой характерной чертой современной Бразилии, наряду с фактом неожиданности в смене политического руководства, можно назвать эффект «импичментизации» в системе государственной власти, который за последние полвека стал парадигмой политической системы [5].

Стоит внимательно рассмотреть экономическую политику левых в Бразилии, чтобы понять, что послужило фактором нестабильности в социально-экономической модели развития, заложенной Партией трудящихся.

Федеративная Республика Бразилия всегда сохраняла высокие барьеры на внутреннем рынке, которым для нее выступал и латиноамериканский рынок схожих по политическим приоритетам государств (Аргентина, Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа), развивая местное производство без надобности интернационализации производимой продукции (не беря в расчет кофе, сою, говядину и продукцию авиаолдинга «Embraer»).

Подобная политика приводила к выстраиванию крепких межгосударственных экономических связей на континенте по принципу «у меня больше денег, и я тебе их дам», позволяя развивать экономики Парагвая, Уругвая и ряда не самых богатых государств региона [4]. Конгресс США не мог оставить это без внимания, и создаваемое Транстихоокеанское партнерство, в частности, нацелено на ослабление позиций Бразилии в регионе, а также на укрепление связей по линии НАФТА – МЕРКОСУР.

Между тем мало было сделано для модернизации технологической отрасли страны, особенно во времена сырьевого бума, когда средства расходовались на массовые социальные программы (среди нынешней «Bolsa Familia» – «Семейный кошелек») [6]. Отличительные черты экономической политики Бразилии последних лет – на-

циональный девелопментализм, импортозамещение и «независимая» внешнеторговая деятельность [7].

Все это привело к тому, что Бразилия, не выдержав, в том числе испытание культурной дипломатией с проведением чемпионата мира по футболу в 2014 г. и олимпиады в 2016 г., скатилась в рецессию с долгоиграющими последствиями. Уровень безработицы в стране давно перевалил рубеж в 10 %, что, как представляется, в условиях перетасовки политических кадров сулит еще больше демонстраций молодежи и безработного населения, чем во время требования отставки Д. Руссефф. Падение цен на сырье и сельскохозяйственную продукцию привело к уменьшению экспорта на 17–20 % к концу 2015 – началу 2016 г. [7]. Попытка регулировки данной экономической сложности была предпринята за счет увеличения налоговой нагрузки на средний и крупный бизнес, который составил большую часть требующих политической отставки Д. Руссефф. Курс реала на этом фоне тоже оказался нестабильным – его падение на начало 2016 г. составило 36 % [7].

Наряду с этим в стране выросла инфляция, перевалив за 10 %, что увеличило нагрузку на внешний долг государства перед международными кредиторами и снизило инвестиционную активность международного капитала. Д. Руссефф, понимая угрозу экономического коллапса, была вынуждена пойти на сокращение государственных расходов, выдачу субсидий и льготных кредитов, а это вело к потере ее основного избирателя – малоимущих семей и малообеспеченных граждан. Следующим этапом стала вынужденная дебюрократизация государственного аппарата за счет сокращения министерств и ведомств и количества чиновников. Правительство вынуждено было поднять процентные ставки по кредитам. Это коснулось, в том числе государственных банков, ответственных за выполнение государственных программ поддержки.

Суверенный кредитный рейтинг страны агентство Standart and Poor's понизило до «мусорного» уровня в сентябре 2015 г. [8].

В соответствии с аналитическими оценками сложность кризиса Бразилии заключается в том, что он структурный и напрямую связан с капиталовложениями в промышленность. В сентябре 2015 – марте 2016 г. ее кредитный рейтинг составлял 18 % по сравнению с Индией (40 %) и Китаем (свыше 50 %) [9]. К тому же растущий госдолг и его обслуживание на уровне 45 % ВВП вселяло мало доверия к тому, что

ситуация способна измениться коренным образом в ближайшей перспективе до окончания президентства Д. Руссефф в 2018 г.

Ситуация в экономике обернулась электоральным и партийным разочарованием политикой Партии трудящихся. Последней попыткой Д. Руссефф исправить положение стало привлечение на пост министра экономики видного технократа Ж. Леви, выпускника чикагской школы экономики, который имел прочные связи с рядом конгрессменов США.

Однако его деятельность на посту министра оказалась недолгой, и уже к февралю 2016 г. он вынужден был констатировать, что для преодоления рецессии стране необходим пакет реформ [9].

Специфика политического процесса в Бразилии выражается в синтезе сильной президентской власти, персонифицированной при помощи институциональной и электоральной поддержки, и плюралистической партийной системы, не менее персонифицированной и заинтересованной в коалиционной стабильности и народной поддержке [10].

Л. да Силва, прия к власти в 2002 г. при поддержке Э. Кордозу, на протяжении 14 лет сумел выстроить сложную политическую вертикаль, объединяющую крупных политиков и бизнесменов на платформе социального и гражданского лидерства [11]. Его лозунгом в начале политической карьеры стала знаменитая фраза – «Когда в Бразилии ворует бедный, его сажают в тюрьму; когда ворует богатый, его делают министром», которая позже сыграла с самим Л. да Силва роковую шутку после его обвинения во взяточничестве и финансовых махинациях. Феномен Л. да Силвы в бразильской политике в качестве детали «лулопетизма» привел к мифологизации политического лидера на волне бурного экономического роста в 2000-е гг., и многие заговорили о политическом мессии Бразилии, тем самым вернувшись в эпоху «себастьянизма», когда верховные особы не могли быть оскорблены обычными бренными проступками [12].

Л. да Силва стал имиджевым инструментом Партии трудящихся, готовым прийти в сложной ситуации на помощь. Так было во время политического кризиса в феврале–марте 2016 г., когда Д. Руссефф предложила своему политическому наставнику должность главы государственной канцелярии – высокий ministerский пост. Это предложение было сделано в телефонном разговоре между Л. да Силва и

Д. Руссефф, и его запись, обнародованная в прессе, вызвала бурю эмоций среди населения страны [13].

К тому же Л. да Силва к этому времени стал активным участником коррупционного скандала в Бразилии под названием «Автомойка» («Lava Jato»), инициированного Верховным судебным трибуналом, в частности С. Морро, верховным судьей, одним из влиятельнейших людей планеты, по версии журнала «Time» за 2015 г. [14].

Проблема коррупции и клептократии в Бразилии не нова и воспринимается в бразильском обществе достаточно спокойно. Следует понимать, что система клиентелизма и покровительства складывалась в стране на протяжении XX в., а связанная с ними коррупция в органах государственной власти дополняла картину. Также стоит обратить внимание на тот факт, что развивающиеся страны, к которым относится Бразилия, подвержены коррупционному влиянию как внутри, так и извне. Проведенное в начале 2016 г. исследование Всемирного банка показало, что каждая седьмая финансовая операция становится средством расхищения государственных средств. Проблема открыто проявляется через финансирование крупных частных и государственных корпораций, партийных и государственных структур, через проведение «серых» государственных тендеров, когда предпочтение отдают своим подрядчикам, используя лазейки налогового законодательства и покровительство власти предержащих. Общий ущерб мировой экономике от коррупции составляет порядка 3,1 трлн долл., или 5,1 % мирового ВВП [15].

До начала операции «Автомойка» Л. да Силва был замешан в другом скандале под названием «Mensalao» (буквально «зарплата госслужащего») в 2005–2006 гг., однако тогда расследование не коснулось президента страны, а ограничилось тюремным заключением отдельных членов правительства [16]. Ситуация была улажена и проведены показательные судебные процессы, в ходе которых высшие государственные чиновники наказаны не были.

Нынешняя ситуация в стране противоположна – институциональная верхушка в лице судебных органов власти добивается наказания для бывшего президента Л. да Силвы и его соратницы Д. Руссефф. Положение неоднозначно, поскольку данные судебные разбирательства носят субъективный характер и больше напоминают практику зачистки политического поля с целью концентрации властных полномочий в руках постнеолибералов во главе с М. Темером [15].

Истинная демократизация в Бразилии стала возможной после 2014 г., когда плюрализм партийной системы страны сильно повлиял на ход политического процесса – в Бразилии имеется 30 политических партий, которые представлены в парламенте и органах государственной власти. Это достаточно много для страны с 200-миллионным населением. Каждая партия на коалиционной основе стремится к объединению с партией власти. Ряд политических партий до президентских выборов 2014 г. представлял внесистемную оппозицию. Например, PSDB – Бразильская социал-демократическая партия с ее лидером А. Невишем, главным соперником Д. Руссефф; другие, как PMDB (Партия бразильского демократического движения, лидер – М. Темер), стали центральным элементом коалиции с Партией трудающихся, сформировав системную оппозицию и добившись значительных успехов за последние 25 лет. PMDB до 2010 г. больше напоминала партию-аутсайдера, поскольку не могла влиять на принятие важных решений в бразильской палате депутатов, а после 2014 г. стала важным звеном в коалиции с Партией трудающихся, добившись для своего лидера, М. Темера, должности вице-президента [17].

Примечательно, что в Бразилии, также как и в Аргентине, Гватемале, Венесуэле, Перу, президент не имеет поддержки институциональных органов власти, а по сути представляет марионетку в принятии полезных для партийных функционеров решений, поскольку он, как представитель верховной власти, выигрывает выборы только президентские, а в парламенте остается без своего партийного большинства [17].

Проблема бразильской политической системы состоит в том, что фигура президента в системе принятия решений стоит особняком, а партии в лице своих лидеров принимают решения самостоятельно, с учетом собственных интересов. Добиться консенсуса не всегда получается, иначе это заканчивается «легальной» коррупцией как в случае с М. Темером, когда он вынужден был отдать ряд министерских портфелей представителям партий системной оппозиции, которые обязались поддержать импичмент Д. Руссефф.

До прихода М. Темера и запуска процедуры импичмента подобный конфуз в выстраивании коммуникации между президентом и сенатом было предложено решить путем внесения поправок в конституцию страны и создания полупрезидентской республики. Проект открыто обсуждался нынешним министром иностранных дел Ж. Серра

(PSDB) и его соратником Р. Кальерушем (PMDB). Подобные решения принимались в ту пору, когда М. Темер поддерживал действующую власть, а его соратники по партии – Р. Кальеруш и прочие – уже вынашивали планы по изменению политической ситуации [10].

Ситуация усугубилась инцидентом, связанным со сближением Партии бразильского демократического движения и Бразильской социал-демократической партии. Это означало, помимо заявлений Ж. Серры, Р. Кольеруша, Э. Куни, председателя палаты депутатов, лоббировавшего импичмент, выход чиновников от данных партий из состава правительства. Подобный политический демарш был воспринят бразильской политической элитой и бизнес-сообществом в качестве негласного вотума недоверия действующей верховной власти [18].

Наряду с неурядицами в партийном (парламентском) руководстве активно возрастала роль СМИ (в Бразилии крупнейшие СМИ принадлежат крупному капиталу) и уличных манифестаций. Бизнес и принадлежащие им СМИ отстаивали позицию смены государственной власти. В этой ситуации Д. Руссефф должна была принять факт, что с марта 2016 г. она находилась в политическом одиночестве. Доказательством служит даже то, что члены Партии трудящихся стали политическими перебежчиками после известного инцидента. Как только стало известно, что конгресс готовит процедуру импичмента главе государства, рыночные индексы Бразилии стали расти, реал – стабилизировался, а инвесторы начали вкладывать деньги, хотя возможно, часть инвестиционных вложений была связана с экстренной подготовкой к олимпиаде [19].

Самым знаменательным примером начала процедуры импичмента через конгресс служит «чистота» депутатов, которые выступали за отставку президента страны. Американское издание «Los Angeles Times» накануне голосования по процедуре импичмента в палате депутатов опубликовало статью на основе данных, предоставленных общественной организацией «Transparência Brasil» («Прозрачная Бразилия», «Бразилия на ладони»). Согласно данной информации, из 65 членов депутатской комиссии по импичменту, состоящей из привластных депутатов, оппозиционеров и воздержавшихся, 37 депутатам были предъявлены обвинения в коррупции. Далее идет конкретизация: «5 членов комиссии обвиняются в отмывании денег, остальные 6 – в заговоре с целью отмывания денег и 19 находятся под следстви-

ем ввиду неуплаты налогов; 33 члена комиссии обвиняются в коррупции или имеют серьезные административные нарушения; кроме того, всем 37 членам комиссии предъявлены обвинения, некоторым по нескольким статьям». Вдобавок к внутреннему расследованию Верховный судебный трибунал подключил Интерпол для масштабного выявления нарушений со стороны представителей власти, как в случае с бывшим мэром Сан-Паулу П. Малуфем [20].

«Далее, – продолжает издание, – из 513 членов палаты депутатов (низшая палата парламента Бразилии) 303 депутата проходят по каким-либо расследованиям. В сенате (высшая палата) из 81 сенатора 49 находятся под следствием» [20].

Главный инициатор импичмента Э. Кунья, председатель палаты депутатов (изначально он должен был стать временно исполняющим обязанности президента страны), был отстранен от должности ввиду финансовых махинаций, незаконных заграничных счетов в Швейцарии на сумму более 2 млн долл., а также причастности к скандалу с нефтеперерабатывающей компанией «Petrobras».

На фоне судебных разбирательств не стоит забывать о том, что М. Темер, нынешний президент Бразилии, не везде снискал признание и поддержку. Ряд политически лояльных латиноамериканских государств (Эквадор, Венесуэла, Боливия, Никарагуа, Куба и Коста-Рика) не признали его в качестве главы государства, а делегации этих стран покинули зал во время выступления М. Темера на осенней сессии Генассамблеи ООН [21].

Таким образом, политический процесс в Бразилии находится в стадии активной трансформации – левые уходят, либералы приходят. Политическое переформатирование с каждым разом все большее затрагивает социальную и экономическую сферу государства. Непоследовательность политической стратегии и отсутствие диалога президента и парламента с его пестрой партийной структурой остаются актуальными проблемами.

Кризис пришел в Бразилию не в виде набора экономических проблем, но действительно является структурным, поскольку показал несостоятельность политической модели.

Персонифицированность партийной системы и верховных органов власти актуальна для Бразилии как никогда, поскольку именно эта страна, как самое большое и экономически развитое государство региона, ответственна за выработку модели политического развития

западного образца, где избиратель ориентируется на партию, а не на ее финансовое состояние, поскольку партия представляет центральный элемент политического процесса, формирующего направление деятельности государственных институтов.

Истеблишменту Бразилии необходимо абстрагироваться от подражания политикам западного полушария. Идеальный вариант стабильности, но не застоя – формирование собственного пути развития, основанного на синтезе западной и клиентелистской модели общества.

Можно утверждать, что нынешнее технократическое правительство М. Темера будет неспособно справиться с государственными проблемами ввиду отсутствия четкого политического курса, неспособности реорганизации политической многовекторности в правительстве, а также отсутствия консенсуса в среде партийных функционеров и неодобрения планов развития со стороны избирателей.

Библиографические ссылки

1. A Argentina de Macri é ruim para o Brasil, e isso é bom // Folha de S. Paulo [Электронный ресурс]. – URL : <http://www1.folha.uol.com.br/colunas/marcostroyo/2015/11/1710568-a-argentina-de-macri-e-ruim-para-o-brasil-e-isso-e-bom.shtml#> (дата обращения : 15.09.2016).
2. Impeachment de Collor foi 'mais tranquilo', diz presidente do STF em 92 // G1 [Электронный ресурс]. – URL : <http://g1.globo.com/politica/processo-de-impeachment-de-dilma/noticia/2016/08/impeachment-de-collor-foi-mais-tranquilo-diz-presidente-do-stf-em-92.html> (дата обращения : 15.09.2016).
3. Michel Temer repagina pacote de Dilma para anunciar 34 concessões e privatizações // El país [Электронный ресурс]. – URL : http://brasil.elpais.com/brasil/2016/09/14/politica/1473806780_150420.html (дата обращения : 15.09.2016).
4. La izquierda latinoamericana ha fracasado? // Jornal do Brasil [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.jornada.unam.mx/2016/01/21/opinion/018a1pol %20> (дата обращения : 16.09.2016).
5. Impeachment, TSE, semipresidencialismo? Entenda as próximas etapas da crise política // BBC Brasil [Электронный ресурс]. – URL : http://www.bbc.com/portuguese/noticias/2016/03/160314_entenda_etapas_crise_ms (дата обращения : 16.09.2016).
6. O bolsa família e o maior fracasso do mundo. Sustentamos fraudadores e vagabundos // G1 [Электронный ресурс]. – URL : <http://maurobernacchio.blogspot.com.br/2015/09/o-bolsa-familia-e-o-maior-fracasso-do.html> (дата обращения : 16.09.2016).
7. La peor crisis de Brasil en 25 años // Pagina 12 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.pagina12.com.ar/diario/economia/2-284140-2015-10-19.html> (дата обращения : 16.09.2016).
8. Бразилия: тупик сырьевой экономики? // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – URL : <http://inosmi.ru/politic/20151211/234763094.html> (дата обращения : 16.09.2016).
9. Brazil's pro-austerity Finance Minister Joaquim Levy replaced // BBC Brasil [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-35138522> (дата обращения : 20.09.2016).

10. Semipresidencialismo não é solução para o Brasil', diz constitucionalista português // BBC Brasil [Электронный ресурс]. – URL : http://www.bbc.com/portuguese/noticias/2016/03/160328_sempresidencialismo_entrevista_lgb (дата обращения : 20.09.2016).
11. El destino de Lula, de Brasil y de América Latina // Publico [Электронный ресурс]. – URL : <http://blogs.publico.es/emir-sader/2016/03/21/el-destino-de-lula-de-brasil-y-de-america-latina/> (дата обращения : 20.09.2016).
12. Lula: a desconstrução do mito // Globo [Электронный ресурс]. – URL : <http://epoca.globo.com/colunas-e-blogs/jorge-maranhao/noticia/2016/03/lula-desconstrucao-do-mito.html> (дата обращения : 20.09.2016).
13. «Tchau querida»: Dilma Rousseff destituída do cargo de presidente // Tvi 24 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.tvi24.iol.pt/internacional/impeachment/tchau-querida-dilma-rousseff-destituida-do-cargo-de-presidente> (дата обращения : 20.09.2016).
14. No Facebook, Lula diz que nem «sequer dormiu» em triplex em Guarujá // G1 [Электронный ресурс]. – URL : <http://g1.globo.com/politica/noticia/2016/09/no-facebook-lula-diz-que-sequer-dormiu-em-triplex-no-guaruja.html> (дата обращения : 20.09.2016).
15. La corruption, ce mal qui bride la croissance des pays émergents // Slate [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.slate.fr/story/112421/corruption-croissance-pays-emergents> (дата обращения : 20.09.2016).
16. Mensalão // InfoEscola [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.infoescola.com/politica/mensalao/> (дата обращения : 22.09.2016).
17. América Latina: Una época de Presidentes sin mayoría en el legislativo // Infolatam [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.infolatam.com/2016/01/14/america-latina-una-epoca-de-presidentes-sin-mayoria-en-el-legislativo/> (дата обращения : 22.09.2016).
18. No Brasil, que bem o verbo esconde as verbas // DN [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dn.pt/opiniao/opiniao-dn/ferreira-fernandes/interior/no-brasil-que-bem-o-verbo-esconde-as-verbas-5100240.html> (дата обращения : 22.09.2016).
19. 5 razones a favor y 3 en contra sobre un pronto final de Dilma // Infolatam [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.infolatam.com/2016/03/13/5-razones-a-favor-y-3-en-contra-sobre-un-pronto-final-de-dilma/> (дата обращения : 22.09.2016).
20. Políticos que votam impeachment são acusados de mais corrupção que Dilma, diz jornal americano // BBC Brasil [Электронный ресурс]. – URL : http://www.bbc.com/portuguese/noticias/2016/03/160329_latimes_impeachment_rm (дата обращения : 22.09.2016).
21. Os diferentes interesses e atitudes das seis delegações que boicotaram discurso de Temer na ONU // BBC Brasil [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.bbc.com/portuguese/brasil-37425971> (дата обращения : 22.09.2016).

Специфика политического процесса в Бразилии на современном этапе. Категория личности в функционировании партийной системы государства (Илья Рублевский)

Объект исследования – политический процесс в Федеративной Республике Бразилия на современном этапе с учетом смены действующего руководителя государства Д. Руссифф; развитие политического процесса в Бразилии с приходом к власти левых и неолиберальных правительств; роль личности в формировании партийной системы государства и функционировании верховных органов власти.

Цель статьи – анализ политического процесса и развития партийной системы в Бразилии с учетом национальной специфики и при активном влиянии внешнеэкономических и внешнеполитических факторов.

Показаны феномен личности Л. да Силвы и формирования мифологизации бразильского высшего руководства, приоритетность выстраивания партийной коалиционной структуры в период политического и экономического кризиса; учтена роль институциональных органов власти в подавлении коррупции в бразильском истеблишменте.

Приведен период развития политического процесса в Бразилии на протяжении 2000-х гг., а также период, предшествующий импичменту президента Русседефф, с сентября 2015 по март 2016 г. для иллюстрации происходящих событий.

Представлен прогноз развития политического процесса в Бразилии до 2018 г., указаны проблемы формирования нового политического курса государства, приведен механизм решения разногласий в политической среде государства.

Ключевые слова

Лула да Силва; Дилма Русседефф; политический процесс; партийная система; политическое поле; переформатирование; левые; постнеолибералы; технократы; коррупция.

The specificity of the political process in Brazil at present. Category of the person in the functioning of the party system of the state (Illia Rubleuski)

In the introduction the subject of research is the political process in the Federal Republic of Brazil at present taking into account the change of the current head of state Dilma Rousseff; the development of the political process in Brazil since the arrival to power of left-wing and neoliberal governments; the role of person in the formation of the party system and the functioning of the state supreme authorities.

The purpose of the article is an analytical view at the political process and the development of the party system in the Federal Republic of Brazil taking into account the national specificity and dynamic impact of foreign economic and political factors.

In the main part is shown the phenomenon of personality of Lula da Silva and the formation of mythology of the Brazilian supreme authority; is shown the priority of building of party's coalition structure during the political and economic crisis; is considered the institutional role of the authorities in the press ion of corruption among the Brazilian establishment.

The period of research of the development of the political process in Brazil is the 2000s and the period prior to the impeachment of President Rousseff from September 2015 to March 2016 for detailed illustration of issues relying on the articles of the world's leading magazines, Brazilian journals and on the opinion of head Brazilian analysts and researches.

In conclusion is shown a forecast of the development of the political process in Brazil until 2018, described the problem of forming of the new political course of the state, given a mechanism for solving of the existing differences in the political environment of the state.

Key words

Lula da Silva; Dilma Rousseff; political process; party system; political field; the reformatting; left-wings; postneoliberals; technocrats, corruption.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;
Шарапо А. В. – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

МЯТЕЖ НА СЕВЕРЕ МАЛИ И ВМЕШАТЕЛЬСТВО В КОНФЛИКТ ФРАНЦИИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА СВОБОДУ СЛОВА И РАЗВИТИЕ СМИ

Ш. К. Сангаре

аспирант Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского
государственного университета, преподаватель
Университета Бамако (Республика Мали)

УДК 323:1(662.1)+327(44:662.1)+070.13(662.1)

Республика Мали – крупное государство (24-е место в мире по территории) в Западной Африке. Оно образовалось в результате распада французской колониальной империи. В период образования Мали при определении границ за основу брали прежние колониальные административные рубежи, что в условиях большого числа этнических групп, многие из которых расселены хаотично и имеют долгую и непростую историю взаимоотношений, создавало предпосылки для межэтнических конфликтов в дальнейшем.

Современная Мали располагается в пограничной зоне «черной» и «белой» Африки. Подавляющее большинство (более 90 %) относится к негроидной расе за исключением представителей арабо-берберской группы – туарегов, мавров и арабов, населяющих обширные северные районы страны. Всего Мали заселяет более 25 местных этнических групп. Некоторые из них живут компактно (бамбара, малинке, бозо, сомоно, догоны, сенуфо, бобо), другие рассеяны по всей стране (фульбе, тукулеры), третьи ведут кочевой образ жизни и заселяют пустынный север Мали (туареги, мавры).

Пестрый этнический состав – результат длительного исторического процесса формирования малийской нации. Создавались и распадались большие империи и королевства, во главе которых оказывались малинке, сонгай, бамбара, фульбе, тукулеры. Кроме того, нужно учитывать и тот фактор, что границы нынешнего государства были установлены без учета фактических границ расселения отдельных народов. В связи с этим многочисленные африканские народы оказались разделенными между двумя или несколькими странами: сараколе живут в Мавритании, Сенегале и Мали; бобо – в Мали и Буркина-

Фасо; сенуфо – в Мали и Кот-д’Ивуаре; сонгаи – в Мали и Нигере; туареги – в Мали, Алжире и Мавритании [1].

Исторически сложилось и распределение труда в стране по этническому принципу. В частности, бамбара, догоны и сенуфо в основном составляли крестьянские массы; бозо специализировались на рыболовстве; сароколе и малинке традиционно занимались торговлей и составляли основную часть городского населения; туареги, фульбе, арабы и мавры (берберы) были скотоводами-кочевниками. После обретения независимости и в условиях глобализации эти различия в образе жизни и специализации стали постепенно стираться. В то же время они служат дополнительным дестабилизирующим социальным фактором, который наравне с этническим нужно учитывать при изучении ситуации в современной Мали.

Кроме анализа этнического состава при рассмотрении так называемой проблемы Севера в Мали, особое внимание следует уделить религиозной ситуации, так как деятельность исламистских группировок в регионе в последнее время заметно активизировалась, что также влияет на положение в стране.

Для большей части населения Мали основной религией является ислам суннитского толка, часто перемешанный с анимизмом и местными культурами. Его исповедуют 90 % малийцев. Около 9 % населения страны до сегодняшнего дня сохранили анимистические верования.

Примерно 1 % населения Мали составляют христиане [9, р. 8]. При этом роль имамов и религиозных лидеров в обществе крайне высока. Они представляют собой влиятельную силу, способную вмешиваться в общественно-политическую жизнь страны.

Среди жителей Мали особенно выделяются туареги. Они проживают на территории пяти африканских стран: северо-восточные и восточные районы Мали, север Буркина-Фасо, запад и северо-запад Нигера, а также юго-восток Алжира и юго-запад Ливии.

В Мали воинственные и свободолюбивые племена туарегов, относящиеся к бербероязычной группе, составляют, по разным подсчетам, от 4,9 до 10 % населения [2; 16]. Такая разбежка в цифрах объясняется отсутствием официальной статистики по северу страны, а также массовыми трансграничными миграциями туарегов в последние несколько десятилетий, в том числе массовый исход туарегов из Ливии после свержения М. Каддафи в Мали.

Воинственные кочевники на протяжении веков занимались работорговлей, продавая представителей других земледельческих народностей Мали. В XX в. конфликтные отношения туарегов с другими народностями Мали вылились в неоднократные выступления против французских колонизаторов, а затем и против малийского правительства.

Однако конфликт 2012 г. имел свои особенности. Сепаратистское движение туарегов, по сути, привело к расколу страны и образованию в северной части Мали так называемого Независимого Азавада. Переход власти на территории, захваченные туарегами, к исламистам привел к тому, что в ситуацию в Мали вынуждены были вмешаться иностранные государства, в первую очередь Франция, которая способствовала установлению контроля Бамако над мятежным Севером.

Восстание туарегов, иностранное вмешательство и неэффективные действия правительства не могли не найти отражения в СМИ. В то же время стремительно развивающийся конфликт обусловил появление в стране проблем со свободой прессы. Поэтому средства массовой информации, с одной стороны, находились в сильной зависимости от происходящего в стране. С другой – именно они чаще всего формировали представление о сложившейся ситуации среди широких масс населения, так как большинство малийцев с учетом низкой грамотности имело ограниченную доступность к различным информационным потокам и узнавало о ситуации на севере исключительно через радио, телевидение или интернет.

Стоит обратить внимание на тот факт, что восстание туарегов 2012 г. и последовавшие за этим события (включая действия салафитских группировок и военное вмешательство Франции) ранее исследовались учеными разных стран. В российской историографии об этом свидетельствуют работы И. Игнатченко, В. Филиппова [2; 3]. Также этот вопрос отражен в публикациях Б. Баррера (Barrera), Ф. Гут (Gout), С. Даниэля (Daniel), Д. А. Нечитайло, Ж. К. Нотина (Notin), Л. Салема (Salem), И. Ткачева, О. Ханне (Hanne) и др. Вопрос развития СМИ в Мали затрагивали исследователи П. Гурдин и Т. Паррет [10; 19]. Такое положение объясняется большим интересом исследователей к восстанию туарегов и действиям исламистов в Мали и в зоне Сахеля. Однако многие такие публикации носят научно-популярный или публицистический характер и востребованы среди более

широкой аудитории, у которой существует спрос на такого рода тематику.

В то же время вопросы влияния названных событий на свободу слова в Мали и отражения восстания на севере в малийских СМИ практически не рассматривался. Поэтому цель данной статьи – анализ ситуации на севере Мали в начале XXI в., в частности противостояния с туарегами и военного вмешательства Франции в конфликт, а также рассмотрение влияния сложной внутриполитической ситуации на свободу слова и развитие независимых СМИ в Мали.

Вначале следует более детально исследовать причины выступления туарегов. Это бербероязычный народ, населяющий регион центральной Сахары и Сахеля. Особенность его жизни – господство пережитков феодального уклада, матриархат и жесткая иерархия внутри племени. В настоящее время туареги структурно состоят из племен неравного ранга, сгруппированных в семь конфедераций, три из которых проживают на территории Мали: *кель-адрап* в Кидале, *кель-атарам* в Гао и *кель-ансар* в Тимбукту. Общее число туарегов оценивается специалистами от 1 до 3 миллионов. Из них около 50 % проживает в Нигере, 35 % – в Мали, 10 % – в Буркина-Фасо, 3 % – в Алжире, 2 % – в Ливии [10].

Взаимоотношения туарегов с другими народами государства, административным аппаратом, государственными образованиями на землях Мали всегда были сложными. Современное движение туарегов на севере Мали является продолжением противостояния колониальным империям, развернувшегося с начала XX в. В течение 1950–1960-х гг. в ходе деколонизации Африки возникли новые независимые государства, но туареги остались в них чужими. Они не смогли получить собственной государственности, а также достаточного влияния на политику новообразованных государств. В результате в 1962 г. на севере Мали произошло первое восстание туарегских племен против властей малийского государства, которое было подавлено с помощью французских войск.

В дальнейшем на судьбу туарегов Мали большое влияние оказала сильнейшая засуха 1971 и 1973 гг. Результатом засухи стали высокая смертность среди жителей и бегство на север в условиях отсутствия серьезного контроля на государственной границе в районе Сахеля. Многие малийские туареги оказались в Ливии, где их принял и активно использовал в своих целях М. Каддафи. В частности, Кадда-

фи выступил с инициативой создания проливийского объединения Большая Сахара. Для привлечения на свою сторону туарегов лидер Джамахирии предоставил им жилье и работу, многие из них оказались в составе элитных частей ливийской армии. Деньги от ливийских туарегов поступали в Мали и становились источником существования для семей кочевников [2].

В 1990 г. туареги вновь подняли восстание, которое длилось до 1995 г. Выступления были и в Нигере. По мнению специалистов, активизация туарегов объяснялась падением цен на нефтяных рынках и отказом М. Каддафи от их финансирования в прежних объемах, что вынудило многих туарегов вернуться на родину. Находящейся у власти в Мали диктатор Мусса Траоре (Moussa Traoré) пытался потопить восстание в крови. Но этого не получилось, так как подавляющего преимущества у малийской армии не было. Лишь смена власти в Мали дала возможность наладить диалог с туарегами [18].

На 2007–2009 гг. приходится еще одно выступление туарегов. Большую роль в урегулировании этого межафриканского конфликта сыграло руководство соседних стран – Алжира и Ливии. Однако в дальнейшем на ситуацию в Мали крайне негативно повлияло свержение М. Каддафи в 2011 г. В целях собственной безопасности туареги бежали из Ливии в Мали. Уже в январе 2012 г. Национальное движение за освобождение Азавада (Mouvement National de Libération de l’Azawad – MNLA) развернуло боевые действия в Мали. Противостоять имевшим большой боевой опыт туарегам правительенным войскам было сложно.

После произошедшего в Бамако военного переворота 6 апреля 2012 г. MNLA провозгласило создание Независимого Государства Азавад (Azawad), которое включило три северных региона: Гао, Тимбукту, Кидаль и часть Мопти, или 825 тыс. км², – то есть почти две трети площади Мали (с 10 % населения государства). Столицей самопровозглашенного государства стал древний город Тимбукту. Власти так называемого Азавада заявили, что не имеют территориальных претензий к соседям и не собираются распространять свою власть на их территорию, как и на другие земли Мали [20].

В связи с выступлением туарегов на севере страны над демократическими завоеваниями малийской революции 1991 г. нависла угроза, что проявилось в дестабилизации внутриполитической обстановки в стране. 21 марта 2012 г. в Мали произошел государственный пере-

ворот, организованный группой военных, недовольных действиями правительства против повстанцев.

В результате за несколько месяцев до окончания второго срока был свергнут президент страны Амаду Тумани Туре (Amadou Toumani Touré), который даже не изъявлял желания оставаться у власти. Временным руководителем страны стал капитан Амаду Саного (Amadou Sanogo).

Действия военных вызвали негативную оценку большинства политических сил и международного сообщества. Кроме того, это вылилось в волну протестов в стране, которую новые власти пытались подавить силовым способом, введением новой конституции и объявлением комендантского часа. Однако прямое правление военных оказалось недолгим.

Введенное экономическое эмбарго и практически полная изоляция страны со стороны Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС, Communauté Économique des États de l'Afrique de l'Ouest) привели к тому, что 1 апреля 2012 г. капитан А. Саного объявил, что восстанавливает Конституцию Республики Мали 1992 г., а также призывает к консультациям по выходу страны из кризиса. 8 апреля президент А. Тумани Туре официально подал в отставку.

10 апреля Конституционный суд Мали подтвердил вакансию президентства и заявил, что руководитель Национального собрания Диакунда Траоре (Dioncounda Traoré) назначается временно исполняющим обязанности президента республики [15].

Однако это полностью не урегулировало ситуацию. 30 апреля со стрельбы в Университете Бамако в городе начались ожесточенные столкновения. Вызваны они были попыткой части вооруженных сил, лояльных к свергнутому президенту страны («красные береты»), сместь сохранявшую реальную власть военную хунту («зеленые береты»). Это привело к многочисленным жертвам среди военных и гражданских, а также последующим арестам и казням среди «красных беретов» [8, р. 31].

Противостояние в стране продолжалось до августа 2012 г., когда кризис перерос в более цивилизованные формы противостояния разных мнений.

Влияние военных во главе с А. Саного сохранялось до президентских выборов, проведенных в июле–августе 2013 г. Лишь в конце

2013 г. лидер путчистов был арестован по обвинению в политических убийствах.

Таким образом, политический кризис 2012 г. был обусловлен рядом внутренних факторов, в том числе низким уровнем доверия к действующей власти, которая ассоциировалась с коррупцией. Одновременно неспособность официального Бамако полностью контролировать ситуацию в стране, а также невозможность противостоять повстанцам стали толчком для массовых выступлений, которые полностью дестабилизировали положение в стране.

«Независимость» Азавада и переворот в Бамако имели негативные последствия, которые особенно проявились на севере страны, не подконтрольном официальному Бамако. В первую очередь это касалось активизации на территории страны салафитских террористических группировок.

Распространению радикального ислама в стране способствовало появление в Мали алжирских фундаменталистов и их лидеров. Поэтому уместно говорить об экспорте идей радикального ислама на севере Мали в 2012 г., контролируемом из-за рубежа.

Одной из самых влиятельных фундаменталистских групп, действующих в стране, сталаAnsar ad-Din (Ansar Dine, в переводе с арабского – защитник веры), основанная в 2011 г. Иядом Аг Гали (Iyad Ag Ghali). Главное отличие Ansar ad-Din – преобладание туарегов в ее составе, принявших радикальный ислам. Также на севере Мали, кроме вышеназванной организации, действуют иные исламистские группировки, в том числе Салафистская группа проповеди и сражения (Groupe Salafiste pour la Prédication et le Combat). Эта экстремистская организация, созданная эмиром Хасаном Хаттабом (Hassan Hattab) в 1996 г. в Алжире, частично поглощена Аль-Каидой в странах исламского Магриба (Al-Qaïda au Maghreb islamique), под знаменами которой воюют арабы, мавры, туареги, пакистанцы, пуштуны и другие [3].

Еще одной группировкой салафитов в регионе стало Движение за единство и джихад в Западной Африке (Mouvement pour l'unicité et le jihad en Afrique de l'Ouest), выделившееся из состава Аль-Каиды в странах исламского Магриба в 2011 г. из-за внутренних разногласий. Эта организация активно действовала на землях Мали и Нигера, а также наладила взаимодействие с нигерийской радикальной исламистской группировкой Боко харам (Boko Haram) [13].

Рассматривая роль исламистов в развитии ситуации на севере Мали, стоит отметить, что изначально салафиты поддержали туарегов в борьбе против властей Мали. Но после того как исламисты начали активно вмешиваться во внутриполитическую жизнь Азавада, ориентируясь на исламские традиции и законы шариата, отношения с туарегами-сепаратистами ухудшились. Это вылилось в открытое противостояние бывших союзников – туарегов и исламистов. Причем инициатива оказалась в руках последних.

За период с 30 марта по 15 июля 2012 г. радикальные группировки смогли одержать победу над силами туарегов и взяли Тимбукту, Кидаль, Гао, после чего провозгласили создание Исламской Республики Азавад (*Republique Islamique de l'Azawad*) [7]. Для Мали это означало начало нового сепаратистского проекта, ориентированного на радикальный ислам.

Произошедшее вынудило умеренные силы сторонников провозглашения Азавада принять решение о прекращении вооруженного противостояния центральным властям Мали и начале переговоров.

Однако урегулировать ситуацию в стране и обеспечить контроль центральной власти над всей территорией Мали могла только помощь извне, так как салафиты к тому времени обладали значительно лучшим вооружением, захваченным у туарегов и полученным за деньги от наркотрафика и работорговли, широко процветавших в зоне Сахеля, а их число не уступало общему количеству солдат в вооруженных силах Мали. Это вынудило правительство обратиться к международному сообществу за помощью.

В октябре 2012 г. для освобождения севера Мали от исламских экстремистов Совет Безопасности ООН санкционировал развертывание в стране африканского миротворческого контингента под эгидой стран ЭКОВАС. В результате 15 стран были готовы отправить контингент из 3 тыс. солдат для содействия армии Мали, защиты населения, обеспечения безопасности гуманитарных грузов. О прямом их участии в боевых действиях речи не шло. Впрочем, как оказалось, денег на операцию у ЭКОВАС все равно не было [6].

Участвовать в освобождении оккупированного севера Мали с лета изъявила готовность Франция. В условиях начавшегося наступления джихадистов на Бамако 11 января 2013 г. Франция самостоятельно по согласованию с правительством страны развернула на севере Мали военную операцию «Сервал» (*Serval*), в которой на разных

этапах принимало участие от 1400 до 3500 французских военных, а также тяжелая бронетехника и авиация.

Благодаря этому французам с минимальными потерями удалось выбить исламистов из основных населенных пунктов, оттеснив их в глухие пустынные районы. Операция была объявлена законченной 14 июля 2014 г. Присутствие французских сил в стране продолжается в рамках операции «Бархан» (Barkhane) [5]. Также в Мали развернуты силы ООН, действующие в рамках Комплексной миссии Объединенных Наций по стабилизации в Мали (Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali – MINUSMA), созданной 25 апреля 2013 г.

Обострение внутриполитической обстановки, сепаратистские выступления туарегов, а затем и исламистов, последовавшее вмешательство извне существенно повлияли на ситуацию в стране. Восстание туарегов стало катализатором внутренних протестов в Бамако. Если ранее критика по отношению к президенту и его окружению, дискредитировавшему себя разгулом коррупции, находила место на страницах негосударственных газет и в эфире отдельных радиостанций, то теперь накопившаяся протестная энергия содействовала военному перевороту в преддверии новых президентских выборов, в которых действующий глава государства участвовать и не собирался.

Накал противостояния отразился и на журналистском сообществе, а также косвенно повлиял на свободу слова в стране. 29 марта 2012 г. пять журналистов, в том числе трое иностранцев, были задержаны в Бамако и доставлены в штаб-квартиру военных властей. Более всех пострадал специальный корреспондент Radio France в Бамако О. Уаман (O. Ouahmane), который в ночь с 28 на 29 марта был захвачен военными у здания государственного телевидения – (Офиса радио и телевидения Мали – ORTM). Его несколько часов допрашивали, угрожая убийством. Все материалы, находящиеся при нем, были уничтожены. Причиной инцидента стал выход в эфир на Radio France Internationale интервью со свергнутым президентом [14].

Однако большая часть таких инцидентов была вызвана накалом страстей в малийском обществе в условиях вооруженного противостояния, а не целенаправленной политикой военных властей. В пользу этого говорит тот факт, что попытка прекратить выпуск независимых газет и работу многочисленных радиостанций не предпринималась. Исключением были государственное телевидение и радио. Од-

новременно со взятием президентского дворца военные захватили ORTM, чтобы контролировать информационное поле страны. Весь персонал покинул здание. Государственное радио на время приостановило свои программы, а телевидение стало рупором военных.

Реакция политических сил на произошедший переворот и последовавшие после него бесчинства военных, вылившиеся в грабежи и нападения на мирных жителей, была неоднозначной. Кто-то поддержал переворот, так как считал, что именно правящая элита виновата в обострении ситуации на севере и не способна урегулировать кризис. Однако значительная часть политиков, а также журналистов восприняла выступление военных как покушение на малийскую демократию.

Полный контроль над СМИ не входил в ближайшие планы военных, более того, они понимали, что обеспечить его в эпоху развития электронных изданий и активного присутствия на медиарынке страны иностранных каналов было бы сложно. Малийские новостные интернет-сайты активно перепечатывали материалы из других стран (в первую очередь, французские публикации). Поэтому первые негативные оценки произошедшего со стороны влиятельных политиков и политических сил Мали появились на страницах электронных изданий «Journal du Mali» и «MaliWeb», а также французских «Jeune Afrique» и «RFI».

Представляют интерес печатные СМИ того времени, которые отражали реакцию журналистов на произошедшее. Первый номер самого популярного в стране независимого еженедельника «Les Echos» вышел под названием «Все о государственном перевороте 22 марта» [12, р. 1, 5–11]. Обращает внимание оперативность издания – развернутая публикация по теме появилась на следующий день после события. На страницах газеты, кроме подробной информации о произошедшем в стране, имелись публикации о деятельности свергнутого президента, общие оценки ситуации со стороны представителей различных политических сил [12, р. 4]. При этом журналисты и политики, выступающие на страницах издания, в отношении событий 22 марта 2012 г. использовали такие категории, как «государственный переворот», а в отношении власти свергнутого президента – «режим».

26 марта на страницах газеты «L'Indicateur du Renouveau» появилось заявление Ассоциации частных издателей газет (Association des éditeurs de presse privée). В нем говорилось, что члены ассоциации

осуждают переворот, который является недемократическим и противоречит духу и букве Конституции 1992 г. Вместе с тем в заявлении имелся призыв немедленно начать переговоры, необходимые для возвращения страны в конституционное поле, а также требование немедленного освобождения всех незаконно задержанных [4, р. 1].

В период политического противостояния в столице и окрестностях нарушения свободы прессы были существенными четыре месяца после переворота. В июле 2012 г. в штаб-квартире своей газеты подвергся нападению главный редактор «Independent». Также был похищен и избит вооруженными людьми главный редактор «L'Aurore» [11, р. 19].

Политический кризис отрицательно повлиял и на общее состояние малийских СМИ. До конфликта в стране официально существовало 369 частных радио. Эти станции охватывали около 80 % населения. После 2012 г. некоторые из-за финансовых проблем прекратили существование.

Еще большие проблемы были у печатных СМИ. Если до 2012 г. можно было говорить о действии более 300 лицензий на издание газет, то к концу года только 30 из них продолжали издаваться ежедневно и еженедельно. Распределение газет ограничивалось в основном границами Бамако (до кризиса также около 90 % газет страны распространялось в Бамако). Скорость циркуляции изданий достигла минимума – от 300 до 1500 экземпляров каждый день [8, р. 18].

На протяжении 2012 г. после выступления военных оказались нарушенными связи между властями и независимыми СМИ. Это также негативно влияло на содержание газет и радиоэфира, так как критики в адрес властей стало только больше из-за отсутствия прямых контактов и обмена информацией. Правительство не имело даже пресс-секретаря. Дошло до того, что один из влиятельных журналистов страны заявил, что «...салафиты и туареги лучше работают с малийскими СМИ, чем правительство», так как от них легче получить информацию, чем от военных властей страны [8, р. 21].

Условия деятельности СМИ и работы журналистов в 2012 г. продолжали ухудшаться. Журналисты стали больше и чаще становиться жертвами насилия по всей стране из-за политических взглядов и возможности влияния на общественное мнение. Некоторые средства массовой информации (особенно на севере страны) были закрыты, возникли затруднения распространения печатных изданий в Гао,

Тимбукту и Кидале. Нестабильной была обстановка и на юге, вызванная военным переворотом и политическим противостоянием.

В результате конфликта между югом и севером в стране образовался информационный вакуум. Сложно было обеспечить поступление объективной и точной информации о состоянии дел по обе стороны противостояния. Местные корреспонденты перестали предоставлять материалы редакциям в Бамако. На севере Мали повстанцы, а впоследствии и исламисты взяли под контроль в первую очередь местные радиостанции, так как именно радио в условиях низкого уровня грамотности и бедности стало основным видом СМИ в стране, особенно на малозаселенных просторах Сахеля. Местные журналисты, которые отказывались сотрудничать или присоединиться к вооруженным группам, подвергались пыткам либо вынуждены были работать под угрозой убийства. Многие журналисты бежали на юг, опасаясь за себя и своих близких.

5 августа исламисты совершили нападение на студию радио «Adaar Kōīta» в Гао, единственную на тот момент работающую радиостанцию в городе. Во время прямого эфира был избит до потери сознания журналист программы (специальный корреспондент «Голоса Америки» в регионе). Он был обвинен в использовании канала для призыва общественности к сопротивлению джихадистам. Имели место случаи отстранения от эфира женщин, так как женщины, согласно представлениям исламистов, не должны вести за собой людей.

Радио под контролем исламистских групп использовалось для пропаганды идеологии радикалов, а также законов шариата. Эти радиостанции сократили свои графики вещания из-за ограничений электричества. В эфире транслировались в основном молитвы и пропагандистские сообщения. Исламистские группы из-за отсутствия профессиональных кадров пытались привлечь на свою сторону журналистов общинных радиостанций. Для этого предлагали суммы до 700 долл. в месяц (почти годовой оклад в обычное время) [8, р. 22].

На юге деятельность СМИ также развивалась в не простой обстановке. В условиях политического противостояния некоторые политические силы и группы влияния пытались захватить частные и государственные СМИ, которые испытывали экономические трудности.

Освещение конфликта на севере в малийских СМИ чаще всего было односторонним. Несмотря на расхождения в политических воззрениях, различные издания и радиостанции объединяло одно –

стремление вернуть северные земли в состав страны. Отличались только взгляды на методы достижения этой цели и то, кто из политической и военной элиты страны способен воплотить намеченное на практике. Развернулась внутриполитическая борьба, которая привела к активному противостоянию. Борьба развернулась и в информационном пространстве, но вряд ли ее можно отнести к информационной войне, хотя проблематика информационных войн внутреннего характера для научных исследований актуальна.

Допускались в малийских СМИ и резкие выпады в отношении туарегов. В частности, отдельные газеты и радио, пользуясь отсутствием контроля со стороны государства и общества, разжигали межнациональную рознь между разными народами, населяющими страну. В условиях восстания туарегов сделать это было очень просто. Так, по мнению экспертов, заявления нескольких частных радиостанций, разжигающие ненависть в отношении туарегов, содействовали росту насилия по отношению к лицам, похожим на жителей севера, на улицах Бамако в течение первых месяцев 2012 г. Поэтому семьи туарегов, мавританцев и многие другие, внешне напоминающие жителей севера, вынуждены были покинуть Бамако или искать спасения в посольстве Мавритании [8, р. 13, 23].

В связи с разрушением прежней системы получения информации, когда корреспондентские пункты в северных регионах страны были закрыты, а корреспонденты бежали на юг, источниками информации для Малийского агентства печати и рекламы стали представители местного гражданского общества. Из-за боязни репрессий со стороны исламистов такая информация публиковалась без раскрытия источников.

Относительная стабилизация на севере страны после завершения операции «Сервал» и начало переговорного процесса с туарегами способствовали тому, что страна постепенно стала возвращаться к мирной жизни. Это дало возможность ведущим изданиям и Малийскому агентству печати и рекламы напрямую получать информацию из северных регионов; информационный вакуум в основном исчез. Вместе с тем вопрос Севера остается одним из самых актуальных для малийских СМИ в условиях продолжения операции «Бархан», наличия миротворческого контингента ООН, сложностей переговорного процесса с туарегами и реализации достигнутых договоренностей, а также регулярных вылазок террористов.

Даже поверхностный анализ публикаций ключевых газет страны позволяет говорить, что вопросы общественно-политического характера занимают в них большую часть полос. Северные регионы и все происходящее там практически всегда находят отражение на первых страницах газет, в новостных выпусках телевидения и радио.

Особый акцент на проблему Севера делают интернет-издания. В частности, на ведущих интернет-порталах есть специальные разделы или вкладки по этому вопросу. Так, на сайте «Mali Jet» в разделе «Регионы» имеется единственный подраздел «кризис на Севере». На интернет-портале «Maliweb», созданном в 2002 г. группой компаний «Media Services Maliweb», имеется раздел «Север». Те же тенденции можно наблюдать на других интернет-ресурсах страны или в электронных версиях печатных изданий.

Среди специальных СМИ, ориентированных исключительно на северную часть страны, стоит назвать местные радиостанции, а также радио ООН «Mikado FM», которое связано с миротворческой миссией MINUSMA и создано для стабилизации ситуации на севере страны и поддержания мира в регионе. «Mikado FM» транслирует информационные выпуски, журналы, интерактивные дискуссии и музыку. В эфире также звучит информация о программах гуманитарной помощи или о социальных проблемах. Программы транслируются в основном на французском и бамбара; некоторые, например ежедневный обзор прессы, – на других местных языках (фулани, сонгай, арабском и языке туарегов – тамашек).

Программы «Mikado FM» транслируются через сеть станций в Бамако, Тимбукту, Гао и Мопти. Сеть будет расширяться и в других городах – Менака и Кидале. Работу радио обеспечивают тридцать журналистов и техников. Радио будет транслироваться в прямом эфире через интернет [17]. Также миротворцами ООН издается еженедельный печатный журнал «MINUSMA Hebdo» и обеспечивается работа динамичного двуязычного (французский, английский), постоянно обновляющегося, наполненного фото- и видеоматериалами сайта.

Таким образом, очередное восстание туарегов, вспыхнувшее в Мали в 2012 г. и вызванное не разрешенными на протяжении нескольких десятилетий этническими противоречиями внутри страны, обострило внутриполитическую обстановку. Итогом стали потеря контроля правительства над обширным севером Мали, военный переворот в Бамако, а также одновременная активизация международных

исламистских группировок, использовавших эту ситуацию в своих целях. Восстановить контроль над севером страны удалось только после военного вмешательства бывшей метрополии, которая по-прежнему выступает в роли внешнего арбитра в регионе. Все эти события не могли не отразиться на свободе слова в стране и развитии СМИ. При этом стоит признать, что наибольшее давление на СМИ наблюдалось на землях, занятых исламистами, в то время как развитие печатных изданий и радиостанций в контролируемой правительством части страны имело свои особенности, обусловленные сложной общественно-политической и экономической обстановкой.

Библиографические ссылки

1. *Витухина Г. О.* Мали : народ и культура // Annales.info [Электронный ресурс]. – URL : <http://annales.info/afrika/mali/3.htm> (дата обращения : 11.07.2016).
2. *Игнатченко И.* Туареги перекраивают карту Африки // Независимое военное обозрение [Электронный ресурс]. – 2012. – URL : http://nvo.ng.ru/gpolit/2012-05-25/1_tuaregi.html (дата обращения : 17.08.2016).
3. *Филиппов В.* Путч в Мали : причины и последствия // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – 2012. – URL : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=453#top-content (дата обращения : 19.08.2016).
4. Association des editeurs de presse privée. Déclaration relative au coup d'Etat du 22 mars // L'Indicateur du Renouveau. – 2012. – 26 mars.
5. Au Sahel, l'opération «Barkhane» remplace «Serval» // Le Figaro [Ressource électronique]. – 2014. – URL : <http://www.lefigaro.fr/international/2014/07/13/01003-20140713ARTFIG00097-au-sahel-l-operation-barkhane-replace-serval.php> (дата обращения : 14.08.2016).
6. *Baba A.* Mali : aux armes les citoyens! // Jeune Afrique [Ressource électronique]. – URL : <http://www.jeuneafrique.com/140489/politique/mali-aux-armes-les-citoyens/> (дата обращения : 21.07.2016).
7. *Diallo T.* Islamists declare full control of Mali's north // Reuters [Electronic resource]. – 2012. – URL : <http://www.reuters.com/article/us-mali-crisis-idUSBRE85R15720120628> (дата обращения : 30.07.2016).
8. Evaluation des médias: Les médias maliens divisés par le conflit / International Media Support; Fondation pour les médias en Afrique de l'Ouest; Institut Panos Afrique de l'Ouest. – Copenhague, 2013. – 37 p.
9. Focus Mali: Situation sécuritaire / Département fédéral de justice et police DFJP; Secrétariat d'Etat aux migrations SEM. – Berne-Wabern, 2015. – 22 p.
10. *Gourdin P.* Touaregs du Mali. Des hommes bleus dans une zone grise // Diploweb [Ressource électronique]. – 2013. – URL : <http://www.diploweb.com/Touaregs-du-Mali-Des-hommes-bleus.html> (дата обращения : 12.08.2016).
11. Le Baromètre des Médias Africains: Première analyse locale du paysage médiatique en Afrique. Mali 2012 / Friedrich-Ebert-Stiftung (FES). – Windhoek, Namibia, 2012. – 123 p.
12. Les Echos: Hebdo. – 2012. – 23 mars.
13. Mali and France «push back Islamists» // BBC [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.bbc.com/news/world-africa-20991723> (дата обращения : 26.07.2016).

14. Mali : l'envoyé de Radio France agressé // Le Figaro [Ressource électronique]. – 2012. – URL : <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2012/03/31/97001-20120331FILWWW00276-mali-l-envoye-de-radio-france-agresse.php> (дата обращения : 16.08.2016).
15. Mali : le président de l'Assemblée désigné comme chef de l'Etat intérimaire // Romandie [Ressource électronique]. – 2012. – URL : http://www.romandie.com/news/n_Mali_le_president_de_1_Assemblee_designe_comme_chef_de_1_Etat_interimaire36100420121705.asp (дата обращения : 21.08.2016).
16. Mali // CEFAN [Ressource électronique]. – URL : <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/mali.htm> (дата обращения : 14.08.2016).
17. Mikado FM, la radio des Nations Unies au Mali // MINUSMA [Ressource électronique]. – URL : <http://minusma.unmissions.org/la-radio-de-la-minusma> (дата обращения : 11.08.2016).
18. Orstom Bernus E. Être Touareg au Mali // Politique africaine [Ressource électronique]. – URL : <http://www.politique-africaine.com/numeros/pdf/047023.pdf> (дата обращения : 22.08.2016).
19. Parret T. Mali : Une crise au Sahel. – Paris : Karthala, 2014. – 240 p.
20. Réflexions sur l'Azawad (Mali) Territoire déjà revendiqué à l'époque colonial // Leblogger.com [Ressource électronique]. – URL : <http://lecerclecondorcetdebourgenbresse.blogspot.com.by/p/normal-0-21-false-false-false.html> (дата обращения : 10.08.2016).

Мятеж на севере Мали и вмешательство в конфликт Франции как фактор, влияющий на свободу слова и развитие СМИ (Шейхна Калифа Сангаре)

В статье рассматриваются причины и ход восстания туарегов на севере Мали, определяются основные участники вооруженного противостояния, влияние конфликта на внутриполитическую обстановку в стране, военное вмешательство Франции, направленное на подавление сил исламских фундаменталистов, перехвативших руководство восстанием. Особое внимание уделяется развитию свободы слова в стране, охваченной вооруженным конфликтом, показываются примеры давления на журналистов, а также роль СМИ в освещении ситуации на севере Мали и формировании общественного мнения относительно противостояния правительства с туарегами и исламскими фундаменталистами.

Ключевые слова

Африка; Мали; туареги; политический кризис; исламский фундаментализм; СМИ; свобода слова.

The rebellion in the north of Mali and France's intervention in the conflict as a factor affecting the freedom of expression and media development (Cheickna Kalifa Sangare)

This article discusses the causes and course of the Tuareg rebellion in northern Mali, identifies the main parties to the armed conflict, the impact of the conflict on the political situation in the country, the French military intervention aimed at suppressing the forces of Islamic fundamentalists, interception leadership of the uprising. Particular attention is paid to the development of freedom of speech in the country covered by the armed conflict, are shown examples of pressure on journalists, as well as the role of the media in the coverage of the situation in the north of Mali and the formation of public opinion on the government's confrontation with Tuareg and Islamic fundamentalists.

Key words

Africa; Mali; the Tuareg; a political crisis; Islamic fundamentalism; the media; freedom of speech.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;

Есин Р. О. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУССКОЙ ССР И ЮНЕСКО В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.)

С. Ф. Свилас

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 008:061.1(100+476)ЮНЕСКО+821.161.3.09

В октябре 2016 г. исполняется 70 лет Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Важным направлением сотрудничества Беларуси и организации, в которую республика вступила в 1954 г., стала публикаторская деятельность. Однако до недавнего времени этот вектор не нашел систематизированного отражения в историографии [4, с. 331–334, 341–345].

Цель автора – на основе архивных материалов проследить ход дискуссии, которая велась МИД Белорусской ССР и республиканской Комиссией по делам ЮНЕСКО с Секретариатом организации о популяризации белорусской литературы, охарактеризовать позиции участников, выявить возникшие сложности и противоречия, а также определить достигнутые результаты.

В изданном ЮНЕСКО «Указателе переводов» (1960 г.) отмечалось, что самым переводимым автором в мире был советский премьер Н. С. Хрущев [1, д. 472, л. 54]. Вместе с тем организация предпринимала заметные усилия по ознакомлению мировой общественности с выдающимися произведениями мировой художественной литературы, в том числе белорусской. В апреле 1960 г. председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО министр культуры Г. Я. Киселев напомнил председателю правления Союза писателей Белоруссии П. У. Бровке, что 10-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (1958 г.) приняла резолюцию, уполномочившую генерального директора поощрять перевод на английский, французский и испанский языки литературу других народов.

В соответствии с резолюцией комиссия получила возможность представить в ЮНЕСКО список «наиболее характерных» произведе-

ний белорусской литературы, предложив их для перевода и распространения во всем мире по каналам организации. Г. Я. Киселев обратился с просьбой к Союзу писателей составить такой перечень [2, д. 466, л. 142]. В него вошли сборник стихов Я. Купалы, романы «На ростанях» Я. Коласа, «Третье поколение» К. Черного, «Глубокое течение» И. Шамякина [2, д. 466, л. 143]. Министр культуры в июне 1960 г. направил письмо секретарю ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурову, где отметил большие возможности издательской деятельности ЮНЕСКО, в частности по переводу произведений национальной литературы стран-членов, и просил дать согласие на представление в секретариат указанных произведений [2, д. 423, л. 110].

Бюро ЦК КПБ приняло предложение комиссии [3, д. 1507, л. 9], после чего заместитель министра иностранных дел, заместитель председателя комиссии П. Е. Астапенко обратился к заместителю председателя Комиссии СССР С. А. Лапину с просьбой отправить через Постоянное представительство Советского Союза при ЮНЕСКО письмо Г. Я. Киселева генеральному директору В. Веронезе со списком произведений белорусской литературы [2, д. 420, л. 117–118; д. 466, л. 145]. В октябре 1960 г. министр культуры информировал ЦК КПБ, что Париж сообщил о возможности публикации лишь одного произведения. Комиссия считала целесообразным оказать содействие в финансировании издания путем покупки части тиража (300–350 экземпляров), расходы покрыть из лимита валюты республики и отправить в ЮНЕСКО письмо с таким предложением [2, д. 536, л. 46], но вопрос «завис» на год.

Активизация республики с целью использования издательских возможностей организации для пропаганды достижений белорусской культуры (преимущественно эпохи социализма) приходится на 1962 г. и связана с началом деятельности первого постоянного представителя Белорусской ССР при организации Б. В. Кудрявцева, прибывшего в Париж в мае [4, с. 205–208]. В марте 1962 г. Бюро ЦК КПБ утвердило план мероприятий по проведению 80-летия народных поэтов Я. Купалы и Я. Коласа. Академии наук и Союзу писателей республики поручалось подготовить статьи, а Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО добиться опубликования их в изданиях ЮНЕСКО [3, д. 1647, л. 38, 113–114].

Как только Б. В. Кудрявцев прибыл в Париж, Г. Я. Киселев направил ему статью народного писателя М. Т. Лынькова, посвящен-

ную юбилею Я. Купалы с просьбой принять меры для ее опубликования в журнале «Курьер ЮНЕСКО» [2, д. 620, л. 20]. В статье отмечалось, что родина поэта была известна в прошлом как «страна лесов и болот, край извечной глухомани, населенный бедным и бесправным народом». М. Лыньков подчеркнул: «Поэт никогда не замыкался в узкий круг своих личных, интимных переживаний и настроений, никогда не занимался производством эстэцких побрякушек. Он никогда не становился в ряды тех холодных и пустых ремесленников от литературы, лишенных живого человеческого сердца, которые декларируют искусство ради искусства и боязливо обходят подлинную жизнь с ее радостями и печалями, с ее неисчислимymi человеческими трагедиями, с ее солнечным сиянием и мрачными тенями, с ее бесчисленными противоречиями».

По оценке автора статьи, «творчество Янки Купалы ... носит столько общечеловеческих черт, что оно давно переросло рамки национальной литературы и стало явлением общечеловеческой культуры». Вместе с Я. Коласом Я. Купала вывел белорусскую литературу из «замкнутого круга национальной ограниченности, из положения краевой литературы, имевшей узко этнографическое значение и звучание», а 80-летие поэта отмечается как большой национальный праздник. Статья заканчивалась словами: «Янка Купала – народный поэт, гениальный певец современности. Это неповторимый талант, в котором воплотил белорусский народ всю силу и красоту своего поэтического духа, своей глубокой человечности, своей мудрой жизнеутверждающей философии, своей безграничной любви к человеку и неистребимой веры в его лучшее будущее» [2, д. 620, л. 20–27].

Б. В. Кудрявцев встретился с начальником отдела печати в департаменте информации Н. Лундом. Белорусского представителя беспокоило решение руководства ЮНЕСКО прекратить выпуск «Информационного бюллетеня» на русском языке. Как оказалось, из-за финансовых трудностей была упразднена редакция во главе с Н. А. Поповым (УССР). Б. В. Кудрявцев назвал это «ненужной экономией» и попросил принять срочные меры по переводу и опубликованию статьи М. Лынькова. Собеседник встретил предложение неодобрительно, заявив, что ЮНЕСКО участвует в праздновании круглых дат, и был обвинен в том, что «совершенно не понимает значения жизни и творчества Янки Купалы для белорусского народа». Тогда чиновник выразил желание получить статью в переводе и сокращенном вариан-

те. Б. В. Кудрявцев, обсуждая перспективы других белорусских публикаций в ЮНЕСКО, убеждал, что «если статья из БССР будет прислана, то она должна быть опубликована, так как ни один автор не будет работать для корзины». Н. Лунд предложил следующий порядок: белорусский автор присыпает в ЮНЕСКО краткое содержание будущей статьи, и, если тематика подойдет, ЮНЕСКО оформит специальный заказ с выплатой гонорара [2, д. 803, л. 19–22].

В сентябре 1962 г. Б. В. Кудрявцев направил заместителю министра иностранных дел А. Е. Гуриновичу статью М. Т. Лынькова о Я. Купале, опубликованную отдельным выпуском на английском, французском, русском языках в Информационном бюллетене ЮНЕСКО. Номер получили все члены ЮНЕСКО (106 государств), информационные агентства и газеты, а также другие международные организации. Республиканский МИД разослал Информационный бюллетень автору статьи, заместителю председателя БелОКСа В. А. Чернявской, директору литературного музея Я. Купалы И. З. Широковскому, постоянному представителю Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке П. Е. Астапенко [2, д. 624, л. 46–51].

По договоренности с Генеральным директором ЮНЕСКО Р. Майо Б. В. Кудрявцев беседовал с Н. Лундом по вопросу опубликования статьи А. Савицкого, посвященной 80-летию Я. Коласа, в журнале «ЮНЕСКО Фичерз». В связи с занятостью переводчиков на сессии Генеральной конференции и переполненностью журнала, Лунд предложил опубликовать небольшую информацию, но его собеседник настаивал, получив в результате обещание выполнить просьбу в конце года, при этом начальник отдела рекомендовал присыпать статьи в переводе, а также поддержать журнал, который находился под угрозой закрытия в связи с недостаточным увеличением бюджета ЮНЕСКО [2, д. 706, л. 89–90].

Поскольку статья опубликована не была, состоялась еще одна встреча с Н. Лундом, на которой присутствовала редактор журнала «ЮНЕСКО фичерз» П. Берлин. Б. В. Кудрявцеву заявили о намерении сократить статью до 10–12 строк информационного характера, поскольку «журнал не может ежемесячно публиковать материалы из Советского Союза». Белорусский дипломат заявил, что о БССР не опубликовано ни одной статьи, и предложил оформить полный текст в виде пресс-релиза – именно в такой форме была опубликована статья о Я. Купале. Лунд согласился на пресс-релиз и увеличение объема

статьи до страницы [2, д. 803, л. 51–53].

Ответственный секретарь комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий направил председателю правления Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами (БелО-КСа) В. С. Смирнову экземпляры февральского номера журнала «ЮНЕСКО фичерз» за 1963 г. на английском, французском и испанском языках с заметкой о Я. Коласе и специального издания ЮНЕСКО «Пресса», где статья А. Савицкого была опубликована полностью [2, д. 708, л. 218]. Б. В. Кудрявцев направил в МИД несколько публикаций зарубежных газет о юбилее, которые стали резонансом на статью. Дипломат считал необходимым ознакомить с этим фактом Министерство культуры БССР, Союз писателей БССР, Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, а сами статьи передать в музей Я. Коласа директору Д. К. Мицкевичу, что и было сделано ответственным секретарем Комиссии Г. К. Новицким [2, д. 796, л. 36].

В 1963 г. Б. В. Кудрявцев предложил журналу «ЮНЕСКО Фичерз» статью к 175-летию белорусского фольклориста, этнографа и языковеда И. И. Носовича, подготовленную по материалам еженедельника «Літаратура і мастацтва Беларусі» [2, д. 712, л. 111–133]. Редактор П. Берлин заявила, что в решении Исполнительного совета ЮНЕСКО о праздновании годовщин великих людей ничего не сказано о И. И. Носовиче и поэтому публикация невозможна, но получила ответ: «Культура, наука и жизнь государств гораздо богаче любого решения Исполнительного совета», редакция «выдвигает одну преграду за другой для социалистических стран», напечатала статью «какого-то древнего премьер-министра одного из западных государств, который ... лишь иногда ассигновывал деньги на просвещение», а И. И. Носович сыграл большую роль в развитии культуры белорусского народа.

Редактор обещала посоветоваться с начальником отдела печати Н. Лундом и опубликовать статью с сокращениями. Именно П. Берлин собрала и прислала вырезки из зарубежных газет, свидетельствовавшие о международном резонансе опубликованной через ЮНЕСКО статьи о Я. Коласе [2, д. 712, л. 117–118, 191]. Беседуя с Н. Лундом в конце 1963 г., постоянный представитель Белорусской ССР выразил благодарность за положительный отклик на публикацию о И. И. Носовиче [2, д. 796, л. 9–12].

Журнал получили министр иностранных дел К. В. Киселев и директор Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР П. Ф. Глебка [2, д. 796, л. 34–35].

Письмом генерального директора Л. Эванса от 10 марта 1955 г. ЮНЕСКО напомнила о резолюции 8-й сессии Генеральной конференции (1954 г.), призвавшей национальные комиссии проводить дни памяти выдающихся людей [2, д. 204, л. 260]. Однако переписка с организацией по этому вопросу началась только в 1962 г. Вице-президент академик К. И. Лукашев информировал К. В. Киселева, что «в Академии наук выдающихся деятелей культуры, столетие со дня рождения которых могли бы рекомендовать для включения в список ЮНЕСКО для празднования годовщины их рождения, не имеется» [2, д. 617, л. 211]. Г. Я. Киселев ответил на запрос К. В. Киселева так же: «Среди выдающихся деятелей культуры и науки нашей республики кандидатов, которые могли бы быть включены ЮНЕСКО в международный список для празднования сотой годовщины их рождения в 1962–1965 гг., не имеется», обратив при этом внимание на 80-летие Я. Купалы и Я. Коласа [2, д. 617, л. 209].

В 1963 г. К. В. Киселев информировал вице-президента АН БССР К. К. Атраховича об очередной просьбе генерального директора прислать список годовщин великих людей и событий для включения его в официальный календарь [2, ф. 907, оп. 1, д. 798, л. 80]. Аналогичные письма получили заместитель министра культуры М. А. Минкович, председатель правления Союза писателей БССР П. У. Бровка, ректор Белорусской государственной консерватории В. В. Оловников, ректор Белорусского государственного театрально-художественного института П. В. Масленников, директор Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР академик П. Ф. Глебка, заместитель министра просвещения Н. Е. Мурашко [2, д. 798, л. 81–86].

В ответе из АН БССР в официальный календарь ЮНЕСКО предлагалось включить Я. Купалу и Я. Коласа. В ответе из Союза писателей за подписью М. Ткачева указывалось, что в 1964 г. будет отмечаться 60-летие П. У. Бровки и П. Ф. Глебки, в 1966 г. – 70-летие К. К. Атраховича (К. Крапивы), 80-летие С. Е. Плавника (З. Бядули). Министерство культуры информировало, что в 1965 г. исполняется 125 лет со дня рождения Ф. Богушевича, в 1966 г. – 75-летний юбилей М. Богдановича [2, д. 798, л. 87–88, 91–95, 126–127, 191–195].

Проанализировав полученную информацию, К. В. Киселев сообщил П. М. Машерову, что в двухгодичный календарь ЮНЕСКО следует включить народных поэтов Белоруссии Я. Купалу и Я. Коласа, и просил дать разрешение на отправку в ЮНЕСКО соответствующего письма [2, д. 798, л. 136]. Однако список был расширен – кроме Я. Коласа и Я. Купалы (в связи с 60-летием начала литературной деятельности), в нем значились Ф. Богушевич, З. Бядуля, К. Крапива, П. Глебка, П. Бровка, Э. Пашкевич, М. Богданович [4, с. 335]. Выразив благодарность, заведующий отделом по связям с общественностью Я. Цуккерман вместе с тем отметил: «Нам кажется, что некоторые ваши предложения (это относится и к другим странам) носят чисто внутринациональный характер и не имеют всемирно-исторического значения». Он предложил Национальной комиссии БССР еще раз обсудить список знаменательных дат и оставить только те, которые носят «подлинно международный характер» [2, д. 803, л. 94]. А. Е. Гуринович в связи с этим просил Б. В. Кудрявцева сообщить секретариату, что комиссия настаивает на включении в официальный календарь ЮНЕСКО имен из списка без изменений [2, д. 803, л. 95].

Как отмечено выше, Г. Я. Киселев в 1960 г. направил генеральному директору В. Веронезе перечень произведений белорусской литературы [2, д. 42, л. 117–118; д. 466, л. 145], однако из Парижа сообщили о возможности издания лишь одного [2, д. 536, л. 46].

В 1962 г. начальник секции литературы в отделе искусства и письменности Р. Кайуа неожиданно для белорусской стороны выступил за издание сборника коротких рассказов белорусских авторов [2, д. 874, л. 31–33], аргументировав это предложение возможностью распределения заказа между несколькими переводчиками, а также большим интересом западного читателя. В случае отказа он предложил прислать произведения Я. Купалы, Я. Коласа, К. Черного, И. Шамякина на русском языке, оставив выбор за ЮНЕСКО [2, д. 874, л. 36–37]. МИД предпринял попытку найти переводчика на замещение вакантного поста Р-3, но кандидат должен был в совершенстве владеть английским, французским и испанским языками, и таких специалистов в республике не оказалось [2, д. 627, л. 5–6, 8].

Министр культуры письмом генеральному директору Р. Майо (март 1963 г.) подтвердил, что Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО согласилась на перевод и издание одного из произведений списка, направленного в ЮНЕСКО, но в дальнейшем рассчитывает

на помошь в переводе и издании антологии белорусской поэзии и сборника коротких рассказов [2, д. 874, л. 38–39].

Эксперты ЮНЕСКО отдали предпочтение роману И. Шамякина (более современная тема, понятная читателю, нет необходимости в подстрочных сносках и комментариях). Предполагалось, что книга выйдет к 1966 г. и станет первым белорусским изданием, опубликованным организацией [2, д. 874, л. 43–44, 47–48]. Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО согласилась на перевод и издание романа И. Шамякина «Глубокое течение», а для ускорения работы выслала экземпляр романа на белорусском языке [2, д. 874, л. 41, 45]. Отправляя посылку, А. Е. Гуринович просил обратить внимание на тот факт, что «на белорусском языке роман был издан в 1952 г. и поэтому содержит в некоторых местах элементы культа личности, которых нет в более позднем издании романа на русском языке». Он потребовал «внимательно проследить за тем, чтобы ЮНЕСКО руководствовалась исключительно русским вариантом романа при переводе на иноязык», и объяснил это желанием самого автора [2, д. 874, л. 42].

В годовом отчете МИДа Белорусской ССР указывалось, что в 1963 г. достигнута договоренность с Секретариатом ЮНЕСКО о переводе на иностранные языки и издании за счет ЮНЕСКО романа И. Шамякина «Глубокое течение» [1, д. 505, л. 229]. Однако в июне 1964 г. Г. Мачадо, директор департамента культуры ЮНЕСКО, сообщил Г. Я. Киселеву о намерении перевести антологию белорусской поэзии, поскольку специалист, которому был предложен контракт на перевод романа И. Шамякина, отказался от него: «произведение представляет более политический, чем литературный интерес, не способствует достижению целей, поставленных перед выпускаемой ЮНЕСКО серией представительных произведений».

Секретариат установил контакт с «одним английским поэтом, одновременно переводчиком, проявляющим глубокий интерес к белорусской поэзии». Г. Мачадо подчеркнул, что «был бы рад получить любые предложения комиссии, касающиеся изменений как в списке фамилий поэтов, так и в списке отобранных стихотворений», значительная часть переводов которых на английский и французский языки была уже осуществлена без оформления контракта [2, д. 874, л. 61–62]. Заместитель министра А. Е. Гуринович сообщил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову об отказе ЮНЕСКО издавать роман И. Шамякина. Во время визита в Минск (июль 1964 г.) заместитель генди-

ректора ЮНЕСКО М. Адисешиа заявил, что причина отказа переводить роман заключается в его политической направленности, которая может вызвать недовольство ФРГ, и предложил дать оценку роману в письме генеральному директору [2, д. 874, л. 67–68].

Письмо за подписью К. В. Киселева, датированное 7 октября 1964 г., было передано Р. Майо через Б. В. Кудрявцева. В нем отмечалось, что автор романа – один из выдающихся белорусских писателей, заместитель правления Союза писателей, его произведения неоднократно издавались за рубежом.

МИД по поручению правительства настаивал на переводе и опубликовании романа И. Шамякина. Белорусская сторона выражала согласие подготовить антологию поэзии, но не в ущерб изданию романа и при условии, что «только сами белорусские писатели в состоянии правильно решить вопрос о том, какие стихотворения белорусских поэтов действительно достойно и полно представляют богатства белорусской поэзии» [2, д. 874, л. 74–79].

Письмо К. В. Киселева было рассмотрено секретариатом только 16 ноября 1964 г. Уже на следующий день Р. Майо беседовал с М. А. Минковичем, новым министром культуры Белорусской ССР, руководителем делегации республики на 13-й сессии Генеральной конференции, а 15 декабря направил ответ в Минск. Позиция гендиректора сводилась к тому, что «каковы бы ни были заслуги романа Ивана Шамякина, имеется опасение, как бы это произведение не вызвало у некоторых читателей чувств, которые могли бы быть отнесены без различия ко всему народу (немецкому)», а «антология белорусских поэтов в переводе на английский язык, хорошо показывающая постоянные ценности белорусской культуры, лучше отвечала бы критериям, которые необходимы организации в этой области». Р. Майо отметил, что содержание антологии, предложенное секретариатом, носит рекомендательный характер и комиссия может его изменить [2, д. 874, л. 81; д. 945, л. 43].

В 1965 г. президиум Союза писателей БССР утвердил список авторов антологии, составленный Я. Семижоном [2, д. 945, л. 32–36]. К. В. Киселев информировал Париж, что МИД БССР и Национальная комиссия БССР по делам ЮНЕСКО приняли предложение об издании книги на английском языке, правление Союза писателей ведет работу по отбору произведений [2, д. 945, л. 49]. Отметим, что пятью годами ранее на заседании Бюро ЦК КПБ обсуждался вопрос об из-

дании антологии белорусской поэзии силами республики. Бюро обя-
зalo правление Союза писателей БССР (П. У. Бровка) и Государст-
венное издательство БССР (З. П. Матузов) издать ее на протяжении
1961–1962 гг. в трех томах, куда включить лучшие произведения
представителей разных поколений [3, ф. 4-п, оп. 81, д. 1500, л. 9–10].
В декабре 1966 г. А. Е. Гуринович направил в Париж сокращенный
вариант этого издания [2, д. 946, л. 41]. Публикация антологии сила-
ми ЮНЕСКО появилась только в 1971 г. [5, с. 111].

В начале 1960-х гг. министерство культуры и БелОКС формиро-
вали список книг белорусских авторов для перевода на английский и
французский языки с последующим изданием в республике и распро-
странением за ее пределами, в том числе в Секретариате ЮНЕСКО и
на форумах организации. В 1963 г. К. В. Киселев передал председате-
лю правления Союза писателей Белорусской ССР П. У. Бровке прось-
бу из Парижа прислать список литературных произведений белорус-
ских авторов на антиимилитаристскую тематику [2, д. 799, л. 161]. В
ответе за подписью ответственного секретаря правления М. Ткачева
указывалось, что наиболее яркое произведение на антиимилитарист-
скую тему – поэма П. Бровки «Голос сердца»; впервые она была
опубликована на русском языке в газете «Правда», вошла в сборник
«А дни идут...», который получил Ленинскую премию в 1962 г. [2,
д. 799, л. 164].

В июне 1963 г. председатель президиума Белорусского общества
дружбы и культурной связи с зарубежными странами В. С. Смирнов
направил К. В. Киселеву копию письма в ЦК КПБ со списком книг,
рекомендуемых для перевода на английский и французский языки. В
него вошли сборник стихов П. Бровки «А дни идут», сборник расска-
зов Я. Брыля, книга очерков Т. Хадкевича «Моя Белоруссия», сбор-
ник лирики М. Танка, роман И. Мележа «Люди на болоте», роман
И. Шамякина «Крыніцы» [2, д. 721, л. 84, 91–94].

Таким образом, в начале 1960-х гг. в периодических изданиях
ЮНЕСКО появились первые публикации о деятелях белорусской
культуры Я. Купале, Я. Коласе, И. И. Носовиче, Секретариат органи-
зации стал получать информацию о днях памяти выдающихся людей.
Многолетняя дискуссия о переводе и издании в Париже произведе-
ний белорусской литературы, закончившаяся выбором в пользу «Ан-
тологии белорусской поэзии», убедила соответствующие республи-
канские ведомства в необходимости опираться прежде всего на соб-

ственные силы, обращаясь к переводчикам из Союза писателей БССР и используя полиграфические мощности внутри страны.

Первые результаты, достигнутые в совместной с ЮНЕСКО деятельности на рассматриваемом направлении, в значительной степени связаны с усилиями первого постоянного представителя республики при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева, курируемого министром иностранных дел К. В. Киселевым, а также заместителей министра и одновременно заместителей председателя Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко и А. Е. Гуриновича, ответственного секретаря комиссии сотрудника республиканского МИДа Г. К. Новицкого, председателей комиссии в разные годы министров культуры Г. Я. Киселева и М. А. Минковича, писателей П. Бровки, М. Ткачева, М. Лынькова, А. Савицкого, а также руководителей и сотрудников Секретариата ЮНЕСКО В. Веронезе, Р. М. Адисешиа, Н. Лунда, П. Берлин, Я. Цуккермана, Р. Кайюа, Г. Мачадо. Переписка с Секретариатом ЮНЕСКО осуществлялась с разрешения ЦК КП Белоруссии, его секретарей К. Т. Мазурова и П. М. Машерова.

Библиографические ссылки

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 1.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4-п. – Оп. 81.
4. Свилас С. Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). – Минск : БГУ, 2013. – 463 с.
5. Шадурский В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.). – Минск : БГУ, 2000. – 286 с.

Сотрудничество Белорусской ССР и ЮНЕСКО в популяризации белорусской художественной литературы (первая половина 1960-х гг.) (Светлана Свилас)

На основе архивных материалов впервые в историографии рассмотрен совместный опыт Белорусской ССР и ЮНЕСКО по ознакомлению мировой общественности с белорусской художественной литературой посредством публикации статей о ее представителях в из-

даниях организации, празднования их юбилеев, а также переводов и издания произведений. Рассмотрены организация переписки республики с Секретариатом ЮНЕСКО по данному вопросу, переговорный процесс, выявлены их участники. Сотрудничество в этом направлении содействовало росту профессионализма как белорусских дипломатов, так и сотрудников секретариата, повышению их культуры, стимулировало литературную критику, а главное – способствовало распространению знаний о Белорусской ССР в мире, формированию ее положительного имиджа, узнаваемости среди других участников советской федерации. Материал статьи дополняет историю ЮНЕСКО в преддверии 70-летия организации.

Ключевые слова

Беларусь; ЮНЕСКО; белорусская литература; дипломатия; имидж государства; персонизация истории.

The cooperation of the Byelorussian SSR with UNESCO in the popularization of the Belarusian belles-lettres (the first half of the 1960s) (Svetlana Svilas)

On the basis of the archival documents in this article there was for the first time in historiography regarded the joint experience of the Byelorussian SSR and UNESCO in the introduction of the Belarusian belles-lettres to the international community by publishing articles about its representatives in the publications of the organization, celebrating its anniversaries, as well as the translation and the edition of the results of its work. There was considered the institutional correspondence between the Republic and the UNESCO Secretariat on this issue, the negotiation process; there were identified the participants. The cooperation in this direction contributed to the growth of professionalism of both Belarusian diplomats and the members of the Secretariat, the increase of their culture, the stimulation of literary criticism, and, what is more important, it contributed to the propagation of the knowledge of the Byelorussian SSR in the world, the formation of its positive image, the "awareness" among the other members of the Soviet federation. The materials of the article complete the UNESCO's history on the eve of the 70th anniversary of the Organization.

Key words

Belarus; UNESCO; Belarusian literature; diplomacy; country image; personalization of history.

Статья поступила в сентябре 2016 г.

Рецензенты:

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета;
Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

БЕЛОРУССКО-КАЗАХСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А. В. Тихомиров

*доцент кафедры международных отношений
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета,
кандидат исторических наук*

УДК 327(476:574)+339.924(476:574)

Проблемы белорусско-казахстанских отношений в конце XX – начале XXI в. не получили полного и всестороннего освещения в отечественной и зарубежной историографии. В 2008 г. в «Белорусском историческом журнале» была опубликована фундаментальная статья Е. А. Александрович, в которой анализировались результаты белорусско-казахстанского сотрудничества в 1991–2006 гг. в различных сферах [1].

В 2013 г. Е. А. Александрович довела научный анализ соответствующей проблематики до 2010 г., но ограничила научный дискурс политическими аспектами двустороннего сотрудничества [2]. В своих работах автор признавала, что расширению белорусско-казахстанского двустороннего взаимодействия способствовало активное участие обоих государств в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, но напрямую интеграционные аспекты с качеством двустороннего сотрудничества она не увязывала.

За пределами Беларуси до середины второго десятилетия XXI в. не появилось ни одной научной работы с анализом воздействия постсоветской (евразийской) интеграции на состояние белорусско-казахстанских отношений.

Цель данной статьи заключается в определении специфики белорусско-казахстанского взаимодействия в условиях углубления интеграции на постсоветском (евразийском) пространстве в конце XX – начале XXI в. и оценке влияния фактора интеграции на состояние двустороннего сотрудничества Республики Беларусь с Республикой Казахстан в условиях функционирования Таможенного союза, Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2011–2015 гг.

Стремление к налаживанию дружественных и взаимовыгодных отношений с Республикой Казахстан присутствовало в числе важнейших внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь с момента ее выхода на международную арену в качестве суверенного и независимого государства.

16 сентября 1992 г. Республика Беларусь и Республика Казахстан установили дипломатические отношения. Успешному развитию сотрудничества способствовало активное участие двух стран в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, хотя в подходах руководителей Беларуси и Казахстана к перспективам интеграции проявлялись определенные различия. В то время как для белорусского руководства, в особенности во второй половине 1990-х гг., основным приоритетом являлось укрепление политических институтов интеграционных объединений, казахстанское руководство считало более важным решение экономических проблем, обусловленных фрагментацией постсоветского пространства.

Соответствующие расхождения, в частности, отчетливо проявились в 1994 г., когда президент Казахстана Н. Назарбаев выступил с инициативой создания Евразийского союза. Однако в Минске к этой инициативе отнеслись без энтузиазма. На саммите СНГ в Москве 21 октября 1994 г. президент Беларуси А. Лукашенко заявил: «Сегодня СНГ – реальность, в рамках этой структуры заключено большое количество договоров, которые зачастую не работают. Нужно поработать над эффективностью этой структуры, а не тешить себя новой игрушкой под громким названием “Евразийский союз”» [11].

Впрочем, отмеченные расхождения не препятствовали развитию белорусско-казахстанского политического диалога. Напротив, он был предельно активным и осуществлялся на различных уровнях (руководителей государств, правительств, парламентов, внешнеполитических ведомств, иных министерств и ведомств). Встречи официальных лиц Беларуси и Казахстана подкреплялись созданием организационных структур (к примеру, в 1996 г. приступила к работе Межправительственная белорусско-казахстанская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству) и расширением договорно-правовой основы межгосударственного общения. Беларусь и Казахстан взаимодействовали не только в двустороннем формате, но и в рамках постсоветских интеграционных структур – СНГ, ЕврАзЭС (в 2000–2015 гг.), ОДКБ (с 2002 г.) и т. д.

6 октября 2007 г. на саммите СНГ в Душанбе представители Беларуси, России и Казахстана договорились о создании Таможенного союза. Осенью 2009 г. работа по формированию договорно-правовой основы Таможенного союза завершилась, и 5 июля 2010 г. руководители Беларуси, Казахстана и России на встрече в Астане приняли заявление о вступлении в силу Таможенного кодекса Таможенного союза. С 1 июля 2011 г. таможенный контроль на внутренних границах государств – участниц Таможенного союза был отменен.

В конце 2010 г. Беларусь, Казахстан и Россия приняли принципиальное решение о переходе к более высокой форме интеграции – созданию Единого экономического пространства (ЕЭП). Подписание документов об учреждении ЕЭП состоялось в Москве 9 декабря 2010 г. 18 ноября 2011 г. руководители Беларуси, Казахстана и России на встрече в Москве выразили намерение перейти с 1 января 2012 г. к созданию Единого экономического пространства, основанного на принципах ВТО [4]. Там же была достигнута договоренность о создании Евразийской комиссии (ЕАК), которая заменила комиссию Таможенного союза, действовавшую с 2007 г.

В феврале 2012 г. российская сторона предложила преобразовать ЕЭП в Евразийский союз. Подготовка к созданию нового межгосударственного объединения началась в 2013 г. 29 мая 2014 г. на встрече руководителей Беларуси, Казахстан и России в Астане был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С 1 января 2015 г. Договор о создании ЕАЭС вступил в силу.

Углубление евразийской интеграции сопровождалось стремлением Беларуси и Казахстана отстаивать свои национальные интересы. В 2009 г. официальная Астана не поддержала стремление белорусского руководства увязать создание Таможенного союза с предоставлением Беларуси ряда энергетических преференций со стороны России, в 2010 г. руководство Казахстана санкционировало введение в действие Таможенного кодекса Таможенного союза, не дожидаясь завершения процедуры присоединения белорусской стороны к данному интеграционному объединению [19]. Вместе с тем во время осложнения белорусско-российских отношений в 2009–2010 гг. Казахстан выступал в роли посредника между конфликтующими сторонами, поспособствовав сглаживанию межгосударственных противоречий. В 2013 г. руководители Беларуси и Казахстана солидарно выступили против политизации Евразийского союза и добились придания ново-

му интеграционному объединению исключительно экономического характера [17; 20].

В 2011–2016 гг. политические контакты между Минском и Астаной сохраняли высокую степень активности, ранее наработанные формы двустороннего взаимодействия существенного изменения не претерпели.

Руководители двух государств встречались ежегодно (президент Беларуси посещал Казахстан с официальными визитами в мае 2011 г. и в октябре 2013 г., с рабочими визитами – в марте 2015 г. и в мае 2016 г.; президент Казахстана осуществлял визиты в Беларусь в мае 2012 г. и в августе 2014 г.). В ноябре 2011 г. Казахстан посетил премьер-министр Беларуси М. Мясникович, в апреле 2013 г. с визитом в Беларусь приехал премьер-министр Казахстана Р. Ахметов.

Во время рабочего визита А. Лукашенко в Республику Казахстан 30 мая 2016 г. руководители обоих государств выразили намерение углублять партнерские связи. В частности, президент Казахстана Н. Назарбаев заметил, что между двумя странами сложились близкие союзнические отношения и высказался за продолжение работы по дальнейшему стратегическому сотрудничеству [23].

А. Лукашенко согласился с подходом казахстанского коллеги и выразил готовность сотрудничать с Казахстаном по различным направлениям [23]. Также руководители Беларуси и Казахстана заявили о полном совпадении взглядов в отношении мировой повестки дня [23].

Продолжала работать Межправительственная белорусско-казахстанская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. К началу 2016 г. она провела 11 заседаний. Очередное, двенадцатое по счету, заседание состоялось в Гомеле 21 июля 2016 г. Стороны обсудили перспективы сотрудничества в области машиностроения и производственной кооперации, сельского хозяйства, транспорта и логистики, проектирования и строительства, космоса и энергетики, науки и технологий, образования, спорта, туризма. Тогда же состоялись встречи и переговоры представителей белорусских и казахстанских деловых кругов, казахстанская делегация посетила ряд промышленных объектов в Гомельской области [5]. Одним из важнейших результатов работы комиссии стала разработка и предварительное утверждение «дорожной карты» белорусско-казахстанского сотрудничества, рассчитанной на 2017–2018 гг.

Высокую степень активности демонстрировали белорусские и казахстанские парламентарии. В июне 2014 г. Казахстан посетила парламентская делегация Беларуси, в июле 2015 г. в Беларуси с ответным визитом побывала парламентская делегация Казахстана. 17 июня 2015 г. в Астане было подписано новое соглашение о сотрудничестве между нижними палатами парламентов двух стран. Комментируя факт подписания этого соглашения, председатель мажилиса парламента Республики Казахстан К. Джакупов высказал мнение, что оно откроет еще больше путей для двусторонних межпарламентских взаимоотношений [3].

Интерес к развитию взаимовыгодных связей проявляли отдельные административные единицы Беларуси и Казахстана (сотрудничество на региональном уровне стало развиваться с 2000 г.). В 2013–2016 гг. Республику Беларусь посещали с визитами делегации Акмолинской, Алматинской, Атырауской, Жамбылской, Карагандинской, Южно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областей Республики Казахстан. Тогда же состоялись визиты в Казахстан делегаций Минской, Гродненской и Гомельской областей Республики Беларусь.

Участие в углублении интеграционных процессов на постсоветском пространстве способствовало созданию новых площадок белорусско-казахстанского общения. В частности, руководители Беларуси и Казахстана стали проводить встречи в формате Высшего Евразийского экономического совета. Текущая работа по сближению белорусского и казахстанского законодательства велась в рамках Евразийской экономической комиссии, в состав которой входили представители обоих государств.

В 2014 г. парламенты Беларуси и Казахстана ратифицировали соглашение об упрощенном пребывании граждан двух стран на территории друг друга. Тем самым был установлен порядок пребывания граждан Казахстана и Беларуси на территории сторон без обязательной регистрации в течение 30 дней [22].

Создание Таможенного союза, ЕЭП и ЕАЭС предполагало упрощение торговых операций между странами, вошедшими в состав соответствующих интеграционных объединений. Отчасти этих целей удалось достичь. Согласно данным белорусской статистики, в 2010 г. объем белорусско-казахстанской торговли составил 867,1 млн долл., в 2011 г. – 769,2 млн, в 2012 г. – 925,9 млн, в 2013 г. – 952,8 млн, в 2014 г. – 966,8 млн долл. [6, с. 41, 46; 7, с. 64]. Доля Казахстана в об-

щем объеме внешней торговли Беларусь увеличилась с 0,9 % в 2011 г. до 1 % в 2012 г., 1,2 % в 2013 г. и 1,5 % в 2014 г. [13; 14; 15; 16].

По объему товарооборота с Республикой Беларусь Казахстан устойчиво занимал третью позицию среди стран СНГ, уступая первенство лишь России и Украине. Однако в 2015 г. объем двустороннего товарооборота сократился до 693,7 млн долл., а доля Казахстана в общем объеме внешней торговли Беларусь снизилась до 1,2 % [26, с. 242, 245]. Сокращение затронуло преимущественно белорусский экспорт в Казахстан: в 2015 г. он уменьшился на 40,3 %, в то время как импорт из Казахстана, напротив, увеличился на 71,8 % по сравнению с 2014 г. [26, с. 245].

В торговле с Казахстаном Беларусь сохраняла положительное сальдо. Объем белорусского экспорта в Казахстан в 2010 г. составлял 463,4 млн долл., в 2011 г. – 631,3 млн, в 2012 г. – 806,9 млн, в 2013 г. – 870,4 млн, в 2014 г. – 879,4 млн долл. [6, с. 41; 7, с. 64]. Соответственно объем импорта из Казахстана в Беларусь в 2010 г. составлял 405,8 млн долл., в 2011 г. – 137 млн, в 2012 г. – 119 млн, в 2013 г. – 82,4 млн, в 2014 г. – 87,4 млн долл. [6, с. 46; 7, с. 64]. В 2015 г. сальдо внешней торговли осталось положительным в объеме 356 млн долл. [26, с. 245].

В 2012–2014 гг. в белорусском экспорте в Казахстан преобладали шины, машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур, вагоны грузовые железнодорожные или трамвайные, тракторы и седельные тягачи, легковые и грузовые автомобили, мебель, замороженная говядина, молоко, сгущенные и сухие сливки, сахар.

В 2013 и 2014 гг. Беларусь увеличила поставки в Казахстан нефтепродуктов (если в 2013 г. стоимость поставленных белорусской стороной нефтепродуктов составляла 41,2 млн долл., то в 2014 г. – 88,5 млн долл.) [7, с. 205]. Востребованными в Казахстане в 2013–2014 гг. остались белорусские тракторы и грузовые автомобили.

В 2015 г. в белорусском экспорте в Казахстан преобладали тракторы и седельные тягачи (10,4 % от общего объема экспортных поставок), нефтепродукты (8,5 %), молоко и сгущенные сливки (5,4 %), мебель и ее части (4,1 %), сахар (4,1 %) [24, с. 245].

Что касается импорта из Казахстана в Беларусь, то в его структуре преобладали плоский прокат из легированной стали, необрабо-

танный алюминий, смешанные минеральные удобрения, конвейерные ленты и приводные ремни, хлопковое волокно, подшипники. В 2010 г. белорусская сторона приступила к закупкам казахстанских нефтепродуктов. В 2012–2014 гг. их объем в стоимостном выражении увеличился с 2,1 млн до 6,3 млн долл. [7, с. 206]. В 2014 г. расширились поставки в Беларусь казахстанских удобрений, алюминия и грузовых автомобилей, но при этом существенно сократился импорт горячекатаного проката [7, с. 206].

В 2015 г. из Казахстана в Беларусь импортировались преимущественно необработанный алюминий (8,9 % от общего объема импортных поставок), минеральные или химические удобрения, содержащие азот, фосфор, калий (1,9 %), нефтяные газы (1,2 %), легковые автомобили (0,9 %) [26, с. 245].

В то же время белорусская сторона значительно сократила закупки казахстанской нефти и нефтепродуктов.

Углубление евразийских интеграционных процессов расширило объемы автотранспортных грузоперевозок между Беларусью и Казахстаном, однако перспективы связывались не столько с расширением объема перемещаемых грузов на двусторонней основе, сколько с привлечением к совместным интеграционным проектам третьих сторон. В частности, повышенный интерес у белорусской и казахстанской сторон вызвала возможность модернизации инфраструктуры Экономического пояса Шелкового пути с участием России и Китая [21; 30].

Активность белорусских производителей на казахстанском рынке не всегда вызывала положительные отклики в Казахстане. В частности, в сентябре 2015 г. президент Казахстана Н. Назарбаев заметил, что белорусское сухое молоко вытесняет местную натуральную продукцию с казахстанского рынка, хотя по качеству белорусская молочная продукция уступает казахстанской [25]. Комментируя это высказывание, А. Лукашенко заметил: «Мы живем в рыночных условиях. Покупают в Казахстане такое молоко – туда его и везут. Не покупали бы – не повезли» [18].

Иначе обстояло дело со сложной технической продукцией, поставляемой из Беларуси в Казахстан. В частности, посол Беларуси в Республике Казахстан А. Ничкасов в интервью Белорусскому телеграфному агентству 8 июля 2015 г. обратил внимание на то, что сокращение поставок в Казахстан белорусских локомотивов и пассажирских вагонов было обусловлено высокой конкуренцией на дан-

ном сегменте рынка и недостаточно высокой активностью белорусских предприятий [12].

Осенью 2015 г. обеспокоенность белорусской стороны вызвало снижение Казахстаном импортных таможенных пошлин на товары из третьих стран в условиях его присоединения к ВТО [27]. Частично возникшие противоречия удалось сгладить в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета в Бурабае (Акмолинская область), которое состоялось 16 октября 2015 г. (на заседании был принят пакет документов по имплементации в нормы ЕАЭС обязательств Казахстана перед ВТО).

В первом десятилетии XXI в. Беларусь и Казахстан создали более 80 совместных предприятий. В это время на казахстанском рынке активно действовали такие белорусские предприятия, как МАЗ, МТЗ, БелАЗ, Гомсельмаш [24]. Углубление евразийской интеграции не привело к существенному повышению инвестиционной активности двух стран, несмотря на попытки расширить инвестиционное сотрудничество. В 2013 г. в Казахстане действовали 13 совместных сборочных предприятий по производству белорусской техники (грузовых автомобилей, сельхозтехники, лифтов, навесного оборудования для машин и т. п.) [24]. В 2015 г. в Беларуси имелось около 200 предприятий с участием казахстанского капитала, однако они были ориентированы преимущественно на финансовую, а не производственную сферу [24].

В 2013–2015 гг. правительства двух стран обсуждали возможность создания в казахстанском городе Кокшетау индустриально-технологического парка белорусской сельхозтехники, но в 2016 г. практического воплощения в жизнь эти планы не получили.

Не оказалось значительного влияния углубление евразийской интеграции и на состояние белорусско-казахстанского сотрудничества в гуманитарной и культурной сферах, поскольку представители двух стран использовали ранее созданные форматы и структуры общения. В частности, в Беларуси действовал Клуб друзей Казахстана. К началу 2016 г. Клуб провел 7 заседаний, в ходе которых обсуждались практические вопросы белорусско-казахстанского сотрудничества в политической, экономической и культурной сферах [29].

В мае 2012 г. в Белорусском национальном техническом университете (БНТУ) был открыт Центр казахского языка, истории и культуры Казахстана, в ноябре того же года открылся Центр языка и куль-

туры Республики Беларусь в Евразийском национальном университете им. Л. Гумилева [9].

В октябре 2013 г. состоялись Дни культуры Казахстана в Беларуси, в апреле 2014 г. – Дни культуры Беларуси в Казахстане. Белорусская и казахстанская общественность позитивно оценила результаты проведенных мероприятий. Вместе с тем нужно отметить, что и Беларусь и Казахстан проводили культурные мероприятия в качестве обособленных государственных единиц, не увязывая их с евразийской интеграцией и не проецируя совместные культурные акции на внешний мир [9].

Хуже обстояло дело в области образования. Количество казахстанских студентов в белорусских вузах оставалось незначительным. В 2014/2015 учебном году в Беларуси обучалось всего лишь 264 студента из Казахстана (для сравнения – количество студентов из Туркменистана превышало 8000 человек, России – 1300, Китая – 1100) [28, с. 55]. Найти какие-либо сведения о белорусских студентах в Казахстане автору данной статьи не удалось. Очевидно, что пока казахстанская система образования белорусских студентов не привлекает и здесь есть над чем работать.

Следует отметить, что в 2014/2015 учебном году наиболее привлекательными для белорусской молодежи были отнюдь не вузы Европы или России – почти половина белорусских студентов, выехавших за рубеж с целью обучения, отдала предпочтение вузам Китая [28, с. 56].

Определенные надежды на улучшение ситуации в данной сфере связывались с согласием казахстанской стороны с 2015 г. признать белорусские дипломы о высшем образовании, хотя это признание затронуло преимущественно технические специальности (дипломы педагогов, юристов, фармацевтов и медиков в Казахстане не признавались) [8]. Однако существенных изменений в характере белорусско-казахстанского сотрудничества пока не произошло.

В целом можно отметить следующее:

1. Углубление евразийской интеграции в 2011–2015 гг. существенно не повлияло на характер белорусско-казахстанского политического диалога. Новые интеграционные структуры (Высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия) выступали лишь в качестве дополнения к созданным ранее механизмам межгосударственного общения.

2. Создание Таможенного союза, ЕЭП и ЕАЭС не оказало негативного влияния на состояние белорусско-казахстанских контактов в сфере экономики. Более того, именно в экономической сфере положительные результаты евразийской интеграции выглядели наиболее зримо (расширение торговли товарами и услугами, согласование договорно-правовой базы двусторонней торговли и т. п.). Вместе с тем создание ЕАЭС не привело к существенному расширению белорусско-казахстанской торговли товарами и услугами, вложению капитала в экономику друг друга, реализации совместных производственных проектов с использованием передовых технологий. Объяснить это можно тем, что новое интеграционное объединение все еще пре-бывает в стадии формирования и входящие в него государства не спешат жертвовать своим суверенитетом, в том числе в части реализации экономической политики (об этом свидетельствует, к примеру, одностороннее вступление Казахстана в ВТО).

3. Углубление евразийской интеграции не привело к возникновению новых форм сотрудничества Беларуси и Казахстана в культурной и гуманитарной сферах. При проведении культурных мероприятий акцент делался на суверенный статус участников межкультурного диалога; совместных культурных акций Беларусь и Казахстан не проводили. Сдержаным оставалось белорусско-казахстанское сотрудничество в области образования. Совместное культурно-цивилизационное поле Беларуси и Казахстану еще предстоит создать.

Библиографические ссылки

1. Александровіч А. Беларуска-казахстанскія ўзаемасувязі ў 1991–2006 гг. // Беларус. гіст. часоп. – 2008. – № 5. – С. 3–10.
2. Александрович Е. А. Состояние и особенности политического диалога между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан (1991–2010 гг.) // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасним свеце : материалы XII Междунар. конф., посвящ. 92-летию образования Белорус. гос. ун-та, 30 окт. 2013 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 351 с. – С. 17–19.
3. Беларусь – Казахстан: нижние палаты парламентов подписали соглашение о сотрудничестве // Столичное телевидение [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ctv.by/novosti-kazahstana/belarus-kazahstana-nizhnie-palaty-parlamentov-podpisali-soglashenie-o> (дата обращения : 17.06.2015).
4. Быковский П. Союзное государство растворится в ЕЭП // Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. – 2011. – URL : <http://www.belmarket.by/ru/151/15/12046/Союзное-государство-растворится-в-ЕЭП.htm> (дата обращения : 15.01.2016).
5. Василий Матюшевский принял участие в заседании межправительственной белорусско-казахстанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству // Совет Министров

- Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – URL : <http://www.government.by/ru/content/6586> (дата обращения : 27.07.2016).
6. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. – Минск, 2012. – 401 с.
 7. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. – Минск, 2015. – 322 с.
 8. Граждан стран «тройки» освободят от процедуры подтверждения дипломов об образовании // БелТА [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.belta.by/society/view/grazhdan-stran-trojki-osvobodjat-ot-protsedury-podtverzhdenija-diplomov-ob-obrazovanii-52138-2014> (дата обращения : 21.08.2014).
 9. Двустороннее сотрудничество в области науки, образования и культуры // Посольство Респ. Беларусь в Респ. Казахстан [Электронный ресурс]. – URL : http://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/ (дата обращения : 15.05.20160).
 10. Двусторонние политические отношения // Посольство Респ. Беларусь в Респ. Казахстан [Электронный ресурс]. – URL : http://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения : 15.05.2016).
 11. Жданко В. Беларускі прэзідэнт упершыню сеў за «круглы стол» з адзінаццацю іншымі рэспублікамі // Звязда. – 1994. – 22 кастр. – С. 1.
 12. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Казахстане Анатолия Ничкасова Белорусскому телеграфному агентству (8 июля 2015 г.) // М-во иностр. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://mfa.gov.by/press/smi/c5b12088432f2b75.html> (дата обращения : 15.08.2015).
 13. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь – декабрь 2011 года // Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi_2011/jan_dek_2011 (дата обращения : 22.02.2012).
 14. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь – декабрь 2012 года // Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gtk.gov.by/ru/stats/itogi_vnesh_torgovli2012/yanv_dek2012 (дата обращения : 25.02.2013).
 15. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь – декабрь 2013 года // Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi_vnesh_torgovli2013/dekabr2013_itogi (дата обращения : 13.06.2014).
 16. Итоги внешней торговли Республики Беларусь за январь – декабрь 2014 года // Гос. тамож. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://gtk.gov.by/ru/stats/itogi_vnesh_torgovli2014/dec_2014 (дата обращения : 14.03. 2015).
 17. Лукашенко не видит необходимости в единой валюте и политической надстройке в ЕЭС // Tengrinews [Электронный ресурс]. – 02.10.2013. – URL : <https://tengrinews.kz/sng/lukashenko-vidit-neobhodimosti-edinoy-valyute-politicheskoy-242805/> (дата обращения : 18.05.2016).
 18. Лукашенко ответил Назарбаеву на критику белорусского молока // Новости tut.by [Электронный ресурс] – URL : <http://news.tut.by/politics/465104.html> (дата обращения : 18.09.2015).
 19. Маненок Т. Пикировка до последнего // Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. – 2010. – URL : <http://www.belmarket.by/ru/83/16/6494/Пикировка-до-последнего.htm> (дата обращения : 16.02.2016).
 20. Назарбаев раскритиковал политизацию евразийского экономического союза // Nur.kz [Электронный ресурс]. – 2013. – URL : <https://www.nur.kz/295894-nazarbaev-raskritikoval-politizacziyu-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza.html> (дата обращения : 16.02.2016).
 21. Нурсеитов А.А. Экономический пояс Шелкового пути : возможности и перспективы // Your Vision [Электронный ресурс]. – URL : <http://yvision.kz/post/520219> (дата обращения : 15.02.2016).
 22. Парламент Казахстана ратифицировал соглашение об упрощенном пребывании граждан Беларуси на территории страны // Столичное телевидение [Электронный ресурс]. – URL :

- <http://www.ctv.by/novosti-kazakhstan/parlament-kazakhstan-ratificiroval-soglashenie-ob-uproshechennom-prebyvanii> (дата обращения : 11.12.2014).
23. Рабочий визит в Республику Казахстан // Офиц. интернет-портал Президента Рес. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-30-31-maja-posetit-s-rabochim-vizitom-respubliku-kazakhstan-13732/ (дата обращения : 30.05.2016).
24. Сотрудничество Республики Казахстан с Республикой Беларусь // М-во иностр. дел Респ. Казахстан [Электронный ресурс] – URL : <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/sotrudnichestvo-kazakhstan/sotrudnichestvo-so-stranami-sng/12-material-orys/426-sotrudnichestvo-respubliki-kazakhstan-s-respublikoj-belarus/> (дата обращения : 05.04.2016).
25. Смирнов Д., Ерохина О. Нурсултан Назарбаев пожаловался на белорусское молоко // Комсомольская правда в Беларуси [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.kp.by/daily/26434.4/3305774/> (дата обращения : 17.09.2015).
26. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь : янв. – сент. 2015 г. – Минск : Белтаможсервис, 2015.
27. Рабочий визит в Российскую Федерацию // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinym-12139/ (дата обращения : 18.09.2015).
28. Система образования Республики Беларусь в цифрах. – Минск, 2016. – 70 с.
29. Член Президиума Совета Республики Казаровец Н.В. выступил на седьмом заседании Клуба друзей Казахстана в Беларуси // Совет Респ. Нац. собрания Рес. Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.sovrep.gov.by/ru/news-ru/view/chlen-prezidiuma-soveta-respubliki-kazarovets-nv-vystupil-na-sedmom-zasedanii-kluba-druzej-kazaxstana-v-9756-2015/> (дата обращения : 25.02.2015)
30. Ядченко В. Шелковый путь белорусской логистики // Белорусы и рынок [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://belmarket.by/ru/325/171/25843> (дата обращения : 15.02.2016).

Белорусско-казахстанские отношения в условиях углубления евразийской интеграции (Александр Тихомиров)

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия Беларуси с Казахстаном в условиях углубления евразийской интеграции в 1994–2016 гг. Отмечается, что наиболее успешен этот процесс в сфере экономики, хотя о высокой результативности новых форм межгосударственных объединений говорить пока не приходится, поскольку евразийская интеграция находится на начальной стадии развития. В настоящее время Беларусь и Казахстан выстраивают отношения как два суверенных государства.

Ключевые слова

Беларусь; Казахстан; двусторонние отношения; евразийская интеграция; Евразийский экономический союз.

Belarus-Kazakhstan relations in the context of deepening of Eurasian integration (Aliaksandr Tsikhamirau)

This article describes the peculiarities of interaction between Belarus and Kazakhstan in conditions of deepening of the Eurasian integration in 1994–2016. It is concluded that the deepening of the integration to the greatest extent affected the economic sphere, although the high efficiency of the union is not necessary yet. Eurasian integration is at an early stage of development. Belarus and Kazakhstan still communicate as the two sovereign states.

Key words

Belarus; Kazakhstan; bilateral relations; Eurasian integration; Eurasian Economic Union.

Статья поступила в сентябре 2016 г.

Рецензенты:

Малевич Ю. И. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;
Шарапо А. В. – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета.

ВКЛАД ХАИМА ВЕЙЦМАНА В СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

К. В. Ших

*аспирант факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

УДК 32(569.4)“19”(092) Вейцман.Х.

Цель данной статьи – показать участие Х. Вейцмана в сложнейшем процессе создания государства. Изучение истории Государства Израиль тесно связано с именем Х. Вейцмана, первого президента Государства Израиль. Анализ деятельности выдающегося политика и ученого позволяет сделать вывод о том, что этот человек является неотъемлемой частью не только Израиля, но и еврейского мира в целом.

Необходимо отметить, что данная тема слабо изучена в отечественной историографии. Заслуживают внимания работы Э. Иоффе и М. Куповецкого. Среди зарубежных исследователей – работы Д. Бен-Гуриона. Данная проблема отражена на информационном сайте, посвященном Х. Вейцману. Информационный портал разработан в рамках музея имени Х. Вейцмана в г. Реховот. Также автором использованы сайты президента, премьер-министра, министерства иностранных дел Израиля. Ведущие израильские и английские издания «Haaretz» и «The Guardian» также служат источником для изучения данной проблемы. Исторические информационные источники «The Balfour Project» и «Jewish History», а также информационный портал «Terred-israel» дополняют исторические сведения и предоставляют развернутую информацию по данной проблеме.

Ярчайшей фигурой, стоявшей у истоков еврейского государства и внесшей неоценимый вклад в его становление, является Хаим Азриэль Вейцман. Родился первый президент Израиля в 1874 г. в деревне Мотоль Пинского района [1]. Начальное образование он получил в местном хедере (еврейской религиозной школе), а затем продолжил в пинском училище. Постижение Вейцманом высших наук продолжилось в Германии, а затем в Швейцарии и Англии [2].

Будучи на учебе в Германии, он решает связать свою жизнь не только с наукой, но и с политикой. Такому решению предшествовало

увлечение идеей Т. Герцля о создании нового Израиля. В 1896 г. Х. Вейцман вступает в ряды сионистской организации, участвует в работе 2-го Сионистского конгресса [3].

Он настойчиво продвигал идею, что достижение евреями поставленной цели будет «вырастать на почве Эрец-Исраэля, базироваться на еврейском населении, укорененном на этой почве, и на институциях, созданных евреями для самих себя» [4]. В этой связи в 1903 г. он категорично отверг предложения о создании еврейского государства в Африке.

В Лондоне у Х. Вейцмана сложились близкие отношения с лордом Бальфуром, который позже стал министром иностранных дел Великобритании. В ходе дискуссии в 1906 г. последний поинтересовался у Вейцмана, почему тот против заселения евреями территории одной из африканских стран. На что Вейцман ответил: «Разве вы были бы готовы покинуть Лондон, если бы вам предложили Париж?» «Но ведь Лондон – столица моего государства», – сказал Бальфур. «Иерусалим, – заявил Вейцман, – был столицей нашего государства, когда Лондон был еще болотом» [5].

Будучи талантливым химиком, Вейцман во время Первой мировой войны придумал новый способ получения ацетона, без которого невозможно производство боеприпасов. Это открытие сослужило настолько большую службу армии Великобритании, что Вейцману не составило большого труда установить полезные связи с высшими британскими должностными лицами.

Хотя Первая мировая война близилась к завершению, Вейцман вместе с соратниками приложил все усилия к формированию Ерейского легиона в британской армии. Легион принимал активное участие в освобождении Эрец-Исраэля от османского владычества, длившегося более четырех веков. Фактически это были первые бои евреев с оружием в руках за земли, на которых впоследствии будет создано их государство.

Благодаря прекрасным взаимоуважительным отношениям, которые Вейцман поддерживал с англичанами, стало возможным принятие в 1917 г. английским правительством положительного решения относительно расширения заселения еврейскими переселенцами земель Палестины.

В подтверждение данного решения 2 ноября 1917 г. министр иностранных дел А. Бальфур передал письмо по этому вопросу бри-

танской еврейской общине [6]. Письмо, ставшее важной вехой на пути создания Израильского Государства, получило название Декларация Бальфура.

В нем говорилось, что английское правительство «с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели» [7].

В начале 1918 г. о своем согласии с Декларацией заявили Франция и Италия, а затем ее одобрил президент США Вильсон. Одобрение со стороны конгресса США состоялось в 1922 г.

Декларация Бальфура легла в основу урегулирования Палестинского вопроса в период после Первой мировой войны. Уже позже, в 1922 г., ее текст стал неотъемлемой частью мандата Великобритании на Палестину, получившего одобрение Лиги наций.

Письмо Бальфура стало знаковой победой движения за создание Израиля, и эта победа единогласно признавалась соратниками как одержанная лично нашим земляком Х. Вейцманом.

В 1920 г. Вейцман избирается президентом Сионистской организации, которую возглавлял с небольшими перерывами до декабря 1946 г. [8].

Дипломатический путь к созданию в Палестине еврейского государства был тернист. Многое зависело от позиции Великобритании, осуществлявшей протекторат над этой территорией. Так, в Белой книге, опубликованной в 1930 г., английское правительство установило, что репатриация евреев будет определяться «экономической емкостью» региона [9]. Спустя девять лет англичане выдвинули новое условие: получение предварительного согласия арабов на въезд евреев и практически полный запрет на продажу им земли.

В ответ на это Вейцман писал: «Это вам не колониальные владения. Здесь живет народ, нация во всех смыслах этого понятия. Три года погромов, жертвы, которые мы приносим ежедневно, ночные дозоры, постоянное напряжение – все это сплотило народ и привело его к смелому решению, которое еще никогда раньше не принималось» [10].

Пятнадцать лет спустя Вторая мировая война, развязанная Гитлером, и ее трагические итоги станут исключительно важными для реализации в дальнейшем идеи о создании еврейского «национального очага» на Сионе.

Когда Англия оказалась в трудном положении, евреи, ставшие ее единственными союзниками на Ближнем Востоке, снова, как и в годы Первой мировой войны, пришли британцам на помощь.

Еврейская бригада, сформированная благодаря стараниям Вейцмана, не раз подставляла плечо английским солдатам в ходе боев с нацистами.

Однако в Великобритании, особенно под конец Второй мировой, отношение к будущему евреев несколько изменилось, в связи с чем главные усилия Вейцману пришлось перенести на контакты с американцами. История свидетельствует о том, что и там ему сопутствовал успех.

В тот важный период, когда появилась надежда на создание еврейского государства, значительную роль снова сыграл Х. Вейцман. Как уже отмечалось, Великобритания передала вопрос об устройстве Палестины в ООН. Доклад созданной специальной комиссии Объединенных Наций рассматривался на сессии Генеральной Ассамблеи в 1947 г. [12].

Х. Вейцман в составе еврейской делегации заблаговременно прибыл в Нью-Йорк и ознакомил членов комиссии со своим подробным планом. От имени делегации он выступил с ярким докладом, где изложил позицию евреев в отношении будущего устройства Палестины на пленарном заседании Генассамблеи. В ходе заседания была принята известная резолюция Генассамблеи, позволяющая создать еврейское государство.

Вспоминая тот период, Х. Вейцман писал: «Эти строки пишутся на следующий день после исторического решения Организации Объединенных Наций. Это настолько грандиозное событие, что оно, несомненно, станет сенсацией века, и наши друзья, равно как и наши враги, последние даже пристальней, будут внимательно следить за нами. Палестина всегда была мощным мировым резонатором, это будет еще ощутимее с образованием еврейского государства. Наша безопасность будет в значительной степени зависеть не только от армии и флота, которые мы должны создать, но и от внутренней нравственной устойчивости общества, которая, в свою очередь, будет влиять на его внешнюю политическую устойчивость» [13].

Последним дипломатическим успехом в биографии Х. Вейцмана стало то, что упомянутая резолюция ООН позволила включить в будущее еврейское государство пустыню Негев, что увеличивало его

территорию. Кроме того, заслугой нашего земляка стало официальное признание со стороны США независимости Израиля.

В связи с тем, что 15 мая 1948 г. истекал срок британского мандата на Палестину, складывалась юридически благоприятная ситуация, которую можно было использовать для восполнения правового вакуума в отношении этой территории, провозгласив создание независимого государства.

Кроме того, несмотря на то, что известной Белой книгой переселение евреев было ограниченным, с 1946 г. англичане пошли навстречу и разрешили увеличить установленную ими же квоту на переселенцев в 18 тыс. человек. С учетом нелегальной послевоенной иммиграции население заселенных евреями земель в Палестине выросло.

12 мая 1948 г. Д. Бен-Гурион позвонил в Нью-Йорк Х. Вейцману. Разговор привел к единственному выводу: настал лучший момент для провозглашения Государства Израиль [14].

Стремясь заручиться поддержкой американцев, в тот же день Х. Вейцман письменно обратился к правительству США признать независимость Израиля.

К этому времени госдеп не смог в силу разных причин определить четкую позицию США по Палестине, что поставило в затруднительное положение президента Г. Трумэна.

В апреле 1948 г. он сказал судье С. Розенману: «Из-за доктора Вейцмана мне не дает покоя совесть» [15]. Лидер американского государства с глубоким уважением относился к Х. Вейцману и, как выяснилось позже, не подвел его [16].

Утром 14 мая 1948 г. флаг Великобритании в Иерусалиме был торжественно спущен, а последние солдаты военного контингента отправились на родину. Еврейские военные формирования заняли все главные города страны.

Трансляция церемонии объявления независимости Государства Израиль из тель-авивского музея началась в 16 часов 14 мая. Еврейское население Эрец-Исраэля внимательно слушало ее. Д. Бен-Гурион зачитал текст декларации.

Американский президент Г. Трумэн не только испытывал уважение к Х. Вейцману, но и учитывал настроения еврейской общины США [17]. Упомянутое письмо к нему одного из лидеров еврейского движения ускорило принятие решения: 14 мая 1948 г. независимость Израиля была американцами признана, пока де facto. Юридическое

признание пришло позже. При этом надо заметить, что первым государством, официально признавшим Израиль, был СССР.

Большинство израильских политических партий и их лидеров выступило за то, чтобы новое государство возглавил Х. Вейцман. Его первая должность на высшем посту тогда называлась «президент Временного государственного совета».

Именно в таком качестве через некоторое время Х. Вейцман провел свою встречу с Г. Трумэном [18]. Одним из ее итогов стало согласие американской администрации оказать финансовую поддержку развитию экономики страны. На эти цели был выделен кредит в 100 млн долл. [19].

США обещали, что как только в Израиле пройдут выборы и будет сформировано легитимное правительство, они будут готовы установить с Израилем полноформатные дипотношения.

В конце января 1949 г. состоялись первые демократические выборы в учредительное собрание, которое месяц спустя избрало Х. Вейцмана первым президентом страны.

Высший пост исполнительной власти достался Бен-Гуриону, бывшему в течение двух десятилетий главой Всемирной сионистской организации.

Лишь спустя некоторое время Х. Вейцман понял, что должность президента оказалась в достаточной степени формальной, предназначенней скорее для выполнения протокольных функций.

Г. Меир вспоминала об этом человеке: «Я нередко навещала Вейцмана в Реховоте, где они с Верой построили в тридцатые годы дом, с 1948-го по 1952 г., то есть до смерти Вейцмана, считавшийся резиденцией президента. Под конец жизни он стал очень желчным, называл себя “реховотским узником” и чувствовал, что его сознательно устраниют от политических дел. Как бы то ни было, это был очень большой человек» [1].

Годы бурной деятельности сказались на здоровье Х. Вейцмана, заниматься государственными делами становилось все сложнее. Он ушел из жизни 9 ноября 1952 г.

Наш знаменитый земляк был одержимым борцом за создание еврейского государства. На этом тернистом пути были взлеты и поражения, моменты счастья и печали. За свою долгую политическую карьеру он никогда не был членом каких-либо политических партий. Его независимость и целеустремленность в сочетании с физическими

данными, гордой осанкой снискали ему прозвище среди соотечественников «царь иудейский».

Родившись в белорусском еврейском местечке, Х. Вейцман олицетворял собой историю борьбы за создание Государства Израиль, был его лидером, ярчайшим представителем белорусского еврейства [20]. Одновременно он оставался известным ученым, внесшим вклад в развитие химии. В его личности сплелись такие черты, как аристократизм и осознание себя частью простого народа, исключительный ум и остроумие, преданность европейской традиции и европейской культуре.

Библиографические ссылки

1. *Иоффе Э. Г. Страницы истории евреев Беларуси* : крат. науч.-популяр. очерк / Европ. ун-т в Минске. – Минск : Арти-Фекс, 1996. – 292 с.
2. Dr. Haim Weizmann // Terredisrael [Electronic resource]. – 2016. – URL : http://www.terredisrael.com/Weizmann_Haim.php (date of access : 18.05.2016).
3. Biography // Chaimweizmann [Electronic resource]. – 2010. – URL : <http://www.chaimweizmann.org.il/en/biography> (date of access : 18.05.2016).
4. Chaim Weizmann – First President of the State of Israel // President of the State of Israel [Electronic resource]. – 2016. – URL : http://www.president.gov.il/English/The_Presidency_In_Israel/Presidents_Of_Israel/Pages/ChaimWeizmann.aspx (date of access : 18.05.2016).
5. *Le Foll C. Les juif de Bielorussie dans l'historiographie occidentale et russe* // Bull. du Centre de recherche fr. de Jerusalem. – 2002. – № 11. – P. 9–27.
6. Краткая еврейская энциклопедия. Дополнение II. – Иерусалим, 1995.
7. Chaim Weizmann (1874–1952) by Mary Grey // The Balfour Project [Electronic resource]. – 2012. – URL : <http://www.balfourproject.org/427/> (date of access : 12.07.2016).
8. Белоруссия // Краткая еврейская энциклопедия : в 11 т. / И. Орен (Надель) [гл. ред.], М. Занд. – Иерусалим, 1976. – Т. 1. – С. 323–328.
9. Un des fondateurs de l'Etat d'Israël // Akadem [Electronic resource]. – 2016. – URL : <http://www.akadem.org/medias/documents/--Haim-weizmann-2.pdf> (date of access : 18.05.2016).
10. Ереи: по страницам истории / сост. С. Асиновский, Э. Иоффе. – Минск : Завигар, 1997. – 313 с.
11. Куповецкий М. С. Ереи в Белоруссии : крат. ист. очерк // Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси : путеводитель / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Центр библейстики и иудаики ; [науч. ред.-сост.: М. С. Куповецкий, Э. М. Савицкий, М. Веб]. – М., 2003. – С. 27–38.
12. Chaim Weizmann // Israel Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource]. – 2016. – URL : <http://www.mfa.gov.il/mfa/aboutisrael/state/pages/chaim%20weizmann.aspx> (date of access : 18.05.2016).
13. Destins d'Israël : par David Ben Gurion / avant-propos par Z. Shazar, Président d'Israël. – Paris : Hachette, 1967.
14. David Ben-Gurion and the American Alignment for a Jewish State // Books [Electronic resource]. – 2016. – URL : <https://books.google.ru/books?id=k8wINhNBpNcC&pg=PA20&lpg=PA20&dq=chaim+weizmann+and+ben+gurion&source=bl&ots=-2fsswA1lh&sig=fkEqnZNaSzgSHtGklQ>

0_Ryl2dRY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiJr6eCsrLOAhXCiiwKHapPDWQ4ChDoAQgzMAM#v=onepage&q=chaim%20weizmann%20and%20ben%20gurion&f=false (date of access : 12.07.2016).

15. The Zionist Founding Father Whose Social Network Would Rival Facebook // Haaretz [Electronic resource]. – 2012. – URL : <http://www.haaretz.com/israel-news/the-zionist-founding-father-whose-social-network-would-rival-facebook-1.476066> (date of access : 12.07.2016).

16. President Harry Truman, Friend of the Jews // Jewish History Blog [Electronic resource]. – 2010. – URL : <http://www.jewishhistory.org/president-harry-truman/> (date of access : 12.07.2016).

17. The declaration that changed history forever // The Guardian [Electronic resource]. – 2009. – URL : <https://www.theguardian.com/books/2009/jun/28/balfour-and-weizmann-geoffrey-lewis> (date of access : 18.05.2016).

18. Correspondence between Chaim Weizmann and Harry S. Truman, May 13, 1948. Truman Papers, Official File. 204-D Misc.: Palestine // Harry S. Truman Library & Museum [Electronic resource]. – 2016. – URL : https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/israel/large/documents/index.php?documentid=1-18&pagenumber=2 (date of access : 12.07.2016).

19. Chaim Weizman // The President and Prime Minister Memorial Council [Electronic resource]. – 2016. – URL : <http://www.pmo.gov.il/English/Memorials/Presidents/Pages/ChaimWeizman.aspx> (date of access : 12.07.2016).

20. *Illich K. B.* Выходцы из Беларуси в становлении и развитии Государства Израиль // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – 2012. – Вып. 9. – Т. 3. – С. 51–53.

Вклад Хaima Weizmanna в создание Государства Израиль (Константин Ших)

Статья посвящена изучению вклада Хaima Weizmanna в создание и развитие Государства Израиль. Автор пытается систематизировать историческую и мемуарную информацию, связанную с вкладом в этот процесс выходца из белорусских земель. Автор раскрывает задачи и виды деятельности уроженца белорусских земель. Статья подводит некоторые итоги изучения данной проблемы за последние годы. Автор обращает внимание на отсутствие комплексных исследований данной проблемы как в белорусской, так и в израильской историографии. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований.

Ключевые слова

Хaim Weizman; президент; Израиль; вклад; государство; дипломатия; развитие.

Contribution of Haim Weizmann in the creation of the State of Israel (Kanstantin Shykh)

The article is devoted to the research of a contribution of Haim Weizmann to formation and development of the State of Israel. The author tries to systematize the historical and memorial information connected with a contribution of a native of Belarusian lands to this process. The author talks about tasks and kinds of activity of Haim Weizmann. The article sums up some results of studying of this problem within recent years. The author points out the lack of complex and comprehensive investigations of this problem both in Belarusian, and in Israeli historiography. This problem is studied not enough and demands further researches.

Key words

Haim Weizmann; President; Israel; contribution; state; diplomacy; development.

Статья поступила в августе 2016 г.

Рецензенты:

Шарапо А. В. – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета;

Решетников С. В. – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета.

СОЗДАНИЕ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕМУАРАХ БЕЛОРУССКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Д. В. Юрчак

*главный специалист главного управления
идеологической работы, культуры и по делам молодежи
Витебского облисполкома, доцент кафедры истории Беларуси
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова,
кандидат исторических наук*

УДК 327(1-6СНГ)(091)+341.17(1-6СНГ)

В этом году исполняется 25 лет с момента подписания руководителями Беларуси, России и Украины Соглашения о создании Содружества Независимых Государств в государственной резиденции «Вискули» в Беловежской пуще. Это событие неоднозначно оценивается как историками, так и обычайтелями в силу того, что оно кардинально изменило судьбу Советского Союза, став фактически признанием и констатацией того, что эта могущественная сверхдержава перестала существовать. Поэтому к Вискулям всегда было приковано внимание историков и публицистов. Однако разобраться детально в том, что же происходило в Беловежской пуще 7 и 8 декабря 1991 г., не так просто. Дело в том, что стенограммы и видеофиксации переговоров не велось, а многочисленные воспоминания участников часто запутаны, написаны с учетом политических взглядов и пристрастий авторов и существенно противоречат друг другу.

Существует большое количество воспоминаний, мемуаров, интервью непосредственных участников тех событий. В рамках данной статьи автор концентрирует внимание на воспоминаниях белорусских государственных деятелей, представлявших нашу страну в Вискулях.

Целью статьи выступает изучение мемуаров белорусских политиков посредством сопоставления их собственных свидетельств, что позволит приблизиться к истине и детальнее разобраться в том, что же действительно происходило в Беловежской пуще в правительской резиденции в декабрьские дни 1991 г.

В основу данной работы положены воспоминания участников подписания соглашения, которые на тот момент являлись высшими

должностными лицами республики – председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевича [9], председателя Совета Министров Республики Беларусь В. Ф. Кебича [2] и министра иностранных дел П. К. Кравченко [5] – и представляли Беларусь в ходе встречи руководителей трех славянских республик СССР в Беловежской пуще.

Вопрос распада СССР и создания СНГ довольно детально изучен в современной историографии. Об этом свидетельствуют работы А. С. Барсенкова, Р. А. Медведева, А. В. Лукашина, В. А. Печенева, З. А. Станкевича, С. В. Чешко, Р. А. Ялышева и др. Все они при подготовке исследований использовали мемуарную литературу, подвергая ее критическому анализу. Однако непосредственно мемуары белорусских политиков, в том числе по вопросу создания СНГ, практически не были детально рассмотрены. Исключение составляет небольшая статья Н. Н. Приступы, основанная на работе В. Ф. Кебича.

Следует отметить специфику мемуарной литературы как особой группы источников. Подобного рода исторические источники характеризуются крайне субъективным подходом авторов к рассматриваемым вопросам, тем не менее, они представляют интерес и ценность, так как отражают позиции участников исторических событий. При этом мемуары чаще всего отражают политические взгляды автора.

Кроме того, данный вид источников помогает детально восстановить те или иные события прошлого. Причем авторы приводят диалоги, которые происходили более десяти, а то и двадцати лет назад. Поверить в их дословную передачу спустя длительное время сложно, так как человеческая память не может хранить всей информации. Поэтому воспроизведение диалогов в мемуарах – это лишь попытка реконструкции событий прошлого. Однако существенные несовпадения даже последовательности тех или иных фактов в воспоминаниях разных авторов позволяют критически относиться к такого рода подробностям.

В то же время именно эта категория источников дает возможность заглянуть за кулисы исторических событий и представить то, что происходило при подписании тех или иных договоров, соглашений в кулуарах встреч и визитов. Получить эту информацию из других источников практически невозможно. Если имеется несколько воспоминаний об одном и том же событии, тогда у исследователей появляется возможность сопоставить «показания» свидетелей пере-

ломных исторических моментов, верифицировать факты и выявить противоречия. Это увеличивает значение такого рода источников и приближает нас к исторической истине. Яркой иллюстрацией подобной возможности служат знаковые для всего постсоветского пространства события декабря 1991 г. в Беловежской пуще.

Необходимо дать краткую характеристику избранных источников. Первым следует назвать книгу председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевича – главы белорусского государства на тот момент. Его книга мемуаров появилась несколько лет назад. В ней автор описывает события разных лет, в том числе историю своей семьи, яркие страницы собственной биографии. Особое внимание уделено событиям конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда происходило становление современной белорусской государственности, а сам Станислав Станиславович находился у власти и был активным участником и свидетелем событий. Вместе с тем в книге отражены и факты, когда автор уже оказался в оппозиции, что проявилось в негативных оценках действий действующей власти. Также политические взгляды С. С. Шушкевича проявляются в его комментариях и оценках предыдущих событий, что нашло отражение и в мемуарах.

Проблеме подписания Соглашения об образовании СНГ автор уделяет внимание в 10-м разделе «Беловежская пуща, Вискули, 7–8 декабря 1991 года», занимающем немногим более 20 страниц. При этом С. С. Шушкевич обращается к событиям, которые предшествовали Вискулям, пытается дать оценку декларациям о суверенитете республик Советского Союза, отдельных субъектов РСФСР, а также попыткам союзного руководства сохранить СССР. Он весьма негативно, хотя и сдержанно, высказывает о главе Совета Министров Республики Беларусь В. Ф. Кебиче: «Главный герой предшествующей главы и главный тогдашний, как казалось, мой единомышленник в вискулевском деле оказался настолько многолик, что и сегодня с радостью пришел бы мне 58 статью и был бы рад...» [9, с. 178].

Особого внимания заслуживает общая оценка автором мемуаров произошедшего в Вискулях. В целом С. С. Шушкевич положительно оценивает то, что происходило в рамках концепции «цивилизованного развода», считая, что именно этот шаг позволил избежать вооруженного противостояния и беспорядков в стране, чего опасались многие мировые лидеры, ведь подобный сценарий в сверхдержаве с огромным ядерным потенциалом представлял угрозу всему миру. В

частности, автор писал: «Подписание Беловежского соглашения я считаю вторым по значимости важным событием и для Беларуси, и в моей жизни. Привожу далее его полный текст, привожу потому, что десятки раз те, кто меня за подпись под ним упрекал, его не читали и не знали, но по инерции, как было принято в Советском Союзе, упрекали. А упрекать не за что. Документ признан серьезными аналитиками “шедевром легитимной дипломатии конца второго тысячелетия”» [9, с. 191].

Подписание Беловежского соглашения довольно подробно рассмотрено и в воспоминаниях В. Ф. Кебича, опубликованных в 2008 г. в Минске. Вячеслав Францевич описывает события второй половины 1980-х – 1990-х гг., оценивая их в рамках своих политических воззрений, а также дает характеристику своему ближайшему окружению. В. Ф. Кебич пытается сдержанно отражать события и свою роль в них, допуская при этом иногда фактологические ошибки и некорректные высказывания. В частности, перепутаны ключевые даты (например, референдумы 1995 и 1996 г., вместо мартовского общесоюзного референдума 1991 г. автор пишет о референдуме 1989 г.), а также имеются высказывания типа «белорусская крепость Смоленск», чего не позволяли себе даже многие национально ориентированные историки [2, с. 86, 192, 215]. Из уст Вячеслава Францевича это звучит неожиданно и провокационно. Возможно, эти неточности стоит отнести к недоработкам редакторов издания.

Событиям в Вискулях автор посвятил 6 главу, которую озаглавил «Мне понятна твоя вековая печаль, Беловежская пуща...». Уже название дает возможность понять, какую оценку произошедшем в декабре 1991 г. событиям дает В. Ф. Кебич. Глава занимает 35 страниц. В названиях разделов и в тексте автор называет все произошедшее не иначе как «государственным переворотом», постоянно акцентируя внимание на том, что он до последнего не знал о планах руководства России и Украины. Хотя признает, что подписание договора о новом формате отношений было необходимо, при этом основу нового союза должны были составить именно три славянских республики СССР [2, с. 219].

Кроме того, он отмечает: «я был абсолютно убежден, что это формальный акт, что союзное государство, хотя и в усеченном виде, возрождается, как птица Феникс из пепла. И, ставя, свою подпись, не чувствовал ни страха, ни угрызений совести. Было даже определен-

ное чувство гордости за то, что столицей СНГ избран Минск» [2, с. 205].

Третья книга, содержащая воспоминания белорусского государственного деятеля о Беловежской встрече, – работа министра иностранных дел Республики Беларусь П. К. Кравченко «Беларусь на распутье. Записки дипломата и политика», появившаяся раньше остальных. В ней трехсторонняя встреча руководителей Беларуси, России и Украины в декабре 1991 г. описывается во второй части «Хроника великого перелома», в которой в двух разделах «Вискули. День первый» и «Вискули. День второй» (35 страниц) подробно описываются все события, происходившие в эти дни с участием Петра Кузьмича.

Анализ воспоминаний П. К. Кравченко позволяет утверждать, что автор делает акцент на себе и собственной роли в тех или иных событиях. Общая оценка декабря 1991 г. у него исключительно положительная. В частности, автор заявляет: «Вискули были очень удачной исторической импровизацией. С точки зрения протокола все произошло вполне корректно, с соблюдением международных правовых норм. Да и в обществе известие о распуске СССР и создании СНГ было принято с эйфорией... Считаю, что особенно повезло Беларуси. Без единого выстрела, без крови, как в Тбилиси или Вильнюсе, мы легко получили то, о чем мечтали столетиями поколения нашего народа» [5, с. 199].

В целом все вышеназванные работы можно обозначить как субъективную оценку событий в Беловежской пуще представителей белорусской делегации, выполненную в русле «мемуарных войн 1990-х гг.». При этом подобные противоречивые свидетельства во многом повторяют тенденции, характерные для России и Украины. Поэтому воспоминания российских и украинских участников переговоров вполне могли бы дополнить общую картину происходившего в Вискулях в декабре 1991 г., как и документы западных дипломатов. Например, в недавно опубликованной книге американского историка, профессора Гарвардского университета С. Плохия «Последняя империя. Падение Советского Союза» приводятся факты, полученные из рассекреченных материалов Президентской библиотеки Джорджа Г. У. Буша, которые также позволяют взглянуть на некоторые нюансы происходившего в Вискулях [6]. Однако в данной статье будут проанализированы воспоминания белорусских политиков, что позво-

лит представить картину происходившего глазами тогдашнего руководства республики.

Вначале обратимся к событиям, которые предшествовали Вискулям. После августовского путча 1991 г. большинство республик СССР провозгласили независимость, однако работа над новым союзным договором продолжилась. Главы большинства республик заявили о своем намерении присоединиться к договору о Союзе Суверенных Государств. Последний раз такое заявление было сделано в ноябре 1991 г. и транслировалось на телевидении, а само подписание было намечено на декабрь.

Однако далеко не все были готовы согласиться с условиями союзного руководства. Особое значение имела позиция руководства Украины. Уже к концу 1990 г. была определена стратегическая цель Украины – укрепление государственного суверенитета. 17 марта 1991 г. вместе с общесоюзным референдумом о будущем Советского Союза в УССР на всенародное голосование выносился дополнительный вопрос: «Согласны ли вы с тем, что Украина может быть в составе Союза Советских Суверенных Государств на принципах Декларации о государственном суверенитете Украины?». Положительно на этот вопрос ответили 80,2 % граждан, принявших участие в голосовании (в то время как за сохранение СССР проголосовали 70,2 %) [1, с. 273].

Такой противоречивый итог стал юридическим основанием для действий руководства Украины на протяжении всего 1991 г. – избегание заключения нового союзного договора из-за боязни потерять обретенный суверенитет, что в итоге, на взгляд автора, во многом и привело к распаду СССР. Значительную роль в этом сыграло и руководство иных республик, в частности действия РСФСР во главе с Б. Н. Ельциным, стремившимся укрепить собственную власть за счет союзного центра.

Последний шаг к независимости Украина сделала 1 декабря 1991 г., когда прошел единственный на постсоветском пространстве референдум о независимости и состоялись выборы президента. Это событие, по мнению М. Рабчука, существенно изменило ситуацию во всей Европе, так как без Украины Советский Союз сложно было представить [7, с. 19]. После референдума Верховная Рада обратилась с посланием «К парламентам и народам мира», в котором говорилось: «1 декабря 1991 г. народ Украины свободным волеизъявлением под-

твердили “Акт провозглашения независимости Украины”, одобренный Верховной Радой Украины 24 августа этого года. Более 90 % участников референдума высказались за независимую Украину. Осуществились вековые мечты и устремления одного из самых многочисленных народов Европы возродить свою неоднократно разрушенную государственность… Договор об образовании СССР от 1922 г. Украина считает по отношению к себе недействительным и недействующим» [3]. Судьба нового союзного договора без УССР была предрешена.

7 декабря 1991 г. новоизбранный президент Украины Л. М. Кравчук начал свой первый зарубежный визит. Показательно, что для его проведения была избрана Беларусь. Однако после прибытия российской делегации, о котором украинская сторона знала, переговоры перенесли в правительенную резиденцию «Вискули», где был реализован разработанный в Москве и поддержаный в Киеве сценарий, с которым белорусская сторона вынуждена была согласиться.

По свидетельству П. К. Кравченко, среди участников переговоров не было полного единства. Но это не помешало руководителям Беларуси, России и Украины 8 декабря 1991 г. подписать Соглашение об образовании СНГ и заявить о денонсации Договора об образовании СССР от 30 декабря 1922 г. [8], что противоречило итогам мартовского референдума в большинстве республик. Все это поставило крест на существовании некогда могущественной и великой страны, заслуженно считающейся одним из самых влиятельных геополитических центров. При этом с подписанием нового соглашения, по мнению исследователей, произошло автоматическое признание республиками независимости друг друга, хотя прямо это в тексте не упоминалось [4, с. 54].

Стоит обратить внимание на то, что, по воспоминаниям белорусских государственных деятелей, первоначально основным поводом для встречи в Вискулях был экономический вопрос. Так, С. С. Шушкевич писал, что ему осенью позвонил В. Ф. Кебич и сказал: «Вы в очень хороших отношениях с Борисом Николаевичем Ельциным, это нельзя не использовать для обогрева наших граждан. Пригласите его на охоту в пущу, примем, как подобает принять президента России, и, не сомневаюсь, уговорим его нам помочь с нефтью и газом». Проблемы с подписанием нового союзного соглашения стали формальным поводом реализовать на практике это устремление» [9, с. 178].

Однако почему для решения экономических вопросов нужна была Украина? Белорусский спикер обращает внимание на причины такого необычного формата в переговорах: «Зачем был нужен Кравчук? Были факторы за и против. Против, так как трехсторонние договоренности достигаются значительно сложнее двусторонних. За, потому что у нас одинаковая главная проблема – потребность в энергоснителях на зиму – и нелепо устроить нездоровую конкуренцию по вопросу, кто сумеет лучше угодить России, чтобы их получить. А вместе, все честно, взаимопрозрачно, понятно. Вторая причина расширения состава участников встречи была обусловлена тем, что многие отрасли промышленности, особенно крупные энергопотребители, должны были ясно представлять, что их ждет в плане энергообеспечения в ближайшей перспективе. Поэтому делегации на вискулевскую встречу укомплектовывались руководителями и представителями заинтересованных министерств и ведомств» [9, с. 180–181].

По словам самого В. Ф. Кебича, инициатором переговоров стал Б. Н. Ельцин, который позвонил С. С. Шушкевичу и предложил провести встречу по вопросам подписания нового союзного договора в Беларусь, причем без Горбачева. Он же предложил позвать Л. М. Кравчука, отношения с которым у Бориса Николаевича не ладились. Однако намеченный на конец ноября визит был отложен из-за референдума в Украине. Стороны ожидали итогов волеизъявления народа, так как это могло существенно повлиять на позицию официального Киева, что и произошло на практике. Причем, как утверждает председатель Совета Министров Беларусь, президент СССР был в курсе подготовки встречи, но ему она была преподнесена российской стороной как способ уговорить украинское руководство на условия союзного центра при поддержке С. С. Шушкевича [2, с. 187–189].

Неоднозначно трактуют участники этих событий и вопрос о том, кто знал о планах руководства России подписать соглашение. В частности, П. К. Кравченко утверждает, что руководители Беларусь были в курсе происходящего. На что В. Ф. Кебич в своей книге отвечает резко и эмоционально, утверждая, что Петр Кузьмич «лжет, когда утверждает, что я с самого начала знал о готовящейся юридической ликвидации Советского Союза. Лжет, когда живописует в выдуманных им же деталях, как я, осуществив хитроумную переговорную комбинацию, настоял на том, чтобы под Соглашением о создании СНГ стояли подписи не только глав республик, но и премьер-министров.

Лжет по необходимости создать себе имидж самого честного и дальновидного политика и просто по привычке...» [2, с. 201].

Стоит признать, что в подтверждение слов тогдашнего премьер-министра республики о том, что руководство Беларуси как принимающая сторона было не в курсе происходящего, говорит даже отсутствие печатной машинки в резиденции. Впоследствии эта ситуация станет одной из самых тиражируемых в СМИ, но именно она будет свидетельствовать в пользу того, что основная игра велась за спиной у руководства Беларуси, которому в этой сложной игре отводилась роль статистов и гостеприимных хозяев, которые имели право подписывать документ о денонсации Договора об образовании СССР 1922 г.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о выборе места проведения встречи. Приверженцы идеи спланированного развода СССР уверены, что Беловежская пуща была выбрана по причине нахождения на государственной границе, чтобы в случае провала можно было легко бежать в Польшу и далее на Запад. Однако к этому, по мнению автора, стоит относиться скептически, поскольку такое предположение не подтверждается документально. В мемуарах выбор места проведения трактуется по-разному. В частности, как видно из книги С. С. Шушкевича, охоту и отдых в Беловежской пуще лидеры республики рассчитывали использовать как фактор для ведения переговоров по поставкам энергоресурсов.

Иной версии придерживается П. К. Кравченко, который считал, что выбор места был определен на основе предложения депутата Верховного Совета БССР Г. Козлова, озвученного еще в конце 1990 г. в Москве. Этот парламентарий был близок к окружению Б. Н. Ельцина и считал, что новое союзное соглашение должно быть заключено в Бресте (или его окрестностях) как своеобразный «исторический ответ» на Брестский мир, ставший для большевиков одним из главных провалов во внешней политике [5, с. 149].

По мнению автора, такое предположение маловероятно и также скорее вписывается в рамки очередной конспирологической теории. Противоречит этому и В. Ф. Кебич, обращавший внимание на то, что большинство участников встречи даже представить не могли, чем она в итоге обернется [2, с. 196]. Поэтому предположение о том, что выбор места был определен несколькими ключевыми факторами (расположение подальше от Кремля, в то же время на нейтральной для

Б. Н. Ельцина и Л. М. Кравчука территории, где можно было отдохнуть по номенклатурным традициям), выглядит весьма обоснованным и вероятным.

Неоднозначность мемуаров как исторических источников подчеркивает упоминание в воспоминаниях различных участников Беловежского соглашения такого неполитического события, как охота украинской делегации. Казалось бы, писать неправду здесь никто не будет. Сама охота и ее итог не влияют на позицию той или иной стороны либо политические взгляды автора мемуаров. Но в реальности мы получили три различные версии в воспоминаниях только белорусских государственных деятелей. Так, С. С. Шушкевич пишет: «Утро 8 декабря 1991 г. не было ни туманным, ни седым. Было ясным. На предложенную всем охоту отправились только Кравчук и Фокин. Охотничье счастье улыбнулось премьеру Украины, президент нашей синеокой южной соседки стрельнул и... промазал. Но не расстроился, скорее, наоборот, весь день действовал энергично и целеустремленно» [9, с. 189].

В. Ф. Кебич упоминает охоту украинской делегации только 7 декабря, на которой они добыли кабанчика [2, с. 197–198]. 8 декабря, судя по описанию событий, им было уже не до охоты. Версию об охоте в первый день в Вискулях подтверждает и П. К. Кравченко, только с его слов «Кравчук с вышки расстрелял привязанного за ногу кабанчика» [5, с. 153]. Что мы видим в итоге? Охота состоялась. Только когда и кто все-таки подстрелил кабанчика – президент Украины или премьер? Данный факт требует дополнительной проверки. Но если подтвердится, что охотилась украинская делегация лишь раз, тогда это вновь будет свидетельствовать о субъективном характере и весьма условном изложении происходящего в реальности в мемуарах политических деятелей, особенно в тех работах, которые писались спустя десятилетия после событий.

Еще один противоречивый момент в воспоминаниях – последовательность событий 8 декабря 1991 г. С. С. Шушкевич говорит о том, что вначале подготовили документ, после чего позвонили Д. Бушу и М. Горбачеву: «Михаил Сергеевич Горбачев не устает повторять, что ему – президенту СССР – о Беловежском соглашении позвонили позднее, чем президенту Соединенных Штатов Америки Джорджу Бушу. Это неправда. Я позвонил ему первому, как мы втроем – Ельцин, Кравчук и я договорились. Позвонил гораздо раньше,

чем Ельцин Бушу, по “тройке”, по телефону, который находился у него под рукой. Но сначала трубку снял не он, а кто-то иной. Начал спрашивать, кто звонит, откуда? Я представился. Последовал ответ: передаю трубку президенту. Горбачев важничал, держал паузу. Потом взял трубку. Я стал ему детально объяснять сущность подготовленного для подписания документа и очень удивился, что он обращается ко мне на “вы”. До этого было только “ты”. Видя, что я говорю по телефону, и, естественно, не прислушиваясь к моему разговору, Ельцин начал звонить Бушу. А говорил я еще только с помощником. Ельцина соединили сразу же. Переводил разговор Андрей Козырев, переводил во всеуслышание громко, приложив к уху трубку параллельного с ельцинским аппарата. Буш сориентировался мгновенно» [9, с. 190–191].

Такое описание событий не совпадает с «показаниями» других участников. Кроме того, звонок до подписания договора выглядит странным и маловероятным, так как почти все участники событий в один голос утверждают, что проинформировали мировых лидеров по факту подписания Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств. А значит, в воспоминаниях Станислава Станиславовича имеются неувязки.

Версия В. Ф. Кебича существенно отличается от вышеназванного. С его слов, вначале позвонили в Вашингтон, причем произошло это в ночь с 8 на 9 декабря 1991 г. [2, с. 207]. В данной интерпретации событий смущает «оперативность» действий руководства трех республик. В то время как содержание беседы Б. Н. Ельцина (посредством перевода А. Козырева) практически у всех белорусских мемуаристов одинаковое. И это с учетом того, насколько человеческая память способна сохранить содержание беседы, даже судьбоносной для целой страны, на протяжении нескольких десятилетий. Только затем, по словам В. Ф. Кебича, последовал звонок в Москву и С. С. Шушкевич без энтузиазма на правах хозяина проинформировал о произошедшем М. С. Горбачева [2, с. 210–211].

По версии П. К. Кравченко, также вначале позвонили Д. Бушу. Но он не говорит о том, что это было поздно вечером. После С. С. Шушкевич как руководитель принимающей стороны был вынужден звонить в Кремль. Президент СССР, выслушав информацию, потребовал немедленно дать трубку Б. Н. Ельцину [5, с. 167–168]. На это же указывал и В. Ф. Кебич в своей книге. Но затем министр ино-

странных дел Беларуси приводит информацию о том, что М. С. Горбачев стал требовать сохранения за собою льгот и привилегий [5, с. 169]. Следует отметить, что таких фактов другие участники событий с белорусской стороны не приводят.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в воспоминаниях трех участников событий в Вискулях произошедшее 8 декабря 1991 г. существенно различается. Это подтверждает особый характер мемуаров как источника информации. Воспоминания политических лидеров не всегда можно считать достоверной информацией, так как они чаще всего заинтересованы в продвижении своей правды. Все факты нуждаются в дополнительной проверке. Поэтому, анализируя события того дня, целесообразно обратиться к самому соглашению.

В документе констатировалось, что СССР прекратил свое существование как субъект международного права и геополитической реальности. Однако основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, стремление к демократическому правовому государству, намерения развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об образовании Содружества Независимых Государств [8]. О том, как родился на свет этот документ, в воспоминаниях государственных деятелей Беларуси также ясности нет. Чаще всего указывается на то, что определенные заготовки у российской делегации были, но по ходу переговоров в них вносились существенные изменения и дополнения с учетом позиции руководства Украины.

Названные факты свидетельствуют о том, что описания событий в Беловежской пуще, приведенные несколькими мемуаристами из состава белорусской делегации, выполнены в русле так называемых «мемуарных войн» и существенно разнятся между собой, поэтому они не могут быть признаны полностью достоверным источником по событиям декабря 1991 г. Вместе с тем воспоминания В. Ф. Кебича, П. К. Кравченко и С. С. Шушкевича позволяют определить позицию самих авторов по тем или иным вопросам, а в случае привлечения всех возможных источников позволят создать целостную картину происходящего в правительственный резиденции «Вискули» 7–8 декабря 1991 г. Последнее также важно, так как вокруг этого сформировано огромное количество исторических мифов, которые используются различными политическими силами в собственных целях.

Библиографические ссылки

1. *Бойко О. Д.* Нариси з новітньої історії України (1985–1991 гг.). – Київ : Кондор, 2004. – 357 с.
2. *Кебич В. Ф.* Искушение властью : из жизни премьер-министра. – Минск : Парадокс, 2008. – 480 с.
3. К парламентам и народам мира : обращение Верхов. Совета Украины // Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 2. – Д. 12. – Л. 226.
4. *Камышев К.* Международное признание Республики Беларусь // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 51–56.
5. *Кравченко П. К.* Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении : зап. дипломата и политика. – М. : Время, 2006. – 456 с.
6. *Плохий С.* Последняя империя. Падение Советского Союза. – М. : Корпус, 2015. – 624 с.
7. *Рабчук М.* The Nowhere Nation, або Ці має Україна гісторию? // ARCHE. Пачатак. – 2001. – № 5. – С. 18–29.
8. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств : подписано председателем Верхов. Совета Респ. Беларусь, 8 дек. 1991 г. // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 1. – Арт. 15.
9. *Шушкевич С. С.* Моя жизнь. Крушение и воскрешение СССР. – М. : РОССПЭН, 2012. – 471 с.

Создание Содружества Независимых Государств в мемуарах белорусских государственных деятелей (Денис Юрчак)

Автор рассматривает вопросы подписания Беловежского соглашения и создания Содружества Независимых Государств и отражение этого процесса в мемуарах государственных деятелей Республики Беларусь, представлявших нашу страну в Вискулях. Автор обращает внимание на специфику мемуарной литературы как особого вида исторических источников, рассматривает условия, в которых происходила встреча лидеров Беларуси, России и Украины (включая события, связанные с референдумом о независимости в Украине).

Подробно рассматриваются события 7–8 декабря 1991 г. в резиденции «Вискули» и их отражение в воспоминаниях председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевича, председателя Совета Министров Республики Беларусь В. Ф. Кебича и министра иностранных дел Беларуси П. К. Кравченко. Автор обращает внимание, что многие события изложены по-разному и их интерпретация существенно отличается. Это позволяет сделать вывод о том, что для установления истинной последовательности событий необходимо привлекать более широкий круг источников.

Ключевые слова

Беларусь; Содружество Независимых Государств; Беловежское соглашение; Советский Союз; мемуары.

Creation of the Commonwealth of Independent States in the memoirs of the Belarusian public figures (Denis Yurchak)

The author considers the question of signing the Agreement and the Bialowieza creation of the Commonwealth of Independent States, and the reflection of this process in the memoirs of public figures of Belarus, representing our country in Viskuli. The author draws attention to the specifics of memoir literature as a special kind of historical of the sources, considering the conditions in which the meeting of the leaders of Belarus, Russia and Ukraine (including events related to the referendum on the independence of Ukraine).

More in this paper we consider the individual events that took place on 7 and 8 December 1991 by the government residence "Viskuli" in the Brest region, and their reflection in the Memoirs of Speaker of the Parliament Republic of Belarus SS Shushkevich, Chairman of the Government of the Republic of Belarus VF Kebich and Minister of Foreign Affairs of Belarus PK Kravchenko. The author notes that many of the events described took place there in different ways and their interpretations are different. This allows the author to the conclusion that in order to establish the true sequence of events necessary to attract a wider range of the sources that allow to verify the data memoirs.

Key words

Belarus; Commonwealth of Independent States; Belovezhskoe agreement; the Soviet Union; a memoir.

Статья поступила в октябре 2016 г.

Рецензенты:

Шадурский В. Г. – доктор исторических наук, декан факультета международных отношений Белорусского государственного университета, профессор;

Есин Р. О. – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИКА СОСЕДСТВА И ПРОГРАММА ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА

В. А. Астапенко

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного частного и европейского права
Белорусского государственного университета;*

Т. Н. Михалева

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного частного и европейского права
Белорусского государственного университета*

Концепция Европейской политики партнерства была впервые сформулирована в марте 2003 г. в коммюнике Европейской комиссии «Расширение Европы». В мае 2004 г. на фоне расширения ЕС, к которому присоединилось 10 новых членов, появился более обширный документ стратегического характера – Европейская политика соседства (ЕПС). Ее основной целью было названо укрепление стабильности, безопасности и повышение благосостояния всех стран, соседствующих с ЕС, – 6 восточноевропейских (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина) и 10 средиземноморских (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Сирия, Тунис, Палестинская автономия). ЕПС позиционировалась как программа создания «кольца дружественных стран» и укрепления общей безопасности в регионе.

ЕПС предлагала партнерам больший объем взаимодействия, нежели стандартное сотрудничество, но не была нацелена на расширение. В целом ЕПС предусматривает выход Европейского союза на такой уровень отношений с соседями, который можно охарактеризовать формулой «все, кроме членства и участия в институтах ЕС».

За последнее десятилетие в регионе имплементации ЕПС произошли кардинальные изменения, во многом связанные с последствиями многочисленных вооруженных конфликтов. Это вынудило европейских политиков признать, что достигнутые результаты ЕПС нельзя считать удовлетворительными. В 2011 г. была проведена сдержанная реформа ЕПС, но она не избавила этот инструмент от обоснованной критики. Среди оснований для этого назывались следующие: *во-первых*, попытки применить единые принципы к сотрудничеству со всеми странами-соседями без учета различия их интересов, при-

оритетов, т. е. проведение «политики обусловленности»; *во-вторых*, отсутствие понимания и четких определений того, что ЕС пытается продвигать в соседстве в виде «совместно разделяемых ценностей»; *в-третьих*, так называемый вертикальный подход постановки условий, что противоречило идеи партнерства.

4 марта 2015 г. комиссар по внешней политике Ф. Могерини и представитель Европейской комиссии (ЕК) по вопросам расширения и политики добрососедства Й. Ханс начали консультации по пересмотру ЕПС. Предпосылки этому были заложены в 2014 г. (механизм сотрудничества было предложено заменить на Европейский инструмент соседства), и основным лейтмотивом перемен была концептуальная перестройка проекта, в рамках которой сотрудничество не обязательно должно было развиваться равномерно и по всем направлениям одновременно.

Среди общих вызовов, по мнению Ф. Могерини, были миграция, безопасность, в том числе энергетическая. Выступая на специальной пресс-конференции в Брюсселе в марте 2015 г., Й. Ханс обозначил 4 направления реформирования ЕПС.

Во-первых, признание аутентичности и своеобразия каждого из партнеров по ЕПС. Во-вторых, программа должна обрести настоящий партнерский, а не патронажный характер. В-третьих, продвижение инициатив более глубокого взаимодействия зависит от желания и готовности партнеров создавать зоны свободной торговли, заключать соглашения об ассоциации; вместе с тем для тех, кто не желает или не готов к таким проектам, могут быть предложены секторальные программы. Новая концепция ЕПС охватывала широкий круг сфер сотрудничества: от развития торговых отношений и мобильности населения до сотрудничества в энергетической сфере, а также в сфере борьбы с организованной преступностью и латентными внутренними конфликтами. В-четвертых, что резюмирует первые три направления, это желание ЕС быть более гибким в партнерских отношениях и в реакции на любые кризисные явления.

18 ноября 2015 г. в Брюсселе было опубликовано совместное коммюнике Европейской комиссии и высокого представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности «Пересмотр Европейской политики соседства», нацеленное на разработку новой рамочной программы сотрудничества со странами – соседями ЕС.

В этой связи ЕС по-прежнему декларирует намерение продолжать поощрение универсальных ценностей, но в качестве нового политического приоритета определяется необходимость обеспечения стабильной обстановки в соседних странах. В документе отмечается, что ЕПС в будущем нуждается в большей дифференциации и лучшем учете интересов государств, вовлеченных в выстраивание партнерских отношений с ЕС, что позволит эффективнее реагировать на актуальные потребности и вызовы.

Среди основных принципов, на которых будет строиться взаимодействие ЕС со странами-соседями в рамках ЕПС, следует выделить:

- индивидуальный подход ЕС к интересам и нуждам каждого партнера;
- сбалансированное распределение усилий и ресурсов между двумя основными (южным и восточным) векторами ЕПС;
- обеспечение большей гибкости в вопросах распределения средств посредством создания новых финансовых инструментов;
- налаживание реального взаимодействия ЕС со всеми партнерами, чтобы ЕПС стала «дорогой с двусторонним движением».

Главной долгосрочной целью ЕПС в ближайшей перспективе рассматривается не присоединение новых членов, а обеспечение стабильности в Европейском регионе. При этом политики в ЕС признают, что ЕПС должна более точно и четко учитывать приоритеты партнеров, которые могут существенно различаться от страны к стране. Такой учет позволит отражать в мероприятиях ЕПС интересы не только государств – членов ЕС, но и их соседей, будет способствовать привлечению партнеров к разработке основных направлений этой политики, оптимальному распределению средств и совместной ответственности за достигнутые результаты.

ЕС не отказывается в рамках будущей ЕПС от применения своего старого принципа «большее за большее», но при этом отмечает, что расчет на то, что указанный принцип может сам по себе стать стимулом для проведения фундаментальных преобразований в странах-партнерах, не оправдался.

Немаловажное значение в новой ЕПС придается вопросам надлежащего управления, демократии, правопорядка и прав человека. Впервые предполагается использовать форматы, согласованные со страной-партнером, а также усилить акцент на вовлечение неправи-

тельственных организаций. ЕС намерен по-прежнему вести со всеми партнерами всеобъемлющий диалог по вопросам прав человека, в том числе и при наличии различных подходов, но отмечается, что консультации по правозащитной тематике будут реализовываться в рамках взаимно согласованных процедур.

Достижению стабильности в рамках ЕПС призвано, в первую очередь, способствовать устойчивое экономическое и социальное развитие в регионе. В этой связи ЕС намерен оказывать поддержку структурным реформам, нацеленным на модернизацию экономической системы, повышение конкурентоспособности, укрепление налоговой системы, обучение нового поколения управленцев, способных обеспечить эффективный менеджмент.

В сфере торговли основным направлением развития станет создание общего экономического пространства со странами, подписавшими соглашения об «углубленных и всеобъемлющих зонах свободной торговли» (Украиной, Молдовой, Грузией, к которым могут присоединиться Марокко и Тунис). Ожидается, что имплементация таких соглашений в сочетании с проведением институциональных реформ создаст условия для постепенной экономической интеграции партнеров в общий европейский рынок на основе стандартов и законодательства ЕС. В то же время для стран, не ставящих перед собой политической цели по присоединению к ЕС, будут предлагаться альтернативные модели, которые выйдут за рамки преференциальных торговых соглашений и будут содействовать дальнейшему развитию двусторонних торговых и инвестиционных связей в условиях свободного перемещения товаров в отдельных секторах и сближения правового регулирования по вопросам технических стандартов.

Новая версия ЕПС нацелена на поддержку реформ, направленных на экономическую модернизацию и поддержку предпринимательства, при этом акцент планируется сделать на развитие научных исследований и поощрение инноваций, формирование цифровой экономики. Это призвано содействовать активному созданию рабочих мест, стимулировать целенаправленное приобретение молодым поколением новых знаний. Для достижения указанных целей будет расширен потенциал европейских образовательных проектов, в частности программы «Эразмус +», которая поддержит межвузовское сотрудничество и академическую мобильность в рамках общеевропейского образовательного пространства.

Перспективным представляется предложение новой политики соседства расширить систему транспортных коридоров на страны Восточной Европы. ЕС готов привлечь инвестиционные ресурсы международных финансовых институтов, чтобы способствовать скоординированному развитию мультимодальных перевозок и сопряженности телекоммуникационной инфраструктуры. Не менее привлекательными могут стать инициативы в рамках ЕПС по диверсификации источников энергии и повышению энергоэффективности с целью обеспечения энергетического суверенитета и снижения загрязнения окружающей среды. Расширенное сотрудничество по таким вопросам, как возобновляемые источники энергии, альтернативные маршруты ее поставок, сокращение энергопотребления, снятие барьеров на пути инвестиций в энергетический сектор, будет способствовать созданию более эффективной и устойчивой экономики и повышению уровня жизни населения. В этой сфере ЕС декларирует намерение не ограничиваться строгими рамками ЕПС, но развивать взаимодействие по энергетическим вопросам с Казахстаном, Туркменистаном, а в перспективе – с Ираком и Ираном.

Задача по обеспечению стабильности в зоне ЕПС усложняется в условиях миграционного кризиса. Государства – члены ЕС пришли к согласованным выводам о том, что традиционными методами, без анализа первичных причин незаконной миграции и вынужденного переселения, найти решения этих проблем невозможно. В этой связи логично будет усиливаться взаимодействие с партнерами с целью мобилизации ресурсов для поддержки беженцев, осуществления реадмиссии, анализа и устранения причин нерегулируемой миграции. Значительное внимание будет уделяться проблемам охраны границ и углублению обмена информацией, пограничного сотрудничества по административным, оперативным и техническим вопросам, реализации совместных проектов с участием партнеров по ЕПС и специализированных агентств ЕС – Фронтекс и Европол.

Будет продолжена и программа Восточное партнерство (ВП), которая была разработана ЕС в 2008 г. в качестве «восточного измерения» Европейской политики соседства по инициативе польского премьер-министра Р. Сикорского и формально запущена 7 мая 2009 г. на учредительном саммите ВП в г. Прага (Чехия).

Участие Беларуси в Восточном партнерстве предоставляет возможности для наращивания взаимодействия с ЕС по таким приори-

тетным направлениям национального и регионального развития, как торговля, транспорт, экология, пограничная и таможенная сферы, обеспечение энергетической безопасности, повышение инвестиционной привлекательности.

Беларусь является полноправной участницей многостороннего компонента ВП и принимает активное участие в работе четырех многосторонних тематических платформ («Демократия, эффективное государственное управление и стабильность», «Экономическая интеграция и сближение с секторальной политикой ЕС», «Энергетическая безопасность», «Контакты между людьми»). Беларусь также подключена к флагманским инициативам ВП по гражданской обороне, интегрированному управлению границами, развитию малых и средних предприятий, экологическому управлению, энергетике.

По линии ВП привлекается техническое содействие Евросоюза, в первую очередь в пограничной и таможенной сферах, а также для повышения экологической безопасности. Среди приоритетных инфраструктурных проектов, продвигаемых белорусской стороной в рамках ВП на данном этапе, – демаркация белорусско-украинской государственной границы, организация скоростного железнодорожного пассажирского сообщения между Вильнюсом и Минском, реконструкция автомобильной дороги Минск – Вильнюс и расположенного на ней автодорожного пункта пропуска «Каменный Лог», реконструкция и модернизация пункта пропуска «Комарин» на белорусско-украинской границе, создание системы контроля таможенного транзита между Беларусью и Украиной, создание интегрированной автоматизированной системы распознавания и регистрации номерных знаков транспортных средств на белорусско-украинской границе.

Беларусь участвует и в иных программах трансграничного сотрудничества, направленного на разработку и реализацию совместных проектов между администрациями, общественными и частными организациями приграничных территорий стран-соседей. В настоящее время на границах с ЕС с участием Беларуси создано 4 еврорегиона: «Буг», «Неман», «Беловежская пуща» и «Озерный край». Еврорегион «Днепр» объединяет Гомельскую область и приграничные области России и Украины.

Возвращаясь к новой ЕПС, следует отметить принципиально новый аспект в ее региональном измерении – на фоне поддержки созданных субрегиональных механизмов Восточного партнерства и Сре-

диземноморского союза выражается готовность развивать структурированное сотрудничество с «соседями соседей». Речь идет о создании тематических площадок для обсуждения общих вызовов в сферах безопасности, энергетики, миграции, здравоохранения и т. п. в более широком контексте.

При этом ЕС настаивает на суверенном праве своих партнеров по ЕПС самостоятельно определять для начала формат двустороннего сотрудничества, а затем и согласовывать специальные договоренности по учреждению механизмов *ad hoc* с целью приглашения заинтересованных третьих сторон, а также международных финансовых институтов к обсуждению актуальных проблем регионального и субрегионального взаимодействия.

В течение 2016 г. политики ЕС планируют широкое обсуждение совместного коммюнике ЕК и высокого представителя ЕС по Общей внешней политике и политике безопасности «Пересмотр Европейской политики соседства», в том числе со всеми странами-партнерами, с целью совместной выработки новых процедур эффективного и добрососедского взаимодействия для решения стратегической задачи создания вокруг Европы пояса процветания, безопасности и стабильности.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Т. Н. Буслейко

*слушательница Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Приоритетным направлением внешнеполитической активности Республики Беларусь является сотрудничество с Российской Федерацией, которое строится на союзной основе. Развитие объединительного процесса в белорусско-российских отношениях прошло ряд этапов: Сообщество Беларуси и России (1996 г.), Союз Беларуси и России (1997 г.), Союзное государство (1999 г.).

8 декабря 1999 г. в Москве подписан Договор о создании Союзного государства и принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства.

Формирование единой договорно-правовой базы союзного строительства составляет основу белорусско-российского сотрудничества.

Динамику белорусско-российских отношений можно проследить в тенденциях развития различных сфер взаимодействия.

Только тесные интеграционные связи помогут странам уверенно пройти экономические трудности, учитывая снизившийся белорусско-российский товарооборот за 2015–2016 гг.

Бюджет Союзного государства на 2016 г. составляет более 6 млрд российских рублей.

Реализация Плана мероприятий по созданию условий для торгово-экономического сотрудничества – одна из приоритетных задач развития Союзного государства до 2017 г.

Разработана и реализуется Национальная программа развития и поддержки экспорта на 2016–2020 гг.

Союзное строительство идет в непростых условиях – глобальная экономическая нестабильность, кризис доверия в международных отношениях, эскалация вооруженных конфликтов, обострение информационных войн. Однако это не должно влиять на расстановку приоритетов в работе Союзного государства.

Приоритетные направления и задачи развития Союзного государства на среднесрочную перспективу (2014–2017 гг.) утверждены Постановлением Высшего государственного совета Союзного государства от 3 марта 2015 г. № 3 (12).

К ним относятся: проведение согласованной внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства; формирование единого научно-технологического пространства; повышение эффективности торгово-экономического сотрудничества и его дальнейшее развитие; развитие агропромышленного комплекса; развитие сотрудничества в области использования возобновляемых источников энергии; сотрудничество в области атомной энергетики; формирование объединенной транспортной системы; повышение эффективности и дальнейшее развитие межрегионального сотрудничества; углубление военного и военно-технического сотрудничества и взаимодействие в сфере защиты информационных ресурсов; формирование единого миграционного пространства; формирование общего рынка труда и обеспечение социальной защиты граждан; развитие сотрудничества в сфере здравоохранения и совершенствование его нормативной правовой базы; формирование общего образовательного пространства и молодежной политики; формирование общего культурно-информационного пространства; сотрудничество в сфере физической культуры и спорта; формирование конкурентоспособного рынка туристических услуг; преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; развитие сотрудничества в области охраны окружающей среды и гидрометеорологии.

27 октября 2015 г. в Москве подписана Программа согласованных действий в области внешней политики государств – участников Договора о создании Союзного государства Беларуси и России на 2016–2017 гг.

Документ предусматривает мероприятия, направленные на укрепление союзных отношений между странами, защиту и продвижение их интересов на международной арене, обеспечение благоприятных внешних условий для устойчивого социально-экономического развития наших государств.

Целью интеграционного процесса должно оставаться стремление укреплять белорусско-российское взаимодействие по всем направлениям и решать возникающие в ходе его развития проблемы; последовательно двигаться по пути равноправной интеграции, нара-

щивая сотрудничество, преодолевая противоречия и разногласия в духе союзнических отношений.

Последовательно реализуя идею белорусско-российской интеграции, Беларусь занимает активную и конструктивную позицию в других объединительных процессах на постсоветском пространстве – Содружестве Независимых Государств, Евразийском экономическом союзе, Организации Договора о коллективной безопасности.

Союзное государство Беларуси и России развивается. Эта взаимосвязь и эффективное сотрудничество также прослеживаются на региональном уровне в установлении плодотворных контактов с регионами России.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ СЕВЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ И ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А. Володькин

*старший научный сотрудник Института истории НАН Беларуси,
кандидат исторических наук, доцент*

С середины 1990-х гг. в арсенале общей внешней политики ЕС появляется новый инструмент – региональные комплексные стратегии развития отношений с соседними государствами, которые получили название «измерений». Первой инициативой подобного рода стал запущенный в 1995 г. Барселонский процесс, также известный как Южное, или Средиземноморское, измерение. С тех пор был разработан и принят ряд таких стратегий, направленных на развитие отношений с различными группами старых и новых соседей ЕС.

Предлагается сравнительный анализ двух региональных измерений ЕС, наиболее актуальных для Беларуси: программ Северное измерение (СИ) и Восточное партнерство (ВП). Последняя сегодня остается основным форматом взаимодействия между Евросоюзом и нашей страной. Четыре из пяти соседей Беларуси в той или иной степени были охвачены действием Северного измерения. Начиная с 1999 г. МИД неоднократно заявлял о стремлении Беларуси подключиться к инициативам и проектам данной программы. Единственным значимым итогом этих заявлений стало подключение Беларуси к партнерству СИ в области транспорта и логистики в ноябре 2009 г.

За выдвижением этих программ стояли конкретные страны – члены ЕС, которые выказали намерение стать во главе одного из векторов его внешней политики. Это давало возможность повысить собственный вес в европейской политике и привлечь ресурсы ЕС для решения собственных внешнеполитических и внешнеэкономических задач.

СИ было инициировано Финляндией, стремившейся использовать пограничное положение, чтобы стать во главе сотрудничества ЕС с северо-западными регионами России и странами Балтии. Оно предполагало усиление взаимодействия Евросоюза с четырьмя группами стран: североевропейскими членами ЕС; скандинавскими странами, не вступившими в ЕС, но связанными с ним соглашением о Ев-

ропейском экономическом пространстве; государствами Балтии, имевшими на момент принятия программы статус официальных кандидатов на вступление в ЕС, и Россией, Германией и Польшей, чье участие предполагалось лишь на уровне отдельных регионов.

Инициатором ВП выступила Польша, которую поддержала Швеция, стремившаяся извлечь выгоду из своего геополитического положения на границе ЕС.

Некоторые аналитики склонны видеть в этой инициативе также попытку реализации внешнеполитической доктрины, изложенной в 1970-х гг. Е. Гедройцем и Ю. Мерошевским. Целевой регион ВП представляется более естественным и однородным, чем СИ, он объединяет постсоветские страны, расположенные между Россией и ЕС. Однако в этнокультурном и социально-экономическом плане эти страны делятся на два различных региона: восточноевропейские государства и страны Закавказья.

В политической сфере одни ориентированы на углубления связей с Западом (Украина, Молдова, Грузия и в меньшей степени Азербайджан), для других важную роль играют экономические (Беларусь) и военно-политические (Армения) отношения с Россией.

Главным принципом СИ провозглашалось развитие позитивной взаимозависимости сторон – связей такой глубины, что они сделали бы невозможным любой конфликт в регионе. Приоритетные сферы сотрудничества изначально были очерчены очень широко, но постепенно сузились до четырех направлений: экология, энергетика, экономика и подготовка стран-кандидатов к вступлению в ЕС. Значительное внимание уделялось развитию трансграничного сотрудничества на субрегиональном уровне.

В программных документах СИ подчеркивался ее инновационный формат, основой которого провозглашалось многоуровневое сотрудничество по решению актуальных проблем развития региона с участием входящих в него государств, действующих в регионе программ и структурных фондов ЕС, иных международных и региональных институтов, бизнеса, структур гражданского общества и местного самоуправления.

Главная особенность программы – отсутствие собственных источников финансирования.

Еврокомиссия оговорила, что не будет выделять на реализацию СИ средств, и речь может идти о перераспределении ресурсов и уси-

лении координации между бюджетными инструментами и программами ЕС, действующими в целевом регионе.

СИ стало компромиссом между стратегией расширения ЕС и интересами его североевропейских членов. Интересы стран-партнеров, охваченных этой программой, при ее разработке и реализации мало учитывались. Существенные различия интересов целевых государств, отсутствие четких приоритетов и собственных финансовых инструментов привели к тому, что результаты оказались скромнее изначальных планов. Ряд крупных инфраструктурных проектов остался нереализованным из-за конфликта интересов России и стран Балтийского региона. Наиболее успешным направлением реализации СИ считается содействие интеграции в ЕС Эстонии, Латвии и Литвы.

В качестве основных целей программы ВП были заявлены: формирование пояса стабильной демократии в странах вдоль новой восточной границы ЕС, развитие контактов между людьми путем либерализации визового режима, экономической интеграции и конвергенции экономик этих стран с отраслевой политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли. Также было выделено сотрудничество по вопросам защиты окружающей среды и энергетической безопасности. В обмен на продвижение по пути демократических и рыночных реформ восточным соседям предлагалось поощрение в форме соглашений о зоне свободной торговли и об ассоциации с ЕС.

Взаимодействие в рамках ВП реализуется в многостороннем и двустороннем форматах.

На двусторонней основе с каждой из стран-участниц обсуждаются вопросы политического сближения и экономической интеграции с ЕС. В рамках многостороннего формата были созданы тематические платформы для обсуждения участниками ВП актуальных вопросов по четырем направлениям программы. Были созданы многосторонние форумы для поддержки и развития сотрудничества структур гражданского общества и парламентской демократии в регионе. Программа не имеет собственных финансовых инструментов и финансируется посредством Европейского инструмента добрососедства и партнерства.

Однородность целевого региона ВП весьма эфемерна. Несмотря на ряд схожих проблем социально-экономического и политического развития, различные страны региона ВП решали их по-разному, что обусловило различия их внешнеполитических и внешнеэкономичес-

ких ориентаций. Поэтому степень заинтересованности в заключении соглашений об ассоциации и готовность следовать политическим и экономическим принципам ЕС у них оказалась неодинаковой, что обнаружилось на саммите ВП в Вильнюсе в ноябре 2013 г. Столкновение ценностных подходов ЕС с geopolитическими интересами России привело к событиям 2014 г. на Украине и поставило под угрозу систему международной безопасности в регионе. На следующем саммите ВП в Риге встал вопрос о неэффективности программы и необходимости ее пересмотра.

Несмотря на различия СИ и ВП, обе программы имели ряд схожих черт: проецирование собственных ценностей и видения целей программ на партнеров, которые те не всегда разделяли; преобладание односторонних подходов и оценок, недостаточно учитывающих интересы и возможности партнеров; отсутствие четких приоритетов и стратегий их достижения; неготовность выделить для реализации программ собственные средства, следствием чего стали приписки и дублирования, когда реализация одного и того же проекта заносилась в актив нескольких программ.

Однако следует отметить, что обе программы обозначили разворот Евросоюза в сторону новых соседей на востоке и положили конец гегемонии средиземноморского направления в его внешней политике. Несмотря на недостаточную финансовую поддержку со стороны Брюсселя, обе программы способствовали активизации регионального сотрудничества между странами. СИ стало одним из факторов установления тесных региональных связей государств Балтии и Скандинавии, региональный блок которых продолжил укрепляться в рамках ЕС. Программа ВП также способствовала расширению связей между ее странами. Например, стремление заручиться поддержкой в рамках многосторонних платформ ВП стало катализатором развития связей Беларуси с Украиной, Азербайджаном и Грузией и способствовало реализации принципа многовекторности во внешней политике нашей страны.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

М. В. Данилович

кандидат исторических наук,

старший преподаватель кафедры международных отношений

Белорусского государственного университета

Инициатива Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), часть более широкой стратегической инициативы Один пояс – один путь, в последние годы стала органичной составляющей китайской внешней политики. Она отличается беспрецедентной на современном этапе внешнеполитической активностью Пекина. Вполне логична в связи с этим постановка двух вопросов: во-первых, каким образом ЭПШП отвечает интересам КНР, во-вторых, как на практике инициатива реализуется на пространстве ЕАЭС. В докладе рассмотрены оба вопроса, затронута реализация китайской инициативы в отношении Республики Беларусь, а также некоторые важные аспекты продвижения ЭПШП во взаимодействии Китайской Народной Республики (КНР) и Российской Федерации (РФ).

Экспертные мнения и исследовательские проекты на тему ЭПШП во внешней политике Пекина в последние годы популярны в КНР и за ее пределами. Помимо Астанинского выступления председателя КНР Си Цзиньпина в сентябре 2013 г., к источникам относится опубликованный Госсоветом КНР весной 2015 г. документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию ЭПШП и Морского Шелкового пути XXI в.». Это первая более конкретная концепция по реализации новых инициатив Пекина. Главные практические интересы КНР заключаются в следующем.

Во-первых, это продолжение и расширение начатой в конце 1990-х гг. политики «Большого освоения Запада» – ускоренного развития отстающих экономически конфликтогенных западных регионов КНР за счет успешного расширения их торговых, транспортно-логистических, финансовых связей с прилегающими государствами Евразии.

Во-вторых, это продолжение и расширение активно реализовывавшейся предыдущим китайским руководством экономической по-

литики «Выход вовне», предусматривавшей вывод за пределы государства «лишнего» капитала. По мере пересмотра экономической модели КНР (вместо прежней ориентации на экспорт – расширение внутреннего потребления и сферы услуг) отслеживается тенденция к постепенному выводу за рубеж излишних производств, в том числе экологически неблагонадежных.

В-третьих, изначально сильный акцент в ЭПШП сделан на совместные инфраструктурные проекты и на возведение инфраструктурных объектов за пределами КНР. Это объясняется, в том числе тем, что строительный сектор в предыдущие десятилетия масштабно развивался и обеспечивал огромное количество рабочих мест. В ситуации, когда ряд ключевых проектов (например, в сфере высокоскоростного дорожного сообщения, энергетической инфраструктуры) успешно осуществлен, а темпы строительства недвижимости в ситуации кризиса данного сектора сократились, внутренние вызовы, связанные с безработицей, возрастают. Кроме того, согласно статистике, ежегодно рынок труда КНР возрастает на 20 млн человек. В подобных условиях усиливается важность выхода за пределы КНР для строительных компаний. Проекты, предлагаемые в рамках ЭПШП под связанные кредиты, соответствуют данным требованиям.

Таким образом, практические интересы КНР в ЭПШП обусловлены, в первую очередь, задачами внутреннего развития и снятия внутренней напряженности.

На международном и глобальном уровнях к ним добавляется необходимость Пекина реагировать на процессы создания новых геоэкономических и geopolитических конструктов, целью которых можно считать, в том числе сдерживание КНР (к примеру, проекты Транстихоокеанского сотрудничества, Трансатлантического партнерства, Евразийского экономического союза).

В Беларуси инициатива ЭПШП получила активную поддержку. Совместное продвижение ЭПШП с 2014 г. стало ключевой особенностью взаимодействия с КНР. Выбор Пекином именно Беларуси как части реализации данной инициативы обусловлен не только достижением к этому времени двусторонними отношениями уровня стратегического взаимодействия, но и, как представляется, нестабильностью ситуации в Украине в контексте кризиса политической системы и внутреннего конфликта, что отрицательно сказалось на возможности использования КНР геоэкономического потенциала Украины.

Основной в процессе совместного продвижения ЭПШП стала реализация проекта совместного индустриального парка «Великий камень» на белорусской территории. Строительство парка, как известно, предусматривалось с мая 2012 г. Изначально были определены доли вложений сторон: 60 % для КНР и 40 % для Республики Беларусь, амбициозно оговаривались перспективы развития в рамках данного проекта электронных технологий, биомедицины, робототехники, сотрудничества в области логистики и т. д. Затем вокруг проекта наблюдалось замедление. По мере продвижения китайской стороны ЭПШП стороны пришли к варианту более конкретного сопряжения ЭПШП и строительства технопарка в Республике Беларусь.

В каких сферах начало реализовываться «сопряжение»? Это можно отследить по официальному дискурсу в Беларуси. В первую очередь, это сфера привлечения китайских инвестиций, а также озвученное на саммите глав правительств стран Центральной, Восточной Европы и КНР строительства на базе парка при участии китайской корпорации крупного логистического комплекса, который будет увязан с балтийскими портами. Наблюдается тенденция к специализации парка как логистического центра. С учетом большей доли участия китайской стороны в данном проекте можно предположить, что корректировка практических целей сопряжения также происходит под влиянием интересов китайской стороны.

Официальная риторика КНР на двустороннем уровне выдержана в неолиберальной традиции. В отличие от этого, экспертный дискурс в КНР относительно китайско-белорусского взаимодействия можно соотнести с традицией неореалистической – в нем, в первую очередь, учитывается заинтересованность Пекина в продвижении ЭПШП, оцениваются экономическая ситуация в Беларуси, тренды в белорусско-российских отношениях и в меньшей степени в отношениях Беларуси с государствами Евросоюза. ЭПШП характеризуется китайскими специалистами как новая историческая возможность для Беларуси. Ван Сяньцзю отмечает следующие проблемы реализации совместного проекта индустриального парка: ощутимые объемы внешнего долга и снижения золотовалютных резервов Республики Беларусь; недостаточную развитость принципов рыночной экономики. Эксперт также обращает внимание на определенные разнотечения между проектом и целями ЕАЭС. По его мнению, здесь вероятны несовпадения позиций между Беларусью и РФ, т. к. российская сторона,

с геополитической точки зрения, не вполне заинтересована в функционировании индустриального парка.

Возвращаясь к сферам «сопряжения» ЭПШП и проекта парка, следует отметить, что осуществление китайских вложений в заявленные сферы (электроэнергетика, автомобилестроение, целлюлозно-бумажная, текстильная промышленность) происходит в форме инвестиционных проектов под кредиты от КНР. Например, в 2015 г. сумма выделенных кредитных средств достигла 3,5 млрд долл. Льготные китайские кредиты, несмотря на свою привлекательность благодаря долгосрочности и низким процентным ставкам, являются связанными и включают в себя привлечение китайских технологий, оборудования и рабочей силы. Последнее учтено в законодательстве Беларуси: с сентября 2016 г. утвержден список китайских компаний, которым предоставляется право нанимать по трудовым договорам граждан КНР для реализации совместных проектов. Это также соответствует интересам китайской стороны, закладывавшимся в инициативу ЭПШП.

ЭПШП в определенной степени явился реакцией КНР на попытки российской стороны усилить свое влияние на постсоветском пространстве в начале 2010-х гг. К моменту запуска ЕАЭС в 2015 г. ЭПШП превратился в инструмент адаптации китайских национальных интересов к наличию у ее границ нового экономического объединения.

В официальном российском дискурсе с учетом новых геополитических условий (кризис в Украине, реакция Запада на присоединение Крыма к РФ) инициатива ЭПШП встретила встречное движение. «Сопряжение» ЭПШП и ЕАЭС превратилось в одну из важных задач китайско-российского взаимодействия 2015–2016 гг., что можно проследить по двусторонним документам. На экспертном уровне в РФ оптимистично озвучивалась возможность амбициозного сотрудничества с КНР в Большой Евразии, благодаря которому ЕАЭС при содействии КНР может стать центром экономического развития глобального уровня.

Однако по мере уточнения «сопряжения» можно наблюдать некоторое снижение оптимизма, как на экспертном, так и на бюрократическом уровнях. Например, в 2015 г. специальной рабочей группой были определены ключевые направления сотрудничества: крупные инфраструктурные проекты, взаимные инвестиции, а в долго-

срочной перспективе – сферы высоких технологий, медицинских и образовательных услуг. Весной 2016 г. той же группой реализация «сопряжения» была увязана с заключением Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, которое было рекомендовано разрабатывать и уточнять далее.

Ряд конкретных проектов в формате ЕАЭС – ЭПШП остаются, таким образом, на стадии согласования. В первую очередь, это российский участок высокоскоростной автотрассы «Западный Китай – Западная Европа» (из китайского Синьцзяна через Казахстан с выходом в РФ) или российский участок высокоскоростной железной дороги Москва – Казань – Екатеринбург (с выходом через Казахстан в КНР). Подобные задержки в очередной раз указывают партнерам РФ по ЕАЭС на важность развития взаимодействия с КНР в двустороннем формате, вне формата ЕАЭС.

Обсуждение идеи сопряжения ЕАЭС – ЭПШП и принятие соответствующих документов на российско-китайском уровне также не послужили положительному восприятию РФ партнерами по ЕАЭС. Беларусь, как и Казахстан, продолжает выстраивать отношения с КНР касательно ЭПШП на двустороннем уровне.

Таким образом, КНР в лице «пятого поколения» ее руководства активно включилась в новые процессы конструирования в Евразии – на данном этапе, исходя из интересов Пекина, конструирования экономического. Судя по тенденциям, наметившимся за последние три года, для государств ЕАЭС (в том числе, и для Беларуси) вопрос заключается уже не в том, участвовать или нет в данных процессах: несмотря на разницу масштабов, ресурсного (в первую очередь, финансового) потенциала, предпринимать возможные усилия, чтобы не участвовать в этих процессах по инерции, вслед за инициативами Пекина, а участвовать в них с целью достижения преимущественно своих собственных интересов.

БЕЛОРУССКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ВОСТОЧНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

С. Кизима

*заведующий кафедрой международных отношений
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор политических наук, профессор*

Несмотря на то, что Восточное партнерство встречает сдержаные отзывы по поводу эффективности программы со стороны участников, для Беларуси она необходима. С самого начала наша страна не планировала других целей участия, кроме прагматических. Не было планов, как у Грузии, Молдовы и Украины, заключать соглашение об ассоциации или создавать зону свободной торговли.

В 2009 г. нам было интересно содействие в сфере развития энергетической безопасности, привлечение инвестиций и современных технологий в экономику, развитие возможностей по проникновению белорусских товаров на рынки ЕС. В меньшей степени заботила возможность безвизового режима, в том числе потому, что он более выгоден Евросоюзу, чем Беларуси. На территории ЕС расположены достаточно примечательности 28 стран, морские курорты, следовательно, безвизовый режим будет способствовать вывозу валюты из Беларуси, а не притоку.

С 2009 г. основные приоритеты не изменились. Остро стоит вопрос энергетической безопасности Беларуси, а также, как сотрудничество с Евросоюзом может усилить эту сферу. Беларуси и ЕС своих энергоресурсов не хватает. Однако если Евросоюз ввозит энергоресурсов 53 % от своих нужд, то Беларусь зависит от импортного топлива на 70 %.

Общая проблема может в будущем вызвать разнообразные формы сотрудничества. В данный момент Беларуси интересно содействие в развитии альтернативной энергетики и приобретении современных технологий по развитию местных видов топлива. Евросоюз располагает большим опытом в этой сфере, и Беларусь рассчитывает его перенять. Меньший интерес есть в налаживании альтернативных каналов поставок традиционных энергоресурсов – нефти и газа. С учетом необходимости их провоза в Беларусь сухопутным маршрутом через территории стран ЕС после покупки у дальних покупателей

(Норвегии или Катара) цена будет слишком высокой по сравнению с ценами российских поставщиков. Имеет смысл сближение энергосистем Беларуси и ЕС – для экспорта белорусской электроэнергии после ввода в строй атомной станции в Островце.

Из-за проблем в регионе товарооборот со странами ЕС по итогам 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшился на 29,1 % и составил 14,4 млрд долл. Это более четверти всего товарооборота Беларуси со странами мира.

Для Беларуси важно, что экспорт уменьшился на 19 % и составил 8,6 млрд долл., импорт – на 40,2 %, составив 5,8 млрд долл. В результате положительное сальдо для Беларуси составило 2,8 млрд долл. В рамках Восточного партнерства Беларуси нужно наращивать экспорт в ЕС, что сложно из-за ограничений для белорусских товаров на этом рынке. Рационально ожидать больших возможностей по сбыту белорусских товаров, чем для стран, расположенных вдали от Евросоюза.

Евросоюз – один из четырех самых крупных технологических центров мира наряду с США, Китаем и Японией. Четверть всех мировых услуг в 2013 г. оказывалось именно Евросоюзом. В данный момент технологическое сотрудничество Беларуси с ЕС находится в начале.

Основные пути передачи технологий связаны с инвестициями, поскольку основная масса современных технологий разрабатывается частными корпорациями и принадлежит им же. При создании филиалов или совместных предприятий с ними есть возможность принять на своей территории их технологии. Это оптимальный для Беларуси вариант по сравнению с покупкой отдельных технологий для внедрения, поскольку проблемой белорусской экономики является нехватка доступных кредитов.

Белорусская финансовая и банковская система формируется на небольшом белорусском рынке, имеет мало иностранных участников, в силу чего не располагает значительными финансовыми ресурсами. Кризисы в регионе (кризис 2008 г., крымский кризис, украинская война, холодная война России и Запада) не способствуют стабильности для уменьшения процентных ставок для субъектов хозяйствования. Одна из ключевых задач белорусского правительства – использование возможностей Восточного партнерства для привлечения современных технологий из стран ЕС.

С логистической (транзитной) точки зрения, белорусская территория имеет значение для развития торговых путей между Европой и Азией.

Два мощных полюса Евразии – ЕС и КНР – в совокупности составляют почти треть мировой экономики. Китай является крупнейшим импортером для Евросоюза, по итогам 2015 г. его доля в поставках товаров на рынок ЕС составила 21,1 % и выросла с 14,6 % в 2005 г. (для сравнения, доля второго крупнейшего импортера товаров в ЕС по итогам 2015 г. – США – составила 14,4 %). Экспорт ЕС в Китай тоже составляет значительную сумму (11,5 % по 2015 г., второе после экспорта в США место) и увеличивается (по итогам 2005 г. он составлял 6,8 %).

Налицо взаимный интерес ЕС и КНР в развитии логистических маршрутов по морю и по суше. Концепция Экономического пояса Шелкового пути, предложенная китайским руководством, включает Беларусь как важное звено поставок товаров по суше и положительно оценивается странами ЕС. По мере развития проекта все большие потоки товаров между КНР и ЕС будут идти через белорусскую территорию, что будет повышать заинтересованность Китая и Евросоюза в сохранении здесь спокойной ситуации.

Этот же фактор важен и для России. Несмотря на то, что доля России в импорте товаров для ЕС снижается (7,9 % по итогам 2015 г. в сравнении с 9,6 % в 2005 г.), в российском экспорте велика доля критически важных для экономики ЕС энергоресурсов. Экспорт ЕС в Россию составил 4,1 % по итогам 2015 г. (в 2015 г. – 5,4 %). При этом необходимо учитывать взаимные санкции, негативно влияющие на товарооборот с 2014 г. При их отмене в будущем доля товарооборота может вырасти, что придаст дополнительную важность безопасности транзитных маршрутов через Беларусь.

С точки зрения важности Беларуси в контексте экологии Европы, наибольшую заинтересованность в белорусском факторе имеют ЕС и Россия.

После введения в действие атомной станции в Островце наиболее значимым станет ее безаварийное функционирование. Следующим по значению фактором является территория, зараженная чернобыльской радиацией. ЕС и Россия заинтересованы в том, чтобы эксплуатация этой земли не влекла распространение радиации на их территорию.

ЕС также заинтересован в том, чтобы площадь болот и лесов на территории Беларуси не уменьшалась в силу важной роли этих типов ландшафта для воздушного бассейна Европы. Налицо также заинтересованность соседей Беларуси в отсутствии на белорусской территории антропогенных катастроф. Также важный фактор – соблюдение экологических стандартов в ходе хозяйственной деятельности. Содействие Беларуси со стороны ЕС в рамках Восточного партнерства по решению экологических проблем будет основываться на общей выгоде.

ОСЬ «БРАЗИЛИЯ – КИТАЙ», ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

И. Ю. Рублевский

*аспирант кафедры дипломатической и консульской службы
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

Современные мировые тенденции включают усиление многостороннего сотрудничества государств во многих сферах – в экономике, политике и культуре. На передний фланг выходят внешнеэкономические связи, которые помогают построить базис для формирования политических и культурных связей.

Федеративная Республика Бразилия и Китайская Народная Республика являются центрами, которые ответственны за развитие своего регионального пространства. КНР выстраивает плотную экономическую, политическую и культурную интеграцию в азиатском мире, усиливая единство этого региона. Бразилия до 2014 г. развивалась в подобном направлении, выстраивая тесные интеграционные связи в Латиноамериканском регионе в противовес влиянию США.

В настоящее время концепция выстраивания межгосударственных отношений в Латинской Америке приняла облик неолиберального формата, поскольку крупнейшие государства региона сменили «ориентацию» своих правительств – Бразилия, Чили, Аргентина, Перу; на подходе Венесуэла.

Лидеры этих стран стремятся обрести полноформатное сотрудничество с США для решения долгосрочных экономических проблем. Тем не менее, Китай не ослабляет свои позиции на пространстве Латинской Америки, продолжая программы сотрудничества с латиноамериканскими странами, сформированные, как минимум, десятилетие назад.

Бразилия и Китай являются основателями БРИКС; имеют «Глобальное стратегическое партнерство», заключенное в 2012 г.; «План десятилетнего сотрудничества» (2012–2021 гг.), который включает многоплановое взаимодействие государств (научная, технологическая и инновационные сферы), сотрудничество в аэронавтике, инфраструктурной и транспортной областях, в энергетической сфере, а также сотрудничество в индустриальном и финансовом секторах;

кроме того, начиная с 2004 г. благодаря совместным усилиям была образована китайско-бразильская комиссия по координации и сотрудничеству на высшем уровне (COSBAN), которая впоследствии была дополнена субкомиссиями для делегирования большого количества обязательств местному аппарату. Это далеко не полный перечень программ взаимодействия двух государств.

Формат двусторонних отношений Китая и Бразилии цементируется большим экономическим взаимодействием – торговый оборот двух стран вырос с 2001 по 2015 гг. с 3,2 млрд до 66,3 млрд долл., а по итогам 2015 г.

Бразилия имеет положительное сальдо торгового баланса с Китаем в размере 5 млрд долл. Инвестиции КНР являются самыми крупными в Бразилии; основные сферы инвестиционных вложений приходятся на энергетическую отрасль, разведку и добычу природных ископаемых, сферу телекоммуникаций и автомобилестроение, машиностроительную отрасль и банковскую сферу.

Китай придерживается принципа утилитарности, изначально вкладывая большие ресурсы для достижения высоких результатов в экономической сфере. Политическое взаимодействие интересует Китай косвенно. Культурный аспект играет для Китая не меньшую роль, чем экономический, поскольку благодаря активной политике КНР в этой сфере мы имеем современную популяризацию азиатского мира, образа жизни, даже образа мышления.

Экономическое сотрудничество также является первоочередным для Бразилии. В 2001–2014 гг. благодаря интенсивному росту Бразилия, Венесуэла и Аргентина, находясь под властью левых, определяли концепт политического развития региона, спонсируя и оказывая помощь остальным государствам Латинской Америки. Как и в Китае, в активную инвестиционную и торговую деятельность в Бразилии вовлечены представители среднего и крупного бизнеса. Правда, в Китае эти представители не являются спонсорами политических партий, парламентариями и членами правительства. На втором месте для Бразилии важны политические контакты, которые долгое время выстраивали Л. да Силва и Д. Руссифф с Венесуэлой, Аргентиной, Китаем, Россией, Ираном и т. д. М. Темер проводит подобную политику с США и ЕС.

Китай и Бразилия поддерживают установление связей и подписание договоров в рамках БРИКС и G20, в частности стремятся рас-

ширить инвестиционное сотрудничество. Последний саммит БРИКС, который прошел на Гоа 15–16 октября 2016 г., показал, что государства – члены БРИКС привержены усилению экономических связей. Последний саммит был назван «инвестиционным», поскольку Китай, Россия и Бразилия заключили наибольшее количество инвестиционных контрактов во время его работы.

При нынешней позиции Китай не будет ослаблять свое торговое и финансовое сотрудничество с Бразилией – слишком много средств вложено в экономику этой страны. С учетом политических скандалов в Бразилии Китай будет добиваться выполнения ранее оговоренных условий и уступок от правительства Темера в реализации инвестиционных планов. Китай понимает важность Бразилии в регионе, а Бразилия – вес Китая в мировой экономике и политике.

РОЛЬ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В ОТНОШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С КИТАЕМ

О. П. Рубо

*соискатель кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета*

В сентябре и октябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил страны Центральной и Юго-Восточной Азии. Во время визитов лидер КНР выдвинул инициативу по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века («Один пояс – один путь»), которая с тех пор определяет приоритет внешней политики Китая.

В декабре 2014 г. для финансирования вышеуказанных проектов в Пекине был создан Фонд Шелкового пути, в который Китай инвестировал 40 млрд долл.

В октябре 2013 г. в Индонезии Си Цзиньпин выдвинул предложение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в контексте создания Морского Шелкового пути XXI века. 29 июня 2015 г. в Пекине представители 57 стран подписали соглашение о создании банка. Среди подписавших соглашение было 14 представителей стран – членов ЕС.

В совместной декларации по итогам саммита в марте 2014 г. лидеры ЕС и Китая уделили особое внимание инициативе «Экономический пояс Шелкового пути», которая, по мнению сторон, позволит значительно улучшить сотрудничество между ЕС и Китаем в сфере транспорта.

В ходе очередного торгово-экономического диалога на высоком уровне в сентябре 2015 г. ЕС и Китай приняли решение о состыковке китайской инициативы «Один пояс – один путь» и Европейского инвестиционного плана. Стороны также договорились о создании совместной рабочей группы, которая будет состоять из экспертов китайского Фонда Шелкового пути, Европейской комиссии и Европейского инвестиционного банка. По итогам встречи Европейская комиссия и руководство КНР подписали Меморандум о взаимопонимании по созданию платформы транспортного соединения ЕС – Китай для содействия двустороннему сотрудничеству в таких областях, как инфраструктура, оборудование, технологии и стандарты.

Страны Центральной и Восточной Европы выступают важными звеньями Экономического пояса Шелкового пути. Поскольку Китай намерен увеличить товарооборот со странами ЕС до 1 трлн долл. к 2020 г., руководство КНР предложило странам Центральной и Восточной Европы инфраструктурные проекты по созданию сети портов, логистических центров, магистралей и железных дорог. Важную роль в развитии сотрудничества с регионом играет созданный по инициативе Китая формат «16 + 1», в рамках которого с 2012 г. в регулярных встречах принимают участие 11 стран – участниц ЕС, 5 балканских стран и Китай.

В документе «Принципы новой стратегии ЕС в отношении Китая», опубликованном в июне 2016 г., верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини и Европейской комиссией обосновывается значимость китайского проекта «Один пояс – один путь» для ЕС. В документе подчеркивается необходимость тесного сотрудничества ЕС и Китая в реализации инфраструктурных проектов.

В июне 2016 г. Европейский банк реконструкции и развития и Фонд Шелкового пути подписали «Меморандум о взаимопонимании» в целях совместного финансирования проектов.

Большие возможности для обсуждения совместных проектов в сфере интеграции транспортной сети в рамках инициативы китайского правительства «Один пояс – один путь» предлагает форум «Азия – Европа» (АСЕМ). Участие всех стран – членов ЕС и Европейской комиссии в форуме потенциально может укрепить сотрудничество европейской стороны с Китаем в сфере транспорта и логистики.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И СРЕДНЯЯ ЕВРОПА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ИНТЕГРАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М. Э. Чесновский

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных отношений
Белорусского государственного университета*

Международная интеграция стран Восточной Европы возникла спонтанно в результате распуска СССР. Решению о его распуске сопутствовала инициатива создания международной организации, которой дали название Содружество Независимых Государств (СНГ). СНГ оставалось открытым для разных государств, но в реальности это – интеграционная структура бывших советских республик.

Интеграция стран Средней Европы приобрела противоположный вектор – в Евросоюз. Между двумя моделями интеграции, в рамках ЕС и в рамках СНГ, сложились два принципиальных отличия. Во-первых, европейская интеграция складывалась путем постепенного сближения национальных государств с вековой историей, разными традициями и правовыми системами; в то время как интеграция в рамках СНГ охватила государства, которые возникли в результате раздела единого организма, каким был СССР. Во-вторых, европейская интеграция охватила государства, среди которых несколько больших имеют сравнительный потенциал по населению и экономике, но ни одно не располагает таким огромным преимуществом, какое имеет Россия в отношении ко всем остальным участникам СНГ.

В дальнейшем политической интеграции стран – участниц СНГ препятствовали два процесса. *Один из них*: притяжение части азиатских государств к Турции, которая активно обустраивала свои позиции в странах, близких по культуре, языку и религии, – Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Эти государства подписали в 1994 г. в Анкаре декларацию о «согласованных позициях по религиозным проблемам». Стало очевидным российско-турецкое соперничество в тех странах. Турция не располагала реальным потенциалом, который позволил бы ей превысить российское влияние, но ее активность на территории некоторых стран СНГ вселяла последним чувство, что они обладают какой-то альтернативой.

Вторым процессом, который в значительной степени угрожал целостности СНГ, стало притяжение части его западных стран-участниц (Украины и Молдовы) к Европейскому союзу и НАТО. Так, украинские президентские выборы 2004 г. свелись в основном к соперничеству между сторонником близких отношений с Россией В. Януковичем и прозападником В. Ющенко.

Во время «оранжевой революции» в Украине в 2004–2006 гг. ЕС, в решающей мере из-за настойчивости Польши, поддержал стремления считать недействительными выборы и тем самым опосредованно поддержал В. Ющенко.

Такая позиция польских властей преследовала реализацию политического проекта: всестороннего сближения Польши с Украиной, Беларусью и Молдовой в рамках ЕС. ЕС и НАТО поддержали польский проект, при этом расширили зону своего предпочтительного влияния за счет Грузии, Армении, Азербайджана. Это поставило руководство постсоветских стран перед геополитическим выбором.

Выбор геополитического приоритета не стал для Украины легким делом. Ее восточные области тяготели к России как экономически (взаимозависимость тяжелой промышленности и горного промысла Донбасса с российской экономикой), так и из-за состава населения, состоящего в значительной степени из этнических русских либо русскоязычных украинцев. Это исключало разрыв с Россией, в противном случае вело к разрушению единства государства.

В то же время срединная, и особенно западная, части Украины тяготели к Западу, в чем немалую роль отыгрывали контакты с западными соседями. Наиболее правдоподобным был сценарий, по которому Украина, оставаясь в рамках СНГ, будет искать параллельные отношения с Европейским союзом, а, быть может, и с НАТО. Помешать в этом ей могла разве что позиция западных государств.

Годом раньше перед украинской «оранжевой революцией» Грузия также стала отдаляться от России и искать пути сближения с западными структурами.

Президент М. Саакашвили высказался за вхождение Грузии в ЕС и в сотрудничестве с США стремился найти противодействие российскому влиянию. Планы эти не могли сбыться, поскольку Россия в отношениях с Грузией имела сильные позиции – военные базы, а также поддержка, которую Москва могла оказать определенным движениям в Абхазии и Южной Осетии. В то же время Грузия не

оценивалась российским истеблишментом как государство, безусловно принадлежащее российской сфере влияния.

Третьим государством, тяготеющим к Западу, стала Молдова. Правящая там с 2000 г. коммунистическая партия усматривала пользу от сближения с Европейским союзом, прежде всего, для молдавской экономики. Поддержка Россией сепаратизма в Приднестровье также ухудшала молдавско-российские отношения. Если бы ЕС выразил в этих вопросах инициативное содействие, Молдова решилась бы «поставить» на европейскую интеграцию.

В 2005 г. между Украиной, Грузией и Молдовой установились более тесные взаимоотношения, что позволяло им играть в рамках СНГ роль блока, ориентированного на сближение с Западом. Однако в большинстве других стран СНГ правящие политики высказывались за максимально тесные связи с Россией. В результате Содружество сотрясалось внутренними противоречиями. В его рамках действовали как пророссийские интеграционные силы, так и силы, ищущие альтернативных решений, которые позволили бы ослабить зависимость от России. О том, какая из них получит перевес, будут свидетельствовать два фактора.

Первым и важнейшим является дальнейшая эволюция России. Чем сильнее будет ее экономика и исправнее государственные структуры, тем связи с Россией будут привлекательнее для партнеров по СНГ. Существенное значение будет иметь также то, удастся ли России благополучно разрешить конфликт на Северном Кавказе, давящий на ее отношения с другими государствами СНГ, особенно с Грузией и мусульманскими странами Центральной Азии. *Вторым фактором* выступала политика Европейского союза и НАТО. Эти две структуры не располагали ясной стратегией отношений с государствами СНГ, даже с теми, которые тяготели к Западу. Ее выработка зависела от отношений с Россией. В итоге судьба субрегиона Восточной Европы оставалась большой загадкой; он становился розыгрышной картой двух центров силы.

В результате из-за геополитических расхождений не складывались отношения между двумя частями региона ЦВЕ. Отдельные среднеевропейские государства втягивались в реализацию политики Восточного соседства Европейского союза, охватывающей западные страны СНГ. В то же время отличительной особенностью развития обеих постсоциалистических групп стран – среднеевропейских и вос-

точноевропейских – являлось их в целом *слабо структурированное и незначительное взаимодействие между собой*, несмотря на то, что приходилось решать принципиально схожие проблемы внутренних преобразований и внешней политики.

У *России* – стержневого актора восточноевропейского субрегиона – и стран *Средней Европы* отсутствовало геополитически мотивированное понимание того, насколько необходимы их отношения, какова их реальная значимость. Как представляется, геополитическим интересом России как крупной европейской державы должно быть сохранение дружеских, добрососедских отношений с этими государствами. В интересах среднеевропейских стран – поддержание геополитического баланса, который позволял бы им получать преимущества от своего расположения между двумя континентальными центрами. Это – в идеале; но на деле их отношения отягощались стереотипами и обидами прошлого.

Особенно сильный этот комплекс в российско-польских и российско-балтийских отношениях; это во-первых. Во-вторых, не сложились взаимоотношения политических партий и политических сил, способных найти общие точки соприкосновения, не говоря об общих интересах. В-третьих, между среднеевропейскими странами и Россией исчезла общая государственная граница. В пространстве между ними появились геополитически неустойчивые независимые государства Украина и Молдова, а также не понятая на Западе Беларусь.

В России и в странах Средней Европы совершенно по-разному оценивались политические процессы, происходящие в этих странах. Получалось, что вместо границы между ними фактически возникло пространство соперничества, а не сотрудничества. Причем соперничество это не отвечало геополитическим интересам сопредельных стран. Это касалось как попыток установить российскую гегемонию в западных странах СНГ, так и Европейской политики соседства ЕС, трансформированной в программу Восточного соседства.

Страны Средней Европы, став членами НАТО и ЕС, успокоились по поводу своей безопасности и сумели извлечь урок из участия в балканской кампании, выступая не на стороне России. Правда, со временем балканской войны ни в одной антироссийской кампании с участием среднеевропейских стран не были замечены Венгрия, Чехия, Словакия, Сербия. Но везде постоянно присутствовали Польша, Эстония, Латвия, Литва. В декабре 2004 г. в Киеве было создано ан-

тироссийское по направленности Сообщество демократического выбора, в которое вступили, кроме Украины, Грузия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Словения, Эстония. В 2008 г. выразить поддержку президенту Грузии М. Саакашвили в Тбилиси во время грузино-южноосетинского (грузино-российского) конфликта летали президенты Польши, Украины, Латвии, Литвы и Эстонии.

Несмотря на продолжительную рецессию на Западе с конца 2000-х гг., Евросоюз оставался привлекательным для проевропейски настроенных государств – участников СНГ. Их не пугали примеры не преодоленных трудностей некоторых новых членов ЕС и перспектива пополнить их ряды.

Переговоры о подписании Соглашения об ассоциации и Соглашения Евросоюза о создании единой зоны свободной торговли с Украиной, Молдовой и Грузией успешно завершились в июне 2014 г. При этом Молдове подписать Соглашение об ассоциации не воспрепятствовали политические барьеры, в отличие от Украины, где режим президента В. Януковича пошел на регресс демократических процессов в стране. Молдова могла стать лидером среди стран СНГ по сближению с Европейским союзом. По оценкам Кишинева, вступление в силу соглашения сказывалось положительно на углублении торгово-экономических отношений Молдовы с Евросоюзом, и не в последнюю очередь – со странами Средней Европы.

Из общей ситуации взаимной отчужденности двух частей региона ЦВЕ имелось фактически лишь одно выразительное исключение: польская внешняя политика, реализуемая в рамках политики соседства Евросоюза и ориентированная на восточных соседей.

Восточное направление для внешней политики Республики Польша оставалось приоритетным. Несмотря на членство в ЕС Польша активно продолжала развивать отношения со своими восточными партнерами. Первостепенное значение, безусловно, принадлежало Российской Федерации. Далее по значению шли инициативы в рамках Восточного партнерства, где приоритетом пользовались Украина и Беларусь. Какими бы не были сложными отношения с Россией, в Варшаве осознавали, что это государство – главное связующее звено между Востоком и Западом современной Европы. Для Польши были очень важны отношения с Республикой Беларусь. В рамках ЕС поляки делали много для того, чтобы Европа интересовалась Беларусью. Это было непросто, когда Польше приходилось объяснять другим

членам ЕС, например, Испании или Великобритании, что белорусское государство открыто на Запад. В то же время геополитическая подоплека восточной политики Варшавы встречала отторжение России и Беларуси и двойственное отношение со стороны Украины. Восточных соседей Польши больше интересовала область экономического взаимодействия, а также общая интеграционная политика ЕС, транслируемая через новых членов из Средней Европы. Ведь страны Восточной Европы стали граничить с государствами – членами ЕС. Но позиция Польши была полной противоположностью интересам своих восточных соседей. Варшава разрабатывала схемы собственного лидерства в субрегионе Средней Европы с обязательным втягиванием Украины, Молдовы и Беларуси. Ведь ранее среди прочих внешнеполитических целей вступление Польши в ЕС объяснялось амбициозным желанием влиять на формирование восточной политики Евросоюза. Это желание выглядело вполне обоснованным: восточная граница Польши – одна из самых протяженных восточных границ ЕС, включает в себя границу с Украиной, Беларусью и Россией (Калининградский эксклав); новые восточные соседи ЕС – это исторические соседи Польши, с которыми она связана многовековыми тесными, но достаточно сложными отношениями. Польша имела полное право рассчитывать, что при формировании восточной политики расширенного Евросоюза будут учитываться и ее интересы.

Однако с утверждением своего статуса «главного специалиста Европы по пространству бывшего СССР» у Варшавы имелись проблемы. Можно даже сказать, ведущие страны Евросоюза не решались признать за ней такой статус. Основная проблема здесь, вероятно, в том, что Польша относилась к своим соседям с востока небеспристроистично. Вместо восточной политики ЕС у нее получалась «восточная политика Варшавы». Та политическая линия, которую она проводила, преследовала далеко идущие и специфически польские национальные интересы, именно их с трудом разделяла остальная Европа. На фоне этого особенно заметно, что восточная политика Польши в последние годы оказалась в кризисе.

Итак, уже в 1990-е гг. интеграционные процессы двух частей ЦВЕ приобрели противоположную векторность. Не сложилось взаимодействия стран Восточной и Средней Европы, способного стать полезным для решения сходных задач постсоциалистических преобразований. На современном этапе проявилось соперничество между

ЕС и НАТО, с одной стороны, и Россией – с другой, за влияние на западные страны СНГ – Украину, Молдову, Беларусь. Активным проводником западной политики была Польша. Россия занимала второе место среди важнейших торговых партнеров Польши, хотя внешнеэкономические отношения между странами развивались слабо. Россия важна для Польши как поставщик энергоресурсов.

Стремясь обеспечивать территориальное продвижение лидерства в Центральной и Восточной Европе, ЕС при поддержке и во взаимодействии с США «подтягивал» к себе Украину, Молдову и Грузию, а также пытался осуществлять прагматичную политику в отношениях с Россией, содействовать демократизации Беларуси, сотрудничать с центрально-азиатским и черноморским субрегионами.

После расширения Евросоюза на восток уровень их взаимодействия со странами восточноевропейского субрегиона стал более политизированным, но менее прагматичным. Пространство ЦВЕ территориально разделили соперничающие и противоборствующие интеграционные группировки и международные региональные организации. Почти исчезли признаки реальной экономической интеграции этих двух пространств, имеющих схожие постсоциалистические проблемы. В решении вопросов европейской и региональной интеграции оба субрегиона стали исходить из противоположных идеологических и военно-политических установок. Определяющей стратегией взаимоотношений стала экспансия ЕС и НАТО на геополитическом пространстве западных стран СНГ, входящих в зону влияния России.

С начала XXI в. в постсоциалистическом регионе Центральной и Восточной Европы происходила наиболее существенная эволюция европейской геополитической парадигмы. В этом процессе большинство стран региона было лишено возможности полноценно осуществлять собственную стратегию безопасности. Эту функцию среднеевропейские государства передоверили Евросоюзу и НАТО, восточноевропейские – России. Проблемы безопасности стран и Средней, и Восточной Европы тесно переплетались. Наибольшую обеспокоенность европейских политиков вызывал субрегион Восточной Европы. Там с начала 2000-х гг. главная линия геополитического состояния определялась нарастанием экономико-политических амбиций двух глобальных сил: Европейского союза, устремившегося на восток континента, и России, возрождающей роль региональной сверхдержавы.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Сборник научных статей

Выпуск 4

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Л. С. Большедворова*

Компьютерная верстка *Л. С. Большедворовой*

Подписано в печать 28.12.16. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 13,7.

Тираж 100 экз. Заказ 729.

УП «Бестпринт». ЛП № 02330/0494209 от 03.04.2009.

Ул. Филатова, 9. к. 1. 220026, г. Минск.